

Декабристское кольцо

Вестник Иркутского музея декабристов

Выпуск 3

Иркутск
Иркутский музей декабристов
2017

УДК 947.073
ББК 63.3(2)521-425
Д 28

Редакционная коллегия:
Н.Ф. Мусабирова (отв. редактор),
Е.А. Добрынина, А.Н. Гарашенко, А.В. Глюк

Декабристское кольцо : Вестник Иркутского музея декабристов.
Д 28 Сборник статей. Вып. 3. – Иркутск : Иркутский музей декабристов,
2017. – 188 с. : ил.

ISBN 978-5-901539-15-6

Основу третьего сборника «Декабристское кольцо» составляют исследования историков из Иркутска, Новосибирска и Читы, а также работы сотрудников Иркутского музея декабристов, ставшие для многих первыми публикациями. Авторы затрагивают актуальные темы современного декабристведения: историческая правда и складывающиеся годами мифы и легенды, эпистолярное наследие как исторический источник, письма, документы декабристов и их окружения как источниковая база для истории повседневности, популяризация истории родного края. Сборник предназначен историкам, краеведам и всем интересующимся историей жизни декабристов в Сибири.

ISBN 978-5-901539-15-6

© Иркутский музей декабристов, 2017

К читателю

За последние два года Иркутский музей декабристов смог осуществить множество идей и реализовать некоторые давно запланированные проекты. Так, в 2015 году вышел в свет 28-й том серии «Полярная звезда», посвященный декабристу Гавриилу Степановичу Батенькову, вторым томом закончено издание «Сибирского дневника» ссыльного поляка Юлиана Гляубича Сабиньского. В 2016 году увидело свет очередное издание иллюстрированной библиотеки серии «Полярная звезда» – «Альбом домашний и простой (сибирский альбом Е.В. Падалки)». К 245-летию Н.А. Бестужева успешно реализован выставочный проект, объединивший сразу четыре крупных музея, в числе которых помимо Иркутского музея декабристов Иркутский областной краеведческий музей, Иркутский областной художественный музей им. В.П. Сукачева и Кяхтинский краеведческий музей имени академика В.А. Обручева (Республика Бурятия).

Вниманию читателя предлагаем третий выпуск вестника Иркутского музея декабристов «Декабристское кольцо». Сборник, который вы держите в руках, несмотря на скромный тираж, повод для гордости. Ведь большая часть материалов – это результат работы сотрудников Иркутского музея декабристов.

В сборнике пять разделов: «Сохранение историко-культурного наследия», «Декабристоведение: историко-краеведческие исследования», «Архивное наследие», «Музейное дело» и «Есть ли жизнь в музее?».

В разделе «Сохранение историко-культурного наследия» автор статьи «Вместо легенды нужна правда» А.Н. Гарашенко ставит под сомнение вопрос о принадлежности дома по ул. Дзержинского, 64 (ныне часть Иркутского музея декабристов – «Дом и усадьба С.П. Трубецкого»), семье декабриста С.П. Трубецкого. Кроме того, в статье впервые публикуется письмо исследователя В.П. Павловой. Валентина Прокофьевна посвятила много лет изучению наследия Трубецких, таким образом, ее мнение может служить достаточно веским аргументом в данном вопросе.

В следующем разделе – «Декабристоведение: историко-краеведческие исследования» – тема развенчания мифов продолжается в статье Н.Ф. Мусабириной. Автор рассматривает отдельные фрагменты книги, которая стала невероятно популярной среди зарубежных читателей, интересующихся темой декабризма, а также среди англоязычных гидов-экскурсоводов. Почему не стоит рассматривать художественное произведение как авторитетный источник исторических сведений и как отличить беллетристику от научного труда – в статье «К вопросу об исторической неправде в книге К. Сазерленд «Сибирская княгиня».

Для современного исследователя крайне важна информация, которую можно найти о ссыльных декабристах в первоисточниках – воспоминаниях и дневниках очевидцев тех событий. Интересный взгляд на быт декабристов оставили супруги Аткинсон, английские путешественники, избравшие наш

дальний край для изучения и описания. Фрагменты из книги Люси Аткинсон впервые публикуются на русском языке в статье сотрудницы Иркутского музея декабристов А.П. Шайхлисламовой «Супруги Аткинсон и декабристы в Сибири». И хотя сведения фрагментарны, они тем не менее открывают нам перспективу дальнейшего изучения сибирского периода жизни декабристов по воспоминаниям четы Аткинсон.

Завершает раздел статья исследователя из Новосибирска, кандидата исторических наук Е.Н. Туманик «Княжна Варвара Шаховская: ее поездка в Сибирь и декабрист Петр Муханов». История поездки в Сибирь княжны Варвары Михайловны Шаховской, ее трагической любви и несостоявшегося брака с декабристом Петром Александровичем Мухановым стала одним из интересных эпизодов летописи декабристской ссылки.

В третьем разделе сборника – «Архивное наследие» – читателя ждет встреча с письмами жены декабриста А.П. Юшневского Марии Казимировны к И.И. Пущину в публикации Е.А. Добрыниной. Всего публикуется 18 писем за 1843–1855 гг. Эти письма, подлинники которых хранятся в ГА РФ и РГБ, позволяют узнать многие подробности из жизни декабристов и их сибирского окружения. Статья читинского историка А.И. Нефедьевой знакомит читателя с интересными фактами из переписки декабриста Д.И. Завалишина с семейством его будущей жены – Смольяниновыми. Автор впервые публикует письма, хранящиеся в фондах Забайкальского краевого краеведческого музея им. А.К. Кузнецова (г. Чита). Они дают представление не только о взаимоотношениях влюбленной пары, но и о жизни декабристов в целом, устройстве их быта, занятиях, самообразовании, отношениях с местным начальством. Все документы раздела сопровождаются подробными научными комментариями.

Как результат успешного сотрудничества с коллегами из Кяхты в раздел «Музейное дело» вошла статья К.В. Харабадзе «Декабристские реликвии в фондах Кяхтинского краеведческого музея имени академика В.А. Обручева».

В этот же раздел помещена обзорная статья А.В. Саковича, посвященная вопросу о поддержке декабристов их родными в условиях каторги и ссылки. Она знакомит читателя с материалами Государственного архива Иркутской области.

В заключительном разделе сборника «Есть ли жизнь в музее?» публикуется летопись, составленная А.О. Афанасьевой и представляющая собой ретроспективный обзор истории Иркутского музея декабристов. Это продолжение работы, начатой сотрудниками музея в 2010 г. и опубликованной в первом выпуске сборника «Декабристское кольцо». Были проанализированы годовые планы и отчеты по основной деятельности музея с 2000 по 2014 г., пресс-релизы и афиши лекций, мероприятий, фестивалей «Декабристские вечера», сохранившиеся личные рабочие дневники руководителей музея, картотека потомков, информация из книги поступлений музея, а также фото- и видеоматериалы с мероприятий, проводившихся музеем.

Мы искренне верим в то, что этот выпуск сборника «Декабристское кольцо» будет интересен всем, кого привлекает история жизни декабристов в Сибири, и что география его будет со временем расширяться.

Сохранение историко-культурного наследия

А.Н. Гаращенко

«Вместо легенды нужна правда» (размышления о доме по ул. Дзержинского, 64)

Изучать дом по ул. Дзержинского, 64, так называемый Дом декабриста Трубецкого, я начал много лет назад. С собранным мной материалом в форме справки были ознакомлены сотрудники музея декабристов, и он не вызвал категорического отторжения. Но я отлично понимал, что фактов, раскрывающих в полной мере историю этого здания, было недостаточно, чтобы представлять их широкой читательской аудитории. Сейчас сведений в моем распоряжении больше, и я решился их обнародовать. Подтолкнула к этому и публикация И.П. Пинайкина, который указывает, что «при отсутствии ясности в отношении истории этого строения практически никто не подвергал сомнению подлинность его изначального архитектурно-конструктивного устройства»¹. Касаться архитектурных особенностей дома буду минимально, не будучи специалистом в этой области, а вот об его истории постараюсь рассказать подробнее.

Бытующее мнение, что усадьба по ул. Дзержинского, 64, принадлежала семье декабриста Трубецкого, практически никогда, за редким исключением (со стороны специалиста-декабристоведа В.П. Павловой, о чем я буду говорить ниже), не ставилось под сомнение.

Интересно отметить, что никто из известных исследователей истории города не уделил этой усадьбе должного внимания. Не занимались ею ни такой дотошный краевед, как Ю.С. Душкин, ни Ю.П. Колмаков, летописец и крупный знаток иркутской истории. Самой полной из имеющихся об этом здании работ можно считать статью Е.А. Ячменева², где он отмечает, что «в исторической литературе не существует специального исследования, посвященного домам семьи декабриста С.П. Трубецкого в Иркутске. Авторы различных изданий ограничиваются общими указаниями на ныне существующий дом по ул. Дзержинского, 64³. Однако даже на момент открытия в отреставрированном доме Трубецких 29 декабря 1970 г. Дома-музея декабристов (в то время филиала Иркутского областного краеведческого музея) не были решены окончательно такие вопросы, как точная дата постройки особняка, конкретная принадлежность и использование, соответствие экстерьеров и интерьеров исторической правде»⁴.

Отправной точкой, лежащей в основе легенды, что семья Трубецких владела этим домом, послужили воспоминания одного из иркутских старцев, а

именно Ивана Павловича Б-н, записанные и опубликованные председателем Иркутской губернской ученой архивной комиссии М.М. Щуцким в 1914 г.⁵

Е.А. Ячменев не выясняет, кто, собственно, скрывается за сокращением Б-н, хотя, на наш взгляд, это было бы и интересно, и важно для понимания того, на чем же основывалось такое утверждение «старца», если в Иркутске в период пребывания там декабристов, как он сам отмечает, он не жил.

Заключение о принадлежности дома по ул. Дзержинского, 64, С.П. Трубецкому, базирующееся только на свидетельстве «старца» И.П. Б-н, выглядит, на наш взгляд, неубедительно. Думается, что и М.П. Овчинников считал здание на Арсенальской (до 1904 г. нынешняя улица Дзержинского носила название Главной Арсенальской, а с этого года – Графо-Кутайсовской) домом Трубецких, принимая за основу те же воспоминания И.П. Б-н⁶. То, что они были опубликованы в 1914 г., а черновик письма Овчинникова внуку декабриста С.Н. Свербееву датирован 1913 г., не может служить доказательством того, что автор письма нашел какие-то дополнительные сведения по усадьбе, а не воспользовался материалами архивной комиссии, членом которой он являлся (записи Щуцким могли быть сделаны и в 1913 г., а напечатаны в 1914 г.). Данные из справочных книг по Иркутску также не вносят ничего нового для ответа на вопрос о принадлежности владения Трубецким. Например, в «Календаре-справочнике по городу Иркутску и Иркутской губернии на 1914 г.» указывается: «Волконского и Трубецкого дома деревянные двухэтажные, оригинальной архитектуры, с глухими балкончиками наружу. Один из них находится на Преображенской улице против ограды церкви Преображения, другой дом точно такой же архитектуры – находится на Графо-Кутайсовской против Мясной улицы, он возвышается в глубокой усадьбе на возвышении»⁷. На наш взгляд, утверждение Е. Ячменева, что «совпадение данных, опубликованных М.М. Щуцким, с выявленным свидетельством из письма М.П. Овчинникова и данными справочника является веским аргументом в подтверждение факта принадлежности дома на Арсенальской (Графо-Кутайсовской, Дзержинского) семье Трубецких (курсив наш. – А. Г.)»⁸, не является доказательным. Я, скорее, согласен с И.И. Козловым, считавшим, что указание на дом Трубецких по Арсенальской улице в «Трудах ИГУАК» – первое и «единственное»⁹. От себя добавлю: зато получившее широкое распространение и ставшее почти незыблемым фактом иркутской истории, не подвергающимся сомнению.

Попробуем высказать эти сомнения, делая при этом оговорку, что наши выводы и предположения могут быть и небесспорны.

Начнем с того, что по какой-то причине Е.А. Ячменев в своей работе оставил без внимания документ, который, по нашему мнению, был ему, как профессиональному декабристоведу, известен. Это письмо. Оно написано крупным исследователем жизни и деятельности С.П. Трубецкого Валентиной Прокофьевной Павловой, подготовившей к изданию двухтомник «С.П. Трубецкой. Материалы о жизни и революционной деятельности»¹⁰, и адресовано Марку Давыдовичу Сергееву 28 декабря 1986 г. (в настоящее время хранится в Государственном архиве Иркутской области в фонде Марка Сергеева). Приведу его содержание полностью, поскольку считаю, что

мнение такого специалиста, как В.П. Павлова, много лет посвятившего изучению эпистолярного наследия Трубецких, может служить достаточно веским аргументом в дискуссионном вопросе о принадлежности дома по ул. Дзержинского семье декабриста¹¹.

«Здравствуйте, уважаемый Марк Давыдович!

Обращаюсь к Вам в связи с опубликованной в “Книжном обозрении” информацией о книге с Вашей статьей, где в подробностях говорится о доме Трубецких (ныне музее декабристов на ул. Дзержинского) как о якобы последнем пристанище С.П. Трубецкого и его семьи¹².

Со всей определенностью заверяю Вас, что это чистейшее заблуждение. С.П. никогда не жил где бы то ни было, кроме принадлежавшего ему (после смерти Ек[атерины] Ив[ановны]) дома в Знаменском предместье за р. Ушаковкой. Этот дом был куплен для Трубецких А.Г. Лаваль у губернатора Цейдлера, которому дом служил загородной резиденцией¹³.

В 1852 г., еще при жизни Ек[атерины] Ив[ановны], к старому “цейдлеровскому” дому был пристроен новый “флигель” (или, как его иначе называли, “новый дом”) справа, если смотреть со стороны проезжей улицы. Н.Д. Свербеев даже зарисовал план 1-го этажа всего дома вместе с пристройкой.

Готовя II том “Декабрист С.П. Трубецкой” (письма), я собрала большое количество документов, писем о жизни Трубецких в Иркутске, в том числе и об их доме. Все документы свидетельствуют о том, что Трубецкой до своего окончательного отъезда из Сибири в дек[абре] 1856 г. оставался жить в принадлежавшем ему старом “цейдлеровском” доме. Туда же переехал и Н.Д. Свербеев после женитьбы на Зин[аиде] Серг[еевне] и поселился в “новом доме”, т. е. пристроенном в 1852 г. флигеле. Покидая Иркутск, Трубецкой оставил было свой дом на Свербеева, но поскольку последний также уезжал с женой из Сибири (только 3-мя днями позднее), то передоверил дом П.А. Горбунову, и тот оставался его хранителем до 1867 г., когда дом наконец был продан.

Предполагая вернуться в Сибирь в 1858 г., Н.Д. Свербеев писал С.П. Трубецкому, что они с Зин[аидой] Серг[еевной] собирались жить в новом доме (здесь и далее в письме подчеркнуто В.П. Павловой. – А.Г.), а старый сдавать внаем. Из письма следует, что речь шла о пристроенном в 1852 г. флигеле.

Такова история старого дома и пристроенного к нему нового дома. Проданы были оба дома одновременно. Что касается дома на Арсенальской (ныне музей декабристов), то история с ним очень неопределенна.

Свидетельства Баснина сомнительны. Сам он оказался в Иркутске спустя 10 лет после выезда из него Трубецких – Свербеевых. Правильно указав дом Волконских, он мог ошибиться с домом Трубецких. Документы, связанные с Гортиковой, а также письмо Овчинникова к С. Свербееву в 1916 г. не могут служить доказательством того, что Трубецкой жил в доме на Арсенальской. В лучшем случае они позволяют предположить, что дом на Арсенальской каким-то образом был связан с именем Трубецкого, но и эта посылка нуждается в дополнительных документальных подтверждениях.

Есть письмо Н.Р. Ребиндера к тестю с просьбой поторопить Иркутскую гор[одскую] думу с утверждением плана дома для Ребиндеров: одноэтажного с мезонином наверху, на надворную сторону, стоимостью в 10 тыс. р. сер. (!!). (Такова была оценка домов Труб[ецких] и Волк[онских], значительно превосходивших своими размерами.) Судя по этим скурым описательным данным, предполагаемый к постройке дом несколько напоминает дом на Арсенальской... Но у нас нет доказательств, что заказ Ребиндера был выполнен, что дом был построен и именно в Иркутске и что Ребиндеры в нем жили. Письмо Ребиндера не датировано, но оно м[огло] б[ыть] не позднее 1855 г. Можно предположить, что устное предание связало этот дом с именем С.П. Трубецкого, поскольку он как-то мог повлиять на его строительство. В памяти старожилов фамилия декабриста могла “осесть” скорее и прочнее, чем фамилия Ребиндера.

Одним словом, с историей дома на Арсенальской все очень зыбко и нуждается в дополнительных исследованиях, т. к. прямых доказательств, выдвинутых Вами в статье, нет. Или пока нет. В связи с этим не могу умолчать о том разочаровании, которое вызвала Ваша статья о доме-музее как о доме Трубецких. Отсутствие доказательств нельзя заменять вымыслом, домыслами, как бы они ни были заманчивы и привлекательны.

Как писателю-беллетристу Вам были бы простительны художественные отступления от истины, но ведь в данном случае Вы выступили с позиции историка, краеведа, исследователя и потому не должны были вводить в заблуждение читателей.

Простите меня, пожалуйста, если я задела Ваше самолюбие. Не это я имела в виду, ведь я пишу непосредственно Вам, а не статью с опровержениями. Мне кажется, что сейчас необходимо объединить все усилия, вернее, усилия всех заинтересованных лиц, в установлении истины. Вместо легенды нужна правда. Пока же истина от нас ускользает.

Нужна осторожность, историческая объективность. Нельзя верить, что нынешний дом-музей – это дом Трубецких, откуда это не доказано документально. Хватит уже мириться с такими домыслами, как тот, что Н.Д. Фонвизина послужила Пушкину прообразом Татьяны. Это было бы прекрасно, но совершеннейшая неправда. Как глупо, что этот вымысел кочует из одной передачи в другую. Не будем рожать других легенд.

Вы известный писатель, пользуетесь авторитетом, уважением; Вам верят, на Вас ссылаются. Вы, как никто другой, должны стоять на страже исторической истины, а получается, что Вы ее преступаете. Обидно.

Еще раз извините меня за, возможно, излишнюю эмоциональность, но очень уж огорчительно было мне читать Вашу статью. Помимо всего она содержит очень много других неточностей. Я не могу понять мотива, вызвавшего статью к жизни. Желание сохранить музей Трубецкого? Но ведь, насколько мне известно, на него никто не покушается. Подтвердить ложную посылку Н.С. Струк¹⁴? Не понимаю. Другие могли ошибиться, но зачем их поддерживать? Без проверки, без критической оценки... Ведь возможны и другие варианты в истории с домом на Арсенальской. Например, что он строился для брата С.П. Трубецкого Александра, кот[орый] приезжал в Ир-

кутск в 1852 г. А м[ожет] б[ыть], и еще какие-нибудь варианты. Предполагать можно многое, но нужны неоспоримые доказательства. А пока вымысел разносится как пожар. Порождает совершенно недопустимые “подробности” о прощании С[ергея] П[етровича] с этим домом при отъезде из Сибири?! Ведь это просто святотатство какое-то!

Спасибо руководству музея и особенно Е.А. Ячменеву, который многое делает, чтобы не вызывать в дальнейшем недоумения относительно упомянутых “подробностей”. Музей нужно сохранить как музей декабристов, в кот[ором] (наряду с другими экспонатами) выставлено много вещей, принадлежавших Трубецким. Одновременно нужно искать доказательства, кому принадлежал дом в 50-е годы XIX века и почему он связан с именем Трубецкого.

Нужно искать. Я уверена, что поиски окажутся успешными, только бы их поддержать. Сложность в том, что фонд Трубецкого разорван по трем архивохранилищам, очень отдаленным друг от друга и территориально. Со своей стороны, я буду продолжать эти поиски.

Извините за длинное и, возможно, сумбурное письмо.

Примите мои поздравления с Новым годом и искренние пожелания успехов и здоровья.

С уважением. В. Павлова»¹⁵.

Как видно, В.П. Павлова полностью отвергает теорию о принадлежности усадьбы семье Трубецких. В подготовленной ею книге «Материалы о жизни и революционной деятельности» Трубецкого также нет ни одного намека на связь дома по Арсенальской с Трубецкими. Не удалось обнаружить таких фактов и в изданном на сегодняшний день эпистолярном наследии других декабристов. Те свидетельства, которые имеются, четко указывают, что семья декабриста проживала за Ушаковкой, в бывшем доме Цейдлера, который для них приобрела А.Г. Лаваль, мать Екатерины Ивановны.

Об отсутствии у Трубецкого какого-либо другого дома в Иркутске свидетельствует и «Доверенность Свербеевой Зинаиды Сергеевны Горбунову Петру Александровичу на ведение дела по продаже ее дома в Иркутске», выданная 2 сентября 1862 г. Приведем полностью этот документ.

«Милостивый государь

Петр Александрович!

Покойный родитель мой, Потомственный дворянин Сергей Петрович Трубецкой, духовным завещанием, писанным в г. Киеве 19 декабря 1857 года, завещал между прочим дом свой в г. Иркутске на монастыре за Ушаковкой, оцененный им в 7000 руб., мне и сестре моей Александре Сергеевой по муже Ребиндер, скончавшейся в 1860 году.

Завещание это по кончине родителя моего в ноябре 1860 года было одновременно представлено мною для засвидетельствования во 2-й Департамент Московской Гражданской Палаты, которым и утверждено 30 июля 1862 года. По жительству моему постоянно во внутренних губерниях России, я не нахожу удобным и выгодным иметь в отдаленном Сибирском городе какую-ли-

бо недвижимую собственность, а тем более с малолетними детьми покойной моей сестры, а потому желала бы продать свою часть из наследственного дома в Иркутске или малолетним сонаследникам моим, или постороннему лицу, если бы в интересе сих малолетних на продажу означенного дома в чужие руки по ходатайству подлежащей опеки было испрошено разрешение Правительствующего Сената.

Вследствие чего, препровождая подлинное духовное завещание покойного моего родителя, покорнейше прошу и уполномочиваю Вас 1) Вместе с опекуном, который по просьбе тайного советника Николая Романовича Ребиндер[а] будет назначен Иркутским губернским правлением, принять в общее мое и малолетних детей покойной моей сестры владение завещанный нам родителем нашим дом в Иркутске со взносом при вводе во владение следующих по закону пошлин по 4 со ста с оценочной суммы, показанной завещателем всего двух сот восьмидесяти руб. сереб. 2) Войти с опекуном, который имеет быть назначен над малолетними детьми умершей моей сестры, в соглашение о продаже означенного дома в другие руки по цене, какая Вами сообщена будет признана выгодною и если найдется покупатель и на продажу дома в части, принадлежащей малолетним, будет установленным порядком испрошено разрешение Правительствующего Сената от имени моего совершить таковую продажу и подписать за меня купчую крепость порядком, предписанным на сей случай законами, из вырученных же продажей денег, за отчислением лежащих на доме долгов, казенных и частных, а затем расходов по совершению купчей, половину, сколько будет причитаться на мою часть, выслать ко мне на имя моего свекра надворного советника Дмитрия Николаевича Свербеева, имеющего жительство в Москве, Арбатской части в приходе Николы на песках возле собачьей площадки в собственном доме и 3) Подавать на основании сего верующего письма во все судебные и правительственные места, а также правительственным лицам от моего имени прошения, объявления и объяснения, делать по делам, касающимся ввода меня во владения вышепомянутым домом и продажи оного, рукоприкладства вносить по этим случаям в судебные и присутственные места деньги, а также получать оные из сих мест, равномерно получать им почтовые в конторе высылаемые на имя Ваше как лица, от меня доверенного, деньги, страховые письма и пакеты.

Все, что в силу сей доверенности Вами, согласно с законом, учинено будет, в том я спорить и прекословить не буду.

Примите уверение в совершенном моем почтении. Вдова надворного советника Зинаида Сергеева Свербеева, урожденная Трубецкая.

Сентября 2 дня 1862 года.

Доверенность сия принадлежит титулярному советнику Петру Александровичу Горбунову.

1862 года Сентября 13 дня Тульской губернии Ново <далее неразб. – А.Г.>. Уездный суд, на основании 2308 ст. X т. Св. Гражд. Зак. Части 1-й (изд. 1857 г.) сим свидетельствует, что сие верующее письмо действительно подписано рукою вдовы надворной советницы Зинаиды Сергеевны Свербеевой и дано от нее титулярному советнику Петру Александровичу Горбунову»¹⁶.

Если бы С.П. Трубецкой владел в Иркутске еще какой-то недвижимостью, кроме дома в Знаменском предместье, который первоначально был собственностью его жены и перешел к нему только после ее смерти, то этот факт нашел бы отражение в приведенном документе. Упомянутый в тексте муж умершей сестры Александры Сергеевны – Николай Романович Ребиндер – не позволил бы замолчать такой факт, так как дело касалось денег, которые должны были унаследовать его дети. Значит, другого дома, кроме заушаковского, у Трубецких не было.

Но вернемся к письму В.П. Павловой, в котором много интересного. Она, например, раскрывает аббревиатуру информатора о доме – это Баснин. «Баснин» подходит к расшифровке возможной фамилии «старца» Ивана Павловича Б-на. Не обязательно, чтобы он относился непосредственно к династии широко известных иркутских и кяхтинских купцов Басниных. Персона с такими инициалами не встречается в недавно вышедшей книге «Связь времен: Баснины в истории Иркутска»¹⁷. Но во-первых, авторы могли и не выявить эту личность, а во-вторых, он мог принадлежать другим Басниным, которые здесь проживали. В качестве примера приведем Ивана Прокопьевича Баснина, купца 3-й гильдии (его имени тоже нет в указанном издании), который в 1843 г. был старостой иркутской Прокопьевской церкви, а в 1847 г. избран гласным думы¹⁸. Поэтому под «Б-н» можно вполне считать некоего Ивана Павловича Баснина, который, «правильно указав дом Волконских... мог ошибиться с домом Трубецких».

Интереснее та часть письма, в которой В.П. Павлова указывает: «Есть письмо Н.Р. Ребиндера к тестю с просьбой поторопить Иркутскую гор[одскую] думу с утверждением плана дома для Ребиндеров: одноэтажного с мезонином наверху, на надворную сторону, стоимостью в 10 тыс. р. сер.». Вот это очень важная информация, заслуживающая внимания исследователей. Правда, далее историк пишет о том, что у нее нет «доказательств, что заказ Ребиндера был выполнен, что дом был построен и именно в Иркутске и что Ребиндеры в нем жили. <...> Можно предположить, что устное предание связало этот дом с именем С.П. Трубецкого, поскольку он как-то мог повлиять на его строительство. В памяти старожилов фамилия декабриста могла “осесть” скорее и прочнее, чем фамилия Ребиндера».

Можно предположить, что здание построил или приобрел Н.Р. Ребиндер, супруг дочери Трубецких Александры, для своей семьи, так как собирался покинуть должность градоначальника в Кяхте. Если это верно, тогда можно объяснить связь с этим домом декабриста Трубецкого и возникновение красивой легенды.

Просматривая находящиеся в фондах музея декабристов разные материалы, собранные В.П. Павловой при подготовке двухтомника Трубецкого, находим один документ, который уточняет изложенные в послании к М. Сергееву факты. Это письмо Ребиндера к С.П. Трубецкому 1853 г.(?), вероятно, из Кяхты (подлинник на французском языке, и письмо дается в выписках Павловой в переводе). В письме есть фрагмент следующего содержания: «О предполагаемом строительстве дома одноэтажного с мезонином наверху, на надворную сторону, высота комнат 6 аршин. Фасад не вычурный. Для канцелярии с

квартирою для правит[еля] дел – особый возле моего. Архит[ектор] Фихт просит поторопить с утверждением плана. Стоит 10 тыс. сер. Привет маман»¹⁹. Из этой записи следует, что Н.Р. Ребиндер ведет речь о доме, который соби-рался соорудить в Кяхте, вероятно, для его канцелярии, как градоначальника, с квартирой для правителя дел этой канцелярии. Хотя как дом с мезонином, по описанию он походит на иркутское строение, но возводить его планиро-валось в другом городе. Конечно, из этого не следует, что дом не мог быть позднее построен в Иркутске. Из писем Ребиндера видно, что отношение ге-нерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева к нему было сложным: Н.Р. Ребиндер считал, что Н.Н. Муравьев хотел закрыть торговлю в Кяхте и заставить правительство открыть другие пункты торговли с Китаем, в част-ности по берегам Амура. Возникали противоречия. Ребиндер хотел покинуть пост градоначальника и перебраться в Иркутск. Можно также сделать пред-положение, что он рассчитывал построить для своей семьи дом в Иркутске в случае оставления должности в Кяхте. Но было ли так на самом деле? Фактов, говорящих о каких-либо попытках Николая Романовича начать переселение в Иркутск и отстроить здесь дом, нет. В конце 1854 г., как сообщает В.П. Павло-ва, Н.Р. Ребиндер был отозван в Петербург²⁰. В начале 1856 г. он переведен на службу попечителя Киевского (1856–1858), Одесского (1858–1859) учебных округов, а в 1859–1861 гг. был директором департамента Министерства на-родного просвещения. В Иркутск никогда не возвращался.

Можно, конечно, выдвинуть версию, что дом был построен для другой дочери С.П. Трубецкого – Зинаиды, когда она собралась выходить замуж за Н.Д. Свербеева. Их свадьба состоялась 29 апреля 1856 г., после чего моло-дые проживали в доме Трубецкого в Знаменском предместье, а в декабре того же года, после амнистии, данной декабристам, вместе с Трубецким по-кинули Иркутск.

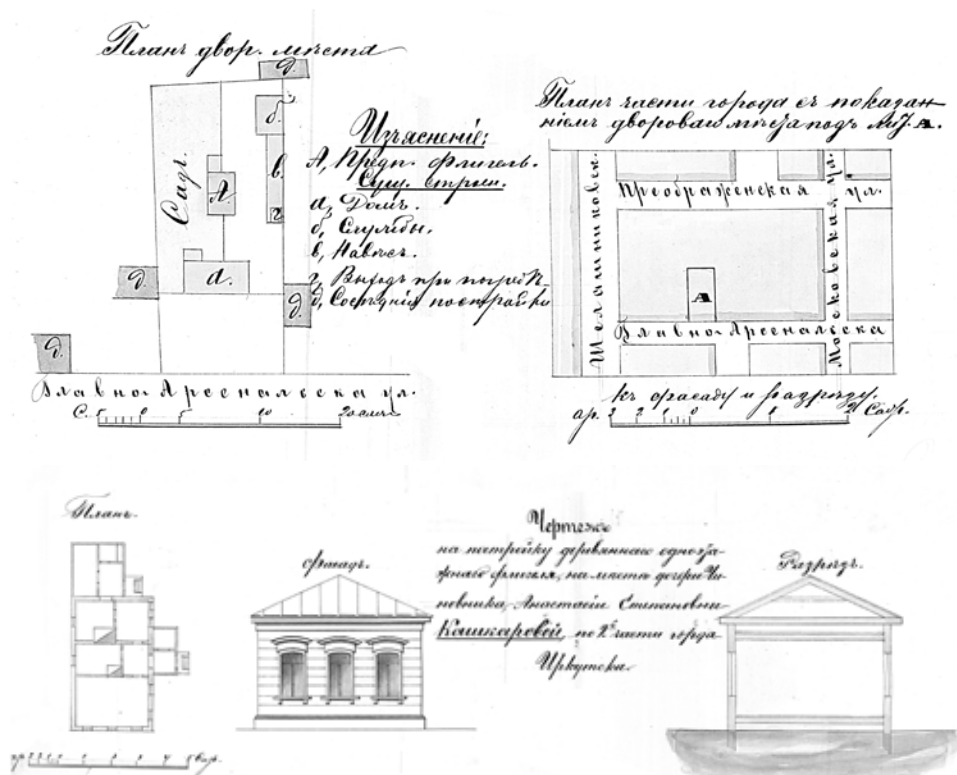
Еще одно предположение высказала и В.П. Павлова. Дом ставился для брата С.П. Трубецкого Александра, который приезжал в Иркутск в 1852 г. Но вряд ли такое могло произойти: строить дом ради кратковременного приезда брата даже для небедного Трубецкого было вряд ли целесообразно при на-личии довольно большой усадьбы в Знаменском предместье. На мой взгляд, эта версия наименее удачна.

Наверное, пролить свет на вопрос о доме мог В.И. Вагин, хорошо знав-ший Иркутск и живший во времена пребывания здесь декабристов. Но в его архивном фонде в ГАИО и в опубликованных им материалах таких данных выявить не удалось.

Перечислив разные гипотезы о появлении дома и связи его с именем С.П. Трубецкого, считаю необходимым привести факты, имеющие отноше-ние к данной усадьбе, тем самым будут названы истинные ее владельцы.

Исходным пунктом в рассуждениях послужил выявленный план участ-ка, на первый взгляд очень сильно напоминающий так называемую усадь-бу Трубецкого на Арсенальской улице. При внимательном изучении схемы усадьбы и ее положения в квартале выяснилось, что это одно и то же место. План относится к маю 1880 г., а усадьба принадлежала дочери чиновника

Анастасии Степановне Кашкаровой. В это время хозяйка получила разрешение у городской думы на возведение деревянного одноэтажного флигеля²¹. Планируемый к постройке корпус располагался позади главного дома (в настоящее время этот флигель, с подачи Е.Ю. Барановского, именуется людской избой²²).

План дворового места и положение в квартале усадьбы А.С. Кашкаровой (вверху).
Чертеж на постройку деревянного одноэтажного флигеля в усадьбе А.С. Кашкаровой (внизу).
1880. ГАИО

Имея данные о собственнице усадьбы в 1880-е гг., будем спускаться вниз по лестнице времени, пытаясь найти более подробные данные как о самой владелице, так и об ее владении. И вот что удалось обнаружить.

Газета «Иркутские губернские ведомости» 15 июля 1877 г. сообщала, что Иркутский городской суд своим определением от 24 июня «ввел во владение недвижимым имуществом, принадлежавшим по купчей крепости, совершенной в Иркутском губернском правлении 19 мая 1845 г. за № 74, дочери титулярного советника Федосии Матвеевой Блиновой, по муже Миллер, заключающемся в деревянном доме, со строением и землею, состоящем по 2 части Иркутска, в приходе Преображенской церкви, за смертью владелицы и согласно ее духовного завещания, засвидетельствованного в С.-Петербургском окружном суде, 29 мая 1876 г., сына ее, Сергея Ионова Миллер»²³. А буквально через три дня, 27 июня 1877 г., в Иркутском губернском правлении была совершена купчая крепость «от тюменского мещанина Сергея Ионова

Миллер на проданный им дочери чиновника девице Анастасии Степановой Кашкаровой деревянный дом со строением и землею, состоящий по 2 части Иркутска». 6 июля того же года А.С. Кашкарова была введена во владение своим имуществом²⁴.

Судя по тому, что завещание Ф.М. Миллер было засвидетельствовано в Санкт-Петербургском суде, а С.И. Миллер значился тюменским мещанином, велика вероятность, что Миллеры в Иркутске в 1870-е гг. не жили. Поэтому новый владелец так быстро и избавился от наследства. Конечно, были, возможно, и другие причины.

Итак, теперь мы знаем, кто именно владел усадьбой начиная с 19 мая 1845 г. и по 27 июня 1877 г. Это Федосия Матвеевна Миллер (урожд. Блинова).

Отчество ее сына – Ионович – дает возможность поиска ее супруга.

Так, в одном из номеров тех же «Иркутских губернских ведомостей» встречается объявление, что иркутский городской суд принял к своему производству исковое прошение коллежского советника Иона Фоковича Миллера²⁵.

Что еще можно сказать о представителях семьи Миллер?

В начале XIX в. на государственной службе в Сибири находился коллежский секретарь Фока Алексеевич Миллер, который в 1814–1823 гг. занимал должность Алёкминского частного комиссара, затем, до 1825 г., был заседателем в Иркутском окружном суде. Когда скончался Фока, неизвестно, но похоронен он был на Иерусалимском кладбище²⁶. Его сын Иона Фокович (Фокич) в 1822 г. был частным приставом 2-й полицейской части Иркутска, коллежским регистратором (чин 14-го класса)²⁷, потом, до 1825 г., – частным приставом 1-й части²⁸. Во второй половине 1850-х гг. на проценты от вложенного им капитала в Сиропитательном заведении им. Е. Медведниковой содержалась одна воспитанница²⁹. В конце 1850-х гг. И.Ф. Миллер находился в Европейской России. Например, в мае 1858 г. с ним встречался В.Н. Баснин в Санкт-Петербурге³⁰. В дальнейшем следы его теряются, но, судя по тому, что в 1875 г. он значился коллежским советником (чин 6-го класса), он все еще состоял на службе (но, скорее, в газетной заметке было пропущено слово «бывший» коллежский советник, так как в этом чине он состоял еще в 1857 г.³¹). Иона Фокович являлся человеком достаточно состоятельным, о чем свидетельствуют факт содержания воспитанницы, а также его исковое прошение в Иркутский городской суд о взыскании с купца Аполлона Андреевича Белоголового по векселю 4 тыс. р.³² Но все изложенные сведения крайне скудны: не удалось найти, чем занимался И.Ф. Миллер в 1830–1850-е гг. и жил ли он в городе. Известно только то, что в 1845 г. его супруга, Федосия Матвеевна, владела деревянным домом «со строением и землею» (под строением понимаются все хозяйственные постройки).

Что это был за дом, сказать не так-то просто. С одной стороны, известен очень подробный план города 1843 г., на котором показана усадебная застройка³³. Но также известно, что план только датируется этим годом как временем его принятия, а составлялся он значительно раньше, в 1830-е гг., поэтому о фиксации построек именно на 1843 г. говорить не приходится.

На этом плане виден дом вытянутой вглубь усадьбы формы, выходящий на красную линию Арсенальской улицы (ныне ул. Дзержинского). Другие постройки на территории владения не показаны (возможно, их и не было, но,

Фрагмент плана Иркутска 1843 г. Выделена будущая усадьба по ул. Дзержинского, 64

скорее, на плане отмечались только дома и флигели, а не мелкие хозяйственные сооружения, такие как завозни, ледники и т. д.). Указанный дом не является тем, который мы знаем сегодня, ни по месту, ни по конфигурации. Можно сделать два предположения. Первое: усадьба изменила застройку в начале 1840-х гг., но она не попала на план 1843 г. Второе: изменения производились новой владелицей Ф.М. Миллер (Блиновой) после приобретения участка в 1845 г.

И вот здесь можно немного поговорить о первоначальном архитектурном внешнем виде здания.

Явно в формировании окончательного облика дома есть несколько строительных периодов. Скорее всего, в основе дома и, соответственно, первого строительного периода лежит образцовый фасад, один из тех, что были официально утверждены в XVIII и начале XIX в.

Период 1820–1840-х гг. – это время внедрения в градостроительной практике Иркутска образцовых фасадов.

В столице Иркутской губернии, как и в целом по стране, регламентация строительства и введение примерных фасадов сыграли прогрессивную роль, поскольку в итоге способствовали улучшению качества городской застройки, ее упорядочению, повышению художественного уровня архитектуры.

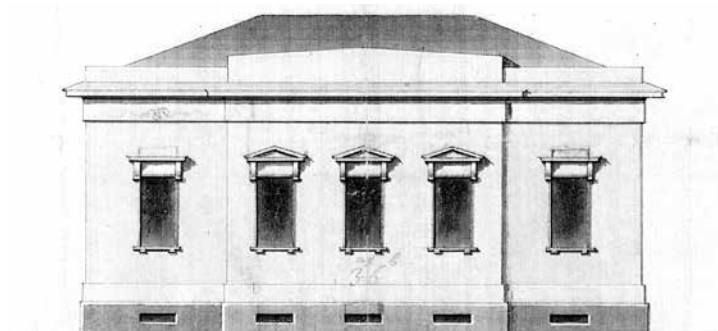
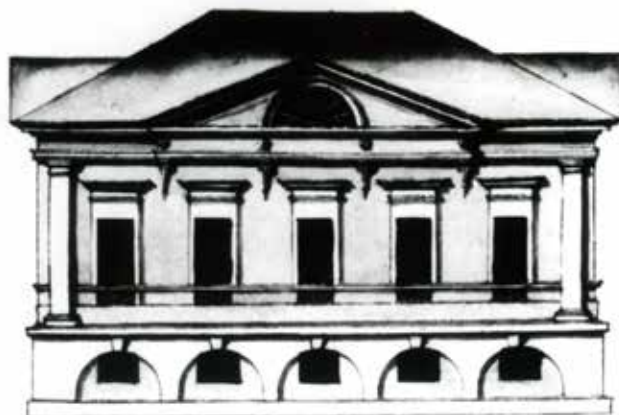
Сооруженные по образцовым проектам деревянные дома были своеобразным синтезом профессиональной архитектуры и народных приемов. При возведении построек регламентировался только главный фасад, а строительный материал и собственно решение дома отдавались на усмотрение хозяев. Естественно, что при использовании образцовых фасадов устройство самих домов не менялось, и они рубились в соответствии с традициями. Таким образом, с одной стороны, намерения частного застройщика подчинялись градостроительной дисциплине и общей стилиевой направленности, а с другой – ему предоставлялась относительная свобода. Это отнюдь не означало легкости и абсолютной естественности наложения образцовых схем на традиционный деревянный дом. На деле внедрение таких фасадов шло далеко не гладко, имелись определенные противоречия и несовпадения – в частности, по привычным габаритам, высоте, оптимальным для Сибири размерам оконных проемов. Кроме того, сложившиеся в строительстве традиции были довольно устойчивыми, и горожане на первых порах активно противились вводимым новшествам. Но постепенно застройка подчинилась закономерностям новой архитектуры.

В этот период появились новые типы деревянных зданий, таких, например, как дома с мезонином, с центральным колонным портиком, с антресолями и т. п. И если тип дома с мезонином прижился на иркутской земле, дал некоторые разновидности и воспроизводился в более позднее время, то домов с центральным портиком, распространенных в других местах, было не так много, и впоследствии они не повторялись. Образ дома с антресолями со временем стал наиболее используемым. Нужно отметить, что типы домов с мезонинами и антресолями вошли в моду в тот период, когда существовал запрет на строительство деревянных домов в два этажа (в Иркутске запрет был снят только в 1864 г.). В соответствии с проектными образцами фасады деревянных зданий получили обязательную симметрию, трехчастное построение по высоте, подобно ордерному, а также обшивку гладкими досками, имитировавшую штукатурку каменной поверхности, иногда и деревянные стены штукатурились.

Канонические правила эпохи были довольно жесткими и конкретными: предписывалось делать нечетное количество (3, 5, 7 и т. д.) окон по главному фасаду, оговаривалась и определенная окраска зданий³⁴.

В качестве возможных образцов фасадов для создания исследуемого дома нами приводятся некоторые изображения. Конечно, они значительно отличаются от того, что мы видим сегодня, но прототипами могут являться.

Вероятно, первый период в жизни дома хронологически можно отнести к 1845–1850 гг., и в этом наше мнение совпадает с точкой зрения И.П. Пинайкина, изложенной в его статье³⁵.

а, б – образцовые фасады, утвержденные в конце XVIII – начале XIX в. РГВИА; в – фасад деревянного дома купца А. Кудрина в Иркутске. 1840-е. ГАИО; г – дом по ул. Дзержинского, 64, фото начала 2000-х

Сразу отметим, что начальное положение здания на участке, показанное на плане 1843 г., было не очень удачным: оно находилось в нижней части горки, проходившей по усадьбе склона. Этот склон отмечается на плане 1890 г. (Сейчас он почти незаметен из-за значительного поднятия уровня дорожного полотна и культурного слоя в самой усадьбе.)

Фрагменты планов города 1890 г. (слева) и 1894 г. (справа) с обозначенным склоном, проходившим по усадьбе

Поэтому перенос строения на более возвышенное место был вполне оправдан. По нашему мнению, новые хозяева Миллеры перемещать старый дом не стали, а возвели другой – по образцовому фасаду. Его положение фиксирует план города съемки 1862–1864 гг.³⁶

С периодом второго этапа перестройки определить сложнее из-за отсутствия документальных свидетельств. Может быть, это произошло, как отмечает И.П. Пинайкин, через непродолжительное время, а возможно, и позднее.

На фрагменте плана города съемки 1862–1864 гг., несмотря на плохое качество, усадьба и постройки в ней прочтываются. Усадьба имеет номер 1759. На плане видны два строения: первое – значительно отстоящее от красной линии (главный дом, который и является зданием, получившим наименование «Дом Трубецкого»), второе – по правой меже с соседней усадьбой (вероятно, хозяйственная постройка). Видна и та территория за главным домом, которая на плане усадьбы 1880 г. называется садом.

Но план съемки 1862–1864 гг. не дает ответа на волнующие нас вопросы: ни когда был возведен главный дом в усадьбе, ни когда он перестраивался. План только фиксирует его положение.

Известна стоимость недвижимого имущества по Главной Арсенальской улице, которое принадлежало чиновнице Ф.М. Миллер. В 1873 г. она была определена в 3 000 р.³⁷

В 1877 г. по Главной Арсенальской улице в интересующей нас усадьбе находились деревянный двухэтажный дом с деревянными надворными строениями – завозней, погребом, колодцем и пр. Правда, владение уже принадлежало дочери чиновника Анастасии Кашкаровой³⁸.

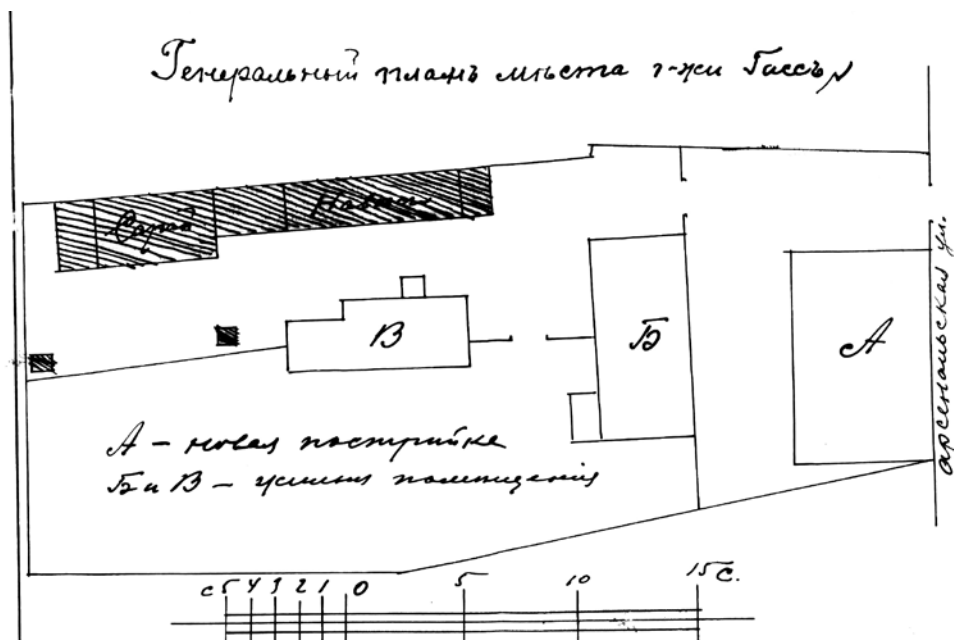
Фрагмент плана Иркутска 1862–1864 гг.
с будущей усадьбой по ул. Дзержинского, 64.
ИОКМ

После А.С. Кашкаровой, уже к концу 1882 г., хозяином, как можно судить из надписи на плане места с соседней усадьбой, состоял то ли Шелашников, то ли Шишелов, возможно, какое-то другое лицо. Поскольку фамилия написана неразборчиво, мы приводим ее в форме сканированной копии³⁹.

Шелашников

В конце XIX – начале XX в. владельцы вновь поменялись: это семья прусского подданного Гасса – Мария Вильгельмовна, Мария Степановна, Зельма Степановна и Дарья Степановна⁴⁰.

В апреле 1900 г. Зельма Степановна запросила разрешение на строительство деревянного одноэтажного манежа, предполагаемого к постройке на красной линии Арсенальной улицы. На это было получено разрешение с условием, что будут сломаны стоящие на меже с соседней усадьбой навес и сарай (план усадьбы прилагается)⁴¹.

План усадьбы Гасс. 1900. ГАИО

Но через несколько месяцев обстоятельства у семьи изменились, и уже 8 июля 1900 г. в Иркутскую городскую управу поступило заявление от М.В. Гасс на разрешение постройки каменного манежа на принадлежавшем ей месте. 10 июля такое позволение было получено. В нем говорилось: «Препятствий к постройке каменного здания *a* – не встречается. Заштрихованные

Местоположение усадьбы Гасс в квартале. 1900. ГАИО

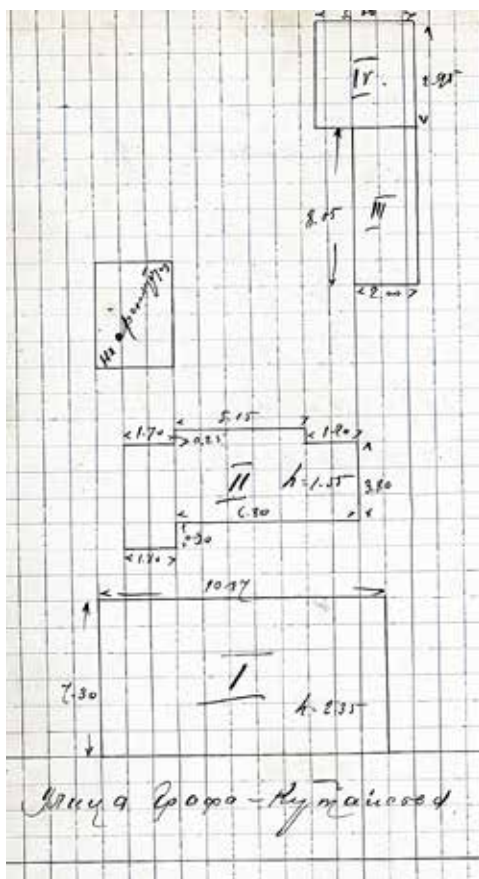
постройки подлежат сломке». К сожалению, из-за отсутствия в архивном деле плана нельзя сказать, которые из построек подлежали сносу, но, вероятно, те же, что и при первом позволении⁴². Здание было возведено.

К середине 1900-х гг. собственницей значится Софья Людвиговна Гортикова⁴³ (супруга доверенного фирмы «Мазут» в Иркутске московского купца Михаила Яковлевича Гортикова), которая оставалась ею до начала 1920-х гг. (скончалась примерно в марте 1923 г., находясь в Европейской России; в Иркутске тогда проживал ее сын В.М. Гортиков⁴⁴).

Сохранился план усадьбы Гортиковых, датируемый 1912 г. В это время хозяйка сдавала усадебное место в аренду военным. Здесь размещалось управление штаба 3-го Сибирского армейского корпуса. Приводя план в данной публикации, обращаю внимание на контуры исследуемого дома. Создается впечатление, что он или зеркально отражен относительно улицы или на самом деле в то время имел такую форму. На плане был отмечен и необходимый для каждого из строений ремонт⁴⁵.

Ряд исследователей застройки и развития Иркутска высказали мнения относительно авторства проектов домов декабристов.

Первым такую догадку сделал В.С. Манассеин. Указывая на дом по ул. Дзержинского, 64, как на особо интересный образчик барочного дома в Иркутске, историк писал: «Это довольно высокий деревянный дом в 7 окон (под седьмым окном Манассеин имел в виду переделанную в окно дверь. – А.Г.) на каменном полуподвальном этаже и с мезонином наверху. Дом об-

Усадьба Гортиковых. 1912.

- I – каменное одноэтажное здание;
 II – казарма для писарей;
 III и IV – завозня, сеновал и конюшня.
 Постройка, находящаяся за № II,
 не арендуется. ГАИО

шит тесом и окрашен в строгий серый цвет. Украшен он фронтонами, парными пилястрами, наличниками и резным фризом. Много красоты ему придавал ныне уже снятый эркер мезонина, поддерживавшийся снизу большою консолью, затейливо украшенной аканфовыми листьями. К сожалению, дом Трубецкого расположен во дворе и спереди уже застроен другим домом, так что его теперь трудно разыскать⁴⁶. В настоящее время он находится в очень запущенном состоянии. Кто строил эти красивые ампирные и барочные дома, точно неизвестно, но можно предполагать, что они принадлежат работавшему тогда в Иркутске архитектору А.В. Васильеву, ранее бывшему землемером и по собственному влечению изучившему архитектуру. Ему, между прочим, также принадлежали ампирная Успенская церковь, бывшая на Успенской площади против здания быв[шей] семинарии, а также и сама семинария»⁴⁷. Манассеин высказал только предположение, не приводя в подкрепление никаких аргументов, вероятно только опираясь на знания о том, что в 1830-е гг. А.В. Васильев был губернским архитектором, а в 1840-е гг. еще жил в городе.

Другое мнение высказал архитегуровед В.Т. Щербин. Он считает, что постройка произведена архитектором А.Е. Разгильдеевым. Щербин пишет: «В середине столетия его многогранный талант архитектора (имеется в виду талант Разгильдеева. – А.Г.) подарил городу две до сих пор по-настоящему не оцененные постройки: дом декабриста С.П. Трубецкого (Дзержинского, 64) и дом с лавками именитых купцов Котельниковых (Фурье, 2)». Валерий Трофимович не приводит никакого фактического материала в пользу своей версии относительно дома по ул. Дзержинского, 64, ограничивается лишь одним предложением: «Авторство установлено на основе сопоставления с ранее документированным наследием А.Е. Разгильдеева»⁴⁸. Такое утверждение вряд ли можно считать убедительным доказательством, но оно как рабочая гипотеза, безусловно, имеет право на существование. Более того, в развитие этого предположения отмечу, что одной из первых работ Разгиль-

деева в Иркутске можно считать именно реконструкцию деревянного двухэтажного дома, ставшего впоследствии резиденцией иркутских гражданских губернаторов. Проект здания сохранился в Российском государственном историческом архиве и датируется самим Разгильдеевым 24 мая 1847 г.⁴⁹ Период 1850–1860-х гг. был самым активным в творческой деятельности Александра Евграфовича. Известно, что в это время по его проектам были возведены: губернское казначейство (ул. Ленина, 1, 1852 г.), здание для Девичьего института Восточной Сибири (бульвар Гагарина, 20, 1855–1861 гг.), Кузнецовская гражданская больница (бульвар Гагарина, 4, 1863–1871 гг.), уже упоминавшийся дом купцов Н.С. и И.С. Котельниковых (ул. Фурье, 2, 1855–1858 гг.), дом купца В.М. Михеева (пер. Гусарова, 2, 1860–1862 гг.), доходный дом купца В.Н. Брянцева (ул. К. Маркса, 22, окончен возведением в 1868 г.) и др.

Конечно, в городе в это же время работали и другие архитекторы и инженеры, которые могли выполнить работу по перестройке здания. Среди них: член губернской строительной комиссии с середины 1830-х до нач. 1850-х гг. инженер Е.П. Ле-Дантю; губернский архитектор с 1840 до середины 1850-х гг. П.В. Сутормин; с конца 1850-х гг. здесь служил инженер И.И. Шац, впоследствии член ГУВСа; с начала 1860-х гг. – архитектор Э.Я. Гофман и многие другие.

Нельзя не упомянуть и еще одну персону. Купившая в 1877 г. усадьбу Анастасия Степановна Кашкарова была дочерью Степана Федоровича Кашкарова (? – после 1858 до 1860 включительно). По некоторым сведениям, он в конце 1830-х гг. кратковременно занимал должность губернского архитектора, после увольнения В.А. Васильева. Затем работал архитектором Иркутской казенной палаты. Трудился в Иркутском солеваренном заводе (в Усолье), Александровском винокуренном заводе (1858 г.). Казенная палата определила его наблюдать за добротностью материалов и прочностью постройки Медовиковым нового каменного здания Александровского винокуренного завода⁵⁰. Указание на занимаемые им должности архитектора и выполнявшиеся работы, связанные со строительством, дают возможность высказать предположение, что и он мог быть причастен к формированию архитектурного облика здания. К сожалению, о Степане Федоровиче в настоящее время нам известно очень мало.

Сегодня мы не можем объяснить, каким образом дом, не принадлежавший Трубецкому, в иркутской истории оказался связан с именем этого декабриста. Можно строить только догадки, что само по себе является вещью неблагодарной, но... интересной. Поэтому выскажем несколько предположений.

В 1845 г. Екатерина Ивановна Трубецкая получила официальное разрешение жить в городе. Как известно, дом для семейства в Знаменском предместье (бывший Цейдлера) был куплен только в 1847 г. Польский ссыльный Ю. Сабиньский, отмечая в своем дневнике дату их переезда в город – 19 апреля 1845 г., к сожалению, не указывает, где они разместились⁵¹. Отсюда напрашивается версия, что, возможно, Трубецкие временно проживали в доме по Арсенальской улице.

Другой вариант. Известна практика, что хозяева усадеб, сами не проживая в них (из-за отъезда или при наличии другого жилья), сдавали свои владения в аренду на определенное время. Порой такие договоры предусматривали возможность для арендаторов производить перестройку помещений, вплоть до возведения новых. Если предположить, что супруги Миллеры в 1840–1850-е гг. в городе не проживали, а сдавали свой участок именно на таких условиях, тогда версия о том, что дом, возможно, строился (или перестраивался) Трубецким для своей дочери и зятя Ребиндеров на арендованной земле, вполне допустима.

Эта статья, безусловно, не внесла полной ясности в решение вопроса, какое отношение мог иметь к дому по ул. Дзержинского, 64, С.П. Трубецкой. Но удалось определить всех владельцев усадьбы начиная с 1845 г. Дальнейшие исследования необходимо вести в направлении изучения персоналий этих собственников, особенно семейства Миллеров, и их возможных связей с декабристской средой.

Дом по ул. Дзержинского, 64. Фото И. Бержинского. 2016

Примечания

¹ Пинайкин И.П. Загадки старого дома (строительная история Дома-музея Трубецкого) // Декабристское кольцо: Вестник Иркутского музея декабристов: сб. статей. Иркутск, 2011. Вып. 1. С. 67.

² Ячменев Е. Дом Трубецких в Иркутске // Земля Иркутская. 2006. № 1 (29). С. 27–34.

³ Кудрявцев Ф.А. От казачьего зимовья до советского Иркутска (1652–1926): Очерки по истории города (для юношества). Иркутск, 1940. 92 с.; Он же. Исторические памятники Иркутской области XVII–XX вв. Иркутск, 1949. 92 с.; Он же. Исторические памятники Иркутской области XVII–XX вв. // Славное море. Иркутск, 1957. С. 132–166; Кудрявцев Ф., Вен-

дрих Г. Иркутск: Очерки по истории города. Иркутск, 1971. С. 88; Иркутск: Памятка туристу / сост. Фридман В.Г. Иркутск, 1961. С. 6, 30; Панов В.Н., Тюкавкин В.Г. Очерки по истории Иркутской области. Иркутск, 1970. С. 54; и др.

⁴ Ячменев Е. Указ. соч. С. 27.

⁵ Шуцкий М.М. Из воспоминаний иркутских старцев // Тр. Иркут. ученой архивной комиссии. Иркутск, 1914. Вып. 2.

⁶ ГАИО. Ф. 310. Оп. 1. Д. 19. Л. 23.

⁷ Календарь-справочник по городу Иркутску и Иркутской губернии на 1914 г. Иркутск, 1914. С. 238.

⁸ Ячменев Е. Указ. соч. С. 28.

⁹ Козлов И. В гостях у декабристов. Иркутск, 1975. С. 115.

¹⁰ Трубецкой С.П. Материалы о жизни и революционной деятельности / изд. подг. В.П. Павловой. Иркутск, 1983. Т. 1; Иркутск, 1987. Т. 2. (Серия «Полярная звезда»)

¹¹ Автор благодарит О.А. Акулич за указание на письмо В.П. Павловой к М.Д. Сергееву.

¹² Имеется в виду статья «Здесь будущее шепчется с прошедшим...» (Кн. обозрение. 1986. 5 дек. С. 16). В том же году вышла и книга: Сергеев М.Д. С Иркутском связанные судьбы. Кн. первая. Иркутск, 1986. В ней одна из частей названа «Сергей Трубецкой», а на нескольких страницах речь идет о доме (С. 287, 288, 290, 291, 293–294).

¹³ Иркутский гражданский губернатор И.Б. Цейдлер (занимал эту должность в 1821–1835 гг.), от него дом перешел к Я.С. Безносикову, а у того его купила А.Г. Лаваль для своей дочери Е.И. Трубецкой.

¹⁴ Струк Нина Степановна – первый директор Дома-музея Трубецкого.

¹⁵ ГАИО. Ф.р-3257. Оп. 1. Д. 374. Л. 2–3 об.

¹⁶ Там же. Ф. 774. Оп. 1. Д. 96 (ОЦ 70). Л. 1 а–2 об.

¹⁷ Связь времен: Баснины в истории Иркутска: сб. ст. / сост. С.И. Медведев, Е.М. Поспехова, В.Н. Чебыкина. Иркутск, 2008. 152 с.: ил.

¹⁸ ГАИО. Ф. 587. Оп. 1. Д. 40. Л. 9–10; Там же. Д. 82. Л. 10–11.

¹⁹ ГА РФ. Ф. 1143. Оп. 1. Д. 70. Ч. 1 (1855–1859). Л. 47 об.

²⁰ Нужно отметить, что, по данным В.П. Павловой, Ребиндер получил разрешение приехать в Петербург для решения вопроса о дальнейшей службе в январе 1855 г. и выехал из Кяхты с женой, дочерью и двухлетним сыном (Трубецкой С.П. Материалы о жизни и революционной деятельности. Т. 2. С. 506, 514).

²¹ ГАИО. Ф. 70. Оп. 2. Д. 841. Л. 18–22.

²² «Бывшая людская изба в усадьбе. Эта постройка располагается за главным домом усадьбы. Ее архитектура, несмотря на неоднократные ремонты и по[д]новления облика, носит несомненные следы связи с архитектурой главного дома, что, в свою очередь, просматривается в декоре фасадов (карнизы, наличники окон), где используются те же, лишь упрощенные мотивы» (цитата из описания дома Е.Ю. Барановского приводится по: Ячменев Е. Указ. соч. С. 28).

²³ Иркутские губернские ведомости. 1877. 15 июля.

²⁴ Там же. 1877. 15 июля; Там же. 26 июля.

²⁵ Там же. 1875. 8 июня.

²⁶ ГАИО. Ф. р-47. Оп. 1. Д. 74. Л. 4; Месяцослов с росписью чиновных особ, или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1814 г. Ч. 2. С. 371; Месяцослов с росписью чиновных особ, или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1822 г. Ч. 2. С. 394–395.

²⁷ Месяцослов с росписью чиновных особ, или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1823 г. Ч. 2. С. 297.

²⁸ Месяцослов с росписью чиновных особ, или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1823 г. Ч. 2. С. 297; Месяцослов с росписью чиновных особ, или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1824 г. Ч. 2. С. 303; Месяцослов с росписью чиновных особ, или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1825 г. Ч. 2. С. 312.

²⁹ Иркутские губернские ведомости. 1857. 31 окт.

³⁰ *Баснин В.Н.* Дневник в письмах. Март – сентябрь 1858 г. Публ. Л.Л. Бойчук // Русский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: [Вып. 21]: [альманах]. М., 2014. С. 424.

³¹ В алфавитных указателях к адрес-календарям за 1840–1870-е гг. его фамилия не указывается.

³² Иркутские губернские ведомости. 1875. 8 июля.

³³ РГИА. Ф. 1293. Оп. 166. Д. 8.

³⁴ *Гаращенко А., Ладейщикова Е.* История деревянного зодчества Иркутска // Иркутск деревянный: альбом-путеводитель. Иркутск, 2010. С. 16–18.

³⁵ *Пинайкин И.П.* Указ. соч. С. 69.

³⁶ ИОКМ. Ф. № 227 (11 А/3).

³⁷ ГАИО. Ф. 70. Оп. 2. Д. 15. Л. 114 об.

³⁸ Там же. Д. 457. Л. 144 об.

³⁹ Там же. Д. 1267. Л. 164.

⁴⁰ Там же. Оп. 3. Д. 999. Л. 36; Адрес-календарь г. Иркутска: Справочная книга с адресами казенных и общественных учреждений, торговых домов и фирм, домовладельцев и вообще лиц, проживающих в г. Иркутске. Иркутск, 1901. С. 383.

⁴¹ ГАИО. Ф. 70. Оп. 3. Д. 850 а. Л. 56, 56 об.–56 а.

⁴² Там же. Д. 999. Л. 36, 37.

⁴³ Восточно-Сибирский календарь на 1906 г.: Настольно-справочная книга. Иркутск, 1906. С. 119.

⁴⁴ Власть труда. 1923. 3 апр.

⁴⁵ ГАИО. Ф. 70. Оп. 3. Д. 4970. Л. 124 об.

⁴⁶ Далее в тексте следовал зачеркнутый текст: «Дом этот должен быть датирован 40-ми годами прошлого века».

⁴⁷ ГАИО. Ф. р-565. Оп. 1. Д. 206. Л. 51–52.

⁴⁸ *Щербин В.Т.* О плане Иркутска 1865 года, предшествующей планографии и топонимике города // Изв. архитектурно-этнографического музея «Тальцы». Иркутск, 2004. С. 126, 133.

⁴⁹ РГИА. Ф. 1293. Оп. 165. Д. 67.

⁵⁰ ГАИО. Ф. 24. Оп. 7. Карт. 1301. Д. 368. Л. 16, 25; Там же. Карт. 1303. Д. 401. Л. 5–7; Там же. Карт. 1360. Д. 33. Л. 3; Там же. Карт. 1830. Д. 592. Л. 453 об.

⁵¹ *Сабиньский Ю.* Сибирский дневник: в 2 т. Иркутск, 2015. Т. 2. С. 247, 524.

Декабристоведение: историко-краеведческие исследования

Н.Ф. Мусабилова

К вопросу об исторической несправде в книге К. Сазерленд «Сибирская княгиня»

Тема бунта на Сенатской площади 14 декабря 1825 г. и последствий, которые он вызвал, находит отражение во множестве разнообразной литературы, начиная с исторических очерков XIX в. и заканчивая современными авторами. Тема декабристов продолжает оставаться интересной благодаря извечной актуальности противостояния власти и народа, а также благодаря полным романтизма образам изгнанников, героев, отважившихся пойти против течения, отстаивая свои взгляды и идеи.

История восстания и сибирской ссылки получила дополнительную популярность и развитие благодаря самоотверженному поступку женщин, отправившихся вслед за своими возлюбленными в добровольное изгнание. В России об этом писали М.В. Нечкина (Восстание 14 декабря 1825 года. М., 1951), Н.Я. Эйдельман (Пушкин и декабристы. М., 1979; «Прекрасен наш союз». М., 1982), Я.А. Гордин (События и люди 14 декабря. М., 1985), Ю.М. Лотман (Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб., 1994), Л.М. Ляшенко (Декабристы. Новый взгляд. М., 2011), О.И. Киянская (Декабристы. М., 2015) и многие другие.

Среди серьезных работ зарубежных авторов по данной тематике – книга американца Анатоля Мазура «Первая русская революция, 1825: Декабристское движение, его зарождение, развитие и значение» (The First Russian Revolution, 1825: the Decembrist movement; its origins, development, and significance. Stanford University, 1937), работа британского историка Эдварда Кранкшоу «Тень Зимнего дворца: стремление к революции в России» (The Shadow of the Winter Palace: Russia's Drift to Revolution. New York, 1976), а также переведенные на английский язык труды отечественных декабристоведов – к примеру, работа Н.Я. Эйдельмана «Заговор против царя» (Conspiracy Against the Tsar. A Portrait of the Decembrists. Moscow, 1985).

Большой популярностью среди заинтересованных этой темой читателей пользуется книга Кристины Сазерленд «Сибирская княгиня» (*Sutherland Ch. Princess of Siberia. New York, 1984*). В довольно внушительном по объему романе госпожа Сазерленд пересказывает историю жизни Марии Николаевны Волконской очень красочно и подробно, затрагивая и тему семьи Марии Николаевны, и тему восстания на Сенатской площади, и, разуме-

ется, последствия – каторгу и ссылку. Текст изобилует многочисленными цитатами из воспоминаний очевидцев тех событий, фрагментами из мемуаров главной героини и ее переписки с родными и близкими. Книга «Сибирская княгиня» – это волнующее и остросюжетное чтение, но ни в коем случае не научная работа. Автор указывает на то, что она работала в архиве, беседовала с потомками, изучала документы и научные источники. Все это свидетельствует о серьезном подходе и претендует на научность. Однако, изучив произведение Кристины Сазерленд, мы остались в глубоком недоумении от обилия ошибок и неточностей в повествовании. Складывается впечатление, что автор действительно изучила весь доступный ей материал, однако воспроизводила его исключительно по памяти.

Рассмотрим несколько фрагментов книги.

«Прежде всего, я хочу поблагодарить мадам Елену Чикониани из Рима, урожденную княжну Волконскую, благодаря которой я смогла ознакомиться с воспоминаниями ее прапрапрабабушки княгини Марии Волконской, семейной перепиской и ранними дагерротипами, которые воспроизведены на страницах этой книги»¹.

Тут необходимо отметить, что единственное произведение, автором которого была М.Н. Волконская, это ее «Записки», впервые опубликованные в 1902 г. на русском и французском языке; впоследствии они многократно переиздавались.

Что касается ранних дагерротипов, то тут ситуация двусмысленная. Е.В. Волконская до 2001 г. хранила «Римский альбом» семьи Волконских, в котором содержатся портреты представителей трех поколений семьи Волконских, их родственников и друзей. Альбом был составлен сыном декабриста Михаилом Сергеевичем Волконским, прадедом Елены Вадимовны. Михаил Сергеевич был и его первым оформителем, и владельцем: об этом свидетельствуют подписи к портретам, сделанные его четким, хорошо читаемым почерком, известным по письмам, хранящимся в архивах. На сегодня альбом частично изучен, и благодаря содействию потомков семьи Волконских обнаружены некоторые ошибки в атрибуции.

Именно в книге К. Сазерленд впервые была опубликована фотография якобы Елены Волконской и Николая Кочубея с комментарием:

*Петр Аркадьевич Кочубей
с женой Варварой Александровной
(урожд. Кушелевой-Безбородко). 1860-е*

«Дочь Марии Елена со своим вторым мужем князем Кочубеем. Дагерротип из коллекции Волконских в Риме».

Сейчас альбом Волконских – часть коллекции ГИМа, благодаря чему нам доступна научная атрибуция портретов, основанная на заметках составителя и актуальной научной информации. На фото изображен брат Николая Аркадьевича Кочубея Петр со своей женой Варварой Александровной, урожденной Кушелевой-Безбородко, о чем свидетельствуют инициалы под фото: «В.А. и П.А. Кочубей».

Таким образом, во-первых, это не дагерротип, а фото, а во-вторых, на нем совершенно не те люди, о которых пишет К. Сазерленд.

Далее К. Сазерленд приводит фото мальчиков со следующим описанием:

«Дагерротип их [Михаила и Елизаветы] сыновей Сергея и Григория в походных костюмах».

Фото мальчиков, согласно научной атрибуции ГИМа, было сделано в 1861 г. В это время сыну Елизаветы Григорьевны и Михаила Сергеевича Сергею был лишь год, а Григорий еще не родился². На фото есть подпись: «Дедушке – путешественники». Вероятнее всего, на фото дети Елены Сергеевны Волконской (в замужестве Молчановой, Кочубей, Рахмановой) Александр и Сергей.

На оригинальном фото стоит печать фотоателье «Старк», что лишнее раз доказывает, что перед нами именно фотографии, а не дагерротипы.

Далее идет фото М.Н. Волконской с сыном Михаилом и комментарий:

«Дагерротип Марии Волконской и ее сына, сделанный в Санкт-Петербурге в Рождество 1862 года. Она страдала от болезни почек и умерла на следующий год».

Елизавета Григорьевна Волконская, супруга М.С. Волконского

Михаил Сергеевич Волконский. Неизвестный фотограф. 1859

*Мария Николаевна Волконская
с сыном Михаилом. Воронки. 1863*

На самом деле этот любительский снимок сделан не в Петербурге, а в имении Воронки, Черниговской губернии, где М.Н. Волконская проживала в последние годы. С.М. Волконский пишет в своих воспоминаниях, что его отец «Михаил Сергеевич был вызван в Воронки срочным сообщением об обострении болезни матери и застал ее в сильном приступе болезни печени при непрекращающейся лихорадке. Силы ее были слишком подточены тем, что она пережила. Через шесть недель она скончалась»³. Следовательно, причину смерти Сазерленд тоже указывает совершенно неверно.

Довольно странная ошибка, учитывая, что К. Сазерленд знакома с мемуарами С.М. Волконского. Они указаны в списке литературы.

Сам список, к слову, составлен крайне небрежно, не указаны конкретные статьи, а в именах авторов и в названиях работ допущены неточности и ошибки.

К примеру, К. Сазерленд ссылается на некоего Дмитрия Мамонова, в то время как такого исследователя в принципе не существовало⁴. Очевидно, имелась в виду работа А.И. Дмитриева-Мамонова «Декабристы в Западной Сибири» (М., 1895). Далее, Сазерленд называет работу О.И. Поповой «История жены С.Г. Волконского»⁵ вместо положенного «История жизни М.Н. Волконской»⁶. Как можно было допустить столь нелепую неточность при переводе названия, понять сложно. Ведь К. Сазерленд, очевидно, владеет русским: ни эта статья, ни большинство других использованных ею материалов на другие языки никогда не переводились.

Ссылки на воспоминания Волконских, которых приведено несколько, также полны неточностей и ошибок. К примеру:

Volkonsky, Prince Michael. Die Dekabristen. Berlin, 1946 (Волконский, князь Михаил. Декабристы. Берлин, 1946).

Volkonsky, Prince Sergei G. Zapisky Dekabrista. St. Peterburg, 1902 (Волконский, князь Сергей Г. Записки декабриста. Санкт-Петербург, 1902).

Volkonsky, Prince Sergei M. My reminiscence up to 1825. London, 1925 (Волконский, князь Сергей М. Мои воспоминания до 1825 года. Лондон, 1925)⁷.

«Записки» С.Г. Волконского, разумеется, хорошо известны. Причем именно «Записки», а не «Записки декабриста». Но эту неточность еще можно, хоть и с большой натяжкой, списать на сложности перевода.

Дальше начинается еще большая путаница. О каком Михаиле идет речь? Нам известны Михаил Сергеевич и Михаил Петрович Волконские. Работы с

подобным названием у обоих не было. Что же касается Сергея М. (очевидно, Сергея Михайловича Волконского), то его произведение называется «Мои воспоминания». Упоминания 1825 г. в названии нет, более того, это не имеет никакого смысла, ведь С.М. Волконский не мог написать «воспоминания» о событиях до 1825 г., так как родился в мае 1860 г. Зато у С.М. Волконского есть работа под названием «Декабристы», вышедшая на немецком языке под названием «Die Dekabristen». Немецкая версия впоследствии была переиздана (Wolkonsky Sergei M. Die Dekabristen. Berlin, 1946). Очевидно, К. Сазерленд имела в виду именно ее. Тем не менее в списке литературы четко и ясно сказано: «Князь Михаил С. Волконский».

Часть источников у автора – это научно-популярные издания. Среди них М.Ю. Барановская (Декабрист Николай Бестужев. М., 1954), В.Т. Покровский (Жены декабристов. М., 1906), П.Е. Щёголев (Исторические этюды. СПб., 1913), Б.М. Соколов (М.Н. Раевская – кн. Волконская в жизни и поэзии Пушкина. М., 1922), О.И. Попова (История жизни М.Н. Волконской. Л., 1934).

В списке значатся работы известных историков и публицистов, таких как М.О. Гершензон, И.С. Зильберштейн, А.И. Герцен. Есть ссылки на повествования от первого лица. Это воспоминания декабристов С.Г. Волконского, С.П. Трубецкого, Н.В. Басаргина, И.Д. Якушкина, Н.И. Лорера, А.Е. Розена, жен декабристов П.Е. Анненковой и М.Н. Волконской, воспоминания С.М. Волконского.

Однако не все приведенные цитаты нам удалось отыскать в первоисточниках, а многие из описанных событий далеки от реальности. Приведем несколько примеров.

«Ее [М.Н. Волконской] дневник полон записей о путешествиях в племена бурятов и изучении их языческих обрядов»⁸.

М.Н. Волконская никогда не вела дневника. Знаменитые «Записки» были написаны ею спустя много лет после прожитых событий, поэтому повествование в них имеет довольно схематичную форму. В случае с «Записками» мы имеем дело с кратким, но эмоциональным и доверительным пересказом на нескольких страницах почти двадцати лет жизни и ни в коем случае не с форматом дневника. Можно предположить, что К. Сазерленд называет дневником «Записки», но частых упоминаний о бурятах и тем более о языческих обрядах в «Записках» нет.

Упоминания о языческих племенах бурят есть в воспоминаниях П.Е. Анненковой, А.Е. Розена, М.С. Лунина.

Мария Николаевна, возможно, упоминала о них в частной переписке с близкими, однако поверить в то, что она и другие женщины активно участвовали в шаманских обрядах и лечились у языческих знахарей, крайне сложно⁹. Этому препятствовало как сословное положение женщин, так и их христианское воспитание.

«Несмотря на тяжелое ранение в грудь, полученное во время прикрития отхода армии царя от Аустерлица, ему [Н.Н. Раевскому] удалось спасти весь пехотный корпус от французов, за что царь пожаловал ему две ценные награды: орден Святой Анны и Святого Владимира»¹⁰.

Н.Н. Раевский, уволенный в отставку на время правления Павла I, был вновь принят на службу в 1801 г., но спустя полгода ушел в отпуск по собственной инициативе. Только в феврале 1807 г. генерал Раевский подал прошение о зачислении в действующую армию¹¹. В сражении при Аустерлице, состоявшемся 2 декабря 1805 г., он не участвовал и не был ранен. Орденами Св. Владимира первой степени и Св. Анны первой степени генерал Раевский был награжден за командование арьергардом во время отступления к Тильзиту, после боя под Фридландом и за сражение при Гейльсберге, где он действительно был ранен. Правда, в колено¹².

«Это самая замечательная женщина, которую я когда-либо знал в своей жизни», – пробормотал он [Н.Н. Раевский] на последнем вдохе. Он был похоронен с образом Рафаэлевской мадонны, которую Мария вышила для него китайским бисером в Благодатске»¹³.

Этот момент взят из «Воспоминаний» С.М. Волконского, но был сильно изменен: «На смертном одре он указал на ее портрет и сказал: «Вот самая замечательная женщина, которую я знал». <...> Над могилой висит изображение Сикстинской мадонны Рафаэля, которое Мария Николаевна вышивала бисером в Чите»¹⁴.

«После банкета, организованного Юрием Некрасовым, ведущим чаепитием, она [Анненкова] строго напутствовала его жену: «Вы все страшно богаты здесь, но вы живете как свиньи... Ты – свинья»¹⁵.

Известно, что в Иркутске Полина Анненкова останавливалась у купцов Наквасиных, а не Некрасовых. Фраза Полины Анненковой была искажена таким образом, что эмоциональный окрас был кардинально переменен на негативный. Слово «свинья» было использовано Полиной не в качестве «строгости напутствия» Наквасиных, а лишь по причине скудного владения русским. Сказав это, девушка расплакалась, осознав, что только что ненароком оскорбила людей, относившихся к ней с такой добротой¹⁶.

«Полина Анненкова просила разрешения сохранить ножные кандалы мужа, так как «такие чудные браслеты можно было бы из них сделать»». Спустя некоторое время Бестужев и Якубович, двое мастеров, перековали кандалы в браслеты. Спустя годы после амнистии они стали пиком моды в Санкт-Петербурге, и каждая дама, следуя моде, стремилась заполучить экземпляр декабристских браслетов»¹⁷.

Откуда эта информация, неизвестно. Но известно, что ни один из декабристов, их родственников и людей из их окружения, в том числе и Полина Анненкова, никогда не упоминал о браслетах. Кольца из кандалного железа были; об этом упоминают многие, включая и Марию Волконскую: «Н. Бестужев составил собрание портретов своих товарищей; он занимался механикой, делал часы и кольца; скоро каждая из нас носила кольцо из железа мужниных кандалов»¹⁸.

«Полина и Иван были отправлены в Курган, за шесть сотен миль отсюда; каждый в тюрьме будет ужасно скучать по веселой, деятельной Полине и ее мужу»¹⁹.

С 1830 по 1857 г. в Кургане проживали 13 декабристов, среди которых не было Анненковых. Анненковы были направлены сначала в с. Бельск, затем в Туринск, а оттуда в Нижний Новгород. В Кургане они никогда не были²⁰.

Очень часто можно наблюдать в тексте небрежности при изложении событий и цитировании первоисточников. Рассказывая, к примеру, о случае нападения охранника на А.Г. Муравьеву, К. Сазерленд указывает местом действия Петровский Завод²¹, в то время как это произошло в Чите²².

«Этот эпизод фатально повлиял на чувствительную и нервную Энни Муравьеву [речь об А.Г. Муравьевой]. Две недели спустя у нее обнаружился грипп, давший осложнения, и, несмотря на превосходные способности доктора Вольфа, она умерла»²³.

Автор притягивает два этих события намеренно, усиливая драматичность ситуации, хотя на самом деле инцидент в Чите хоть и повлиял на А.Г. Муравьеву, но не стал причиной ее смерти. К слову, М.Н. Волконская никогда не называла Александрина «Энни».

«Потомки "государственных преступников", эти "жертвы безудержной страсти", как их называли в департаменте полиции Санкт-Петербурга, были классифицированы как незаконнорожденные и официально не имели права носить фамилию своих родителей. Таким образом, Михаил и Елена были зарегистрированы при рождении как Михаил Сергеевич и Елена Сергеевна. Они были слишком юны, чтобы страдать от этого в Петровском Заводе, в отличие от мальчиков Трубецких, они были чуть старше, и дети рабочих местного завода обзывали их "арестантские ублюдки"»²⁴.

Дети декабристов, рожденные в Сибири в законном браке, не могли быть классифицированы незаконнорожденными по закону государства и церкви. Дети Волконских и Трубецких не имели княжеского титула, так как его были лишены их родители. В 1841 г., когда Волконские и Трубецкие уже жили на поселении, император предоставил детям государственных преступников возможность получить образование, при этом отказавшись от фамилии. Этой возможностью Волконские не воспользовались²⁵. «Мальчики Трубецкие» не могли быть чуть старше детей Волконских. Никита Трубецкой родился в 1835-м, Владимир – в 1838-м. Сын Иван родился уже на поселении, в 1843 г.

Помимо мемуаров и записок, госпожа Сазерленд цитирует письма. При этом она не дает никаких выходных данных. Изредка упоминается только дата. Мы не будем здесь приводить примеры из каждого сомнительного письма. Достаточно указать на то, что никакая информация не имеет научной ценности, если автор не подкрепляет ее ссылкой на источник. А в книге нет ни одной конкретной ссылки. В послесловии автор сообщает, что работала с архивом Раевских. По словам Сазерленд, архив Раевских хранится в Пушкинском музее в Москве, Пушкинском музее в Петербурге и в Британском музее²⁶. Однако большая часть архива Раевских, собранная и опубликованная П.М. Волконским и Б.Л. Модзалевским, выходила в свет с 1908 по 1915 г. и содержит все доступное эпистолярное наследие семьи Раевских²⁷.

Даже если принять во внимание, что архивные материалы рассеяны по разным хранилищам и сегодня нам доступна лишь часть колоссального

корпуса эпистолярного наследия Раевских, некоторые публикуемые письма просто не могли существовать по причине невозможности их содержимого, следовательно, та информация, которая следует из якобы реальных писем, не может считаться достоверной.

«Перед тем как покинуть Петровск, Мария попросила Бестужева написать портрет ее детей. “Миша даже пяти минут не сможет усидеть на месте”, – жаловалась она в письме жене своего брата Александра»²⁸.

Здесь впервые упоминается «жена брата Александра». Однако, согласно известным нам опубликованным письмам, М.Н. Волконская не состояла в переписке с женой А.Н. Раевского²⁹. Портреты детей кисти Н.А. Бестужева, о которых идет речь в письме, возможно, существовали, но информация о них отсутствует³⁰.

«Несколько местных детей были взяты Марией на воспитание и получали образование вместе с Мишей и Еленой. Очарованная, в свойственной ей манере, аборигенными племенами Сибири, Мария удочерила чукотскую девочку из клана оленеводов, предки которых кочевали в лесах северо-восточной Сибири. Девочку, не старше десяти лет от роду, нашли братья Поджио однажды весной в лесу, где она была полужива от голода, вероятнее всего, отбившаяся от своего племени. Михаил Лунин описывает в своих воспоминаниях, как он однажды застал Марию и ее “Чукотскую Тень”, когда те помогали старушке собирать целебные травы для отваров: “княгиня показала женщине, как их применять, дала ей еды и проводила до ее жилища. Ее обожают здесь абсолютно все”»³¹.

В Урике у Волконских на воспитании был лишь Паша Зверев, сын П.М. Зверева, смотрителя Александровского винокуренного завода³². История про девочку-чукчу – вымысел, не подтверждающийся ни одним из имеющих в нашем распоряжении источников. Что касается истории Лунина, она взята из «Воспоминаний» С.М. Волконского, но «чукотской тени» там нет, а история в целом имеет совсем иное содержание³³.

«К концу апреля 1844 Мария в компании прислуги, Маши, Лютика и детей обосновались в доме. Наняли дополнительных людей в помощь: репетитора для Миши, который готовился к поступлению в среднюю школу в сентябре, и учительницу французского, мадемуазель Милльер (Mlle Millard), рекомендованную женой Александра Раевского, которая была уже на пути из Москвы, чтобы стать гувернанткой Елены»³⁴.

Известно, что купчая на участок земли в Преображенском приходе Иркутска, против Спасо-Преображенской церкви, была оформлена 7 октября 1846 г.³⁵ Таким образом, М.Н. Волконская не могла заселиться в дом в апреле 1844 г.

Согласно аттестату М.С. Волконского (его копия находится в экспозиции музея), он окончил не школу, а Иркутскую классическую гимназию, в которой обучался с 1846 по 1849 г.

Гувернером детей Волконских, по свидетельству Н.А. Белоголового, долгое время был мсье Милльер³⁶, а не мадемуазель, как пишет Сазерленд. Учителем французского языка у Миши с 1844 г. был ссыльный поляк Ю. Сабиньский³⁷. Жена Александра Раевского, Екатерина (урожд. Киндякова),

скончалась в 1839 г., таким образом, она никак не могла что-либо рекомендовать в 1840-х.

«„Я поступил на гражданскую службу“, – победоносно написал Миша своей тетке Софии Раевской, жене Александра, летом 1850-го»³⁸.

Михаил Волконский поступил на гражданскую службу зимой 1849 г.³⁹, а в письме С.Н. Раевской, которая приходилась ему тетей по материнской линии (С.Н. Раевская – сестра М.Н. Волконской, а не жена А.Н. Раевского), он, поступив на службу, писал следующее: «Благодаря Богу – я вне этого круга, меня не любят за это. Но я обожаю матушку больше всего на свете: я рожден для жизни спокойной и трудолюбивой – я хочу окружить дни ее старости тишиной и счастьем»⁴⁰.

«Урик, небольшая деревня в удалении от главного тракта, был гораздо дешевле, чем Петровск; там был гораздо более широкий выбор древесины, таким образом, они [Волконские] смогли позволить себе большой дом. С помощью Сергея и Джузеппе Мария выбрала привлекательное место на утесе реки Ангары, с видом на юг. Дом, который был построен за месяц с небольшим, был вместительным, наподобие примитивной деревянной дачи; двухэтажным, с парадным крыльцом, стеклянными окнами и шестью спальнями. В нем имелись отдельные помещения для слуг во дворе, а также две деревянные лестницы. Его называли Камчатник, так как человек, руководивший строительством, был родом с Камчатки. Волконские жили в доме до тех пор, пока семью годами позже не переехали в Иркутск, но даже тогда Камчатник остался у семьи как летний дом, который они время от времени ремонтировали»⁴¹.

Автор путает два совершенно разных места, соединяя их в одно. Урик – место поселения семьи Волконских, о чем свидетельствуют и М.Н. Волконская, и донесение в канцелярию генерал-губернатора⁴². Камчатник – летняя дача Волконских в с. Усть-Куда, описание которой встречается в «Воспоминаниях» С.М. Волконского. Можно предположить, что автор в силу языкового барьера, знакомясь с трудом С.М. Волконского, допустила понятийную ошибку: «Наконец последовало приказание водворить их [Волконских] в селение Урик под Иркутском. В живописном месте, на берегу красивой Ангары, среди скалистых пригорков, укутанных лесом, построили они себе летнюю дачу. «Камчатник» звалась она»⁴³.

Читатель, не знакомый с географией Иркутска и окрестностей, не вникая в документы, архивы и прочие материалы жизни семьи Волконских, может допустить, что речь идет об одном месте. Однако Сазерленд нельзя назвать таким читателем. Отдельного внимания заслуживает этимология названия «Камчатник». Никакого строителя с Камчатки в воспоминаниях, эпистолярных материалах и архивных данных обнаружено не было. Возможно, это предположение автора (вполне, надо признать, для иностранца логичное), которое, однако, не имеет никакого отношения к действительности. Пространственные описания дома в Урике взяты точно не у М.Н. Волконской. Вот все, что она пишет в «Записках» о доме: «Я забыла вам сказать, что мы уже давно переселились в Урик, где постройка нашего дома продолжалась всего несколько месяцев»⁴⁴.

Ошибок такого характера в тексте много, они касаются практически всех мест, о которых пишет К. Сазерленд.

«Осенью 1844-го Мария и дети жили уже в Иркутске, в просторном двухэтажном доме из хорошо выдержанной древесины, с привлекательными, расписанными вручную наличниками и парадной дверью. <...> Дом был расположен вдалеке от дороги и огорожен высоким белым забором с арочными воротами, за которым располагался широкий двор с конюшней и разнообразными пристройками под нужды многочисленной прислуги. <...> Этот внушительный особняк, приобретенный у зажиточного мехового промышленника, уехавшего вместе с семьей в Тобольск, довольно сильно отличался от казачьей избы в Благодатске, хижины в Чите, темных тюремных камер в Петровском Заводе и даже от живописного, но довольно примитивного Камчатника в Урике. Приобретение этого дома стало большой удачей для Марии; с помощью Николая Белоголового, отца ученика Поджио Никиты, и частично владельца Иркутского базара, который уговорил своего друга и коллегу мехового промышленника "позволить княгине заплатить разумную цену"»⁴⁵.

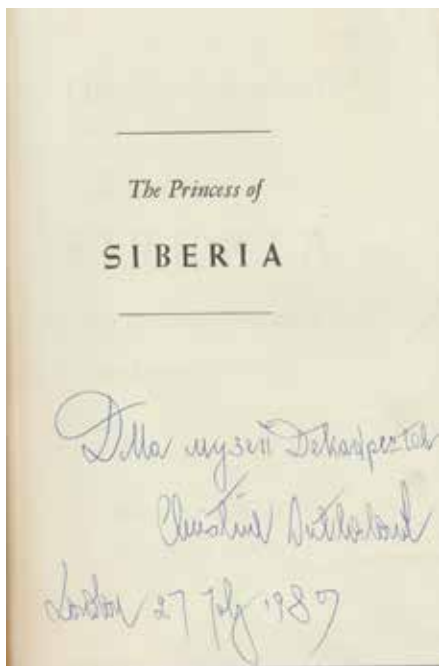
Мы уже говорили о том, что в 1844 г. Волконские никак не могли жить в своем доме в Иркутске. В этом отрывке, помимо вновь упомянутого Камчатника в Урике, автор очень подробно описывает сам дом в Иркутске и то, как и у кого он был приобретен. И снова путаница. Волконские после переезда из Урика в Иркутск перенесли дом на новое место, а не купили новый, чему есть целый ряд доказательств⁴⁶. Возможно, К. Сазерленд имеет в виду купца

Кузнецова, у которого М.Н. Волконская жила некоторое время в Иркутске, пока шел перенос дома⁴⁷. Правда, Е.А. Кузнецов не уехал в Тобольск, а, напротив, приехал из Тобольска в Иркутск и торговал он вовсе не мехом, а золотом⁴⁸.

«<...> когда я там была в 1980, это была часть Музея декабристов, которым город очень гордится. (Другая часть музея – это бывший дом Трубецкого.)»⁴⁹

Здесь К. Сазерленд либо неверно указывает дату своего визита, либо, если дата указана верно, описывает совершенно другой дом. Дело в том, что Дом-музей С.Г. Волконского был закрыт на реставрацию в 1974 г. и открылся только в декабре 1985-го⁵⁰.

Таким образом, ходить по экспозиции дома С.Г. Волконского в 1980 г. госпожа Сазерленд никак не могла. Судя по авторской надписи на книге, автор была в музее в 1989 г. То, что она ошибается даже в тех моментах, которые касаются

Страница из книги К. Сазерленд
«Сибирская княгиня»
с автографом автора

ее лично, лишней раз подтверждает, что книга писалась только по памяти: столь небрежно и приблизительно автор манипулирует датами, событиями и именами.

Содержание экспозиции, описанное Сазерленд, тоже вызывает серьезные сомнения.

«<...> ее [М.Н. Волконской] кровать не сохранилась, но ее стол, маленький французский секретер с ящичками из позолоченной бронзы, подарок Катиюши Трубецкой, стоит слева от окна и навевает воспоминания о прошлом. По всему дому можно найти свидетельства их заключения: фрагменты вышивки Марии, Полины Анненковой и Катюши; железный котелок, в котором Мария и Катюша проводили свои кулинарные эксперименты в Благодатске; травы, собранные для доктора Вольфа Александром Поджио, высушенные и неузнаваемые под стеклом; браслеты, изготовленные Бестужевым из кандалов узников, и знаменитые тяжелые декабристские обручальные кольца, которые жены носили до самой смерти»⁵¹.

Маленький французский секретер, принадлежавший М.Н. Волконской, вышивки Полины Анненковой, железный котелок из рудника, травы и браслеты никогда не поступали ни в Иркутский областной краеведческий музей, частью которого были дома Волконских и Трубецких до 2000 г., ни в собрание Иркутского музея декабристов⁵². Железные кольца (история, рассказанная К. Сазерленд, в корне неверна: это были не обручальные кольца, носили их далеко не все и точно не до самой смерти) поступили в музей декабристов лишь в 2011 г. из частной коллекции. Эти кольца были сделаны уже после амнистии, в 1850-е гг.⁵³

«Это случилось вскоре после Рождества, в праздничный карнавальным сезон. Генерал-губернатор Руперт пригласил выдающегося скрипача и пианиста, ему пришлось по приказу из Санкт-Петербурга срочно выехать из Тобольска, где он давал концерт. <...> Она [Мария] решила пойти на концерт, взяв с собой Елену. Ей также хотелось взять с собой местных детей, с которыми она провела много недель в начальных школах, разучивая с ними рождественские гимны. <...> Массивное каменное сооружение было заполнено до отказа, когда Мария с дочерью вошли. Согласно воспоминаниям современника, "неожиданно случилось невероятное. В едином спонтанном порыве вся публика встала со своих мест и зааплодировала – не музыкантам, которые только собирались занять свои места на сцене, а "княгине". Люди расступились, в толпе образовался проход, и княгиня, держа дочь за руку, двинулась вперед своей скользкой походкой; их провели к двум местам прямо позади генерал-губернатора и его жены. <...> Она получила резкую записку на следующий день, согласно которой ей впредь было запрещено появляться на публике»⁵⁴.

Этот полный деталей рассказ практически полностью выдуман автором на основании воспоминаний С.М. Волконского, который кратко упоминает о запрете женам государственных преступников посещать общественные места увеселения⁵⁵. Однако он тут же отмечает, что вскоре из III Отделения поступило строгое предписание, что жены государственных преступников

«не подлежат строгостям закона»⁵⁶. С момента назначения генерал-губернатором Н.Н. Муравьева подобных инцидентов не было.

«Один из бестужевских портретов Сергея, написанный в 1850-х, изображает его с мирным, ясным взором, широким лбом и серебристыми волосами, словно уважаемого патриарха»⁵⁷.

В настоящее время музей располагает довольно обширной иконографией С.Г. Волконского. Среди портретов Волконского нет работы Бестужева 1850-х гг. Можно предположить, что речь идет о портрете работы Карла Мазера или Карла Рейхеля, но утверждать наверняка нельзя.

«Нелли и Дмитрий поженились 17 сентября 1850 года в Иркутске, в Знаменском монастыре; над их головами держали православные золотые короны, под изображением Федоровской Богородицы в богатом окладе, которая до сих пор висит там на фоне чеканного серебра, окруженная маленькими иконами, распятьями и вотивными изображениями»⁵⁸.

Е.С. Волконская и Д.В. Молчанов поженились в с. Усть-Куда, о чем свидетельствует ссыльный поляк Ю. Сабиньский, который был приглашен на свадьбу: «Обряд состоялся в деревне, а после него обед там же, в доме Александра Поджио, в котором раньше я жил несколько месяцев»⁵⁹.

«Когда Миша просматривал бумаги матери, он нашел два портрета – один Пушкина, акварель, написанная в Гурзуфе, во время безмятежного лета в Крыму, когда они все вместе переводили Байрона; другой – Поджио, написанный Бестужевым, изображающий Александра за посадкой цветочных клумб в Чите»⁶⁰.

Коллекция изобразительных материалов архива М.С. Волконского насчитывает в общей сложности 182 единицы хранения и состоит из трех разделов: портреты С.Г. и М.Н. Волконских и их родственников; портреты и виды каторги и поселения; изобразительные материалы, принадлежавшие Волконским и их родственникам⁶¹. Акварельного портрета А.С. Пушкина среди них нет, а что касается акварели Бестужева с изображением А.В. Поджио в Чите, то о ней науке доселе ничего неизвестно⁶².

Перечислять ошибки, неточности и иносказания книги «Сибирская княгиня» можно очень долго. Лишь по приблизительным подсчетам, займись мы комментированием каждого нуждающегося в исправлении момента, наш критический обзор по объему многократно превышал бы оригинал.

Очевидно, что «Сибирская княгиня» – это классическая беллетристика, примеров которой в русскоязычной литературе превеликое множество. Это уже упомянутая работа О.И. Поповой, где автор берет фразы в кавычки, но не указывает, откуда именно они взяты. Это и очередная биография из серии «ЖЗЛ» о М.Н. Волконской М.Д. Филина, где автор бездоказательно заявляет об увлечении М.Н. Волконской Пушкиным (Мария Волконская: «Утаенная любовь» Пушкина. М., 2006). Это и бесчисленная продукция самиздата о декабристах.

Мы несколько не умаляем писательского таланта Кристины Сазерленд, но считаем, что это далеко не научная литература и ссылаться на нее абсолютно недопустимо. Это исключительно художественное произведение, которое лишь отчасти основано на реальных событиях. Так уж повелось, что

обычно за давностью лет становится сложно отделить реальные события от мифа. Для этого необходимо полагаться только на серьезную источниковую базу, которой является, главным образом, эпистолярное наследие героев описываемых событий.

Первый том архива С.Г. Волконского, в который вошла часть семейной переписки, был опубликован в 1918 г. под руководством основателя Пушкинского Дома Б.Л. Модзалевского. Однако в силу обстоятельств он не смог закончить начатое, и второй том архива, несмотря на то, что был практически полностью подготовлен, до сих пор не увидел свет. Первостепенная задача Иркутского музея декабристов заключается в комплектовании всей доступной базы архива Волконских, его публикации и последующей популяризации.

В качестве заключения – цитата из статьи Э.А. Каменшиковой о произведении К. Сазерленд, очень точно передающая суть претензий к автору: «Можно было согласиться с писаниями мадам Сазерленд или вовсе их не читать, если бы она писала роман с вымышленными лицами на тему сибирской ссылки, но она пишет популярную книжку на историческую тему, не меняя фамилий героев. Посему факты, ею приводимые, должны быть точны до скрупулезности или аптекарской точности, иначе все это становится ядом»⁶³.

Примечания

¹ *Sutherland Ch. The princess of Siberia. The story of Maria Volkonsky and the Decembrist Exiles.* New York, 1984 (далее: *Sutherland*). Предисловие.

² Князь С.М. Волконский (1860–1937), русский театральный деятель, режиссер, критик, меценат, литератор; камергер, статский советник. Князь Григорий Михайлович Волконский (1864–1912), судьба его мало изучена.

³ *Волконский С.М.* Воспоминания: О декабристах. Разговоры. М., 1994 (далее: *Волконский С.М.*).

⁴ *Sutherland.* С. 328.

⁵ Там же. С. 329.

⁶ *Попова О.И.* История жизни М.Н. Волконской // Звенья: сборник материалов и документов по истории литературы, искусства и общественной мысли XIX века. Кн. 3–4. Л., 1934.

⁷ *Sutherland.* С. 329.

⁸ Там же. С. 7.

⁹ Там же. С. 226–227.

¹⁰ Там же. С. 18.

¹¹ *Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А.* Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906. СПб., 2006. С. 655–658.

¹² Там же.

¹³ *Sutherland.* С. 108.

¹⁴ *Волконский С.М.* С. 50.

¹⁵ *Sutherland.* С. 206.

¹⁶ Воспоминания Полины Анненковой. Красноярск, 1977. С. 146.

¹⁷ *Sutherland.* С.214.

¹⁸ Записки княгини М.Н. Волконской. Чита, 1956. С. 102 (далее: *Записки М.Н. Волконской*).

¹⁹ *Sutherland.* С.241.

²⁰ Декабристы: Биографический справочник /изд. подгот. С.В. Мироненко, под ред. М.В. Нечкиной. М., 1988. С. 9.

- ²¹ *Sutherland*. С. 240.
- ²² Воспоминания Полины Анненковой. С. 159.
- ²³ *Sutherland*. С. 241.
- ²⁴ Там же. С. 253.
- ²⁵ *Записки М.Н. Волконской*. С. 110.
- ²⁶ *Sutherland*. Предисловие.
- ²⁷ Архив Раевских / изд. П.М. Раевского; ред. и примеч. Б.Л. Модзалевского. СПб., 1908–1915. Т. 1–5.
- ²⁸ *Sutherland*. С. 246.
- ²⁹ По ходу повествования становится понятно, что автор имеет в виду либо сестру М.Н. Волконской Софию Раевскую, либо жену брата Николая, Анну Михайловну Раевскую, урожденную Бороздину. Переписка между ней и Волконскими велась с 1855 г., эти материалы опубликованы в 4-м и 5-м томах Архива Раевских.
- ³⁰ *Зильберштейн И.С.* Художник-декабрист Николай Бестужев. М., 1988.
- ³¹ *Sutherland*. С. 265.
- ³² *Сабиньский Ю.-Г.* Сибирский дневник. Иркутск, 2015. Т. 2. С. 127 (далее: *Сабиньский*).
- ³³ *Волконский С.М.* С. 67.
- ³⁴ *Sutherland*. С. 274.
- ³⁵ *Полунина Н.М.* Дом декабриста С.Г. Волконского: Иркутск, ул. Волконского // Памятники истории России / сост. В.Л. Егоров, Л.В. Максакова. М., 1987. С. 47–48.
- ³⁶ *Знаменский М.С., Белоголовый Н.А.* Исчезнувшие люди: Повести, статьи, воспоминания. Воспоминания сибиряка / сост., примеч., послесловие Н.Н. Александровой и Н.П. Матхановой. Иркутск, 1988. С. 497.
- ³⁷ *Сабиньский*. С. 127–128.
- ³⁸ *Sutherland*. С. 288.
- ³⁹ *ГА РФ*. Ф. 109, 1 экзп., 1826. Д. 61. Л. 104–105.
- ⁴⁰ *Зейфман Н.В.* Архив М.С. Волконского // Записки ОР ГБЛ. Вып. 33. М., 1972. С. 5–6 (далее: *Зейфман*).
- ⁴¹ *Sutherland*. С. 252.
- ⁴² *ГАИО*. Ф. 24. Оп. 3. Д. 387. Карт. 15. Л. 9.
- ⁴³ *Волконский С.М.* С. 64.
- ⁴⁴ *Записки М.Н. Волконской*. С. 109.
- ⁴⁵ *Sutherland*. С. 271.
- ⁴⁶ *Ячменёв Е.А.* Дом Волконских в Иркутске // Земля Иркутская. Иркутск, 2006. № 3. С. 55–67.
- ⁴⁷ *Козлов И.* В гостях у декабристов. Иркутск, 1975. С. 84–96.
- ⁴⁸ Историко-краеведческий словарь / сост. Н.В. Бурдонова, С.И. Гольдфарб. Иркутск, 2011. С. 284–285
- ⁴⁹ *Sutherland*. С. 272.
- ⁵⁰ *Ячменёв Е.А.* Дом Волконских в Иркутске. С. 55–67.
- ⁵¹ *Sutherland*. С. 273.
- ⁵² Книга поступлений ИОКМ, отдел «Музей декабристов».
- ⁵³ Там же.
- ⁵⁴ *Sutherland*. С. 279.
- ⁵⁵ *Волконский С.М.* С. 68.
- ⁵⁶ Там же.
- ⁵⁷ *Sutherland*. С. 287.
- ⁵⁸ Там же. С. 292.
- ⁵⁹ *Сабиньский*. С. 737.
- ⁶⁰ *Sutherland*. С. 322.
- ⁶¹ *Зейфман*. С. 33.
- ⁶² *Зильберштейн И.С.* Художник-декабрист Николай Бестужев.
- ⁶³ *Каменщикова Э.А.* Госпожа Сазерленд и ее книга о Марии Волконской, а еще о географии и развесистой клюкве. 2014. Электронный ресурс: <http://www.pribaikal.ru/obl-events/article/21213.html>

А.П. Шайхлисламова

Супруги Аткинсон и декабристы в Сибири

Английские путешественники – явление для Сибири не самое частое и привычное. Особый след в истории Сибири оставили Томас и Люси Аткинсон, избравшие наш дальний край для изучения и описания. Супруги Аткинсон с 1848 г. по 1854 г. путешествовали по всей России, однако нам особенно интересен тот период, когда они были в местах поселения декабристов. Декабристы принимали их очень доброжелательно, поскольку были рады возможности пообщаться с людьми, схожими с ними по образованию и культурному развитию. Для современной исследовательской работы крайне важна информация, которую можно найти о ссыльных декабристах в первоисточниках, каким, в свою очередь, является комплекс литературы авторства супругов Аткинсон. Главная цель данной статьи – выявление новой, ранее нигде не встречавшейся и не опубликованной информации о декабристах на поселении и окружающем их обществе.

Для начала хотелось бы представить непосредственно Томаса и Люси Аткинсон. Томас Уитлэм Аткинсон родился в 1799 г. в Юго-Восточной Англии, очень рано стал сиротой, вынужден был самостоятельно зарабатывать на жизнь. Он стал работать каменщиком в небольшом городке Барнсли, где очень хорошо себя зарекомендовал при строительстве церквей. Впоследствии, выучившись рисовать, стал зарабатывать на жизнь уроками рисования. В 1829 г. Аткинсон публикует свой первый сборник рисунков «Образцы готических орнаментов в соборах и церквях Англии»¹. Томас начинает работать в качестве архитектора, по его проекту строится церковь Святого Николая в Лоуэр Тутинге. В 1835 г. работает над проектом церкви Святого Луки в Манчестере. В 1842 г. Томас Аткинсон отправляется в Гамбург, а затем в Берлин. В Германии он знакомится с ученым и путешественником Александром фон Гумбольдтом², под влиянием которого в 1848–1853 гг. предпринимает поездку по азиатской части России, получив для этого специальное разрешение Николая I. Долго путешествовал по Азиатской России, до Амура и Китая, причем сделал до 600 рисунков всего, что встречал любопытного. В 1858 г. издал иллюстрированное описание Западной и Восточной Сибири, в 1860 г. – отчет о своей поездке по верхнему и нижнему течению Амура. После смерти Томаса были изданы его «Воспоминания о татарской степи».

В 1846 г. Томас Аткинсон уже в России знакомится со своей будущей женой Люси. К сожалению, ни в одном из источников не сохранилась ее девичья фамилия. В предисловии к своей книге Люси Аткинсон пишет, что на момент знакомства с будущим мужем она была гувернанткой дочери генерала Муравьева. Имя генерала Муравьева не было указано ни в предисловии, ни в самой книге. Можно только предположить, что им является генерал Михаил Николаевич Муравьев (Муравьев-Виленский)³, у которого было четверо детей, одна из них – дочь Софья. В 1846 г. ей было 13 лет. Но все это не более чем предположение, никаких документальных доказательств этой версии пока не обнаружено. Уже вдвоем Аткинсоны отправляются в путешествие, которое продлится шесть лет. География этого путешествия очень

обширна, и что наиболее важно для нас, супруги посетили почти все места поселения декабристов. Отправной точкой стал Санкт-Петербург, затем Москва. В Петербурге и Москве Аткинсоны получают письма для ссыльных декабристов от их родственников, поэтому Люси настаивает на том, чтобы в маршрут путешествия включить все места, где в то время жили декабристы. Чета Аткинсон проехала через всю Россию, включая Чувашию, Урал, Алтай, Прибайкалье, затем они отправились в Монголию, оттуда в Китай. Во время путешествия у Аткинсонов родился сын, которого назвали Алатау, поскольку он был рожден у подножия горы Алатау. Из Китая они вновь приезжают в Россию, а затем покидают нашу страну, чтобы возвратиться в Англию. О цели своего путешествия пишет Томас в предисловии к своей книге: «Когда я задумывал повествование о своем путешествии, я не думал о публикации книг или каких-либо других работ. Моей главной целью было зарисовать красоты Сибири, которые едва ли знакомы англичанам». Но результатом путешествия все-таки становятся труды, посвященные преимущественно этнографии, с широким иллюстративным пейзажным рядом. Томас публикует две книги: «Восточная и Западная Сибирь: рассказ о семи годах исследований и приключений в Сибири, Монголии, степях Киргизии, Китае и Центральной Азии» (1858 г.) и «Путешествия в областях верхнего и нижнего Амура» (1860 г.). Примечательно, что в первой книге Томас пишет посвящение императору Александру II: «Его Императорскому Величеству, Александру II, Императору Всея России, эта часть посвящается с особого разрешения и особой благодарностью от самого скромного и покорнейшего слуги, автора». Во второй же книге посвящение адресовано уже королеве Англии Виктории. Обе эти книги были изданы в Лондоне, после чего ни разу не переиздавались. Но в 1865 г. в Санкт-Петербурге была издана книга: «Путешествие по Сибири и прилегающим к ней странам Центральной Азии по описаниям Т.У. Аткинсона, А.Т. Фон-Милдендорфа, Г. Раде и др.» (сост. А. Фон-Этцель, Г. Вагнер; пер. с нем. Н. Деппиша. СПб., 1865). Иркутский музей декабристов располагает двумя книгами: «Восточная и Западная Сибирь: рассказ о семи годах исследований и приключений в Сибири, Монголии, степях Киргизии, Китае и Центральной Азии» и «Путешествие по Сибири и прилегающим к ней странам Центральной Азии по описаниям Т.У. Аткинсона, А.Т. Фон-Милдендорфа, Г. Раде и др.».

Речь в статье, однако, пойдет о единственной книге, автором которой стала Люси Аткинсон, – «Воспоминания о татарских степях и их обитателях». Несмотря на название, книга повествует далеко не только о жителях татарских степей. Люси Аткинсон выступает в своей книге превосходным бытописателем. В предисловии она пишет: «В 1846 году я познакомилась с господином Аткинсоном, с разрешения генерала Муравьева я вышла за него замуж и затем сопровождала его на протяжении шести лет в его невероятном путешествии. Научный и художественный результат этих путешествий содержится в двух книгах, которые он опубликовал. В моей же книге вы найдете небольшие зарисовки о тех приключениях, которые нам довелось пережить. В особенности о странных событиях, которые случились со мной и моим маленьким сыном, когда мы оказались среди людей, для которых

я была чем-то абсолютно незнакомым. Мои друзья так часто спрашивали меня о том, что происходило с нами в тех краях, где англичанок никогда не видели, и так часто просили рассказать о женском обществе, что я решила собрать некоторые из писем, адресованные моим друзьям, и представить их публике в виде книги». Книга Люси Аткинсон была издана в 1863 г., после смерти мужа. Автор датирует главы, но точных дат, когда именно супруги Аткинсон находились в конкретных местах, не указано. Мы можем сделать следующие выводы, исходя из датировки глав: в Ялуторовске они провели несколько дней в период с 25 апреля 1848 г. по 19 января 1849 г., в Минусинске – с мая по 3 сентября 1850 г. Продолжительное время чета Аткинсон прожила в Иркутске – с сентября 1850 по май 1852 г. При этом они все время жили именно в Иркутске, лишь ненадолго покидая его, – в частности, на один день выезжали в Селенгинск. На обратном пути Аткинсоны еще раз заезжают в Ялуторовск, их недолгое пребывание там состоялось во временном отрезке с января по май 1853 г., когда именно в это время они были в Ялуторовске, неизвестно.

На книгу Люси Аткинсон уже ссылались некоторые исследователи. В частности, М.П. Алексеев в статье «Английские мемуары о декабристах» приводит перевод небольшого отрывка о знакомстве Аткинсонов с Петром Борисовым⁴. В кандидатской диссертации Е.А. Ячменева мы встречаем упоминание о путешествии Аткинсонов и небольшие извлечения из книги Люси: «Чаще всего мы бываем у Трубецких и Волконских и у них-то, главным образом, и встречаем их товарищей по несчастью»; «Дом, в котором она [Волконская] живет с детьми, просторен и удобен, но князь живет в комнате небольшой постройки во дворе». Описание Волконских, в особенности С.Г. Волконского, довольно обширное.

Вплоть до нашего времени книгу Люси Аткинсон не переиздавали и не переводили. А она вызывает большой интерес, поскольку Люси очень живо описывает не только ссыльных декабристов, но и в целом жизнь общества середины XIX в. в городах России.

Приводим отрывки из книги Люси Аткинсон «Воспоминания о татарских степях и их обитателях», посвященные декабристам. Первой «декабристской» остановкой стал Ялуторовск. В Ялуторовске Аткинсоны встречаются с М.И. Муравьевым-Апостолом, который прибыл туда на поселение 1 октября 1836 г. Люси Аткинсон упоминает также вдову декабриста. И хотя она не называет имени вдовы, можно предположить, что она имеет в виду вдову В.К. Кюхельбекера Дросиду Ивановну. В.К. Кюхельбекер женился 15 января 1837 г. на дочери баргузинского почтмейстера. В браке у них родились четверо детей, однако двое умерли в младенчестве. Люси пишет о двух детях, мальчике и девочке. После смерти В.К. Кюхельбекера двое его детей, Юстинья (р. 1836) и Михаил (р. 1839), были отправлены на воспитание сестре В.К. Кюхельбекера Юстине Карловне Кюхельбекер. В литературе встречается следующее упоминание об этом событии: «В августе 1847 г. Н.Г. Глинка приезжала вместе с матерью в Сибирь (Ялуторовск) за детьми Кюхельбекера»⁵. Однако же Люси пишет о событиях в Ялуторовске в 1848 г. Возможно, в издании допущена неточность.

«25 числа мы прибыли в Ялutorовск и отправились в дом одного из ссыльных, для которого мы привезли ружье. На пороге дома нас встретил мужчина в расцвете лет. Казалось, что он совсем не удивился при виде иностранцев, поскольку Ялutorовск располагался на большой почтовой дороге. Я спросила Муравьева, оказалось, что это он и есть. Я сказала ему, что приехала из Петербурга, и представилась девичьей фамилией. Он обнял меня и поспешил провести нас в гостиную, дав мне время представить моего мужа. Я сняла всю верхнюю одежду, хотя мы и предупредили, что надолго не задержимся. Муравьев усадил меня на диван, побежал за подушками, подложил их мне под спину, затем подставил под мои ноги табурет, как будто я была инвалидом и единственным нуждающимся во внимании человеком. Было абсолютно невозможно поухаживать еще более сердечно. За одним из его товарищей, с семьей которого я тоже познакомилась, отправили сразу же, так же как и за женой еще одного ссыльного, который уже умер. Многие ссыльные женились на крестьянках или дочерях казаков. Эта женщина пришла с двумя детьми, я привезла им письма и небольшие подарки. Ей также передали просьбу отправить детей к родственникам мужа, для того чтобы они могли получить достойное образование. Она сказала, что как следует обдумает это предложение. Мы все убеждали ее принять его, поскольку это повлияет на будущее детей. Она оставила нас, обещая тщательно во всем разобраться. Я счастлива сообщить, что она позволила детям (мальчику и девочке) поехать в Екатеринбург к их тете, с которой мы тоже знакомы. Она примет их с огромной радостью и любовью. Бедная мать! С одной стороны, я понимаю, что боль от разлуки со своими маленькими сокровищами огромна, но, с другой стороны, этой разлукой она показала, насколько сильно она их любит.

Когда мы остались наедине с нашими новыми друзьями, разговор, естественно, зашел о тех, кого они не видели почти двадцать три года. Вопросы с их стороны были многочисленными и разнообразными, наше путешествие также стало интересной темой обсуждения. Господин Аткинсон принес свои зарисовки сибирских пейзажей. Один из гостей сказал, что он не может поручиться за точность или даже схожесть пейзажей, поскольку он никогда не был в тех местах, но небо на рисунках было безупречно естественное. Оно было по-настоящему сибирское, и как часто ему хотелось зарисовать его, если бы он только мог. В Петербурге он даже представления не имел, насколько небо красиво.

В общении с этими людьми мы не заметили, как пролетело время. Мы остались на ужин и чай, и даже тогда нам все еще не хотелось их покидать. Наша хозяйка была сибирячка, несомненно, хорошая женщина, но не очень хороший собеседник своему мужу. Своих детей у них не было, они удочерили маленькую девочку, которую однажды оставили ночью у их двери, они так никогда и не нашли ее настоящую мать. Это достаточно распространенный случай среди русских. Многие знатные семьи в Петербурге подбирали найденышей, они давали им хорошее воспитание и образование и даже передавали в наследство небольшую собственность, равно как и своим родным детям.

В Ялуторовске живут несколько ссыльных по делу 1825 года, они сформировали своеобразную колонию, которая находится в абсолютной гармонии. Они делят все радости и горести друг друга, как одна большая семья.

Свобода, которой они наслаждаются, в известной мере отличается от свободы граждан Российской империи. К примеру, полная свобода слова, они ничего не боятся, ужасы ссылки миновали их. Единственное, чего у них нет, – это возможности поехать туда, куда они хотят, они ограничены определенным расстоянием. Также им нельзя пользоваться огнестрельным оружием, однако же власти города чрезвычайно либеральны, поэтому разрешают охотиться когда и где угодно. Ссыльные благодарны властям, поэтому всегда возвращаются с охоты в тот же вечер.

Муравьева считали одним из самых убежденных заговорщиков 1825 года. Его брата Сергея повесили. Его участь стала еще более печальной, потому что веревка оборвалась, прежде чем он ушел из жизни, но на этот случай была заготовлена другая. В это время к нему вернулось сознание, и он начал понимать, что происходит вокруг, тогда он сказал: «Человеку тяжело умирать дважды». Сосланный в Сибирь Муравьев был приговорен к полнейшей изоляции. Его разлучили с товарищами и поселили в лесах Якутии. Его жизнь была полной отчаяния. Он ел только грубую пищу. Почва, на которой ему приходилось жить, была ничем иным, как болотом, здесь он провел два года ссылки, ни с кем не общаясь. Ему было отказано во всех благах, даже книги и писчие материалы были под запретом.

Граф Орлов в одном из донесений служащему, который был ответствен за ссыльного и который получал строгие указания о том, что за ним необходим жесткий надзор, сообщал, как тот проводит время. Его ответы были всегда лаконичны: «он спит – он гуляет – он думает».

Он блистательный джентльмен, вне всяких сомнений, характер его имеет великую выдержку. Глядя на него, я думаю, что годы ссылки не изменили его неукротимого духа, ничто не покорило его.

Мы услышали несколько забавных историй, которые случились со ссыльными, пока они совершали путь на каторгу. Одна мне особенно запомнилась. Офицер из конвоя, после того как они отделились на приличное расстояние от столицы, ослабил свой надзор. Он объединился с заключенными и даже пригласил их разделить с ним его трапезу. В одном небольшом поселении он завтракал вместе с одним из ссыльных, а затем вышел из комнаты, для того чтобы удостовериться, что все приготовления к выезду идут должным образом, ссыльный остался за столом. Он продолжал сидеть, когда в комнату вошел представитель власти данного поселения. Двери в комнате были такие низкие, что все входящие вынуждены были наклониться, чтобы войти. Этот мужчина пришел сказать, что все готово к отъезду. Он низко поклонился сидящему за столом, решив, что это и есть офицер. Завязался разговор, конечно же, о негодях, которых приговорили к ссылке. Вошедший мужчина, глядя в лицо ссыльному, продолжал: «Вне всяких сомнений, они самые ужасные преступники. Я бы не захотел ни с одним из них остаться наедине. Я бы посоветовал вам как можно лучше следить за ними во время пути, потому что они могут обманым способом избавиться от цепей и

убить не только вас, но и весь конвой, скрыться в Сибири и там продолжать творить свои ужасающие дела». В этот момент разговора прозвонил колокол об отправлении заключенных, и ссыльный декабрист встал из-за стола. Когда гость услышал бряцанье кандалов, он подумал, что с ним сыграли злую шутку. Муравьев сказал нам, что ни разу в жизни он не видел человека в таком ужасе и смятении. Когда он увидел объект своей тирады, то поспешил к двери, но не наклонился достаточно низко и так сильно ударился головой, что вновь отлетел в центр комнаты и упал на пол, но быстро подскочил и бросился к двери, больше его никто не видел.

В некоторых городах, через которые проходил конвой, люди пытались бросить в них камнями. Офицеры и жандармы приложили много усилий, чтобы оградить заключенных от гнева крестьян. В Сибири низшие классы обожают императора, едва ли можно найти дом, в котором не будет портрета кого-нибудь из императорской семьи.

В Ялуторовске ссыльные не получали новостей о революции во Франции, эти вести прибыли в Москву в день нашего отъезда, поэтому мы стали первыми, кто рассказал ссыльным об этом. Они были поражены вестью и высказывали свои предположения о том, каков будет итог революции. Возможно, эти новости возбудили в них воспоминания о тех событиях, в которых они принимали участие многие годы назад.

Мы отложили наш отъезд до вечера, в последний раз посетили дома ссыльных и скрепя сердце покинули их после проводов. Нам подарили книги в дорогу, три из них подарил Муравьев, подписав дату как знак нашего визита. Мы обещали по дороге обратно провести пару дней у них в гостях»⁶.

Следующее упоминание о декабристах встречается в описаниях пребывания их в Минусинске. Здесь Люси лишь кратко упоминает о братьях А.А. и Н.А. Крюковых и декабристе И.В. Кирееве. Особое внимание в повествовании уделяется декабристу П.И. Фаленбергу. Люси особенно отмечает бедственное положение декабристов, живущих на поселении в Минусинске. «Мы посетили несколько рудников по дороге в Минусинск, они похожи на небольшие деревни. Мы заехали к начальнику полиции, который любезно попросил нас побыть его гостями. Он был очень вежлив. На рудник он был сослан по некоторым политическим причинам, затем прощен, но вернуться в Петербург ему не разрешили. Он был женат на очень доброй и благой женщине. Но каков контраст между мужем и женой! Он очень умный мужчина с богатейшим багажом знаний, в свою очередь, его жена даже не умеет читать. Своих детей у них нет, но двоих они усыновили. Одного взяли из приюта, а второго нашли брошенным в лесу в кустах, когда совершали свою традиционную прогулку. Старшей дочери около семнадцати, дети очень хорошо образованны, они обучались у сосланных в Минусинск по делу 1825 года. В Минусинске живут трое декабристов. Один из них уже достаточно пожилой⁷. Больно видеть, насколько сильно его желание вернуться в Петербург. Двое других – братья, очень стеснены в средствах к существованию. У них нет никакого другого источника дохода, кроме как те небольшие деньги, которые им ежегодно присылают друзья, хотя делать это строго запрещено»⁸.

В деревне недалеко от Минусинска живет другой ссыльный, который некоторое время проживал в городе, для того чтобы зарабатывать себе на жизнь работой в школе, у него были успехи в преподавании, но когда местные власти узнали об этом, они запретили вести ему свою деятельность. Этот запрет оставил его без денег, и старик был вынужден вернуться в деревню. Там мы его и обнаружили, когда совершили небольшое путешествие. Для поддержания своего существования он выращивает табак на продажу⁹.

По приезду в деревню мы отправились к его дому, на который нам указал крестьянин. Никто не объявил о нашем приезде, поэтому мы вошли внутрь и увидели мужчину, сидящего у окна и читающего книгу. Когда он обнаружил незнакомцев в доме, немного удивился, но поднялся с кресла и искренне нас поприветствовал. Кроме его костюма и окружения, все в нем выдавало человека благородного происхождения. Мы отдали письма от его друзей из Минусинска. Он предложил нам присесть, пока он будет читать письма. Он затем крепко пожал нам руки, казалось, что он радуется нам, как своим старым друзьям.

Нет ничего более, чем видеть талантливых, высокообразованных людей в подобном положении, в котором оказался господин Фаленберг. Он заслужил наказание за свое преступление, но степень его вины ни в коем случае не соответствует той каре, которую он за него несет. Он с горечью признавался: «Я не желаю ничего для себя, кроме как справедливого наказания, в то время как меня заставляют делать это». Он открыл окно и показал на поля табака, который выращивал. «Это, – сказал он, – та достойная работа, на которую я устроен несколько последних лет моего существования, определенно, наказание, которому мы уже подверглись, более чем справедливое за то преступление, которое мы совершили». «Даже мою жену, – продолжал он, – друзья убедили в том, что я умер, и она вышла замуж вторично, хоть и никогда бы не совершила такой поступок, зная, что я жив. У меня не было никаких возможностей сообщить об этом»¹⁰. Он продолжал рассказывать, что несколько лет назад ему посоветовали жениться, поскольку он начал стареть и нуждаться в уходе. Фаленберг женился на дочери казака, очень хорошей женщине¹¹. У них родились двое детей, девочка и мальчик. Мальчику сейчас примерно семь лет, он похож на очень основательного маленького крестьянина, сурового и дикого, как и все крестьяне. Девочка – очень красивое, подобное фее, создание, ей примерно восемь-девять лет, с ней господин Фаленберг проводит большую часть своего времени. Девочка говорит по-французски так, будто она воспитывалась в городе. Ее родители надеются получить разрешение отправить ее в Иркутск для продолжения обучения, но я сомневаюсь, что то образование будет лучше, чем то, которое дает ее отец.

Господин Фаленберг рассказал, что он был безумно рад, когда к нему приехали его старые друзья и товарищи по ссылке, которые изредка его навещают. Они задержались у него на несколько дней, но по истечении этих дней, добавил он, «они вынуждены были меня оставить, и я вновь остался в своей глуши, и отдаление от них стало еще более невыносимо, чем обычно».

В Минусинске мы наняли большую лодку и после ряда приготовлений 23 числа решили отправиться в Красноярск. Все наши знакомые провожали нас к лодке, это были самые пышные наши проводы, которые обещали успех в нашем путешествии по Енисею. У всех были послания ссыльным друзьям. Один из ссыльных братьев, прощаясь со мной, сказал: «Позвольте попрощаться с вами как со своей сестрой, поскольку моя мать тоже была англичанкой». Слезы стояли в его глазах, когда он говорил мне это. Бедный Фаленберг, прощаясь с нами навечно, сказал: «Пока вы были со мной, я ненадолго забыл о своем положении и своих печалях и будто бы снова вернулся в мир. Ваш визит вреден для меня. Это звучит очень невежливо, но несколько дней без вас вновь показали мое прискорбное положение, о котором я успел забыть». Несчастные ссыльные здесь живут гораздо хуже, чем те, которых мы встретили в Иркутске. Там ссыльные живут в роскоши по сравнению с ними, но об этом в других письмах».

Жизни в Иркутске полностью посвящены одиннадцатая и двенадцатая главы книги. Аткинсоны поселились в доме купеческой вдовы Синицыной на берегу Ангары¹². Люси очень живо и ярко описывает местные традиции, которые ее чем-то удивили или заинтересовали. Далее приводится перевод фрагмента, посвященного жизни в Иркутске. «В этом городе мы встретили много ссыльных, более того, они здесь неплохо обустроились, некоторые из них владеют очень хорошими домами. В частности, Трубецкие и Волконские, которых мы посещали чаще всего, в домах которых мы встречали их друзей по несчастью. Хотя эти люди справедливо осуждены, невозможно не проникнуться интересом к ним. Это умнейшие люди России, состарившиеся в ссылке.

Первый дом, который мы посетили, был дом Волконских, мы познакомились там с самой достойной семьей. Дочь Волконских собирается выходить замуж за личного секретаря генерал-губернатора¹³. Княгиня – умная женщина, с ней мы провели много достойнейших вечеров. Она живет, сожалея о своем добровольном изгнании, что совершенно объяснимо тем, что эта женщина до ссылки интересовалась высшим обществом и всем огромным миром. Она совсем немного пожила в браке, прежде чем ее мужа арестовали.

Обсуждая наше путешествие, князь заметил с улыбкой, что результат путешествия подчас совершенно особенный. «Например, – сказал он, – возьмем меня. Я был порывисто юн, когда путешествовал по Германии, Франции и Англии. Я вернулся в свою страну, где, к своему сожалению, обнаружил, что результат этих путешествий привел меня на сибирские рудники». Князь очень полюбился нам, его манеры очень просты и ненавязчивы. В любое утро, если вы попадете на рынок, вы встретите князя. Он знаком с каждым крестьянином. На рынке он покупает продукты на день для своей семьи. После того как он поторгует со всеми, узнает все новости от своих многочисленных друзей, среди которых много крестьян, он направится домой с гусем или индейкой в руках или с чем-то еще под мышкой. Он будет одет в старую кепку и пальто, от которых даже самый бедный крестьянин отказался бы, но манеры будут выдавать его величественность и происхождение, а его луче-

зарный взгляд сразу расположит вас к себе. У него есть земля, на которой он выращивает различные культуры. В Иркутске говорят, что его жена живет на средства с этой земли. Дом, в котором она живет с детьми, большой и удобный, но князь занимает комнату в небольшом доме во дворе.

Для того чтобы описать характер князя, я должна рассказать вам, как он пришел на выставку лошадей. Он восхищался новинками так же, как и все вокруг, но не общался с обеспеченными людьми, он общался с крестьянами и находился среди них. Я спросила, почему он себя так ведет, с улыбкой он ответил: «Вы должны меня понять. Я знаю, что я один из них, и я всегда занимаю свое место».

Князь часто приглашает нас. На одной из таких встреч он удалился и привел ссыльного товарища, который продемонстрировал великолепный художественный вкус¹⁴. С помощью карандашей он выражает себя и своего брата, к сожалению психически нездорового¹⁵. Горе ослабило его разум. Он рисует цветы и птиц, которые получаются в особо утонченной манере. К несчастью, его краски очень плохи, через несколько лет они полностью исчезнут. Господин Аткинсон подарил ему коробку акварели Winsor&Newton's, господин Борисов был очарован подарком. Он приходил несколько раз смотреть, как мой муж рисует. Каждый раз он восхищался его красками, перед тем как говорил о том, как жалки его.

Наша первая встреча с ним была забавной. Князь назначил встречу, и, когда они зашли в комнату, он представил своего спутника, потрепав его за волосы и говоря: «Разрешите представить вам участника тайного заговора». Невысокий мужчина не мог не засмеяться. Он действительно не выше меня. Было что-то абсолютно нелепое в том, что этот маленький человек с неотразимым выражением кротости в лице является участником тайного заговора. Даже сам князь после того, как сказал это, рассмеялся от души. Борисову доставляет огромное удовольствие посещать моего мужа всякий раз, когда удается покинуть брата. Тот очень тяжело переносит его отсутствие и очень часто пребывает в волнении, поэтому Борисов боится оставлять его одного.

Господин Борисов подарил мне несколько дивных зарисовок, которые были выполнены специально для моего альбома. Я уверена, они вам понравятся. На них изображены птицы, цветы и фрукты Сибири. В общей сложности у меня шесть рисунков, они великолепны, я очень высоко их ценю».

Аткинсоны были, безусловно, дружны с Трубецкими, судя по тем добрым словам, которые посвящены княгине Е.И. Трубецкой: «Мы частые посетители в доме княгини Трубецкой, одной из самых любезных, умных и любящих женщин, которая сильно привязана к мужу и детям. Она вместе с князем посвящает всю свою энергию образованию старшей дочери, рожденной в ссылке. Она отлично усваивает уроки, и сейчас она одна из самых умных и воспитанных девочек своего возраста. Две ее сестры обучались в Девичьем институте в Иркутске, одна из них до сих пор там учится. Княгиня сказала мне, что, несмотря на запреты, ее мать, графиня Лаваль, обратилась за разрешением к императору, чтобы девочек приняли в институт. Она была напугана тем, что может прийти отказ, поэтому заранее ничего не говорила, чтобы не расстроить запретом. Она писала, что если император не удостоит дево-

чек такой чести, то она попросит за них снова чуть позже. Княгиня добилась того, что девочки попали на прием вечером. Было очень легко увидеть отличие между домашним и государственным образованием. Княгиня говорит на английском, как настоящая англичанка. Старшая дочь говорит по-английски также превосходно, она также владеет французским, немецким и, конечно, русским. Я говорю «конечно», но многие русские разговаривают на иностранных языках лучше, чем на своем родном. Одна дама однажды сказала мне, что среди всех ее многочисленных знакомых есть только пять человек, которые говорят и пишут на русском языке грамотно».

Так как семья Аткинсон провела в Сибири достаточно много времени, на страницах книги Люси можно встретить обилие интересной информации о местных жителях. К примеру, весьма любопытны упоминания, хоть и отрывочные, о ссыльных поляках. «Мы приехали на золотой прииск, принадлежащий одному господину из Иркутска. Нас познакомили с управляющими этими приисками. Один из них пасынок той дамы, у которой мы останавливались в Иркутске¹⁶. Другой – ссыльный поляк, очень приятный господин. Его радость от встречи с нами была очень велика. Мы остановились в месте, где останавливаются все знатные люди. Несмотря на то что здесь нет ничего выдающегося, здесь есть все необходимое для жизни. Наш друг Наполеон встретил нас очень сердечно¹⁷. Он запретил нам называть себя как-то иначе. Самое вежливое обращение к человеку в России – это по имени, которое было дано при крещении, с добавлением имени отца. Эту форму обращения он отверг, поскольку она «русская»: «а в компании своих друзей я бы хотел забыть об этой стране».

Обстоятельства, связанные со ссыльными, подняли в Иркутске колоссальную шумиху. Последние два месяца ссыльные пребывали в состоянии огромного волнения. В тесном кругу их друзей беседа всегда подходила к теме, очень близкой их сердцам. Речь идет об освобождении из сибирской ссылки, которое, как они надеются, будет приурочено к 25-й годовщине восшествия императора на трон. Все ожидали последствий этого события. Когда наступил день годовщины, было очень грустно видеть тревожные лица ссыльных. Кто-то ждал курьера с известием, кто-то – письма с почты, но никто не сомневался, что радостное известие все-таки придет. По прошествии дня годовщины их надежды постепенно начали угасать, но они все равно полагали, что только годовщина восшествия императора на престол подарит им свободу. Их волнение постепенно утихло, за две недели курьер обычно добирался до Иркутска. Две недели прошло, а весть об амнистии так и не добралась до Иркутска, но ссыльные все еще хватались за последнюю соломинку. Возможно, что-то случилось с курьером, что могло задержать его в пути. Но время шло, почта приходила одна за другой без столь желанного известия, и ссыльным пришлось оставить последнюю надежду. Все были в печали и прекратили всяческие разговоры о столь болезненном воспоминании до тех пор, пока город не взорвала волнительная новость, прибывшая вместе с казаками. Все моментально замерли настороже, не сомневаясь, что

это и была долгожданная весть, но их ожиданиям вновь не суждено было сбыться».

Познакомилась чета Аткинсон в путешествии и с семьей Бестужевых – с Николаем и Михаилом, а также с сестрами Еленой, Марией и Ольгой, которым в 1846 г. было разрешено выехать в Селенгинск к братьям со всеми ограничениями, предписанными для жен государственных преступников. И.С. Зильберштейн так пишет о приезде Аткинсонов в Селенгинск: «В 1848 и 1854 годах в Сибирь приезжал англичанин Томас Уитлэм Аткинсон с женой. Целых семь лет он провел в Сибири, сделал несколько сот акварельных видов, произвел многочисленные естественно-исторические наблюдения»¹⁸. С.Ф. Коваль пишет: «Не закрепил он [Бестужев. – А. III.] портретом только посещение английского художника Аткинсона с женой в 1848 и 1854 гг.»¹⁹.

Весьма любопытен взгляд Люси на быт семей декабристов, ее ассоциации и впечатления. «По возвращении мы провели день, поскольку мы дали обещание, в Селенгинске с семьей Бестужева, которыми я была просто очарована. Семья состоит из двух братьев, осужденных по делу 1825 года, и трех сестер, которые присоединились к ним несколько лет назад. Самая старшая взяла на себя роль управляющей, и она чрезвычайно напоминает мне Бетси Тротвуд Диккенса²⁰. Все ее счастье заключено в ее семье, в заботе о ней. Более того, она называет двух младших сестер (близняшек) детьми. После завтрака мужчины вместе засели за работу, а Бетси взяла шефство надо мной и повела показать свои владения. Она показала мне хлеб, птичник, конюшню и каретник. Младший брат сам построил каретник, было видно, что она очень гордится им. «И теперь, – сказала она, – я хочу, чтобы он женился. Не могли бы вы дать ему небольшой совет относительно достойной невесты?» Мы затем направились проверить ледник, который был сделан для хранения молочных продуктов, а в отдельной примыкающей к нему комнате хранилось только молоко, для того чтобы оно всегда оставалось прохладным. Как только мы поднялись по лестнице, старший брат и мой муж вышли во двор, и Бестужев воскликнул: «Зачем ты решила заморозить госпожу Аткинсон до смерти, и к тому же что интересного в твоём леднике?». Я ответила: «Мне было очень приятно и интересно посетить все эти места». Бетси была очарована и триумфально воскликнула: «Я была уверена, что не ошиблась в вас».

После этой прогулки она пригласила меня в свои личные апартаменты, усадила в удобное кресло и рассказала историю их прибытия. Их мать приложила много усилий, чтобы император выдал разрешение отправиться за ее сыном. Иногда она была верой в то, что ее молитвы будут вознаграждены, затем происходило что-нибудь, что полностью разбивало все ее надежды. Наконец разрешение было получено. Они немедленно написали радостные известия ссыльным и начали приготовления к дороге. Распорядившись домом, мебелью, лошадьми, экипажами и попрощавшись с друзьями, они отправились в Москву. Но по приезде их ждала очередная оказия, их разрешение на отъезд отменили без всякого объяснения причины. Скорбь бедной матери была огромна, и шок поверг ее в тяжелое состояние. Она вновь адресовала императору мольбы о разрешении на отъезд, но такое

тяжелое ожидание и продолжительное желание увидеть своих любимых сыновей настолько измучили пожилую женщину, что она умерла сразу после того, как было получено последнее распоряжение об их отъезде. Рассказывая мне это, женщина плакала, говоря: «Я всегда думала, что было так жестоко с их стороны подвергать мою бедную старую матушку танталовым мукам». Что сказать? Возможно, этот запрет рассматривался как доброжелательный акт. Ей описывали все тяготы, которые ей пришлось бы пережить, и никто не будет относиться к ней снисходительно. Она же отвечала, что перенесет все, если это позволит ей соединиться с ее сыновьями.

Объявили ужин, и мы пошли к столу. После ужина она усадила меня на диван с наказанием отдохнуть хорошенько, пока она проследит за «детьми» и отправит их спать, как будто сами они были не в состоянии это сделать. Детям было уже около пятидесяти. По ее возвращении старший брат Николай и мой муж вошли в комнату. Они стояли и разговаривали, а Бетси время от времени поглядывала на них. Наконец она сказала в свойственной ей прямой манере: «Вы только посмотрите на эти лица, вы когда-нибудь видели что-нибудь более похожее друг на друга? Вы даже не представляете, как я люблю эти лица». Еще одно доказательство искреннего восхищения ее любимыми братьями. То, что она сказала, было вполне правдоподобно, братья были отражениями друг друга, единственное отличие было в том, что старший был полнее».

Возвратившись из Селенгинска в Иркутск, Люси продолжает писать книгу. В следующем отрывке особый интерес вызывает упоминание о деле Дмитрия Молчанова²¹. Люси не приводит всех деталей дела, они ей, скорее всего, неизвестны, а те, о которых она пишет, отличаются от действительных. Но в данном случае важно, что она упоминает об этом деле, это уже означает его широчайшую огласку. Можно лишь представить себе, насколько тяжелым было это время для Волконских, переживавших разгоревшийся вокруг их семьи скандал. «Однажды утром господин Аткинсон сидел с Занадворовым (правонарушителем), когда прибыл жандарм (вы должны понимать, что жандармы формируют в Иркутске целую часть общества), он был чрезвычайно вежлив, и господин Аткинсон попрощался с ними, как только жандарм и Занадворов сказали, что у них неотложные дела. По приходе домой мой муж рассказал мне, что случилось, он был уверен, что Занадворов был заключенным Фохта, так на самом деле и оказалось. Однако оказалось, что после того, как его проверили, он убеждал всех, что был болен и хотел передать две тысячи рублей генералу, чтобы разрешить дело. Это дошло до ушей последнего, он тотчас же отправил казаков к каждому чиновнику в Иркутске для того, чтобы те в этот же день явились в его дом. Все были при полном обмундировании, но никто не знал, зачем их созвали. Когда они собрались, генерал построил всех и при полном обмундировании со всеми наградами прошел в комнату. Занадворов и Фохт тоже были здесь. Поприветствовав всех, он сел и командным тоном спросил Занадворова, правда ли то, что он (генерал-губернатор) получил от него две тысячи рублей. Тот ответил: «Да! Я так говорил, и это истинная правда». Генерал чуть не свалился со стула.

Он созвал всех чиновников вместе для того, чтобы этот мужчина отказался от своих слов о взятке, а вместо этого он упрямо настаивал на своем. Он утверждал, что Молчанов, личный секретарь (в прошлом письме я писала вам, что он женился на юной княжне Волконской), может подтвердить его слова, через него он передавал деньги – две тысячи для генерал-губернатора и тысячу ему лично. Молчанова не было на собрании, за ним тотчас же отправили казака на коне. Когда он прибыл, он отрицал получение взятки, но Занадворов настаивал на своем.

Дело сейчас набрало оборот, губернатор отправил курьера в Петербург с подробностями дела, и, скорее всего, именно там состоится рассмотрение этого дела и суд, поскольку он не хочет, чтобы спор разрешался на месте. Никто не верит в вину губернатора, но все убеждены, что Молчанов забрал себе три тысячи рублей, убедив Занадворова, что это деньги для губернатора. Какие же люди недалезоркие! Если бы Занадворов заплатил этим несчастным крестьянам пятьсот рублей, это решило бы все дело, в то время как сейчас эта взятка будет стоить ему его свободы. Эта тема сейчас обсуждается в любом разговоре, и подобные события вносят своего рода разнообразие в монотонную жизнь.

Я узнала, что Трубецкие оставили идею уехать из Иркутска и из ссылки, поэтому они сделали большие перестройки в доме, добавили больше комнат. Изменения были спровоцированы обстоятельствами, вызванными смертью графини Лаваль, матери княгини. Я понимаю, что раньше их средства были очень ограничены, поскольку имущество мужа было конфисковано. Дом еще был не полностью готов, когда одна из дочерей Трубецких вышла замуж. Этому браку все очень рады, жених – сын ссыльных Давыдовых²², но он родился не в Сибири. Говорят, что свадьбы заражны, как простуда. Едва был заключен один брак, как старшая дочь обручилась с губернатором Кяхты²³, и третья дочь также ожидает свадьбы²⁴. Подобного итога сибиряк из Барнаула, который достраивал комнаты, не ожидал. Этот господин консультировался с господином Аткинсоном по поводу изменений, которые он хотел внести. Он хотел больше места, бальная комната была хороша, но он хотел еще добавить чайную и столовую комнаты. Он сопротивлялся этим перестройкам и, как потом мы обнаружили, был очень суеверным, поэтому считал, что перестройки приведут к смерти кого-нибудь из семьи. Все закончилось тем, что он решил строить комнаты в отдалении от дома и соединить их коридором, чтобы никто туда не заглядывал. Подобные предубеждения удивили нас. В Иркутске перестройка закончилась свадьбами, а не похоронами».

Последнее упоминание о декабристах связано вновь с Ялуторовском. Люси пишет о школе, организованной ссыльными декабристами. Очевидно, она имеет в виду ланкастерскую школу, созданную И.Д. Якушкиным и М.С. Знаменским²⁵. В 1853 г. по ходатайству генерал-адъютанта князя Суворова В.К. Тизенгаузену, который первым вышел на поселение в Ялуторовск, разрешено возвратиться к семейству на родину в Нарву. Свидетелем этих событий становится Люси и, пропуская их через призму своего восприятия, описывает их в книге. «Мы отклонились от нашего пути, чтобы заехать в

Ялutorовск навестить наших друзей-ссылных и провести с ними три дня. Как же прекрасно нас встретили! Что касается маленькой скалы, он был полностью поглощен нами. Мы ответили на тысячи вопросов об их товарищах, с которыми они были разлучены на годы. Удовлетворив их интерес, наше путешествие в отдаленные регионы, где не ступала нога человека, подверглось определенному риску.

Среди ссылных живет господин Тизенгаузен, старый господин, которого мы нашли в состоянии огромного восторга, поскольку он только что получил известие о помиловании. Он не мог говорить и думать ни о чем другом, кроме как о возвращении к жене. Несколько дней между вестью о прощении и отъездом показались ему, я полагаю, утомительнее, чем вся двадцативосьмилетняя ссылка. Когда наконец пришло время отъезда, он не мог проститься со своими друзьями. Он воссоединился с женой в Курляндии. Но уже после первой встречи росло недопонимание между ними. В первую очередь, он оставил ее молодой, а сейчас обнаружил, что ему очень сложно примириться с ее постаревшими чертами. Кроме того, он не нашел в ней друга, их вкусы и привычки от долгой разлуки стали абсолютно отличными. Теперь он так же сильно хочет вернуться в Сибирь, как хотел ее покинуть. Он проклинает прощение, которое дало ему свободу, но разлучило со всеми друзьями, с которыми даже в часы наказания были радостные минуты общения».

Книга Люси Аткинсон является живым описанием очевидца событий, которые происходят в период сибирской жизни декабристов. Даже из этих небольших отрывков можно сделать вывод, что в 1851 г. Сергей Волконский уже постоянно живет в Иркутске и ведет достаточно активную общественную жизнь. Хотя бытует мнение, что Волконский в Иркутске бывал лишь наездами, а большую часть времени проводил в Урике. Чета Аткинсон застала один из самых сложных периодов жизни Волконских и Трубецких в Иркутске, поэтому особенно важно то, что нам удалось исследовать и частично перевести на русский язык первоисточник, который сейчас нам доступен в электронном виде. Целью дальнейшего исследования остается поиск архива Люси и Томаса Аткинсонов, в котором также могут быть упоминания о ссылных декабристах, ведь в своем путешествии Аткинсоны встречались с М.И. Муравьевым-Апостолом, братьями Бестужевыми, братьями Крюковыми, вдовой В.К. Кюхельбекера, П.И. Борисовым. Изучением этой темы занимаемся сейчас не только мы. С нами поддерживает связь Джон Мэсси Стюарт, писатель, журналист, член Королевского географического общества. Он предоставил электронные копии аукционного каталога 1858 и 1862 гг., в которых есть список некоторых работ Томаса Аткинсона. Эти каталоги сейчас находятся в Национальной художественной галерее в Англии, в отделе науки и искусств. Где же хранятся сами работы Томаса Аткинсона, неизвестно. Как сообщает господин Стюарт, в семейном архиве нет упоминаний о декабристах, а большая часть изображений, привезенных из России, была утеряна. Но даже те сведения, которыми мы уже обладаем, открывают нам перспективу дальнейшего изучения сибирского периода жизни декабристов по воспоминаниям четы Аткинсон.

Примечания

¹ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.Е. Энциклопедический словарь. СПб., 1890. С. 424.

² Александр фон Гумбольдт (1769–1859), немецкий ученый-энциклопедист, физик, метеоролог, географ, ботаник, зоолог и путешественник, младший брат ученого Вильгельма фон Гумбольдта.

³ Муравьев-Вилениский Михаил Николаевич (1796–1866), видный государственный, общественный и военный деятель Российской империи эпох Николая I и Александра II.

⁴ Алексеев М. П. Сравнительное литературоведение. М., 1983. С. 93.

⁵ Письма Кюхельбекера из крепостей и ссылки (1829–1846) // Литературное наследство. М., 1954. Т. 59. С. 401.

⁶ Atkinson L. Recollections of Tartar steppes and their inhabitants. London, 1863. URL:<http://digital.library.upenn.edu/women/atkinson/steppes/steppes.html> (далее к цитатам из этой работы ссылки не приводятся).

⁷ Киреев Иван Васильевич (1803–1866), декабрист, член Общества соединенных славян. Осужден по II разряду, в 1836–1861 гг. проживал в Минусинске.

⁸ Братья Александр Александрович (1793–1866) и Николай Александрович (1800–1854) Крюковы, декабристы, проживали на поселении в Минусинске.

⁹ Фаленберг Петр Иванович (1791–1873), декабрист, член Южного общества. Осужден по IV разряду, проживал на поселении в с. Шушенском Минусинского округа Енисейской губернии в 1833–1856 гг.

¹⁰ Жена П.И. Фаленберга Евдокия Васильевна (урожд. Раевская, 1803–1857), после того как ее муж был осужден и сослан в Сибирь, вышла замуж за П.М. Нолбухина.

¹¹ В 1840 г. П. И. Фаленберг женился во второй раз, на дочери казачьего урядника из саянской станицы Анне Федоровне Соколовой.

¹² Синицына Агрипина Ивановна, вдова Никифора Синицына, купца 3-й гильдии Никифора Никифоровича Синицына, основателя первой частной типографии Иркутска (*Новоселова М.Р.* Типографии Н.Н. и Я.Н. Сизых // *Земля Иркутская*. Иркутск, 2001. № 16. С. 49).

¹³ Молчанов Дмитрий Васильевич (1824–1857), чиновник при генерал-губернаторе Восточной Сибири Н.Н. Муравьеве. В 1850 г. женился на Е.С. Волконской.

¹⁴ Борисов Петр Иванович (1800–1854), декабрист, один из основателей Общества соединенных славян. Осужден по I разряду, жил на поселении в с. Малая Разводная в 1841–1854 гг.

¹⁵ Борисов Андрей Иванович (1798–1854), декабрист, один из основателей Общества соединенных славян. Осужден по I разряду, жил на поселении в с. Малая Разводная в 1841–1854 гг.

¹⁶ Здесь речь идет, скорее всего, о Н.Н. Синицыне, пасынке А.И. Синицыной, о которой упоминалось ранее. А господин, владелец прииска, вероятно, П.И. Катышевцев, зять Н.Н. Синицына, золотопромышленник, купец 1-й гильдии (*Зуева Е.А.* Катышевцев Петр Иосифович // *Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири*. Новосибирск, 1995. Т. 2. Кн. 1. С. 175).

¹⁷ Новицкий Наполеон (1800–1870), политический ссыльный конарщик. По отбытии каторжных работ в Александровском винокурном заводе и в Нерчинском заводе «перечислен» на поселение в июле 1811 г. в сел. Смоленское Жилкинской волости Иркутского округа, а в апреле 1842 г. переведен в сел. Максимовское тех же волости и округа (*Шостакович Б.С.* Воспоминания из Сибири: мемуары, очерки, дневниковые записи польских политических ссыльных в Восточную Сибирь первой половины XIX столетия. Иркутск, 2009. С. 87).

¹⁸ Зильберштейн И.С. Художник-декабрист Николай Бестужев. М., 1977. С. 553.

¹⁹ Бестужев Н.А. Сочинения и письма / изд. подгот. С.Ф. Ковалем. Иркутск, 2003. С. 91. (Серия «Полярная звезда»)

²⁰ Бестужева Елена Александровна. Приехала в Сибирь с сестрами Марией и Ольгой в августе 1847 г.

²¹ Добрынина Е.А. Письма декабриста С. Г. Волконского // *Декабристское кольцо*. Иркутск, 2011. Вып. 1. С. 142.

²² Давыдов Петр Васильевич (1825–1912) женился на Елизавете Сергеевне Трубецкой (1834–1918) в январе 1852 г.

²³ Трубецкая Александра Сергеевна (1830–1860) и Николай Романович Ребиндер (1813–1865) поженились 13 апреля 1852 г.

²⁴ Зинаида Сергеевна Трубецкая (1837–1924) и Николай Дмитриевич Свербеев (1829–1860) были обвенчаны в апреле 1856 г.

²⁵ Балакишина О.Н. Воспоминания о декабристах в Сибири // Дум высокое стремление. Иркутск, 1975. С. 264–265.

Е.Н. Туманик

Княжна Варвара Шаховская: ее поездка в Сибирь и декабрист Петр Муханов

История поездки в Сибирь княжны Варвары Михайловны Шаховской, ее трагической любви и несостоявшегося брака с декабристом Петром Александровичем Мухановым давно уже стала важнейшим эпизодом летописи декабристской ссылки. Согласно общепринятой версии, В.М. Шаховская и П.А. Муханов любили друг друга, но по церковным правилам обвенчаться им мешало то, что они состояли в близком родстве – брат Варвары кн. Валентин Шаховской был мужем сестры Петра. Ссылка Муханова в Сибирь дала влюбленным дополнительный шанс; полагая, что там их брак может быть позволен, Варвара самоотверженно отправилась вслед за изгнанником, получив позже нарицательное имя «невесты декабриста». Но была ли она действительно этой «невестой» с самого начала своей поездки? На самом деле все обстояло гораздо сложнее, и вопрос не только в официальной позиции властей, так и не разрешивших венчание даже в ссылке. Главная проблема заключалась в истинных взаимоотношениях Муханова и Шаховской, но не приходится сомневаться в трагизме, сопровождавшем всю эту историю, закончившуюся сильнейшей драмой и дополнительным потрясением для ее героев, а также в самоотверженности Варвары, превратившей свой поступок во имя любви в настоящее общественное служение.

В историографической традиции ситуация выглядит так, как мы изложили ее выше. Наибольшее влияние на формирование современной «классической версии» любви и трагедии В. Шаховской и П. Муханова оказала художественная биография «Повесть о декабристе Петре Муханове», написанная Т. Медведковой и В. Муравьевым, а также очерк М.Д. Сергеева «Варвара Михайловна Шаховская», созданные на документальной основе¹. Этот же взгляд прочно закрепился в научной литературе со времен А.А. Сиверса и С.Я. Штрайха²; например, в статье Г.В. Чагина и В.А. Федорова, предваряющей издание сочинений и писем П. Муханова, вышедшее в серии «Полярная звезда», сказано: «<...> Муханов пережил и глубокую личную трагедию. Уже давно он был <...> влюблен <...>. Чувство Муханова не осталось без ответа. Когда Варвара Шаховская узнала об аресте любимого человека, она твердо решила не оставить его в беде. <...> Под предлогом “приискать кормилицу” для детей своей сестры Полины, бывшей замужем за декабристом А.Н. Муравьевым, она отправилась с их семьей в Сибирь, чтобы быть поближе к Муханову. <...> Муханов надеялся, что <...>, выходя на поселе-

ние, “возьмет позволение от губернатора” на вступление в брак с Варварой Шаховской <...>³. Последнее справедливо, но вот только это решение созрело у П.А. Муханова далеко не в 1826 г. и даже не два-три года спустя, а несколько позднее. Можно с достаточной долей уверенности утверждать, что, отправляясь в Сибирь, он не имел планов женитьбы на кн. Варваре, что же касается его любви к ней, то и здесь все достаточно неоднозначно и ничего нельзя утверждать наверняка. Попытаемся представить несколько иную версию событий.

Мы знаем одно – практически сразу же после оглашения приговора Варвара без раздумий едет в Сибирь вместе с семейством своей сестры Прасковьи (Полины) Михайловны Муравьевой. Это происходит поздним вечером 26 июля 1826 г. Кроме Варвары с ними следует еще княжна Екатерина – старшая из незамужних сестер Шаховских, но она «делегирована» семьей, чтобы поддержать Полину, здоровье которой было в неважном состоянии (она болела чахоткой), помочь ей в воспитании дочери и просто разделить с ней тяготы ссылки, чтобы разлука с домом не была такой чувствительной. Почему с Муравьевыми поехала Варвара – было для всех непонятно и с самого начала вызвало недоумение в обществе.

В.М. Шаховская приехала в Петербург вместе с матерью кн. Е.С. Шаховской 4 июля 1826 г., поводом к поездке, согласно дневнику молодой княгини Елизаветы Александровны Шаховской, стала «болезнь тетки Пушкиной», кроме того, конечно же, «мама была очень рада приехать сюда, чтобы побыть вместе с Полиной»⁴. Уже тогда не подлежало обсуждению, что, какова бы ни была участь А.Н. Муравьева, его жена всюду последует за ним⁵. Она выехала в столицу из Москвы еще 13 января, через два дня после ареста мужа, ее сопровождали сестры Екатерина и Елизавета (Лили)⁶. Как видим, даже само прибытие Варвары в Петербург выглядело достаточно случайным.

Провожать трех сестер и маленькую Софью Муравьеву до первой станции прибыло все многочисленное семейство Шаховских в сопровождении ближайших родственников и друзей. Вот как описывает отправление своячениц в Сибирь княгиня Елизавета Шаховская, сестра Петра Муханова: «26-го в 9 часов вечера мы узнали, что они готовы к отъезду <...>. В 10 часов мы приехали в церковь Всех Скорбящих. Было как-то торжественно и необыкновенно <...>. Было поздно, нас было много <...>. После службы спросили Бабет, куда она едет, и у нее не хватило решимости сказать, что они уезжают в Якутск»⁷. Из этого краткого, но исчерпывающего свидетельства можно заключить, что отъезд Варвары вместе с Полиной удивил многих и даже вызвал прямые расспросы, не совсем уместные, вызвавшие у нее смущение и неловкость до такой степени, что она даже не смогла на них ответить...

Неопределенность и двусмысленность заключались в поездке кн. Варвары в Сибирь вместе с семейством А.Н. Муравьева с самого начала. И.Д. Якушкин в своих записках сообщает о своей встрече с В.М. Шаховской в с. Тарбагатай по пути следования в Читинский острог в начале декабря 1827 г. и деликатно отмечает: «Она приехала как будто для того, чтобы приискать кормилицу для сестры своей, и надеялась встретить тут Муханова, с которым она была в родстве и очень знакома»⁸. Но И.Д. Якушкин писал свои

записки спустя много лет и мог перенести на бумагу свои более поздние впечатления и полученную информацию, но даже и в этом случае он высказался достаточно осторожно.

Решение следовать в Сибирь созрело у Варвары Шаховской, вероятно, достаточно быстро, и огромную роль для этого судьбоносного шага сыграли, конечно же, ее личные встречи с Петром Мухановым, состоявшиеся 17 и 26 июля 1826 г. в Петропавловской крепости. (Если учесть, что вторая из них произошла в самый день ее отъезда в Сибирь, то ясно, что уже к тому моменту В.М. Шаховская приняла окончательное решение.) О первом свидании с П.А. Мухановым Е.А. Шаховская сообщает кратко: «В субботу 17-го утром мой муж, Варвара, Лили и я видели бедного брата в доме коменданта. Это была сцена, которую никто не сумел бы описать <...>. Чувствую, что отныне счастье мое омрачено навеки»⁹. Позже она отметит, что «немного <...> боялась, что Пьеру будет больно видеть <...> сестер, потому что <...> знала, как он их любит, и всегда подозревала его в чувстве более нежном, чем простая дружба»¹⁰. Спустя три дня после второго свидания, когда Варвара Шаховская уже ехала вместе с Муравьевыми в ссылку, Е.А. Шаховская записала в своем дневнике: «Мы приехали вместе с сестрами. Мне всегда казалось, что Пьер любит Лили, но в это мгновение, когда его душа была переполнена чувством и он не мог его скрыть, я ясно увидела, что сердце его целиком принадлежит Бабет <...>. И она, обыкновенно очень скрытная, теперь была такой, какова она и есть на самом деле, – мне стало ясно, что она любит Пьера»¹¹. Относительно Варвары Е.А. Шаховская не ошиблась, но трудно сказать, насколько она была права в вынесении вердикта относительно своего брата – находясь, видимо, в надломленном психологическом состоянии, несчастный узник просто был очень сильно тронут, увидев самых близких людей и редчайший раз за долгие дни заключения почувствовав доброе, человеческое отношение к себе и подлинные родственные чувства. Если княгиня Елизавета догадалась, что Варвара любит ее брата, то вряд ли он сам понял, какого рода было это чувство по отношению к нему. Также сложно предположить, что сама Варвара вынесла из этой встречи уверенность во взаимности. Мы не можем утверждать, что она полагала, что П. Муханов, несомненно, любит ее, скорее, как раз наоборот – она уверена не была. Но, по крайней мере, во имя своей тайной любви она решилась на подвиг самопожертвования – добровольно следовать за П.А. Мухановым в Сибирь и постараться стать для него опорой в несчастье. И наконец, обратим внимание на важнейшее обстоятельство – из свидетельства молодой княгини Шаховской мы ясно видим, что рядом с Варварой и Петром стояло третье лицо, а именно Лили – Елизавета Михайловна Шаховская, младшая сестра Варвары. В нежной привязанности П. Муханова именно к ней сомневаться не приходится, лучшим доказательством чего служат письма самого декабриста из Сибири начального периода его ссылки.

Лили тоже была на этой встрече в крепости, как и на первой, но, вероятно, ее душа не раскрылась навстречу узнику так, как душа Варвары. Е.А. Шаховская в своем дневнике упоминает о второй княжне лишь вскользь. Увидев искреннее чувство Варвары, Муханов был более расположен, в свою оче-

редь, в эмоциональном выражении именно к ней, а не к Лили, видимо никак не проявившей себя. Мог ли он так поступить из тех побуждений, чтобы вызвать ревность в Лили или желая скрыть свое истинное отношение именно к ней, сказать трудно. Мы можем утверждать лишь одно – после второго свидания В.М. Шаховская открыла свое сердце, но только одному человеку – сестре П. Муханова кн. Шаховской, которая, уже с опорой на раскрывшуюся тайну, стала переносить свое видение ситуации на действительные события, тем более что писала дневник не по горячим следам, а материя была слишком тонкая. Возможно, что и Варвара ей нравилась больше, чем независимая Лили. Позже Е.А. Шаховская поделилась тайной с мужем, с которым всегда была предельно откровенна. На свидании 26 июля вдвоем они помогли Варваре передать Муханову ее «портрет, чрезвычайно удачный», уверенные в том, что он любит именно ее, а Валентин Шаховской писал брату жены, опасаясь из-за раскрытого секрета за судьбу своей многолетней дружбы с ним: «Неужели ты думаешь, что привязанность к В[арваре] может переменить наши сношения с тобою, мы ли не постигнем сердечных чувств; ежели глупые предрассудки людей могут положить преграду для их счастья, то сия преграда не может существовать для сердца, которое не может быть связано воображаемыми узами»¹².

Для Варвары, вечером 26 июля уезжавшей в Сибирь, передача портрета имела символическое значение – она оставляла его П. Муханову как залог своего постоянства, знак того, что она всегда будет рядом и не оставит его в горе, для нее самой это был и тайный обет любви. Но мог ли Муханов понять и оценить этот символический поступок в полной мере, до самой его глубины? В тот момент, думается, нет. Наиболее вероятно, что он увидел в этом только любовь и самопожертвование Варвары как сестры. В общем, судя по всему, версия об обоюдной любви В. Шаховской и П. Муханова еще до отправления в Сибирь исходит от кн. Елизаветы Шаховской, которая, узнав тайну Варвары и основываясь на личных визуальных и эмоциональных впечатлениях в самый, пожалуй, трагический момент своей жизни, непременно решила, что и Петр обязательно должен отвечать на чувство взаимностью и что она вполне проникла в сокровенные уголки и его сердца. Эта версия вполне раскрыта на страницах дневника Е.А. Шаховской, но, как представляется, здесь явно выдано желаемое за действительное.

Говоря о переданном портрете Варвары, она пишет о своих предположениях относительно брата: «Быть может, он заставит страдать его, быть может, глядя на него, он подумает, что, “если бы Лиза не вышла замуж за Валентина, я мог бы быть мужем Бабет”». Но Боже! <...> И только тогда, когда я думаю, что все совершается по Твоей воле, я могу примириться с мыслью, что мое замужество было преградой для счастья моего брата»¹³. Перед самым расставанием с Варварой княгиня Елизавета даже попыталась объяснить с ней, чувствуя свою мнимую вину и очень горячо переживая ее: «Накануне отъезда Бабет уверила меня, что и она поэтому же может любить меня и не видеть во мне человека, ставшего на пути к ее счастью»¹⁴. Обратим внимание также на обстоятельства и время, когда мог происходить этот разговор, – судя по всему, либо днем 26 июля, сразу после возвращения из

крепости от Муханова и за несколько часов до отъезда Варвары в Сибирь из Петербурга, либо уже ночью, 27 июля, на станции Пелла, куда все близкие приехали провожать семейство А.Н. Муравьева и следующих с ними княжон¹⁵. Но, в любом случае, эта незыблемая уверенность Е.А. Шаховской в своей трактовке сложнейших личных взаимоотношений могла придать дополнительные силы Варваре и укрепить ее на том пути, на который она ступала.

Тайна, сопутствовавшая поездке В.М. Шаховской в Сибирь, была скрыта практически от всех, кроме Елизаветы и Валентина Шаховских, пожалуй, и от ее любимой сестры Полины; по крайней мере, приходится сомневаться, что П.М. Муравьева знала обо всем с самого начала, и это дополнительный повод еще раз удивиться силе характера и благородству Варвары, твердо хранившей свои чувства в секрете даже от самых близких. В пользу этого говорит письмо П.М. Муравьевой от 10 мая 1828 г., в котором содержатся два переписанных послания Петра Муханова к сестре Е.А. Шаховской от 11 февраля и 23 марта 1827 г. В последнем из них П.А. Муханов пишет: «Мне ничего не говорят также о Вашей семье, тогда как желание знать все, что ее касается, всегда живет в моем сердце, всегда необходимо, особенно то, что имеет отношение к доброй, чудной княжне Лили; я беспрестанно вспоминаю ее слова – *могло бы быть и хуже*. Как часто я о ней думаю; и с каким сожалением, что трудно выразить. <...> И я Вас умоляю засвидетельствовать <...> нежные выражения моей привязанности *княжне Lili*»¹⁶. Искренняя и чувствительная Прасковья Михайловна сообщает все это с совершенно чистым сердцем – нет сомнения, если бы она могла предположить, какую боль причиняют эти строки находившейся рядом с ней сестре Варваре, она повела бы себя иначе. Из этого письма следует одно – П.М. Муравьева знала, что П. Муханов любит княжну Елизавету, и стремилась всячески поддержать эту связь (вспомним, что и Е.А. Шаховская до второго свидания с братом 26 июля 1826 г. была уверена, «что Пьер любит Лили») ¹⁷. С какой целью? Не было ли в планах семейства Шаховских связать узами брака Петра и Елизавету (но не Варвару!) по тем же соображениям, что ссыльному в отдаленной Сибири будет разрешен союз с близкой родственницей? Возможно, родные не исключали и того, что, используя связи в столицах, Елизавета сможет добиться разрешения на брак и спустя несколько лет приедет к вышедшему на поселение Муханову. Вернемся к этому чуть позже. Но несомненно то, что Варвара знала обо всех этих письмах и планах и, как представляется, со стоической твердостью несла свою тайну и страдание. В письме от 24 марта того же года, написанном А.В. Ентальцевой к той же Е.А. Шаховской, снова говорится: «Братец Ваш просит изъяснить особенную его дружбу сестрице мужа Вашего Елизавете Михайловне»¹⁸. Через полгода по-прежнему, уже в письме Е.П. Нарышкиной: «Он <...> кланяется Лили <...>»¹⁹. 30 декабря 1828 г. Нарышкина снова пишет: «Он восхищается своей замечательной кухней Лили, но упрекает ее за некоторые слишком грустные размышления»²⁰. Как видим, между П.А. Мухановым и княжной Елизаветой велась и постоянная переписка – со стороны первого не только опосредованная, но и

иногда, по тайным каналам, которые были устроены все той же В.М. Шаховской, даже и личная.

Тем временем В.М. Шаховская разворачивает бурную деятельность по поддержке ссыльных декабристов, помогает им чем может, опекает прибывающих к ссыльным жен и невест. На этой стезе ее благородная натура и стремление к общественному служению разворачиваются в полном объеме²¹. М.Н. Волконская пишет ей: «Ваша миссия утешительницы слишком важна для нас <...>». И далее: «Вы <...> сестра не только Муханову, но и всем нам»²². Как видим, В.М. Шаховская по своему положению воспринимается исключительно как «сестра» Муханова – и это дает ей полное право войти в круг ссыльных декабристов и их родных. И в глазах самого П.А. Муханова ее положение было пока не более чем положение «сестры» и «кузины». Совершенно ясно, что как свою невесту или возлюбленную Варвару он ни в коем случае не рассматривал. Его послания из Сибири, переданные в письмах Е.П. Нарышкиной, как, например, от 16 сентября и 30 декабря 1828 г., а также 1 февраля 1829 г., содержат особые «поклоны», выражения симпатии и «восхищения» «любезной» Лили, он по-прежнему «тронут» ее «дружбой»²³. Он писал, как отмечалось, и ей самой; и, кстати, в этих письмах не очень лестно отзывался о Варваре. Более того, из его послания, написанного в Читинском остроге 7 января 1830 г., следует, что... Варвара поддерживала его «привязанность» к сестре. Пеня на долгое молчание, П.А. Муханов пишет ей: «Лили. Мне невозможно на Вас сердиться долго. <...> Впрочем, я имел об Вас известия от В[арвары] М[ихайловны], которая знает, что нужно мне, и ценит мою привязанность к Вам лучше Вас самих. Вам некогда вздумать о нас»²⁴. Можно сказать только одно – эта женщина была настолько благородна, что отправилась за своим возлюбленным в Сибирь, следуя лишь высокой цели поддержать его и быть ему полезной, не строя никаких далеко идущих планов. Она от чистого сердца была готова поддерживать даже его отношения с сестрой Лили, лишь бы это было направлено к счастью Петра.

Рассматриваемое письмо в полной мере характеризует и отношение самого Муханова к Варваре – такое, каким оно было на начало 1830 г. При этом становится совершенно ясным, что он любит исключительно младшую сестру. Вот, к примеру, яркий фрагмент из того же письма: «<...> Любезная Лили, по старому праву называю Вас этим дружеским именем и целую Вашу руку сто раз. Мне редко случается это делать и письменно – поэтому повторяю и пользуюсь им еще раз сто, целую Вашу руку, добрая, милая и любезная моему сердцу Лили»²⁵. Здесь же П. Муханов пишет и о Варваре: «Я не чувствительно заговорил Вам о другой Вашей сестре и вижу за 7000 верст, что Вы немного поморщились. Но не пугайтесь – говоря об ней, я не обязан всегда себя сопричислять к ней. И притом я таки стал мало откровенен – так скрытен, что не проговорюсь и не обеспокою ни Вас, ни других своею исповедью. Отверстие моего сердца заткнуто наглухо хладнокровием. Но, говоря о ней – отвлеченно от меня, – я могу Вас утешить»²⁶. Здесь, в общем-то, даже нечего комментировать; приведенный отрывок несколько проливает свет на внутрисемейные отношения Лили и Варвары. Можно высказать предположение и о ревности первой насчет второй, но самое

главное, что сразу бросается в глаза, – о своей невесте так не пишут. И далее П.А. Муханов продолжает с небольшой долей иронии, которая, на наш взгляд, выглядит на грани уместности: «Ее почитают ангелом-утешителем нашей тюрьмы – избранным с моим Провидением здесь, где строго судят и мужчин, и женщин, требуют от тех и других героизма и самоотверженности. Наши дамы, которые получили право быть судьями, ставят ее так высоко, как, верно, никогда ее не ставили у вас. Впрочем, у вас ей и мало удивлялись, и мало любили. В своем народе нет пророков. Уверю Вас – не заботьтесь о ее здоровье. Столько над главой ее собрано благословений, что она должна быть цела и в несносной Сибири. Вы все думаете, может быть, что я получил хорошую плату за похвальное слово, – нет, я боюсь получить наказание. Хвалы ей мало»²⁷. Хотя, впрочем, даже из этого письма, адресованного не очень расположенной к сестре Лили, можно заключить, что Муханов, в общем-то, в полной мере оценивает подвиг общественного служения Варвары.

В письмах М.Н. Волконской тоже сквозит истинное отношение П.А. Муханова к В.М. Шаховской. Ясно, что из лучших побуждений Марии Николаевне очень хотелось сделать что-нибудь приятное для Варвары, которую она очень любила, и рассказать ей о безусловном расположении и нежности к ней Муханова, но... часто она выдавала желаемое за действительное, как, например, в письме от 27 сентября 1830 г. из Петровского Завода²⁸. В результате возникали настоящие недоразумения и неловкие ситуации. Ответная реакция самого П.А. Муханова на письма Варвары, вызванные, в свою очередь, письмами М.Н. Волконской, была достаточно недвусмысленной. 19 января 1831 г., пытаясь смягчить положение и оправдаться, Мария Николаевна писала: «Муханов необычен во всем. Он прочитал все то, что относилось ко мне, и я держу пари, что он обращается к Вам с упреками, но с нежными упреками. <...> Он сказал: “Скажите, княгиня, когда это со мной случалось, чтобы я с восторгом говорил с Вами о к[няжне] В[ареньке]? Почему она боится того, что мои похвалы будут слишком лестны для нее?” <...> “Вы никогда не говорили об этом подробно, Петр Александрович, но то, что проскальзывает в Ваших разговорах о ней, даже Ваш взгляд, звучание Вашего голоса... – благодаря всему этому я и узнала о силе Вашего нежного чувства к ней”. – “Ну, это другое дело. Но Вы признаетесь мне, княгиня, что я не щедр на откровения и что я обо всем этом говорил только в той мере, которой требует от меня долг вежливости по отношению к Вам и Вашему мужу”»²⁹.

По мере пребывания в ссылке П.А. Муханов все более и более начинает осознавать, что его надежды на личное счастье с Лили несбыточны. Себя он видит погребенным в Сибири навечно, в его письмах усиливаются настроения пессимизма, он не видит возможности возвращения к прежней жизни и к прежнему кругу общения. Перелом в его настроениях характеризует письмо к Е.М. и К.М. Шаховским от 14 августа 1830 г. с перехода из Читы в Петровскую тюрьму, оно похоже на прощание. Муханов как будто понимает, как далека от него Лили, что она постепенно забывает его: «Мне тяжело слушать, когда мне говорят о лучшей будущности, – и, признаюсь, жалею, что вы обманываетесь <...>. На мою долю тюрьма, нищета и болезни – вот что

всегда будет составлять предметы моей жизни»³⁰. И далее он пишет очень откровенно и недвусмысленно, обращаясь, как представляется, уже только к Лили: «Мне никогда не случалось слышать от Вас откровенного желания и мнения касательно того, что могло бы составить мне счастье <...>. Но после того счастья, которого я не достиг, я почитаю величайшим сидеть в тюрьме до конца моей жизни. <...> Вы хорошо сделаете, если станете соотносить свои желания с моими собственными. Я дорожу этим однообразием, потому что знаю уже – Вы всегда любили меня от полноты чувств. <...> Это первый раз, что я Вам пишу так. <...> Мне жалко видеть, что Вы любите меня мучительно. Теперь, увидя, что мне ничего не нужно, Вы станете меньше хлопотать обо мне»³¹. С этим письмом Муханов посылает несколько сердоликов, которые «сам нашел», и просит сделать из них шесть колец – его матери, двум своим родным сестрам Елизавете Шаховской и Екатерине Альфонской, двум, собственно, адресаткам письма княжнам Лили и Клеопатре, а также и В.М. Шаховской. Причем кольцо для Варвары он просит переслать ей от него из Москвы в Иркутск. Это важный момент, говорящий о том, что все же Муханов относился к ней с большим уважением, ценил ее бескорыстие и подвижничество, а также ставил ее в ряд самых близких себе людей³². Варвара оставалась для него посредником в семейной переписке с сестрой – Е.А. Шаховской по просьбе брата доверяла ей самые подробные и верные семейные обстоятельства, а она, в свою очередь, находила средства и надежные каналы, чтобы сообщать их³³.

С этого времени, то есть перехода в Петровский Завод, «приветы» П.А. Муханова княжне Лили становятся все сдержаннее, хотя он постоянно напоминает о постоянстве своих чувств к ней. 17 августа 1831 г. в письме к Е.А. и В.М. Шаховским Муханов пишет: «А добрую и любезную Лили прошу впредь, что я так же неизменчив к ней, как и она ко мне. Что я и люблю ее нежно за все ее достоинства, за ее дружбу, за то, что я люблю ее всегда»³⁴. Сама Лили, похоже, уже редко пишет ему отдельные письма, а ограничивается приписками к посланиям Елизаветы и Валентина Шаховских либо пишет общие письма с самой младшей из сестер – княжной Клеопатрой.

Письмо от 16 декабря 1831 г. к Е.А. Шаховской написано из Петровского каземата М.Н. Волконской, и представляется совершенно ясным, что речь в нем идет о планах возможного брака Петра Муханова. Иносказательный и завуалированный смысл послания объясняется тем, «что в письмах, которые просматриваются, было бы непростительно распространяться о семейных делах». Только поэтому, как пишет М.Н. Волконская, обращаясь к Елизавете Шаховской, «Вы вынуждены оставаться в неведении о мнении Вашего брата по одному <...> важному обстоятельству»³⁵. С другой стороны, это была очень деликатная внутрисемейная тема, полная намеков и недосказанности даже в обычном общении, а тем более перенесенная на страницы подцензурного письма, – поэтому мы имеем дело с таким сложным для смысловых толкований текстом. Не случайно сразу же называется имя княжны Лили, как ключевой фигуры ситуации: «Ваша сестра Лили, правда, могла бы Вас осведомить о многом, но Ваш брат отказывается от такого адвоката, он будет слишком к нему благосклонен. Никто из вас не видит неблагоприятную

сторону этого обстоятельства, как Ваш брат <...>. Ему хотелось бы изложить вам причины, по которым он желает остановить решимость одного сердца, столь способного на жертву и слишком щедрого, так как он боится последствий подобной решимости. Но это невозможно для Вашего замечательного брата, если только он не откажется от бескорыстия <...>. Он далек также от стремления казаться более эгоистичным, чем он есть. Но ему тяжело видеть в себе причину стольких жертв»³⁶.

Основной вопрос: от «решимости» какого «сердца» отказывается Петр Муханов? По смыслу письма наиболее вероятным представляется, что речь идет не о Варваре, а о Лили. Варвара была рядом с Мухановым и на деле доказала и доказывала ежедневно, что ей по плечу любые трудности и любое самопожертвование – она не только самоотверженно помогала ссыльным декабристам, но и стала настоящей опорой в ссылке для своей сестры Полины и ее детей. Констатируя, вероятно, свою неуверенность, П.А. Муханов все-таки явно высказывался о Лили – возможно, он чувствовал, что, в отличие от Варвары, подобная жертвенность ей не по плечу, что в Сибири она будет несчастна и не сможет разделить его участь, она, при всех ее достоинствах, не сможет войти в тот круг декабристов, где требовались «героизм» и «самоотверженность»³⁷. Еще ранее (14 августа 1830 г.) П. Муханов писал, что для него нет возврата к прошлой жизни, что теперь он навеки связан с тюрьмой, а княжны Шаховские (Лили и Клеопатра) воспринимают его прежним человеком и в тех обстоятельствах, как знали его прежде: «Все ваши желания, все ваши надежды – не что иное, как игра воображения, разгоряченная добрыми вашими сердцами. <...> Жалею, что Вы обманываетесь и не можете привыкнуть знать меня в тюрьме <...>. На мою долю тюрьма, нищета и болезни – вот что всегда будет составлять предметы моей жизни. <...> Ожидать лучшего стыдно и неблагоразумно. Что прошло, того не воротить, и не здесь, в Сибири, в моих обстоятельствах могу я найти то, чего я напрасно искал в благоприятном времени моей жизни. Привыкайте меня знать тем, что я есть. Не разлучайте меня от тюрьмы <...>»³⁸. Вероятно, за следующий год переписки с родными он убедился, что по-иному его воспринимать так и не стали...

Естественно, он очень боялся, что если Лили, живя старыми стереотипами, желая найти его прежним, вдруг придет к нему и увидит на месте совсем другое, то последствия будут самыми тяжелыми, а вместо семейного счастья двух наконец соединившихся влюбленных получится сильнейшая жизненная драма: Лили либо станет глубоко несчастливой и будет влачить в Сибири тяжелое существование, прежде всего в морально-психологическом плане, либо будет вынуждена, не выдержав тягот ссылки и разочаровавшись в своем муже, уехать обратно домой – по ее письмам он явно видел, что она не понимала новых обстоятельств его жизни и тех перемен, которые произошли. П.А. Муханов, прекрасно зная ее, предвидел возможные последствия такого шага, также он понимал, что все это сделает его еще более несчастным, а может быть, и окончательно погубит. «Жертвы Сезама ужасны для того, кто вынужден их принимать, когда человек сам чувствует себя недостаточно достойным и слишком слабым для той серьезной ответственно-

сти, которая легла бы на него»³⁹, – говорит он, подразумевая под «жертвой Сезама», что сама жертвовальница не понимает внутреннего содержания и ответственности, которую потребует от нее эта «жертва». В свою очередь, он «чувствовал» и себя достаточно слабым, чтобы принять подобную «жертву», взять на себя ответственность за свою будущую супругу и быть готовым и способным хоть сколько-нибудь поддержать ее. Ему самому нужна была помощь и поддержка. Таким образом, в этом письме П.А. Муханов делает наконец попытку окончательно разрушить всякую надежду на счастье с Лили, прежде всего для себя. Впрочем, он все равно не в силах разорвать эту связь до конца и как будто дает возможность все очень хорошо взвесить и обдумать, но это, скорее, в утешение самому себе: «Однако <...> Ваш брат не считает себя вправе говорить с Вами категорически по этому поводу. Вот все, что можно противопоставить тем, кто слишком его любит, и заставить их рассмотреть неблагоприятную сторону данного обстоятельства»⁴⁰.

В семье Шаховских планировали этот брак серьезно, об этом может свидетельствовать намек на материальную составляющую вопроса. «У него разрывается сердце при мысли, что в данном случае он в какой-то степени посягает на ваше благосостояние», – пишет о Муханове М.Н. Волконская, обращаясь к Е.А. Шаховской. Дело в том, что в случае замужества Лили получила бы в качестве приданого часть общего имущества князей Шаховских, которое пришлось бы разделить. В действительности шансы на то, что правительство разрешило бы брак Е.М. Шаховской и П.А. Муханова, были весьма велики – как раз в это время в Сибирь одна за одной отправлялись жены и невесты декабристов. Когда два года спустя начались хлопоты по поводу женитьбы Петра уже на Варваре Шаховской, родственники, не принимая во внимание церковные правила, бывшие когда-то серьезной помехой для счастья Муханова, совершенно не сомневались в успехе. Истинным поводом для отказа послужил вовсе не установленный порядок венчания, а раскрытая тайная деятельность В.М. Шаховской по оказанию помощи декабристам. Роковую роль, конечно, здесь сыграли доносы безнадежно влюбленного в нее Р. Медокса, желавшего отомстить и любой ценой разрушить планируемый союз В. Шаховской и П. Муханова; доносчик потому и предпринял все возможное, так как был уверен в положительном решении властей и хотел всеми силами помешать Варваре выйти замуж⁴¹.

С начала 1832 г. в настроениях П.А. Муханова намечается окончательный перелом. 4 марта 1832 г. М.Н. Волконская по его просьбе писала Елизавете Шаховской о княжне Лили: «Попросите Вашу милую сестру не беспокоиться о нем и не выражать ему надежд, слишком тягостных для такого любящего сердца, как ее, и не оставляющих в нем ничего, кроме сожаления»⁴². Затем имя Лили практически исчезает из переписки Волконской и Шаховской. Тем временем рядом с Мухановым была княжна Варвара, которая, как никто другой, прекрасно «знала» его именно «в тюрьме», в новых обстоятельствах его жизни, которая доказала, что ей по силам их разделить и облегчить, которая, собственно, уже давно добровольно делила вместе с ним его нелегкую судьбу. Возможно, как раз в это время П.А. Муханов начинает в полной мере ценить подвиг, чувства и самопожертвование той, которая, не колеблясь ни

минуты, по велению сердца последовала за ним в Сибирь, не будучи, как справедливо заметил М.Д. Сергеев, ни женой, ни невестой, а просто «прекрасной и высокой женщиной, совершившей подвиг во славу любви»⁴³.

С начала 1833 г., выйдя из Петровской тюрьмы, П.А. Муханов начинает писать все свои письма лично, и в них имя Лили отсутствует. Зато в письме от 20 июля 1833 г. из Братского острога он решительно говорит о «единственном и многолетнем» своем «желании» вступить в брак с В.М. Шаховской и просит родных всеми силами способствовать его скорейшему осуществлению⁴⁴. Чуть ранее, 12 июля, ходатайство о браке с Мухановым на имя А.Х. Бенкендорфа подает Варвара Шаховская, а 31 августа того же года и сам Петр Муханов.

Как известно, разрешение на брак П.А. Муханова и В.М. Шаховской так и не было получено, 6 ноября 1833 г. пришел окончательный отказ. Позже Петр Муханов просил вторично, но и здесь его постигла неудача. В.М. Шаховская уехала из Сибири вместе с семейством А.Н. Муравьева, переведенного на службу в Вятку в самом начале 1834 г., осенью 1836 г. она умерла в Крыму, практически в это же время скончалась и сестра П.А. Муханова Елизавета Шаховская. Нет нужды говорить, как тяжело все это поразило декабриста – он лишился любви и заботы тех, кто был ему наиболее близок. Что касается чувства к Лили Шаховской, то оно и спустя годы в той или иной степени было сильно в его душе, хотя она практически не писала к нему. 3 сентября 1846 г. П.А. Муханов писал Валентину Шаховскому: «Дружески кланяйся твоим добрым сестрам и в особенности к[няжне] Лизавете, к которой особенные чувства мои считают много времени»⁴⁵.

В свете вышесказанного становится ясным, насколько справедливо мнение о П.А. Муханове Г.В. Чагина и В.А. Федорова, сводящееся к тому, что биография декабриста нуждается в монографическом исследовании⁴⁶. Это видно на примере первоначальной попытки реконструкции ключевого момента его частной жизни, во многом наряду с деятельностью в тайном политическом обществе являющегося основополагающим сюжетом для описания его судьбы и понимания логики его поступков и поведения в ссылке, воссоздания характеристического типа ссыльного декабриста.

Примечания

¹ Медведкова Т.Ф., Муравьев В.Б. Повесть о декабристе Петре Муханове. Новосибирск, 1981. 368 с.; Сергеев М.Д. Несчастью верная сестра. Иркутск, 1992. С. 359–373.

² Сиверс А.А. П.А. Муханов: Материалы для биографии // Памяти декабристов : Сборник материалов. Л., 1926. Кн. 1. С. 151–237; Штрайх С.Я. Похождения русского авантюриста XIX века. М., 2000. С. 46–47.

³ Чагин Г.В., Федоров В.А. Декабрист Петр Александрович Муханов // Муханов П.А. Сочинения и письма. Иркутск, 1991. С. 40 (Серия «Полярная звезда»).

⁴ [Шаховская Е.А.] Дневник Елизаветы Александровны Шаховской // Голос минувшего. 1920–1921. С. 106.

⁵ См.: Туманик Е.Н. Прасковья Михайловна Муравьева: штрихи к портрету жены декабриста // Личность в истории Сибири XVIII–XX веков: Сборник биографических очерков / отв. ред. канд. ист. наук А.К. Кириллов. Новосибирск, 2007. С. 53–63.

- ⁶ Туманик Е.Н. Александр Николаевич Муравьев: начало политической биографии и основании первых декабристских организаций. Новосибирск, 2006. С. 314.
- ⁷ [Шаховская Е.А.] Дневник Елизаветы Александровны Шаховской. С. 106–108.
- ⁸ Якушкин И.Д. Записки // Якушкин И.Д. Мемуары, статьи, документы. Иркутск, 1993. С. 171. (Серия «Полярная звезда»)
- ⁹ [Шаховская Е.А.] Дневник Елизаветы Александровны Шаховской. С. 107.
- ¹⁰ Там же. С. 109.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Там же. С. 109, 116.
- ¹³ Там же. С. 109.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Там же. С. 107–109.
- ¹⁶ РО ИРЛИ. Ф. 334. Оп. 1. Д. 975. Л. 2.
- ¹⁷ [Шаховская Е.А.] Дневник Елизаветы Александровны Шаховской. С. 109.
- ¹⁸ Муханов П.А. Сочинения и письма. С. 208.
- ¹⁹ Там же. С. 213.
- ²⁰ Там же. С. 215.
- ²¹ Сергеев М.Д. Несчастью верная сестра. С. 366–368.
- ²² Муханов П.А. Сочинения и письма. С. 216–217.
- ²³ Там же. С. 213, 215, 218.
- ²⁴ Там же. С. 225.
- ²⁵ Там же. С. 226.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Там же. С. 237.
- ²⁹ Там же. С. 248–249.
- ³⁰ Там же. С. 233–234.
- ³¹ Там же. С. 234–235.
- ³² Там же. С. 236.
- ³³ Там же. С. 258.
- ³⁴ Там же. С. 269.
- ³⁵ Там же. С. 276.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Там же. С. 226.
- ³⁸ Там же. С. 233–234.
- ³⁹ Там же. С. 277.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ Штрайх С.Я. Похождения русского авантюриста XIX века. С. 53, 97–98.
- ⁴² Муханов П.А. Сочинения и письма. С. 284.
- ⁴³ Сергеев М.Д. Несчастью верная сестра. С. 373.
- ⁴⁴ Муханов П.А. Сочинения и письма. С. 312.
- ⁴⁵ Там же. С. 388.
- ⁴⁶ Чагин Г.В., Федоров В.А. Декабрист Петр Александрович Муханов. С. 4.

Архивное наследие

Письма М.К. Юшневской И.И. Пущину (1843–1855)

Иркутский музей декабристов продолжает публиковать письма М.К. Юшневской И.И. Пущину. Помимо писем, хранящихся в РГБ, мы посчитали возможным включить в публикацию шесть писем из ГА РФ, поскольку они тоже адресованы И.И. Пущину и абсолютно вписываются в хронологическую канву писем из Отдела рукописей Российской государственной библиотеки. Эти «листки», написанные с июля по ноябрь 1854 г., позволяют, что называется, из первых рук узнать историю болезни и смерти Е.И. Трубецкой, трагическую историю гибели братьев Борисовых и многие подробности из жизни других декабристов и их сибирского окружения.

Публикация и комментарии Е.А. Добрыниной

5

31 января 1843. Малая Разводная

Почтенный, добрейший, любезный Иван Иванович! Какой же способ, как я давно не писала к Вам. Просто нет никакого способа, и Арт[амон] З[ахарович] опять был при смерти – и в этот раз уж мало было надежды, чтобы он выздоровел, но Бог милостив, он уже из своей спальни вышел в другую комнату, очень еще слаб, но опасность миновалась. Получил известие о смерти его доброго брата¹ – он сильно был убит этой потерей. На панихиде простудился – жаба сильнейшая, чуть его не удушила. Ф[ердинанд] Б[огданович] разрезал нарывы, и как они были с сильным воспалением в горле. Страшно было видеть бедного больного. Вслед за этими нарывами – сильнейший ревматизм. Такого еще не бывало. Мучил Ар[тамона] З[ахаровича]. Представьте – болит горло, а он без рук и ног, а всего хуже вся спина между ребрами, затылок головы, ломило его, ужасно страдал, но, слава Богу, теперь уже начнет поправляться. Похудел ужасно, просто сухощавый человек сделался. Все это время Ферд[инанд] Б[огданович] был у нас, всегда весел, всегда в своей черной шапочке. Какой же способ! Сказывал, что писал к вам, но не ожидает ответа. Да когда же от него и требовать писем, если теперь ему некогда писать. Впрочем, кажется, что, кроме рецептов, он не только ни к кому не пишет, но и пера в руки не берет. А глаголет сколько угодно. Много раз вас вспоминал, вообще как-то прошедшее с большим удовольствием рассказывает, что и доказывает, что прошедшая его жизнь была несравненно лучше теперешней. Крепко вам пожимает руку в знак его

к вам неизменной дружбы и в знак сохранившейся в нем силы. Вот вам статья о Ф[ердинанде] Б[огдановиче], все эти дни, проведенные с ним вместе, были очень приятны, у нас же теперь Катерина Дмитриевна с ее старушкой² гостит, Вы знаете, как мы ее все любим и как ей рады, жаль только, что она все плачет. Не может никак привыкнуть к мысли, что нет уже ее Митюни³. Она 6-го числа уедет в Москву повидаться с родными ее мужа-покойника, а в будущую зиму возвратится обратно в свою родину. Она очень похудела, грустна, только и твердит, что желала бы к Митюне на вечный покой. Матушка ее думает, что дорога, новые впечатления могут ее развлечь и она скорее привыкнет к новому положению.

Теперь скажу вам и веселые вести. Маримьяна⁴ вышла замуж. Свадьба ее была в Аёке. Супруг у нее вдовец, писарь у здешнего бригадного генерала. Трое детей у него, человек не старый, мужчина видный и, как уверяет Марьяннушка, очень умный человек. «Вы не поверите, Мар[ия] Каз[имировна], как я счастлива, что мне попался такой умный человек в женихи. Это будет деликатный, простой и без художества муж». Я ее поздравила усердно. Пожелала ей счастья. Буду счастлива, уверяю вас, меня Господь награждает за мое добродетельное прошедшее чувство. Е[вгения] П[етровича] обвинить, может быть, это хотела она выразить⁵. Я только могу радоваться ее счастью, потому что она была хорошей няней несколько лет у К[атерины] И[вановны] детей. Сегодня я в хорошем расположении духа и разболталась с вами, пишу всякий вздор, правду сказать, путного еще ничего не могу собратся говорить, так устала, ходя за больным. Еще теперь прогуливаюсь с одного двора на другой, не могу хорошенько думать, в голове пустота. Все эти дни были у нас посетители. Наша добрая Ка[терина] Ив[ановна] в благословенном положении, в апреле извещу вас, кем Бог порадует⁶, она у меня недавно ночевала и на другой день уехала к детям. Был С[ергей] П[етрович], он все тот же добрый и чудесный человек. [С] С[ергеем] Г[ригорьевичем] часто видались, но М[арья] Н[иколаевна] требует его присутствия по ее нездоровью. Он иногда, ненадолго нас проведая, спешит домой. Миша здоров, опять похорошел, учится хорошо, говорит по-французски чудесно. Нелинька – милая девочка, все любит собак и оригинальничает.

С Кат[ериной] Д[митриевной] уедет Устинья⁷, а сына своего оставит у М[арьи] Н[иколаевны], так радуется, что уедет к дочери. Вероятно, опять возвратится сюда, но еще не видела ее. Не умею вам ничего сказать об этом. Завтра ожидаем С[ергея] Г[ригорьевича] сюда. Панов⁸ был болен, теперь поправился. Поджио оба здоровы. Муж тоже. Все по-старому, ждем весны. Примемся, как муравьи, рыть землю, садить и прочее. Цветов у меня нет никаких, и не могу себе нажить хороших. Дом наш станут штукатурить, и там разведу цветов много, будет уже куда с ними деваться. Собаки у меня славные. На дворе есть две лошади, правда незавидные, но дрова возят – и за то спасибо.

С будущей почтой буду писать Е[вгению] П[етровичу]. Скажите ему, что все наши неимущие получили уже пособие, назначенное им правительством, в том числе Куч[евский], Бор[исовы] и Бичас[ный]⁹. Сундук его на днях только уедет. Дружески его приветствуйте от нас обоих. Получила письмо

от доброго нашего Юстиньяна¹⁰, и его супруга написала несколько строк. Буду им писать скоро. Теперь поклонитесь им от нас. Муж мой здоров, сидит у больного. Поручил сказать вам, что всегда искренне душевно вас любит и уважает. Прощайте, добрейший, милый, уважаемый Иван Иванович, буду скоро писать к вам, не все выболтала еще. Приготовьтесь слушать, рассказ будет длинным. Ивана Николаевича Толстого¹¹ еще нет у нас, но, думаю, вы раньше нашего узнаете, что он приедет сюда. У нас много свадеб было и еще будет. Много детей умирает в округе. Прощайте, храни вас Бог в добром здравье. Преданная Вам М. Юшневская.

РГБ. Ф. 243.4.41. Л. 1–3 об.

Примечания

¹ *Муравьев Александр Захарович* (1795–1842), брат А.З. Муравьева, полковник, с 1824 г. командир Александрийского гусарского полка.

² Е.Д. Ильинская с матерью Феодосией Дмитриевной Старцевой после смерти Д.З. Ильинского поехали к его родственникам.

³ Д.З. Ильинский.

⁴ *Маримьяна* (Марьяннушка, Мартемьяна), служанка в доме Трубецких в Оёке.

⁵ С.Г. Волконский писал И.И. Пущину 3 янв. 1843 г.: «Пошутите над Евгением – о страсти, им здесь внушенной: Мартемьяна, подобие жены... хотела его изнасилничать и объявила, что ночью к нему придет, всем объявляла о скором бракосочетании с ним, вытягивала морщины, затыгивала кости, подвязывала... – устремляла полумертвые, полустрастные взоры – по[т]-чивала просвирами, пела молебны, ходила на стояния, но Евгений все выдержал без стояния. Того и гляди, что полетит к вам в Туринск, как аэролит» (Декабристы на поселении. Из архива Якушкиных / публ. и прим. Е. Якушкина. М., 1926. С. 70–71).

⁶ 13 мая 1843 г. у Трубецких родился сын Иван.

⁷ Вероятно, речь идет об Устинье Мальневой, вдове повара Волконских Михаила Матвеевича Мальнева, умершего в сент. 1842 г. Незадолго до смерти мужа Устинья родила сына Ивана, который воспитывался в семье Волконских (см.: Декабристы на поселении. С. 69).

⁸ *Панов Николай Алексеевич* (1803–1850), декабрист. На поселении с 1839 г. в с. Михалево, с 1845 в с. Урик Иркутской губ.

⁹ *Бечаснов Владимир Александрович* (1801–1859), декабрист. На поселении с 1839 г. в с. Смоленщина Иркутской губ.

¹⁰ Ю. Ручинский.

¹¹ *Толстой Иван Николаевич* (1792–1854), сенатор, в 1843–1845 гг. возглавлял ревизию Восточной Сибири.

6

1-го марта 1843. Малая Разводная*

Почтенный, добрый, уважаемый Иван Иванович! Давно нет у меня от вас письма, и это меня огорчает, не потому, чтобы я сомневалась в дружбе вашей к нам, а на этой неделе была я в городе и слышала там, что вы были очень больны, меня сильно встревожило это известие, дай Бог, чтобы это было несправедливо. На днях ожидаю к себе с детьми Кат[ерину] Ив[ановну], она, верно, имела от вас письма, С[ергея] Г[ригорьевича] жду к себе завтра. Вы

* Помета И.И. Пущина: «Пол[учено] 3 апреля».

себе не можете представить, добрый Иван Иванович, как живо я принял участие в вашей горести. Вы потеряли вашего почтенного отца¹, что делать, если так Богу угодно, тяжело терять дорогих сердцу и невозможно не печалиться. И Бог простит, если человек тяжело переносит такие потери. Царствие Небесное вашему старичку.

На прошедшей неделе получила письмо от вашего брата Ник[олая] Ив[ановича]² с тремя тыс[ячами] руб[лей] асс[игнациями], по назначению Евг[ения] Петр[овича] все сделано. Я ему писала с прошедшею почтою и сказала, что были у нас слухи, будто Ив[анович] Ив[анович] Гор[бачевский] сломал себе ногу. Вчера получила от него письмо, все это несправедливо, и он в добром здоровье строит мельницу с кем-то вполнине. Хотелось бы, чтобы он лучше устроил свой доход. Как П[етр] И[ванович] Фален[берг], тот во всем понес одни убытки, один табак курительный выручал его из затруднительного положения. Я уже писала, помнится, Е[вгению] П[етровичу], что Ив[ан] Ив[анович] получил все свои деньги вполне, которые ему доставались от покойного брата. Если Ив[ан] Ив[анович] неверно разочтет свои выгоды, то будет плохо, дай Бог, чтобы мельница была удачнее мыловарения. Бедный Торсон³ построил мельницу и гроша дохода не получает, а положил в нее 2000 р[ублей], отчаяние его берет. Теперь хлопочет, чтобы жернова продать, как-нибудь по частям сбыть свою мельницу. Молотильная машина брошена одна в Акше, а другая без употребления стоит в Селенгинске. Жаль его, бедного, а еще больше жаль Катерину Петровну⁴, он все их мучит, зачем приехали и что они погибнут без него, а он больной и скоро умрет. Между тем цвет лица у него чудесный и аппетит хороший. На беду, Ник[олай] Алек[сандрович]⁵ нисколько его теперь не удерживает от его причудов, даже очень редко видится с ним, у Конст[антина] Петр[овича] ипохондрия в сильной степени, и бедная Кат[ерина] П[етровна] все ему угождает, этим болезнь его делается прихотливей. Жду с нетерпением, чтобы сестры и матушка Ник[олая] Ал[ександровича] приехали⁶. На будущую зиму собираются сюда.

Кат[ерина] Дмит[риевна]⁷ уехала в Москву к родным своего мужа, я получила от нее письмо из Красноярска, они обе с Устинькой едут и плачут, одна о муже, а другая о сыне, которого оставила у Марьи Ник[олаевны]. Покуда доедут до места, глаза у них разболятся, боюсь, чтобы еще не простудили Кат[ерину] Дмит[риевну]. Нельзя вспомнить без особенного участия, дай Бог, чтобы она хоть немного развлеклась новыми впечатлениями, в Москве все для нее ново будет, даже все знакомые и родные, вновь приобретенные. Жду от нее письма из Тюмени.

Муж мой и я довольно хорошо себя чувствуем – у нас совершенная весна, снег тает, ночи, утренники еще порядочно холодные. Наша река стоит еще, но, вероятно, на днях начнет таять лед, дорога немного уже стала чернеть. Ар[тамон] З[ахарович] все еще жалуется на нездоровье, но начинает помаленьку выезжать, он вам очень кланяется. Муж мой жмет вам крепко руку с чувством дружбы и уважения. Он очень хлопочет, чтобы помочь своим недостаткам, и до сих пор Бог благословляет труды его. Брат Сем[ен] П[етрович]⁸ выслал три тысячи, остальные обещает. Спасибо, что и то решился нам за-

нять. Лучше быть должным ему, чем посторонним людям. Дай Бог только скорее расплатиться. Поможет Бог, то заплатим раньше, чем назначен срок. Ев[гению] Петр[овичу] от обоих нас дружеский привет. Ганюшки с обозом еще нет, и ящик у меня хранится с его книгами. Доброму Рудинскому⁹ усердно кланяйтесь, может, и с этой почтой не успею ему еще написать, супруге его тоже кланяйтесь. Постараюсь поговорить с ними вскоре. Если вы уже в Тобольске, добрый Иван Иванович, всем нашим господам от нас обоих поклоняйтесь, в особенности Нат[алье] Д[митриевне]¹⁰ и Ал[ександру] Мих[айловичу]¹¹. Прощайте, добрый Иван Иванович. Христос с вами.

М. Юшневская.

РГБ. 243.4.40. Л. 4–6 об.

Примечания

¹ Пуцин Иван Петрович (1754–1842), ген.-интендант флота, отец И.И. Пушина, умер 7 окт. 1842 г.

² Н.И. Пуцин в 1842 г. был в командировке в Сибири от министерства юстиции для обревизования мест заключения.

³ Торсон Константин Петрович (1793–1851), декабрист. На поселении с 1836 г. в крепости Акша, затем в Селенгинске.

⁴ Торсон Екатерина Петровна, сестра К.П. Торсона, вместе с матерью Шарлоттой Карловной приехала в Селенгинск в 1838 г.

⁵ Н.А. Бестужев.

⁶ Бестужевы Елена Александровна (1792–1874), Мария Александровна (1793/1796–1889), Ольга Александровна (1793/1796–1889), сестры Бестужевых, смогли приехать в Селенгинск только в 1847 г., после смерти матери Прасковьи Михайловны Бестужевой (1775–1846).

⁷ Е.Д. Ильинская.

⁸ С.П. Юшневский.

⁹ Ю. Ручиньский.

¹⁰ Фонвизина Наталья Дмитриевна (урожд. Апухтина, 1805–1869), жена декабриста М.А. Фонвизина.

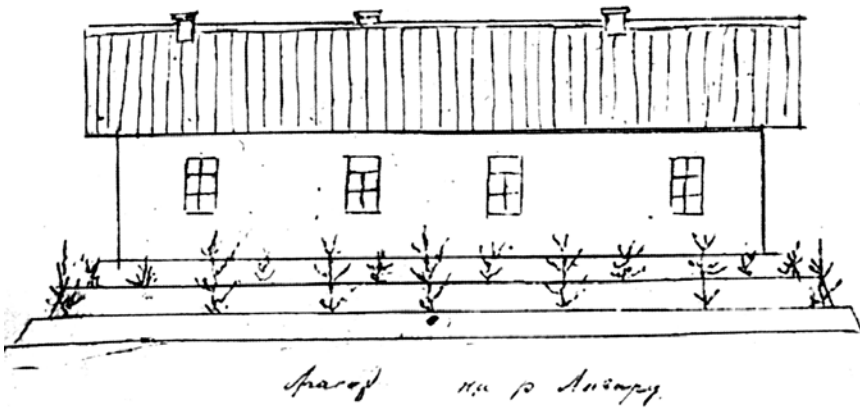
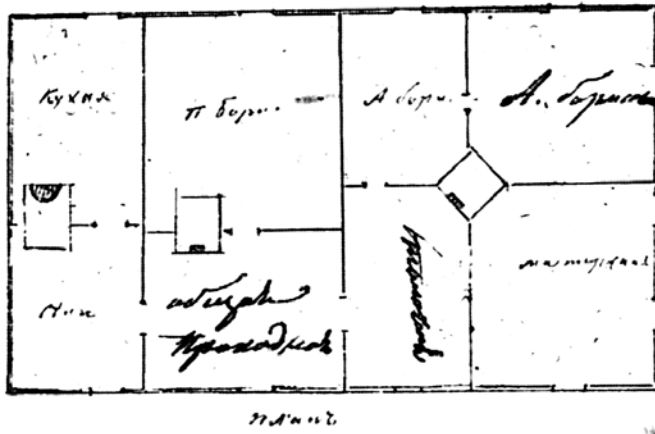
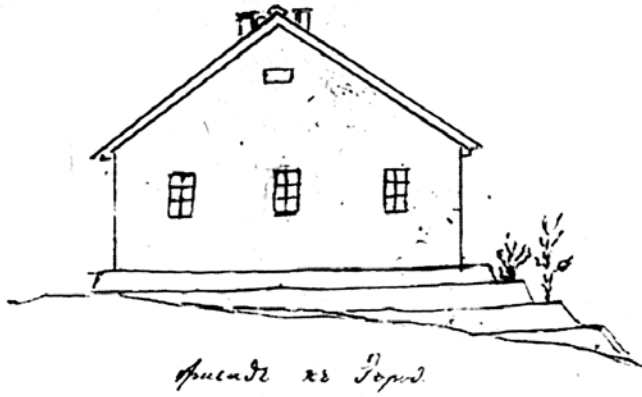
¹¹ А.М. Муравьев.

7

[Октябрь 1843. Малая Разводная]¹

Добрейший Иван Иванович, зная, сколько вы принимаете участия в положении доброго нашего Борисова, посылаю вам вид домика П[етра] Ив[ановича], правда, до 3000 тысяч* стоит им все заведение, т. е. дом и ограда, больше нет никакого строения. Но они так счастливы, перейдя в собственный свой дом. Все это приобрел П[етр] Ив[анович] своими трудами. Мало мог кто помочь и участвовать в его постройке, так П[етр] И[анович] трудился, рисовал и видит награду своим трудам. Что до хлопот, мы все общими силами хлопотали и более всего Ар[тамон] З[ахарович]. Слава Богу, наши Бор[исовы] теперь совершенно спокойны. П[етр] И[анович] не оставляет своих занятий, ему сделали заказ, и он целый день с кистью в руках

* Так в тексте.

Фасады и план дома братьев Борисовых в Малой Разводной

и увеличительным стеклом сидит в своей комнате, а Ан[дрей] Ив[анович] переплетает книги. Тоже очень хлопочет, ему даже выписали станок со всеми принадлежностями для переплета. Он же делает разные вещи картонные. Вот, добрейший Иван Иванович, какой мы здесь народ деятельный живем. Все в трудах и этим средством улучшаем способы для жизни нашей. С этою почтою я мало Вам пишу. Скоро побеседую с Вами подробнее о разных вещах. Теперь дружески пожму Вашу руку за себя и мужа моего, который теперь тоже занят и не дома. Арт[амон] З[ахарович] все был болен, только первый день сегодня, как он выехал хлопотать о своей рыбе. Христос с Вами, добрый Иван Иванович, Вы нонче скупее пишете к нам.

М. Юшневская.
РГБ. Ф. 243.4.40. Л. 14–15

Примечание

¹ Датируется по предыдущему письму.

8

16 июля 1847. Малая Разводная*

Добрый, почтенный, уважаемый Иван Иванович! Вы удивляетесь моему молчанию, а я удивляюсь вашему. Что же делать, когда так случилось, что я давно к вам не писала, рассказывать вам разные мои хлопоты, испытания от несправедливости людей – ни мне не поможет, ни вас не порадует, предадим все это забвению. Станем снова аккуратнее быть в нашей переписке. Более месяца тому назад я вам писала, добрый Иван Иванович, и рисунки ваши отослала¹. Вы их получите, если уже не получили. Ел[ена] Фед[оровна]² увидится с вами, она хотела заехать в Ялуторовск, ей будет приятно видеть вас и Мат[вея] Ив[ановича]³, которого сестру она знает очень хорошо. Мое письмо недлинное с рисунками дойдет до вас, зато теперь вооружитесь терпением и читайте мои листки. Какой же способ? Право, никакого способа нет, чтобы постоянно не помнить вас, не быть признательной за доброту и участие ваше ко мне.

Все уехало, что оказывало мне доброе расположение и искреннее участие, все оставили меня, кого привыкла я любить и быть благодарною за постоянные их чувства ко мне. Круглая сирота живу, никакой отрады для изнеможенной души моей. Божья воля во всем!

Получила я несколько писем от доброй Люб[ови] Алек[сандровны] Пят[ницкой]⁴. Ничего она мне не говорит, чем кончится их поездка. Между тем здесь много говорят о его возвращении сюда, потом опять его не обещают. Последние слухи об Ан[дрее] В[асильевиче], что он получил ленту Станислава и будет опять нашим губернатором. Положительно, я думаю, никто об этом сказать не может, а потому я тогда обрадуюсь его возвраще-

* Помета И.И. Пущина: «Пол[учено] 15 авг[уста]».

нию, когда своими глазами увижу его. Почтенный наш генерал-губернатор нетерпеливо ожидает отпуска, но до сих пор нет его. Между тем все его добрейшее семейство совсем собрались и уехали отсюда, теперь они гостят в Красноярске. Проводят время весело, приятно. М-de Падалка⁵ и М-de Vazilewski⁶ тоже счастливы, видя добрую свою мать и сестер. Не знаю, решат ли они уехать в Россию без генерала. Вот все, что могу вам сказать об нашем Иркутске. Прочее все по-старому.

Однажды вздумалось мне похлопотать о том, чтобы переехать в Тобольскую губернию для дешевой жизни. Здесь нестерпимая дороговизна, просто разорение, особенно живши одной в деревне, – все вдвое приходится: пошли человека за покупкой, найми лошадь, а часто вместо покупки привезет свою голову, наполненную вином. Самой съездить в город стоит 10 руб. за наем лошадей. Разорение со всех сторон, и такое разорение, что трудно дать вам истинное понятие о нем.

Радовалась я мысленно, что увижусь с вами, добрейший, почтенный Иван Иванович, радовалась, что и с другими будет утешительно повидаться, но, видно, еще не допускает Бог мне этой отрады.

Способы мои не позволяют мне сделать этот длинный переезд. Какой же способ? Я не могу расплатиться с моими долгами, несмотря на то, что подвергаю себя всевозможным лишениям. Не поверите, до какой степени я готова перенести нужду, чтобы только расплатиться здесь и уехать куда-нибудь. Здесь все, что ни делается, все умножает мои нравственные страдания и увеличивает мое несчастье.

Если бы я имела способы, куда бы мне переехать? Часто делаю себе этот вопрос сама, а всегда кончится мое размышление тем, что если я, уповая на Бога, перееду по ту сторону нашу Ангару, волею Господнею направляю мой путь, где Богом назначено мне место, где же нибудь пришлось бы остановиться и жить. Для этого пути я уже получила [бумагу] и в виде такого содержания, что имеет право избирать мое жительство в Восточной и Западной Сибири. Стоит только иметь способы, и еще бы раз в моей жизни повидалась с вами. Может быть, Милосердный и допустит, чтобы сбылось мое желание хоть нескоро. По крайней мере, я довольна уже и тем, что могу располагать собою от Камчатки до Тюмени. Впереди воля Творца нашего, уповаю на Него. Однажды думала я уехать в Нерчинский край для дешевизны – ближе переезд, а кто же убедит меня, что найду я способы удовлетворить свои ожидания. Мне теперь общества не искать, знаю, что только могу наводить скуку моим присутствием. Мой веселый нрав не возвратится более. Мне надо спокойную, тихую жизнь – два-три дома, разделяющих мой образ мыслей и помогающих мне быть полезно моим существованием ближним. Иначе и для какой же цели и жить? Особенно мне, провожавшей дни мои большей частью в слезах. Вы не поверите, добрый Иван Иванович, что я бы была счастлива, если бы имела самый умеренный кусок хлеба и могла бы жить как можно уединеннее – буду жива, то, может быть, и дождусь этого.

Здоровье мое хорошо, несмотря на мои нравственные страдания. Физические силы как бы нарочно укрепляются. Меня даже сердит, когда слышу, что люди находят во мне большие перемены. На днях М-de Спешиллов⁷, не

видавшая меня два года, уверяет меня, что я не переменялась наружно, – вчерась была у меня и твердит просто, что чудесно выглядываю, а только заметно, что я грустна. Какой же способ с такой силой здоровья? Уверяю Вас, что страшно вспомнить, что я перенесла в эти три года 7 месяцев⁸. Во всем Божия власть. Покоряюсь воле Его, для меня святой.

Узнав, что все вы очень тревожитесь о здоровье М[арья] Н[иколаевны], сама лично поехала я к ней, удостовериться, в каком она состоянии. Нашла ее полнее собою, чем она была, но на лице у нее какие-то желтые пятна заметно, не знаю, от загара ли это или припадки ее нервических болей тому причиною. Жалуется М[арья] Н[иколаевна], что по лестнице ей трудно ходить – задыхается, что у нее часто руки затекают, временами болят, спина часто слаба до того, что сидеть ей трудно, временами холодная погода возобновляет стеснение груди. Днями бывает она и весела, и хорошо себя чувствует. Выезжает и даже посещает знакомых. Если теплое время, нет сырости и дождя, ей всегда хорошо. Бывает, что среди лучшего расположения духа она вдруг едва сидит, грустна, принимает свои капли, уложивши себя в постелю. Вот уже в этом положении она четвертый год, и никто не может определить ее болезни – нервические припадки, иногда простудой называют ее стеснение в груди. Ставят пиявки и горчичники, мушка ее раздражает сильно. Вот подробности, какие могу передать Вам о болезни М[арья] Н[иколаевны]. Она иногда чулок вяжет, чтобы менее чувствовать немение рук.

Дом у них прелестный, на горе поставленный, вид из окошек богатейший, из каждого окошка другой. Разнообразие видов неимоверное. Иркутск со всех сторон виден: окрестности города, река Ангара, Иркут, все вблизи кажется. Просто чудеса, какое место выбрано для дома, есть два фонарика, украшенные разноцветными стеклами, по обеим сторонам дома, это много прибавляет величину комнаты. Не знаю я только, не прибавит ли это холоду зимою комнатам. М[арья] Н[иколаевна] живет вверху, низ еще не отделан. Они думают зимою жить внизу, а верх отдать внаймы, чтобы помочь немного своим расходам. С[ергей] Гр[игорьевич] пополнил и очень загорел, зато построил дом и службы на чудо. В обоих флигелях наверху чистые комнаты⁹. Вблизи самого подъезда был чей-то дом. Ос[ип] Вик[торович] Поджио было купил для себя, но М[арья] Н[иколаевна] себе берет его. Иначе тесен бы был двор и подъезд. Теперь даже и для огорода будет место. Просто чудеса, а не дом. На высоком месте, тут же и церковь почти у ворот, так что слышно служение, сидя под окном. Для саду место отделено, теперь там только цветник. Много редкостей выписаны, не знаю, примутся ли камелии, розы и прочее. Вот подробности и о доме. Миша здоров, перейдет в 6-й класс, а там еще через год в 7-й и курс кончит прекрасно своего воспитания. Нелинька – очень милая девочка, добрая и хорошенькая, ловкая. Очень грациозная. С[ергей] Гр[игорьевич] всей душой любит ее, и вообще все любят Нелиньку.

Алек[сандра] Вик[торовича]¹⁰ я не застала у М[арья] Н[иколаевны]. Он в большой агитации, вероятно, живет, глядя на свои парники. П[етр] А[лександрович]¹¹ тоже в Усть-Куде занят своим большим заведением и огородов, и парников. Сего года никто не может похвалиться – ни дыни, ни

арбузы не растут, валяются маленькие прочь. Но у кого множество их, тот все-таки хоть мало, но будет иметь.

Ал[ександра] Вик[торовича] до кончины Ар[тамона] З[ахаровича] я не видела более году, а после смерти Ар[тамона] З[ахаровича] минуло 7 мес[яцев], я его ни разу не видела. Говорю вам, никого из ваших господ не выдаю, кроме Борисова П.И., он постоянно рисует, к счастью, работы ему и теперь достаточно заказано г-м Балычевым¹². Кат[ерину] Ив[ановну] несравненно реже выдаю. То она зубами больна, то в институте у детей¹³, времени мало, чтобы в Разводную могла побывать.

На прошлой неделе была у меня Кар[олина] Кар[ловна]¹⁴ с несколькими детьми, классными дамами и невестою Ив[ана] С[ергеевича] Персина. Свадьба его на этой неделе, очень скромная, и, кроме необходимых лиц, никого и не будет у них. Потом разве сделают увеселения и приглашения другим.

Дом свой отделал с большим вкусом, многие у нас невесты не отказались бы выйти за такого милого, умного жениха. Вы знаете Персина, нечего вам его хвалить. Анна Александровна, М-ле Никанов¹⁵, – добрая, милая, кроткая особа, брюнетка, небольшого роста, не красавица, но молодая, миленькая личиком. Она сюда привезена Кар[олиной] Кар[ловной], сиротка, учила в Институте девиц танцам. Потом дежурила за классную даму. Одна из них все хворает, и недостаток в них. Доброго нашего П[етра] Ив[ановича]¹⁶, кажется, не состоится свадьба. Он уже наконец и сам устал от приторно страстной и нежной переписки Кат[ерины] Дм[итриевны]¹⁷. Между тем она все говорит, что маменька ей не позволяет идти замуж. Кажется, П[етр] Ив[анович] чуть ли не принимает свои меры, чтобы или жениться, или вечно остаться холостым. Сутговых я не выдаю, Панова – тоже. Бечасный женился и тешится своими детьми¹⁸. В августе ожидаем прибытия дорогих гостей Бесту[жевых] сестер – они уже в дороге, судя по их письмам¹⁹. Ник[олай] Алек[сандрович] рисует образа²⁰, М[ихаил] Алек[сандрович]²¹ овцы разводит и любезничает по-старому. Старший Завалишин давно овдовел²². Младший все по-старому несносен²³.

Дети мои здоровы. Перебираются сегодня на другую квартиру. Проводывает меня часто моя Сонечка²⁴. Могу вас уверить, что она очень добрая и чистосердечная особа. Наконец, будьте здоровы. Пора уже и вас пожалеть. Всем вашим от меня кланяйтесь, никогда не сомневайтесь в уважении и почтенной преданности.

М[ария] Юшнев[ская].

Когда будете писать ко мне, добрый Иван Иванович, поговорите о своих. И от меня в ваших письмах кланяйтесь. Никогда не сомневайтесь в уважении и почтенной преданности, М[ария] Юшнев[ская].

Притиска: Письмо к Алек[сандре] Вас[ильевне]²⁵ посылаю прямо на почту для пробы, вероятно, дойдет исправно.

Примечания

- ¹ О каких рисунках идет речь, выяснить не удалось.
- ² Е.Ф. Руперт. Семья ген.-губернатора Руперта в связи с его отставкой покинула Иркутск. Е.Ф. Руперт уехала 5 июня 1847 г. в Красноярск (см.: *Сабиньский Юлиан Гляубич*. Сибирский дневник. Иркутск, 2015. Т. 2. С. 478). В.Я. Руперт уехал из Иркутска 17 авг. 1847 г. (Там же. С. 498).
- ³ *М.И. Муравьев-Апостол* (1793–1886), декабрист. С 1829 г. на поселении в Вилуйске, Бухтарминске, с 1836 г. – в Ялуторовске.
- ⁴ *Л.А. Пятницкая* (урожд. Жмакина), жена иркутского гражданского губернатора в 1839–1848 гг. А.В. Пятницкого (1795–1856).
- ⁵ *Падалка Елена Вильгельмовна* (урожд. Руперт), дочь ген.-губернатора В.Я. Руперта.
- ⁶ *Базилевская Ольга Вильгельмовна* (урожд. Руперт), дочь ген.-губернатора В.Я. Руперта, с 1845 г. жена золотопромышленника В.Ф. Базилевского.
- ⁷ Вероятно, жена кяхтинского купца Ивана Яковлевича Спешилова.
- ⁸ Речь идет о времени, прошедшем со дня смерти А.П. Юшневского в 1844 г.
- ⁹ Единственное упоминание в переписке о существовании двух двухэтажных флигелей в иркутской усадьбе Волконских.
- ¹⁰ А.В. Поджио.
- ¹¹ П.А. Муханов.
- ¹² *Булычев Иван Демьянович* (1813–1877), чиновник департамента министерства юстиции, член сенаторской ревизии И.Н. Толстого, в Иркутске женился на племяннице купца Е.А. Кузнецова Надежде Малеевой, с 1847 по 1853 г. был постоянным заказчиком рисунков сибирской флоры и фауны у П.И. Борисова.
- ¹³ Елизавета (1834–1918) и Зинаида (1837–1924) Трубецкие с 1845 г. обучались в Девичьем институте Восточной Сибири.
- ¹⁴ *К.К. Кузьмина*, в 1845–1849 гг. директриса Девичьего института Восточной Сибири.
- ¹⁵ *А.А. Никанова*, невеста И.С. Персина.
- ¹⁶ П.И. Борисов.
- ¹⁷ Речь идет о несостоявшейся женитьбе П.И. Борисова на Е.Д. Ильинской.
- ¹⁸ В.А. Бечаснов в 1846 г. женился на крестьянке Анне Пахомовне Кичигиной.
- ¹⁹ Сестры Бестужевы приехали в Иркутск в конце авг. 1847 г.
- ²⁰ Речь идет об участии Н.А. Бестужева в написании икон для Покровской церкви Новоселенгинска. В письмах к сестрам 16 нояб. 1846 г.: «Я неослабно занимаюсь живописью и теперь начинаю для царских дверей нашей новой церкви Покрова в Новом городе образ Благовещения», 19 марта 1847 г.: «Да, приезжайте, будем молиться здесь вместе в нашей церкви, для которой я уже написал несколько образов и в иконостасе Благовещение Господне <...>» (*Бестужев Н.А. Сочинения и письма / изд. подгот. С.Ф. Ковалем*. Иркутск, 2003. С. 581, 585). Покровская церковь в 1854 г. перенесена на кладбище Новоселенгинска, позднее сгорела.
- ²¹ М.А. Бестужев.
- ²² Д.И. Завалишин.
- ²³ И.И. Завалишин.
- ²⁴ *Рейхель Софья Алексеевна* (урожд. Анастасьева), дочь М.К. Юшневской от первого брака. Приехала в Сибирь с мужем Х.Я. Рейхелем и детьми в 1846 г.
- ²⁵ А.В. Ентальцева.

10 ноября 1847. Малая Разводная*

Добрейший Иван Иванович, насилу дождалася от Вас листка. А очень жаль, что не застала вас Ел[ена] Фед[оровна]¹. Много бы вам сказала под-

* Помета И.И. Пушина «Пол[учено] 5 декабря».

робностей обо мне, и о разных разностях узнали бы вы для вас любопытных. Во всем видно, что где вмешаюсь я, там несчастье. Что же делать, теперь уже не возвратишь к вам Ел[ену] Фед[оровну]. Дай Бог ей доброе здоровье и спокойную жизнь с ее семейством. Для меня большая потеря их отъезд. Слава Богу, что Анд[рей] Вас[ильевич] и его семейство к нам возвратились².

У нас нового ничего нет. Все, слава Богу, хорошо. 4-го числа сего месяца была в Большой Разводной, заказывала обедню и панихиду за упокой души Ар[тамона] З[ахаровича]. Тут поминали и моего дорогого друга Ал[ексея] Пет[ровича], Царствие им Небесное. Если бы вы знали, сколько я плачу со времени смерти моего мужа, Вы бы удивились, что я живу всю пору. До того ослабло мое зрение, что мне страшно. А не могу никак унять своих слез, видно, уже ослабли все мои нервы и не могу справиться с собою. К обедне приехал С[ергей] П[етрович] и Сутгов с ним. Со мною уехал Борисов. После обедни подошла к Сутгову и сказала: «Смерть Ар[тамона] З[ахаровича] нас поссорила, а могила его пусть нас помирит»³. Подала ему руку, и мы снова хороши будем друг с другом. Они живут в доме Ар[тамона] З[ахаровича]. Год мы не видались, и, хоть убейте меня, не знаю, чем я так провинилась. Но все это прошло. Я не хотела идти с товарищем моего мужа и Ар[тамона] З[ахаровича] на их могилы, не примиряясь с Сут[гофом]. На другой день утром Анна Фед[осеевна] и Ал[ександр] Ник[олаевич]⁴ приехали ко мне. Теперь я в городе, приехала к именинам Мишеньки⁵. Вечер у них проведу с моей Варенькой. У меня живет девочка по десятому году – дочь пограничного начальника Петухова⁶, хорошенькая и понятная. Третий месяц, как ее маменька оставила у меня. Надо знать, что у них большое семейство и эта Варенька любимица матери. Слабость к этой девочке маменьки до того сильна была, что сделала великий вред характеру Вари. Но теперь ее узнать нельзя. Добрый, послушный ребенок. Надеюсь, что ее маменька еще более будет любить ее, если это возможно. Она принята в Патриотическое заведение, и через год увезут ее в С[анкт-]Петербург.

М[арья] Н[иколаевны] дом чудесный, большой, красивый и богатый видами. На прекрасном месте поставлен. Они живут вверху, а низ еще не отделан. У М[арья] Н[иколаевны] чудесные цветы и много – тоберозы цветут, камелии, фуксии, разных сортов розы, разные кактусы. Одним словом, всевозможные редкости. Луковиц много разных сортов и всевозможных. П[етр] Ал[ександрович] Муханов все это выписал и страстный охотник до всего этого. И М[арья] Н[иколаевна] теперь очень любит цветы. У нас есть несколько любителей и много выписывают, даже дорогою ценою. Это невинное занятие заставляет приятно время проводить.

Кат[ерина] Ив[ановна] купила дом наконец очень хороший. Помните вы, добрейший Иван Иванович, продавалась заимка губернатора Цейдлера⁷. Теперь она принадлежала г-ну Безносикову⁸, от которого приобрели Труб[ецкие]. Сад чудесный, оранжерея, ананасное заведение, много фруктовых деревьев. Правда, 35 тысяч дом со всем этим заведением. Но сколько радости для детей и удовольствия, сад и множество ягод разных. Они на-

чинают понемногу переезжать в новый свой дом. Далеко немного от города, зато очень спокойно для них будет.

Слухи носятся, будто в нашу Малую Разводную хотят перенестись Поджио – А[лександр] В[икторович] со всеми великолепными парниками. Еще говорят, что все строения из Камчатника сюда же думают перенести. Право, для М[арьи] Н[иколаевны] было бы гораздо полезнее жить летом в деревне. А нашу бы бедную деревушку украсили и поправили бы быт наших мужичков пьяненьких, поневоле работали бы, имея случай, и сделались бы лучшими.

Вы помните, добрейший Иван Иванович, как С[ергей] Г[ригорьевич] любит давать нравственное наставление. Если все так случится, что очень правдоподобно, то я буду чрезвычайно рада моим соседям. П[етра] Ал[ександровича] Муханова я давно не видала, он все хлопочет. О Ник[олае] Ал[ексеевиче] Пан[ове] мало имею понятия тоже, встречаюсь с ним в городе, а к Разводной все они забыли дорогу.

Бечасный не нахвалится своим счастьем, живет спокойно со своим семейством, все такой же неловкий, много пополнел, заботы приучили его еще более к нюханию табака. Одним словом, все тот же Бечасный, только толстяк постарел.

Не забудьте же сказать, добрый Иван Иванович, Е[вгению] П[етровичу], что старик Кучевский совершенно здоров, живет спокойно в своем семействе. С[ергей] П[етрович] не покидает заботиться о нем и всегда хорошо помнит его нужды, доставляет все как бы родному своему, очень его помнит всегда, постоянно. Что же сказать вам о кротком нашем Петре Ив[ановиче]. Невеста его была летом, уверила его в нежных и вечных для него чувствах и уехала. Выйти ей теперь замуж невозможно, потому что ее маменька просит не покидать ее и не хочет ей позволить выйти замуж. Но если они будут живы, то рано или поздно непременно женятся. П[етр] Ив[анович] счастлив совершенно и очень грустит, если одна почта пройдет без известия от Кат[ерины] Дм[итриевны]. Переписка у них самая нежная, трогательная, удивительная. Могу Вас уверить, что если Кат[ерина] Дм[итриевна] выйдет когда-нибудь замуж, то непременно будет ее мужем изгнанник, как она выражается – добрейший мой друг, милый мой изгнанник. Вас, конечно, удивит терпение кроткого Борисова, но не все же могут так часто жениться и непременно, как наш почтенный Басаргин⁹. Он уже привык быть женатым. Что же еще вам сказать, почтенный Иван Иванович? О себе ничего утешительного, горе со всех сторон! Благодарю Бога, что добрая моя Сонечка здесь¹⁰. Предобрая сердцем, любит меня и очень почтительна. С этой стороны я счастлива. Жаль нестерпимо, что заставляю ее часто плакать, она не может видеть моих душевных мучений. Даст Господь, будет всему конец какой-нибудь. Сонечке хочется, чтобы я уехала отсюда в Тимашевку вместе с ними, а я хотела бы на покой в соседство моего добрейшего мужа. Но пусть свершается воля Бога во всем.

Благодарю вас за известие о родных ваших, добрый Иван Иванович. Всех их привыкла любить и уважать еще с того времени, как, бывало, диктуете вы мне письма к ним. Напомните, пожалуйста, отставного Вашего секретаря Вашим родным и поручите меня из памяти. Надеюсь, не нажалуетесь на неудовлетворительные листки, их так много написано, и ежели не найдете в

них ничего занимательного, простите великодушно, я не мастерица писать, говорю что думаю и что придет на сердце, болтаю скоро и без оглядки с моими друзьями.

Ожидаем нового ген[ерал]-губер[натора]. Может, не проедет ли чрез ваш город, так вы прежде нашего увидите его. Вероятно, Мат[вей] Ив[анович]¹¹ знает Николая Николаевича¹² – сына Николая Назаровича¹³. Впрочем, 22-й год нашего сибирского житья – многие детьми были, а теперь уже генералами.

Всем нашим добрым товарищам пожмите дружески и с признательностью руку за их постоянную память обо мне. Алек[сандр] Вас[ильевне] я писала с прошлой почтой и Евг[ению] П[етровичу] также. Что поделывает ваша маленькая девочка¹⁴, все ли вы ее называете комендантом и всегда ли любит порядок? Поцелуйте ее за меня.

Прощайте, с возвращением Анд[рея] Вас[ильевича]¹⁵ моя переписка войдет в прежний порядок и чаще будем беседовать с Вами. Всегда уважающая Вас и преданная от души, Мария Юшневская.

Притиска: Бестужевых семейство очень счастливы и не нарадуются друг другом. Ник[олай] Ал[ександрович] – весь внимание для сестер и М[ихаил] А[лександрович] также. Горбачевский живет бедно и писем не пишет ко мне. Жаль его и вызвать нельзя из Петр[овского] Завода.

РГБ. 243.4.40. Л. 22–25

Примечания

¹ Е.Ф. Руперт.

² 12 окт. 1847 г. А.В. Пятницкий вернулся в Иркутск: «Сегодня вечером наконец появился в нашем городе господин Пятницкий. Въезд его был воистину триумфальным. Яркая иллюминация, песни, музыка, крики толпы» (*Сабиньский Юлиан Гляубич*. Сибирский дневник. Иркутск, 2015. Т. 2. С. 513).

³ О ссоре М.К. Юшневской и А.Н. Сутгофа сведений не найдено.

⁴ А.Ф. и А.Н. Сутгофы

⁵ Именины Михаила Волконского 8 нояб. – собор архистратига Михаила и прочих Небесных Сил.

⁶ *Петухова Варенька*, вероятно, дочь кяхтинского пограничного комиссара П.Е. Петухова.

⁷ *Цейдлер Иван Богданович* (1780–1853), иркутский гражданский губернатор в 1821–1835 гг.

⁸ *Безносиов Яков Иванович* (1818 – после 1867), в 1838–1847 гг. адъютант В.Я. Руперта, майор, позднее управляющий байкальским пароходством наследников Н.Ф. Мясникова, на дочери которого был женат, золотопромышленник.

⁹ *Басаргин Николай Васильевич* (1800–1861), декабрист, член Союза благоденствия и Южного общества, был женат три раза.

¹⁰ С.А. Рейхель.

¹¹ М.И. Муравьев-Апостол.

¹² *Муравьев (Амурский) Николай Николаевич* (1809–1881), ген.-адъютант, ген.-губернатор Восточной Сибири в 1847–1861 гг., член Государственного совета, граф с 1858 г.

¹³ *Муравьев Николай Назарьевич* (Назарович, 1775–1845), чиновник министерства народного просвещения, историк-археолог, новгородский губернатор, сенатор. Отец Н.Н. Муравьева.

¹⁴ *Пущина Анна Ивановна* (1842–1863), дочь И.И. Пущина.

¹⁵ А.В. Пятницкий.

5-го июля 1854. Мал[ая] Разводная*

Не знаю, дошло ли до вас письмо, которое я две недели тому назад отправила к вам, добрый, предобрейший Иван Иванович. С того времени ничего нового приятного нет – наша Кат[ерина] Ив[ановна] раскашлялась давно и не очень себя берегла, теперь еще кашель продолжается у нее, не сильный, но не позволяет ей говорить. Вчерась я у нее была, нашла ее гораздо лучше, но все-таки она очень похудела и говорить не может, чтобы не закашляться. Она хотела непременно ехать в Кяхту к родам Сашиньки Ребендер¹, но не позволяет доктор Ив[ан] С[ергеевич] Персин. Но было он уезжал на прииски свои, а г-н Стефенс² это время лечил Кат[ерину] Ив[ановну]. Вчерась Ив[ан] С[ергеевич] возвратился, все обрадовались ему и успокоились.

Сергей Петр[ович] с Зиной завтра ночью отправляются в Кяхту, а М-ле Олендская³ остается с Кат[ериной] Ив[ановной], разумеется, и я буду к ней ездить как можно чаще.

Была я у М[арьи] Н[иколаевны]. Познакомилась с маленьким Сережей⁴ – хорошенький ребенок с большими голубыми глазками, очень беленький, довольно полненький, но бледен. Со мною обошелся, будто давно знакомый. Нелли я не застала дома, она с мужем ездила кататься, и потом были у m-ле Моуг⁵. М[арья] Н[иколаевна] сказывала мне, что Дм[итрий] В[асильевич]⁶ очень плох ногами, просто не двигаются, а тащутся за ним. На днях так длинен упал на пол. Вероятно, причиною этому костыльки, которые неловко держал, однако же не ушибся, к счастью.

Сергей Гр[игорьевич] очень обрадован письмом от сестры Софьи Гр[игорьевны]⁷, которая решительно обещает 23-го мая выехать из Петербурга в Иркутск с одной своей *dame in compagnie*⁸, которую любит и давно живут вместе. На днях, вероятно, приедут. Для них уже и комнаты готовы. Нелинька очень поджидала решения дела о позволении ехать за границу с Дм[итрием] В[асильевичем], которому необходимо нужны были Кальзбатские воды⁹ и лечение. Теперь уже, я думаю, не поедут, захотят с доброй теткой провести время. Нелли очень любит Софью Григорьевну. Об Мише ничего не знаю. С Аяна нет еще известий от него¹⁰. Но надо предполагать, что путешествие их благополучно окончится.

Здесь получено известие о кончине Мих[аила] Ал[ександровича] фон Визина. Еще одна вдова, но слава Богу, что это несчастье случилось, когда она была уже дома, а не в Тобольске¹¹. Хотя у нее не осталось никого очень близких, а есть родные, которые одну Нат[алью] Дм[итриевну] не оставят. В Кяхте М-м Федорович¹² очень больна. Вероятно, и умерла, оставя пять человек детей, и все маленькие. Вы, верно, помните, муж ее – начальник таможни, и я очень дружна с этим семейством. Добрая М-м Федорович письменно со мною простилась и с моими Рейхелями. В бытность мою в Кяхте мы более всего проводили время с этим семейством.

Из газет вы ранее нашего знаете, что делается в разных местах. Конечно, вместе с нами молитесь Господа о помиловании воюющих – наших храбрых

* Помета И.И. Пущина «Пол[учено] 20 июля».

воинов. Об нашем ген[ерале] ничего не знаем, и, вероятно, теперь не будет известия ранее как с Ахотска¹³. От Бест[ужевых] получила письмо. Они гостили в Кяхте, все сестры с Н[иколаем] Але[ксандровичем], а Мих[аил] Ал[ександрович] оставался дома с женою¹⁴ на хозяйстве. Там, т. е. в Кяхте, были маневры. Многие туды собрались посмотреть на военных, ездили и на Чикой. В Кяхте никогда не видали столько военных. Потому стараются познакомиться с ними и провести время веселее, чем до сих пор проводили.

Торговли нет никакой с китайцами, купцам делать нечего и очень жалуются на недеятельную жизнь.

Ив[ана] Дм[итриевича]¹⁵ все здесь ожидают, но до сих пор его нет. Нетерпеливо желали бы с ним повидаться. Каково его здоровье, скажите и поговорите мне о своих родных, добрый Иван Иванович, а когда будете к ним писать, передайте им полное мое уважение и добрые желания.

В это время, когда к вам пишу, по нашей Ангаре плывет множество народа веселого, песни раздаются, повсюду говор и смех. Какие все счастливые люди под разноцветными зонтиками. Кажется, Ангара разделяет их удовольствие. А как выйдут на берег, все кончилось. Начинают жаловаться на недостаток, дороговизну и прочее. Время теперь чудесное, дожди перепадают, великая есть надежда на урожай. Хлеб так высоко вырос, что и не помнят жители, колосья полные, и только та беда, что при малейшем ветре ложится и во многих местах доходит лежа вполовину.

Вот вам обо всем написала, что знаю. О себе говорить нечего, все старому. Здоровье изменяет, едва двигаюсь, а все верчусь по дому целый почти день, вечером до того устану, что поскорей в постелю, чтобы начать снова день с пяти часов утра. Мало рукодельем занимаюсь, мухи не дают и глаза слабы.

Только и сию, когда набежит кто-нибудь и засядем сражаться в ералаш.

Ягод нет никаких, мороз убил на всех ягодах цвет. Надо удовольствоваться цветной капустой, огурцами и прочее. Рейхель поправился здоровьем, а Софья хворает. Свадеб много, а у внучки¹⁶ моей еще суженого нет.

Передайте доброй Алек[сандре] Вас[ильевне] дружеские мои приветствия и все, что вам сказала в этом письме. Набело ей не могу написать, не успеваю на почту. Листок мой заключал бы в себе одни повторенья того, что вам сказала. Усердно и дружески пожмите руку уважаемому Евг[ению] Пет[ровичу] и его семейству. Всем, всем от меня добрые желания скажите и покло[нитесь]. Аннушку поцелуйте. Очень бы хотелось дожить до 59-го года, чтобы еще раз повидаться с вами, почтенный друг Иван Иванович, и лично вас уверить в постоянной моей к вам дружбе и преданности¹⁷.

Всегда ваша М. Юшневск[ая].

Сосед мой Петр Ив[анович] кланяется вам и всем вашим. Оба брата здоровы. Петр Ив[анович] рисует целые дни и приходит ко мне только в те дни, когда борода снята.

Рейхеля мои вам кланяются. 4-го мая я мысленно была с вами, а мои желания всегда для вас искренни¹⁸. Прощайте.

Примечания

- ¹ Во второй половине июля 1854 г. А.С. Ребиндер родила сына Николая (1854–1874).
- ² Н.П. Стеффенс, иркутский врач.
- ³ Олендская Констанция Юлиановна, гувернантка в семье Трубецких с 1851 г.
- ⁴ Молчанов Сергей Дмитриевич (1853/54–1905), сын Е.С. и Д.В. Молчановых.
- ⁵ Лицо неустановленное.
- ⁶ Молчанов Дмитрий Васильевич (1824–1857), чиновник, в 1850–1854 гг. управляющий отделением и член Главного управления Восточной Сибири, с 1850 г. муж Е.С. Волконской.
- ⁷ Волконская Софья Григорьевна (1786–1868).
- ⁸ Компаньонка, Пэт Аделаида.
- ⁹ Правильно: Карлсбадские. Карлсбад – город в Богемии и один из знаменитейших курортов Европы. Всемирную известность приобрел своими многочисленными теплыми минеральными источниками.
- ¹⁰ В указанное время М.С. Волконский, чиновник по особым поручениям Главного управления Восточной Сибири, находился по делам службы в Аяне.
- ¹¹ В февр. 1853 г. М.А. Фонвизину было разрешено вернуться на родину и жить в имении брата Марьино Бронницкого уезда Московской губ. под строжайшим полицейским надзором. В мае 1853 г. Фонвизины прибыли в Марьино, где 30 апр. 1854 г. М.А. Фонвизин умер.
- ¹² Жена Василия Матвеевича Федоровича, директора Кяхтинской таможни в 1848–1857 гг., кяхтинского градоначальника в 1857–1860 гг.
- ¹³ Н.Н. Муравьев в это время руководил первым Амурским сплавом и находился в Николаевске. Вернулся в Иркутск 1 октября 1854 г. (см.: Граф Н.Н. Муравьев-Амурский в воспоминаниях современников / авт.-сост. Н.П. Матханова. Новосибирск, 1998. С. 296).
- ¹⁴ 18 февр. 1853 г. М.А. Бестужев женился на Марии Николаевне Селивановой, «сестре адъютанта 3-й казачьей бригады Селиванова» (*Бестужев Н.А.* Сочинения и письма / изд. подгот. С.Ф. Ковалем. Иркутск, 2003. С. 648).
- ¹⁵ И.Д. Якушкин приехал в Иркутск 14 авг. 1854 г.
- ¹⁶ Рейхель Софья Христиановна.
- ¹⁷ И.И. Пущин планировал приехать в Иркутск навестить друзей в 1859 г.
- ¹⁸ 4 (15) мая – день рождения И.И. Пущина.

II

22 августа 1854. Мал[ая] Разводная*

Наконец 14[-го] числа приехал Ив[ан] Дм[итриевич]. Слава Богу, по возможности здоров. Третьего дня был у меня с сыном¹, любезный, уважаемый Иван Иванович. Как я рада, что Ив[ан] Дм[итриевич] у нас, может, помогут его болезни, чего от души желаю. Сын Ив[ана] Дм[итриевича] преинтересный и, кажется, с доброю душою, я нахожу, что наш старичок Ив[ан] Дм[итриевич] гораздо теперь сообщительнее и премилый, добрый ко всем. Приятно видеть дружеское обхождение с сыном, оба интересны, и не рассталась бы с ними, так они умны и интересны. Петр Ив[анович] явился, пошли у них ученые беседы, разумеется, натуральная история, ботаника и проч. Як[ов] Дм[итриевич]² обещал П[етру] Ив[ановичу] доставить книг – все чудесно хорошо. Обещал Ив[ан] Дм[итриевич] скоро опять приехать и желает видеть Анд[рея] Ив[ановича]. С ними был С[ергей] П[етрович], сказал, что Кат[ерина] Ив[ановна] снова нездорова, образуется другой нарыв. Стала было поправляться, я не любила, что она себе ставит часто пивявки.

* Помета И.И. Пущина: «Пол[учено] 7 сентября».

Но, конечно, Ив[ан] С[ергеевич] лучше знает, что ей полезно, и, верно, не пропустит ничего, чтобы вылечить нашу Кат[ерину] Ив[ановну]. Мне очень тяжело видеть ее больною, но что же делать! Молюсь Богу, чтобы она скорее порадовала нас всех своим совершенным выздоровлением.

Дмит[рий] Вас[ильевич] получил отставку, и думают скоро уехать в подмосковную деревню, а может быть, позволят им ехать за границу, что очень нужно для здоровья Дм[итрия] В[асильевича]. Он не двигает обеими ногами. Впрочем, вы их увидите, если они скоро соберутся в дорогу. Сережа здесь останется у бабушки. Светлейшая³ недавно была в Кяхте и снова собирается с Нелинькой на Хамар-Дабан. Какая живая старушка и предобрая. Свидание с братом было трогательное. Софья Григорьевна хочет уехать по первому зимнему пути, может, еще и Нелиньку уговорит вместе ехать. Миша получил награду – чин за поездку в Аян, а может, получит еще Владимира, если его пошлют в Камчатку с поручением⁴.

М[арья] Н[иколаевна] думает, что ген[ерал] его оставил, а сам возвращается сюда, совершив благополучно путешествие по Амуру, к 15-му нояб[рю]. Его здесь ожидают даже ранее. Кат[ерина] Н[иколаевна]⁵ уехала к нему на встречу.

Возвращаюсь к Венцеславу Иванов[ичу]⁶. Он меня до того заинтересовал, что в моей голове вертятся разные обстоятельства, которые вы, может быть, и догадываетесь. А как бы мне это было по душе⁷.

Здесь много есть молодых людей, но сей мне очень по сердцу. Пожалуй-ста, между нами моя откровенность пусть остается.

Иначе какой же способ говорить что думаешь. Говорят, что вы очень пополнили, похорошели, помолодели. Да, вы еще, правду сказать, старичком и не были. Главное, чудесно, что ваши ноги здоровы и вы можете длинные променады делать.

Ну, слава Богу, все хорошо у вас, желала бы дожить до 59-го года, чтобы еще раз увидеться с вами, добрый Иван Иванович. Аннушка ваша, сказывают, большого роста миленькая девица, везите ее к нам, поцелуйте ее за меня и обнимите. Видели ли вы в проезде М[арию] Ал[ександровну]⁸? Поговорите об ней со мною. И скажите, каково они едут. Ив[ан] Дм[итриевич] сказывал мне, что привез письмо от доброй Ал[ександры] В[асильевны], но забыл его взять с собою. Я думаю ехать завтра к Трубецким и получу его. Между тем поблагодарите Ал[ександру] В[асильевну] за память обо мне. Буду ей писать скоро, сперва прочитаю ее листок. Хотелось бы вас навестить, но столько к тому помехи, что невозможно и думать. Мысленно как не переселяешься в ваш круг – все это неудовлетворительно, разумеется, сперва являюсь в Бронникова дом⁹, а потом делаю визиты и очень радуюсь, видя вас веселыми, милыми и здоровенькими.

Знаю, что у вас также было наводнение. Наша Ангара не столько делает опустошения, как река Иркут. Сено затопило, местами хлеба в низких местах и домики стоят в воде. Но Господь избавляет нас от такой беды, какая в Западной Сибири от наводнения. Хлеба у нас хорошо родились, как-то убьрут его жители. Дожди льют, и уже воздух значительно освежился, как бы морозы не обидели нас. Но будет что Богу угодно. Что же еще вам сказать?

Вы говорите в последнем вашем письме, что не отзоветесь ко мне до получения моих листков, жалею очень, я так люблю читать ваши письма, знаю, что у вас огромная переписка, а все-таки надеюсь, что и меня не забудете.

У нас много новых лиц. Наконец, есть и прев[осходительства] в паричках, мне хочется с одним познакомиться, говорят, милый человек и не хочет сознаться, что у него есть сединки под паричком. Неженатый еще, есть у нас и один знакомый мне кавалер, который все толкует о том, что он жених, и думает только о том, чтобы жениться¹⁰. Как-то наши невесты старые и молодые разборчивы. И, видно, модному жениху остаться холостым.

Потолковала бы еще с вами, любезный, уважаемый Иван И[ванович], но конверт будет огромен, вы испугаетесь его ранее, чем приметесь читать мои листки.

Не могу на сей раз переслать вам письмо милой Машиньки Ив.¹¹ Премного вам благодарна, что меня с нею сблизил через это письмо. Умная девица и самостоятельная. Она не моя крестница, а Нонушки¹². Наконец, обнимаю вас, почтенный друг, и прошу передать искреннее мое уважение родным вашим и всем нашим ялуторовцам. Прощайте, будьте счастливы, всегда ваша
М. Юшнев[ская].

Рейхеля мои здоровы, кланяются вам усердно.

По почерку моему вы заметите, что очень спешу писать, чтобы не пропустить почту. Не извиняюсь, что нечетко написала вам. Ко мне доброта и дружба помогут вам разобрать мои строки.

Борисов не берется растолковывать вопросов. Не понимает сам¹³.

ГА РФ. Ф. 1705. Оп. 1. Д. 7. Л. 127–130 об.

Примечания

¹ Якушкин Вячеслав Иванович (1823–1861), сын И.Д. Якушкина, чиновник по особым поручениям у Н.Н. Муравьева.

² Я.Д. Казимирский.

³ С.Г. Волконская.

⁴ В 1853 г. М.С. Волконский получил чин коллежского секретаря.

⁵ Е.Н. Муравьева (урожд. де Ришмон, ?–1897), жена Н.Н. Муравьева с 1847 г.

⁶ Вячеслав Якушкин.

⁷ Очевидно, речь идет о желании М.К. Юшневской устроить брак З.С. Трубецкой и В.И. Якушкина.

⁸ М.А. Дорохова.

⁹ Дом, где жил И.И. Пущин в Ялуторовске.

¹⁰ В это время в Иркутске были ген.-майор Я.П. Михайловский и ген.-майор П.И. Запольский. О ком из них идет речь, непонятно.

¹¹ Лицо неустановленное.

¹² Возможно, С.Н. Муравьевой.

¹³ Скорее всего, речь идет о несостоявшейся женитьбе П.И. Борисова на Е.Д. Ильинской.

12

21-го сентября 1854. Мал[ая] Разводная*

Листок ваш от 20 августа, оконченный 23-го, получила вчера исправно, добрый, уважаемый Иван Иванович, благодарю вас от души, что вы меня не забываете. Люблю читать ваши письма, они утешительны для каждого, кто вас так искренно любит и уважает, как я. Письмо к Ив[ану] Дм[итриевичу] тот час отослала, вероятно, он вам об этом скажет.

Вен[цеслав] Ив[анович]¹ был у меня третьего дня. Премилый молодой человек, только надо его знать коротко, чтобы оценить его. Я нахожу, что он очень застенчив, в моих глазах это очень мило, а другие находят, что он нелюбезен. Ив[ан] Дм[итриевич] начал свое лечение. Ив[ан] С[ергеевич] Персин думает, что скоро совсем будет здоровым. Дай Бог, чудесный старичок. Ожидаем возвращения Н[иколая] Н[иколаевича], но его нет еще. Вероятно, какие-нибудь дела задержали его в Аяне. Но почти все возвратились, которые сопутствовали ему по Амуру. Вы удивились, что Як[ов] Дм[итриевич] не простился со мною, а забывается то, что каждый сперва вспомнит близких друзей, а наконец, и дальних. Я нимало не сомневаюсь в дружбе доброго нашего Як[ова] Дм[итриевича]. И помню всегда, что затруднительно ехать за четыре версты в Разводную, когда человек в хлопотах и заботах и готовится в дорогу с ребенком, который так часто отца пугает своим нездоровьем. При том же у Як[ова] Дм[итриевича] столько здесь друзей и знакомых, что ему трудно выбрать свободное время, если не он уедет куда-нибудь, то у него полная комната гостей, может мешающая ему распорядиться своим временем. Видите, добрый Иван Иванович, что я не скоро обвинять человека, в котором уверена. С сею же почтою напишу к Як[ову] Дм[итриевичу], и нетерпеливо все его друзья будем ожидать к нам зимним путем.

Вы меня все отсылаете к Пет[ру] Ив[ановичу], чтобы мне читал газеты и передавал мне свои суждения. Я лучше хочу сама читать и по-своему понимать вещи. А Борисову предоставляю читать и рассуждать с С[ергеем] Гр[игорьевичем], который теперь очень грустит. Сестра его С[офья] Гр[игорьевна] 25-го сего месяца уезжает отсюда, ее беспокоят глаза. На одном созревает катаракта и на другом образуется. Кн[ягиня] С[офья] Гр[игорьевна] очень боится потерять зрение и спешит к лечению и чтобы помочь поскорее этому несчастью.

Скажу вам, почтенный друг, что со мною не простилась М[арья] Алек[сандровна]. Не простилась и наша добрая Нелинька, и никто со мною не простился, а всему причина Разводная и расстояние 4 версты от города.

Вы справедливо рассуждаете, что для вашей Annete нужно бы подругу, а не женщину и особу, к которой бы она имела доверие и любила бы ее.

Но здесь этому трудно помочь. Вам приходит мысль жениться. Эта мысль есть уже первый шаг к исполнению – делайте же такой выбор, чтобы и вы были счастливы, и Аннушка ваша. Конечно, это трудно устроить, но Бог поможет для вашего добра. Молитесь, и я буду молиться за вас. А если Господь не допустит, значит, все к лучшему и не оставит вас своими милостями.

* Помета И.И. Пуцина: «Пол[учено]13 октября с письмом Мишиным».

Кат[ерина] Ив[ановна] все кашляет. Не скрою перед вами, я очень тревожусь ее нездоровьем, хотя уверяют, что ее кашель неопасен. Худа, слаба до того, что чрез неделю находишь ее изменившуюся сильно. Зиночка беспокоится и скрывает свое чувство перед родителями, что, должно быть, очень тяжело. И С[ергей] П[етрович] грустен, хотя верит, что опасности нет никакой в болезни Кат[ерины] Ив[ановны].

Дай Бог, но на меня находит великий страх. Она так изменилась, что трудно узнать Кат[ерину] Ив[ановну]. Ал[ександр] Вик[торович] молодцом смотрит, хотя немного личико сморщилось, а Лар[иса] Анд[реевна] едва ходит – такой огромный чемодан пред собою носит. Впрочем, она и первым сыном очень была толста². Все прочие здоровы, и даже я себя чувствую крепче это время. Лошадь у меня одна хромает, не могу ехать за Ушаковку, что очень досадно, две недели не видела моих друзей Труб[ецких]. Зина и М-ле Олендская были у меня на прошедшей неделе и на днях опять приедут. Немного у нас хлеб дешевле, но надолго ли? Станут закупать золотопромышленники, и все снова вздорожает.

Слышала я, что Занад[воров] разбит параличом, жена уехала к нему. Поговорите со мною о Нелли. Как они едут, Нелинька худела и, вероятно, грустит, оставя милого Сережу. Возвращаю вам лис[ток] Машиньки Ив. Умная, должно быть, дай Бог ей счастья, грустно, что она хворает. Пожмите руку всем добрым нашим ялуторцам. Алек[сандру] В[асильевну] обнимаю. Поговорите с ней обо мне и скажите ей, что дружески ее вспоминаю. Не теряю надежды когда-нибудь всех вас увидеть, если Богу угодно продлить дни мои. За память о Рейхелях благодарю вас. Вчерась им передала ваш поклон. Они через меня вам кланяются с уважением и добрыми желаниями.

До свидания, знаю, что у вас огромная переписка. Но дружба ваша и постоянная память обо мне уделят вам время подарить и меня листком. Аннушку поцелуйте за меня и верьте, что я постоянно уважаю[щая] вас, ваша

М. Юшневская.

ГА РФ. Ф. 1705. Оп. 1. Д. 7. Л. 173–175 об.

Примечания

¹ Вячеслав Якушкин.

² О сыне А.В. и Л.А. Поджио сведений не обнаружено.

13

4-го октября 1854. Мал[ая] Развод[ная]*

Добрейший Иван Иванович! В этот раз приготовьтесь прочитать ужасные вещи в моем письме. 30-го сентября в начале 5-го часа дают мне знать, что у Борисо[вых] дом горит. Все мои люди убежали туды на помощь, деревня собралась также, кто мог, действуют на крыше, чтобы ломать ее и заливать

* Помета И.И. Пущина: «Пол[учено] 20 октября».

огонь. Вдруг слышу, что у них в комнатах внутри горит. Я побежала скорей, чтобы хлопотать снимать крыши на моих строениях, меня встречают у ворот и говорят, что оба брата Борисовы не существуют уже. Наконец, чтобы не рассказывать вам подробности, скажу только, когда выломали дверь и вбежали в комнаты, наполненные дымом до того, что невозможно различить никакого предмета, и видели, что пламени нет нигде, высадили окошко, и, когда дым вышел, что можно было сколько-нибудь видеть, что делается в комнате, П[етра] Ив[ановича] находят на постели мертвым, но еще теплым. Вынося одного брата на воздух, чтобы дать ему помощь, наткнулись на другого, повесившегося на лестнице. Ужас овладел всеми – растерялись с испугу люди. Я одна в минуту нарядила верхового в город к С[ергею] Гр[игорьевичу] и казачьему старшине. Поставила караул к дому, между тем давали помощь, чтобы привести в чувство П[етра] Ив[ановича]. Все было поздно. Они не жили. Оказалось, наконец, что П[етр] Ив[анович] пил чай и в это время сделался с ним удар, бедный Анд[рей] Ив[анович] приводил в чувство брата, лил на него ром и одеколон, но, видно, ничто не помогло. В отчаянии Анд[рей] Ив[анович] схватил бритвы и в двух местах прорезал горло. Наконец, на вышке зажег бумажные обрезки, в печь набросал бумагу, тряпок и всякой всячины, зажег и, наконец, когда услышал ходящих по крыше, повесился. В комнате у Пет[ра] Ив[ановича] нашли все в большом порядке, даже полчашки чаю, еще не допитой. У Анд[рея] Ив[ановича] все разбросано, видно, что человек потерянный был в этой комнате и, как выше сказано, зажег где мог, может быть, думал, что сгореть и тем кончить жизнь свою. Наконец, в этом отчаянии и помешательстве повесился. Он бы никогда не пережил брата. Вы знаете, как он давно помешан и без брата не ел ничего. Увидя его мертвого, не мог себе представить, чтобы можно жить без него, – беда, несчастье, какие трудно себе представить.

Мое положение вы уже знаете, лишилась последнего соседа и друга в П[етре] Ив[ановиче]. Страх и горе измучили меня, и все еще сил достает хлопотать для других. Все приезжающие собираются у меня. Завтра будут покойников вскрывать, а потом их хоронить.

Пишу вам об этом для того, чтобы не известили вас иначе, как было, а чтобы вы узнали подробности от очевидца всего этого несчастья.

Не удивляйтесь, добрый Иван Иванович, беспорядку моего письма, я не могу еще прийти в себя от испуга и горести.

На сей раз не могу более ничего вам сказать. Прощайте, поцелуйте вашу Аннушку и кланяйтесь всем нашим добрым друзьям.

Ваша М. Юшневская.

Ах, Иван Иванович, в одну минуту какое несчастье. Какой страх и сколько горя. С[ергей] Г[ригорьевич] плачет и хлопочет.

Миша в добром здравии возвратился из Аяна.

ГА РФ. Ф. 1705. Оп. 1. Д. 7. Л. 189–190 об.

8 ноября 1854. Малая Разводная*

Многоуважаемый, добрый Иван Иванович! Вы уже знаете прежде моего письма об наших потерях, которые чувствительны для каждого из наших, но для меня более всех. Вы знаете, что Кат[ерина] Ив[ановна] Трубе[цкая] в течение стольких лет постоянно любила меня дружески и оказывала участие как в несчастиях, как и в маленьких радостях, которых очень мало на мою долю доставалось.

Добрейшая наша Кат[ерина] Ив[ановна], друг всех нас, незабвенная наша, кроткая Кат[ерина] Ив[ановна], награди ее Господь блаженством небесным, она его вполне заслужила. Можете легко себе представить, как я убита последним этим испытанием. Жаль мне доброго нашего С[ергея] П[етровича], жаль Зину, Ваню. Старик несколько раз повторил: «*Как мы будем жить без нашей Мамушки?*». Эти его слова глубоко сидят в моем сердце, жаль мне его, жаль от души. Но воля Господа на все, надо повиноваться, хотя мы слабые создания, трудно переносить наши несчастья.

Не буду вам говорить о подробностях кончины нашей примерно добродетельной Кат[ерины] Ив[ановны]. Не могу, и сил недостает, Ив[ан] Дм[итриевич] вам писал обо всем. 24-го сего месяца в день именин покойницы кончится шесть недель после ее смерти. Поеду на панихиду в монастырь, где она похоронена подле детей своих. Сергей Петро[вич] с Зиной и Ваней у Сашиньки Ребендер. Трудная была им дорога. Качало их на море 4 дня. Наконец, добрались до Посольска, встретились с доброй Сашинькой и все вместе уехали в Кяхту. Может быть, легче им там будет привыкнуть к тяжелой их потере. Но каково будет возвратиться домой, где застанут тяжкую пустоту? Да подкрепит их Господь!

Третьего дня возили у нас по городу знамя, которое отняли у англичан при Николаевском порте, разбили их и прогнали – по газетам узнаете об этом происшествии. Еще скажу вам об Надиньке Спешиловой, вы, вероятно, помните хорошенькую девочку, которая воспитывалась в пансионе у М-де Ришье¹. На днях она вышла замуж за полковника Назимова². У Поджо родилась дочь, можете себе представить, как они рады и счастливы³.

Дай Бог каждому радоваться и веселиться, а то тяжело жить в беспрерывных огорчениях. Рейхель снова расхворался было, но благодаря Богу болезнь его была легче прошлогодней.

Теперь ему лучше. Редко их это время выдаю – дорога ужасная, снегу нету. Сегодня новолуние и пасмурно.

Может, наконец установится санная дорога. Что же вам еще сказать? Вы, верно, испытали когда-нибудь такое чувство, что не можешь и не хочется говорить. Пожмите руку каждому из добрых наших друзей и передайте им мое уважение. Мы очень много с Ив[аном] Дм[итриевичем] говорили об добром Ник[олае] Вас[ильевиче]⁴. Мне очень приятно узнать об нем покороче и слышать столько доброго. Поклонитесь ему усердно от меня и дружески пожмите от меня руку, а также и его супруге. Передайте мое письмецо Евг[ению]

* Помета И.И. Пущина: «Пол[учено] 23 ноября».

Петр[овичу], а Ал[ексandre] Вас[ильевне] буду писать позже, когда в силах буду беседовать с меньшею грустью. Обнимаю вас, добрейший Иван Иванович, и вашу Annette. Всегда ваша

М. Юшнев[ская].

Сегодня именинник ваш крестник Миша Волк[онский]. Поздравляю вас. Все их семейство здоровы.

Родным вашим передайте от меня полное уважение.

ГА РФ. Ф. 1705. Оп. 1. Д. 7. Л. 543–546

Примечания

¹ *Ришье Юлия Федоровна*, жена инженера А.И. Ришье (?–1854), пианистка, певица, в конце 1840-х гг. содержала пансион для девочек в Иркутске.

² *Назимов Андрей Андреевич* (1819 – после 1886), в 1850-е служил в Восточной Сибири, командир 15-го сибирского линейного батальона.

³ 22 окт. 1854 г. у Поджио родилась дочь Варвара.

⁴ Н.В. Басаргин.

15

15 ноября 1854. Мал[ая] Разводная*

Два ваших листка получила, предобрейший, уважаемый Иван Иванович. Первый от 11[-го], и Вен[цеслав] Ив[анович] привез мне от 20-го октября. Не знаю, почему вам кажется, что к Ив[ану] Дм[итриевичу] скорей письма ваши доходят. С одной же почтой получаем и он и я. Но только до сих пор почта запаздывает от дурной дороги. Ровно через месяц дошли до нас ваши листки, а по зимней дороге будем получать скорее. Вы можете себе представить мое положение при кончине Борисовых, когда вы вдали так тяжело приняли это известие. Я до сих пор еще не могу прийти в себя, грустно и час от часу грустнее делается. Вскоре после этого потеряли мы и нашу добрую, незабвенную Кат[ерину] Ив[ановну]. Горько вспоминать, что ее нет с нами.

Сколько бедных плачет об ней, и все ее знакомые грустят, и каково же у меня на сердце. С[ергей] П[етрович], слава Богу, здоров, и все их семейство не возвратятся ранее мореставу¹. Я очень рада, что С[ергей] П[етрович] с детьми у Сашеньки. Может быть, все они легче перенесут свое несчастье и берегут друг друга, стараясь скрывать, что у них на сердце. Что бедный Вольф? Нехороший это признак, если думает, что у него образуется вода в груди. Я спрашивала у своего доктора, можно ли надеяться на выздоровление Вольфа, он мне сказал, что трудно определить, не видав больного, а только, по его мнению, очень плохо. Напишите, пожалуйста, об Ферд[инанде] Богд[ановиче]. Может, неожиданно ему лучше, чему бы я очень обрадовалась.

Вы говорите, добрый Иван Иванович, что при грусти не хочется ни говорить, ни писать. Правда, однако сердце желает обращаться к близким дру-

* Помета И.И. Пущина «Пол[учено] 30 ноября».

зьям и разделять с ними свое горе. Вот почему я теперь так часто пишу к вам. И вы очень хорошо понимаете это чувство.

Какое несчастье для моей крестницы быть женою мужа-страдальца и физически, и нравственно². И так нехорошо его дело. Правда ваша, жаль всех, а мою крестницу более других. Бедный ребенок. Не заслужила она ничем на такое мучительное положение. Горько за нее. С[ергей] Гр[игорьевич] был у меня на этой неделе, все еще забирает вещи, которые остались после Бор[исовых] и которые хранились в моем амбаре. Дом С[ергей] Г[ригорьевич] отдал в казачье ведомство, т. е. пожертвовал им. Не знаю, кого посадят туда. Но у С[ергея] Гр[игорьевича] было желание, чтобы не поселился в него какой-нибудь дурной и беспокойный сосед. В доме Арт[амона] Зах[аровича] тоже, вероятно, будет жить казак. Анкудинов³ выдал за писаря полкового Скуратова дочь свою и дал дом Арт[амона] Зах[аровича] в приданое дочери. Конечно, лучше, что кто-нибудь будет жить в этих пустых домах. Но для меня эти соседства не принесут никакого удовольствия и не могут заменить добрых моих соседей.

Имущество Борисо[вых] состоит в чужих книгах, токарном станке, рисовальной бумаге и нескольких рисунков, которые забрал С[ергей] Г[ригорьевич], а их белье и платье записано и увезено станичным не знаю куда. Всем этим распорядился С[ергей] Г[ригорьевич], денег всего у них найдено у П[етра] Ив[ановича] 8 руб. с., а у Анд[рея] Ив[ановича] 11 р. с. Того же дня, как они умерли, исправник получил для них двойное казенное пособие, которого, вероятно, не выдадут, хоть и нужны бы деньги на уплату небольших долгов, оставшихся после П[етра] Ив[ановича].

Вот уже скоро два месяца, как нет Борисо[вых], и Кат[ерине] Ив[ановне] минет 6 недель 24-го сего месяца. Снегу все еще нету, и доктор запретил мне выезжать до хорошей дороги. Посадил на диете и велел принимать лекарство. Не могу избавиться от боли в боку. То левому становится легче – правый заболит. Вероятно, что-нибудь делается в печени, как я догадываюсь. Впрочем, судя по лекарству, сурьезного ничего нет. Берегусь по возможности, сколько достает терпения, а будет что Богу угодно.

Три почты еще в долгу, и ждем их нетерпеливо.

Выписала я и на будущий год «Московские ведомости», хотя несносные повторения всего прошедшего наполняют листки. Иностранные газеты можно выписать с другими в доле, но та беда, что они не ранее попадут в мои руки – в 56-м году или вовсе их не поймаю. Итак, надо довольствоваться, что могу иметь собственное. Венцеслав Ив[анович] был у меня третьего дня. Простился на три месяца. Он имеет поручение объехать всю Енисейскую губернию. Ив[ан] Дм[итриевич] сидит дома, ноги болят. Не может выезжать никуда, досадно, что не могу его навестить, а если бы была здоровою, то часто бы к нему являлась. Очень уважаю Ив[ана] Дм[итриевича].

Поджио так счастлив, глядя на свою Вареньку, сам ее купает. Пренежный отец, а Лар[иса] Анд[реевна] боится брать на руки девочку, боясь неловкости. Варенька – крестница Венцеслава Ив[ановича], а кумушка его – M-elle Бабарькина⁴, классная дама.

Кончу свое письмо, прося вас передать дружеское мое приветствие добрейшей Алек[сандре] Вас[ильевне], Бог поможет, напишу ей скоро особое письмо. Глаза слабы, не могу долго писать.

Пожмите дружески руку всем добрым нашим друзьям, не исключая и ваших дам, Марью Конст[антиновну]⁵ и прочих, всех их люблю и всем желаю всего доброго. Поздравляю вас с крестником, а вы поздравьте от меня Евг[ения] Петр[овича] с четвертым сыном и Варвару Сам[соновну] тоже⁶. Когда будете писать к своим родным, передайте им мой поклон и уважение.

Annette вашу поцелуйте за меня. Рейхеля мои все здоровы. Прощайте, обнимаю вас.

М. Юшневская.

Михеевне⁷ кланяйтесь. Спасибо, что со мною в переписке по конверту.

ГА РФ. Ф. 1705. Оп. 1. Д. 7. Л. 595–601

Примечания

¹ Морестав – время замерзания Байкала. Обычно происходит в конце декабря – начале января.

² Е.С. Волконская – крестница М.К. Юшневской.

³ Возможно, племянник В.Я. Анкудинова (?–1846). После смерти А.З. Муравьева Анкудиновы приобрели его дом в Малой Разводной.

⁴ *Бабарыкина* (или Боборыкина) *Наталья Андреевна*, классная дама Девичьего института Восточной Сибири.

⁵ Возможно, М.К. Муравьева-Апостол, жена М.И. Муравьева-Апостола.

⁶ *В.С. Оболенская* (1821–1894), жена Е.П. Оболенского. В 1854 г. у Оболенских родился сын Евгений.

⁷ *Мешалкина Матрена Михеевна*, домоправительница И.И. Пущина в Ялуторовске.

16

9 января 1855. Малая Разводная*

Добрейший, уважаемый Иван Иванович, этот листок читайте про себя и так про себя, чтобы даже никто не заметил, что получили от меня весточку. Вы уже знаете мою откровенность и правдивое обращение с моими друзьями, доверенность мою и убеждение, что мою откровенность примете как она есть. В одном из ваших писем вы упомянули, что Annette ваша требует подругу и особу, которая могла бы быть полезной ей. Не даю я вам ни совета, ни даже не позволю себе входить в это дело, хотя очень заботит меня положение вашей милой девочки. Одна особа узнала вас и в таком восторге от вас, что каждое ее письмо наполнено рассказами ее полного к вам уважения. И похвал вашего ума, любезности и проч. Не буду долго мучить вас, эта особа есть M-elle Fanvent¹. Вы ее видели в проезд с М[арией] А[лександровной] Дороховой. Предобрая, умная, любящая детей и привыкшая их воспитывать, потому что много лет была классной дамой. Не красавица, не молода, правда, но с ней невозможно скучать и, повторяю вам, предобрейшая. Кат[терина]

* Помета И.И. Пущина «Пол[учено] 25 января».

Ив[ановна] очень любила ее, и она наших всех уважала. К роскоши не привыкла, хозяйка хорошая, не имеющая никакого состояния, кроме, кажется, пенсии 150 р. с. Вы уже подвигаетесь вперед к старости, Марья Кар[ловна] тоже не первой молодости, Вы уже не ищете страстной любви, надо доброго друга вам и детям. Слышала я, что есть у вас еще племянник Ванечка². Они требуют попечения, воспитания, нежных ласк близкой им особы. Вот что наполнило мою голову мыслию и сообщаю вам. Сами вы лучше моего знаете, что вам нужно, чего можете желать и что может быть полезным вашей Annette. На всякий случай выпросила я адрес к M-elle Fanvent. Может, Ваши родные знают ее, наконец могут узнать поближе эту особу. Я только знаю то, что если бы ваша мысль с моею согласилась, то ручаюсь вам, что М[ария] Кар[ловна] с радостью пожаловала бы в Ялуту[ровск]. Из ее писем заметно, что она бредит просто вами, так умели вы ей понравиться. Не сердитесь на меня, почтенный друг Иван Иванович, что позволила я себе перебросить свою мысль в вашу головку, если она вам не нравится, бросьте ее в печь вместе с этим листком и забудьте обо всем. Повторяю вам, что вы лучше моего знаете, что может быть полезно вам и Annette, которая уже подрастает. У родных ваших свои дети есть, уверены ли вы, что не обремените их, доверяя им так близкую вам девочку?

Примите мой листок с уверенностью, что одно побуждение видеть вас спокойным заставило меня передать вам мою мысль. Не нравится она вам – побраните меня, а письмо сожгите. Пусть все так кончится. Не давайте и виду никому, что я с вами поговорила с такой откровенностью. Прощайте, будьте счастливы и успокойте меня вашим листком скорее.

М. Юшневская.

Приписки: Поздравляю вас с наступившим Новым годом, желаю вас всегда видеть счастливым, а в нынешний год пошли вам Господи полных радостей. Труб[ецкой] с семейством другая неделя живет за Байкалом у Бестужевых и ожидает мореставу. Ребин[дер] с семейством едет в столицу.

Никто, никто не знает об этом письме, только вы да я. Ив[ана] Дм[итриевича] давно не видела, он болен. Листок ваш от 15 декабря получила 2-го января <неразб.> кажется, чрез проезжающего. Надеюсь, что спина у вас не болит.

РГБ. 243.4.40. Л. 26–27 об.

Примечания

¹ Фонван Мария Карловна, классная дама Девичьего института Восточной Сибири.

² Пуцин Иван Николаевич (1849–1923), сын И.И. Пуцина и Д.И. Кюхельбекер, вдовы В.К. Кюхельбекера. Отчество по крестному отцу Н.В. Басаргину. Был усыновлен братом Пуцина Николаем.

6 марта 1855. Малая Разводная*

Многоуважаемый, добрый Иван Иванович! Слава Богу, что вы на меня не рассердились и приняли мое письмо так, как от усердной дружбы было оно написано. Только не понимаю, отчего она вам такую странною показалась? Мы здесь ничего в ней не заметили такого особенного, знаем только, что очень добрая особа. Где же вы хотите найти совершенство?

Скажу вам, добрый Иван Иванович, новость. M-elle Олендская выходит замуж за одного изгнанника, некоего M-е Тулинского¹ – образованный человек, добрый и удивительно кроткого и веселого характера. Он с генер[алом] ездил в первую экспедицию по Амуру для снятия разных видов, которые теперь отделяет масляными красками и только этим единственным способом живет. Невеста его тоже ничего не сберегла из получаемых денег по своей должности. В виду у них труды и заботы. Оба сироты, жених красивый мужчина, а Бог поможет и даст средства жить независимо трудами своими. Люди верующие и уповающие на милосердие Господнее, не страшатся недостатку.

Каково вам кажется, Як[ов] Дмит[риевич] Каз[имирский] прожил здесь полтора месяца и не нашел четверти часа времени навестить меня. Вы знаете отношения мои дружеские с его покойною женою, и он, казалось, хорошо был расположен к мужу моему покойному. Время все охлаждает, и я несколько этому не удивляюсь, Вы знаете, что я человек опытный и много видела и испытала в моей жизни. Ничто меня не удивит, и не огорчаюсь тому, что для меня не ново, и без того достаточно имею забот и неприятностей, неважных, правда, но доходящих, однако ж, до сердца.

На днях почтенный наш С[ергей] П[етрович] занемог было серьезно, у него сильно пустилась кровь горлом, бывали у него эти припадки, но не так сильны. Теперь ему хорошо, и на днях приедет с Зиной и Олендской ко мне. Они мои гости постоянные. Коля² – маленький внук С[ергея] П[етровича] – здоров, растет, милый мальчик, будет похож на маменьку. Старшую вы видели. Alexandrina³ писала из Ялуторовска, едут хорошо и в добром здоровье. Лизанька⁴ простудилась и похворала. Собирается в столицу, чтобы видетсья с сестрой.

С[ергей] Г[ригорьевич] с сестрою ездил в Кяхту, возвратился оттуда с M-lle Adelaïde, а С[офья] Г[ригорьевна] осталась в Кяхте до весны. Добрая старушка, но много странностей, видно, это уже у них врожденное. Ген[ерал] назначил свой выезд за Байкал 29-го марта. С ним почти все уедут, с такою охотою готовятся на вторую экспедицию по Амуру. Миша уже титулярный советник, он тоже уедет с генер[алом].

С[офья] Г[ригорьевна], вероятно, для того и осталась за морем, чтобы проводить всех. А если ее возьмут с собою, то невозможно поручиться, чтобы она не принадлежала к обществу плывущих по Амуру. Много пушек послано и заготовлений изобильно. Команда будет до 3 тыс[яч] человек, дай Бог им успех – предприятие смелое, трудное и важное. Кат[ерина]

* Помета И.И. Пущина: «Пол[учено] 22 марта».

Ник[олаевна] также готовится с мужем отправиться. У всех у них будет один костюм – солдатские шинели. Я бы с удовольствием поехала за море, чтобы взглянуть на С[офью] Г[ригорьевну]. Между тем она все жалуется на слабость глаз. Ник[олай] Алек[сандрович] Бестужев⁵ гостит в Иркутске. На минутку забежал ко мне, едучи мимо, и с этого времени я его не видела. Его выписал Як[ов] Дм[итриевич], чтобы с ним повидаться. Слышу от других, что Ник[олай] Алек[сандрович] собирается ко мне. До сих пор не показался еще.

Алек[сандр] Викт[орович] так счастлив, что весело слышать, – Верочка его радует, он целый день с этим ребенком возится, даже когда она спит, несколько раз подходит к ее постели. Лар[иса] Анд[реевна] здорова и весела тоже. Ив[ана] Дм[итриевича] не видела давно, ему опять разболелись ноги. Сын его был у меня, Вяч[еслав] Ив[анович] также отправляется на Амур, который всем вскружил голову, даже и мне. Поехала бы вместо Панны Милосердной? Что же еще вам передать? Рейхель в настоящее время гостит в Кяхте, рисует портреты чьи-то. А семейство его в Иркутске, Софья одна и другая говеют. Поручили вам кланяться от них. Внучка редкий день, чтобы не была у М[арьи] Н[иколаевны]. Старики готовятся праздновать рождение Мих[аила] С[ергеевича], вашего милого и доброго крестника. От Нелли часто есть письма, всегда веселенькая и, кажется, не понимает положения Дм[итрия] В[асильевича], впрочем, ногам его лучше и много лучше, говорит Нелинька, он может уже топтать ногами. Внук М[арьи] Н[иколаевны] растет благополучно, милый и интересный ребенок. Очень похож на папу, говорят. Я уже два месяца никого не видела и не выезжала из Разводной, а ведь Волк[онских] иначе и нельзя видеть, как не у них в доме. Что же, довольно писать, надеюсь? Или еще поболтать с вами кое о чем? Вот подождите, скоро еще извещу вас об одной свадьбе, в которой мало-мало я принимаю участие, но дело это не совсем еще решено. Пожалуйста, скажите доброй и любезной Алекс[андре] Вас[ильевне], что я виновата перед ней и на сей раз особого листка не будет для нее. Пусть читает ваше письмо, ее листок был бы повторением только всего, что вам сказала. Только мало-мало есть же контрабанда на первой странице.

Дружески приветствуйте от меня Евг[ения] Пет[ровича] и всему его семейству передайте добрые желания. Ник[олаю] Вас[ильевичу] Басаргину припомните старого друга тульчинского – меня, грешную, что он не отзовется ко мне? Всем вашим усердно кланяюсь, Аннушку целую. Будете писать к своим, передайте им полное уважение от старого их секретаря. Жаль мне очень Вольфа. Царство ему Небесное. Прощайте, обнимаю Вас дружески.

М. Юшневская.

РГБ. 243.4.40. Л. 28–31

Примечания

¹ Тулинский (Толинский) Кароль (ок. 1817 – после 1863), в 1846 г. сослан в Сибирь за участие в польском освободительном движении, прибыл в Иркутск в 1847 г., был на поселении в

Верхнеудинском округе Иркутской губ. Зарабатывал рисованием и объездкой лошадей. Участвовал в сплаве ген.-губернатора Н.Н. Муравьева на Амур.

² Николай Николаевич Ребиндер (1854–1874), сын А.С. и Н.Р. Ребиндеров, внук С.П. и Е.И. Трубецких.

³ Александра Сергеевна Ребиндер.

⁴ Елизавета Сергеевна Давыдова.

⁵ Н.А. Бестужев приехал в Иркутск в 1855 г. на заработки, писал портреты местных купцов и чиновников.

18

4-го апреля 1855. Мал[ая] Разводная*

Христос Воскресе!!

Предобрейший Иван Иванович, как-то вы встретили и проводили праздники? Бог милостив, в добром здоровье и, по возможности, надеюсь, приятно. Я же очень шумно и хлопотливо провела дня три – неожиданно участвовала в провожании Н[иколая] Н[иколаевича] и Кат[ерины] Н[иколаевны]. Обществом был дан обед в моем доме в Разводной. Вот и я тут же пиоровала и в большом обществе находилась. Конечно, не гожусь для большого собрания людей, голова кружится, и какая-то неловкость выказывается везде и во всем. Может, для других это и незаметно, но сама я чувствую это. Вот громогласное «ура!» раздавалось по всему дому, даже по двору. День был теплый, и многие кушали на чистом воздухе, не поместившись в моих комнатах. Видела я Вяч[еслава] Якушкина, он со мною еще не простился, едуци за Байкал, заедет ко мне. Он туды же с экспедицией отправится по Амуру. А Ив[ан] Дм[итриевич] все жалуется на свои ноги, и глаз у него болит. Просто инвалиды мы все. Какой же способ?

С[ергей] Г[ригорьевич] уехал к сестре, она теперь в Шилке, дождется ген[ерала] и К[атерину] Н[иколаевну], проводит их и вашего крестника Мих[аила] С[ергеевича]. Он уже давно за морем, где-то селит людей при берегу Амура, где чуть ли не будет укрепление. Действуют все у нас, время напрасно не теряем, а кому досуга много – женится. Я пророчу одну свадьбу. Не могу теперь ничего сказать, а еще один старикашка непременно женится. А может, и детей дождемся. Вижу отсюда, как вам это смешно. А как быть, надо же наследника или наследницу.

Пожалуйста, добрый Иван Иванович, приветствуйте от меня добрую нашу Алек[сандру] Вас[ильевну]. Скажите ей много дружеского от меня и пожмите ей руку. Всем, всем нашим кланяюсь усердно и желаю им всевозможного счастья. Жду нетерпеливо от вас письма. Долго в этот раз собираетесь беседовать со мною, я к вам давно послала листок с ответом на тот, в котором вы говорили о М[арии] Кар[ловне]. Мы здесь расхлопотались о ней, а она и во сне ничего не видит.

С[ергей] П[етрович] и никого из его семейства давно не видела, дорога дурная – не едут. Коля маленький был нездоров к зубкам. Все прошло, и все

* Помета И.И. Пущина: «Пол[учено] 22 апреля».

они хорошо себя чувствуют, кроме Анны Францевны¹, которая лежит в постели.

Ан[дрей] Ан[дреевич] Быстрицкий встретил у меня праздник и прожил два дня. Продает свой дом в Урике, в надежде, может, уедет на родину. От Горбач[евского] получила письмо, просит давать советы Елину² – сыну моей петровской Арины, бывшей у меня в качестве M-de Страпе. Мальчик этот очень способный. Поступит в гимназию, потом отправят в университет, и возвратится сюда врачом на место Янчуковского, вероятно. Наконец, прощайте, чудесный Иван Иванович, кланяйтесь всем своим от меня в письмах. Солнце сегодня показалось после выпавшего огромного снега и холода. Пойду хлопотать о парнике. Приезжайте покушать моей редиски, а если нельзя, то хоть к поспевшим дыням. Все вам отдам от радости, увидя вас, ваша М. Юшневская.

РГБ. 243.1.41. Л. 32–33

Примечания

¹ Анна Францевна, служащая в доме Трубецких.

² Елин Илья Степанович (1840–1872), врач, ученик И.И. Горбачевского. Окончил Иркутскую гимназию, затем медицинский факультет Московского университета.

19

9 июня 1855 года. Мал[ая] Разводная*

Вчера получила письмо ваше от 20-го мая, добрый, предобрый, уважаемый Иван Иванович, спасибо вам, что отозвались ко мне, я захлопоталась это время более обыкновенного, потому не собралась побеседовать с вами ранее. Правда, почтенный друг, что вы медленно собираетесь отвечать на мои листки, это, однако же, не доказывает, что вы меня забыли, а потому я и не сержусь на вас. Напротив, с признательностью читаю ваши дружеские ко мне послания. Мне грустно было взять перо в руки, редкий листик мой доходит к вам, в котором не было бы чего-нибудь печального. Выжидала я время, чтобы не первой мне сказать вам о кончине доброго нашего Н[иколая] А[лександровича] Бестужева. Погостил у нас, как будто бы нарочно приехал проститься с нами. К празднику Христова Воскресенья спешил домой, дорогой простудился, сделалось воспаление в груди, потом воспаление в мозгу, и 14-го мая скончался. Лекарства не хотел принимать никакого, говоря: я не верю никакому. Не согласился лечиться ни на какие убеждения родных. Исповедался и приобщился.

12 июня. Лишь только принялась к вам писать, нагрянули гости, и много их собралось вдруг. Сегодня ожидаю С[ергея] П[етровича] со своими, M-de Тулински с мужем, и еще кто соберется. Милости просим, очень рада гостям. Ив[ан] Дм[итриевич] давно собирается, если ветер утихнет, то и ему пожду руку. Добрый Иван Иванович, зачем вас нету с нами? Как бы много

* Помета И.И. Пущина: «Пол[учено] 28 июня».

были бы вы мне полезны вашими советами. Я вся в заботах, размышлениях, а хлопот куча домашних.

Два месяца просрочил благодетельный мой Понятовский с высылкой мне денег, наконец, пишет, что настоятельного моего требования не мог исполнить – продать имения. Покупщики, которых ожидал, не приехали на контракт по домашним обстоятельствам, и советует лучше заложить часть Тимашевки, чтобы с долгами расплатиться, добавляя, что он имеет надежду видеть меня самую и тогда лично решить дело – продать или самой хозяйничать. Вот в чем загадка – из чего у него появилась надежда. Впрочем, Бог ведает лучше нашего, у которого все возможно, но в сердце моем есть ощущение радости, что увижу вас, моих родных, и свою родину. И так вы видите, что не один Быстрицкий продает свое имущество и готовится к отъезду на родину. М[арья] Н[иколаевна] надеется, что Нелли похлопочет о ней, и С[ергей] Г[ригорьевич] думает также о продаже дома. Между тем светлейшая сестрица с братом еще за Байкалом, на днях ожидают их возвращения. Сережа Нелиньки очень миленький мальчик, любит бабушку, которая, может быть, сама увезет его к маменьке. Вы собираетесь и откладываете свое посещение до 59-го года, а Бог милостив, может, и ранее увидимся, может, я провожу до Москвы уважаемого Ив[ана] Ивановича, чтобы договорить чего не договорила, провожая до Селенгинска. Хотя не помню, о чем была беседа. Прилагаю вам письмо, которое передайте по адресу. Меня просили передать его к вам, а не знаю, от кого оно. Впрочем, все равно дошло бы куда следует.

Скоро буду вам еще писать, много у меня есть на сердце, чего трудно, не видясь, лично сказать. Немного вам бы досталось за мистификацию одной особы. А как догадается, все падет на меня? А я, желая вам добра, была с вами искренна. Вам все кажется, что <неразб. два слова> более, чем привязанность... Всем нашим добрым друзьям от меня дружеское приветствие. До свиданья, ваша всегда. Мария.

Поцелуйте за меня милую высоконькую вашу Annette. Приеду послушать ее игру на фортепьянах и полюбуюсь ее рукоделием.

К Алек[сандре] Вас[ильевне] напишу с будущей почтой непременно. Обнимаю ее крепко, много ее любящая

М[ария] Ю[шневская].

Вот и 13 июня. Вчерась был у меня Сергей П[етрович] и сказывал, что к[н]. светлейшая вчерась утром возвратилась в Иркутск, и С[ергей] Г[ригорьевич] с нею. Чрез 10 дней уедет в столицу, вероятно, погостит у вас на обратном пути. Кланяется вам С[ергей] П[етрович]. Лизанька уехала к сестре на две недели, когда это письмо дойдет к вам, Лизанька будет дома. Зина вам кланяется, М-de Тулински тоже. Ив[ан] Дм[итриевич] здоров, но не был у меня, боялся ветра. С[ергей] П[етрович] с Зиной должен был взять мои крытые дрожки, дождь, гроза сильнейшая застала их в Разводной, под конец утихла немного.

Прочие гости были вам незнакомы. Рейхель вам кланяется, он приезжал с г-ном Дрентельном!. Скоро ко мне приедет М-de Федор[ович] со всеми детьми. Три дочери она отдает М-de Тулин[ски] для воспитания, и не хочет-

ся М-де Фед[орович] останавливаться в городе. Итак, вы видите, что я почти не бываю никогда одна в моей Разводной. Еще раз прощайте, почтенный мой друг Иван Иванович, Христос с Вами.

РГБ. 243.4.41. Л. 34–36

Примечание

¹ Сведений не обнаружено.

20

4 сентября 1855 г. Малая Разводная

Добрейший Иван Иванович, не имея никакого известия от вас и вашей Михеевны, я не знала, как отозваться к вам. Знаю только из письма доброй Алек[сандры] Вас[ильевны], что вы очень озабочены были болезнью старушки. Очень желаю, чтобы этот листок застал ее в добром здравии и вы бы успокоились от опасения потерять добрую Матрену Михеевну, столь еще необходимую в вашем семейном круге. Милостив Бог, я надеюсь, сохранит ее.

Из письма Ал[ександры] В[асильевны] вы узнаете о моем выезде из Сибири. Как случилось, все это лично расскажу вам, впрочем, очень просто: я написала письмо государю, и тот час милостивое разрешение на выезд мой в Киевскую губернию получен здесь. Сроку всего прошло после моего отправленного письма 2 месяца и 6 дней. Благодаря Богу, теперь есть несомненная надежда увидеть вас, многоуважаемый друг Иван Иванович. Только бы Господь дал здоровье и позволил дожить столько времени, сколько волею Его назначено мне еще. А старость так овладела мною, что нет никакого способа. Вы увидите дряхлую знакомую, которую едва вспомните, что это та самая особа, которая была еще довольно чопорная семь лет тому назад. Все это ничего, все будем стариками дряхлыми, одни ранее, другие позже, а вот беда, грустно расставаться с теми людьми и местами, с которыми я прожила 25 лет с лишком. Нелегко оставить могилу Алекс[ея] Пет[ровича], а что делать! Некто сказал мне: «Он вас благословляет в дальний путь от него для вашего добра».

У нас все здоровы, кланяются вам. Поговорите со мной об М[арье] Н[иколаевне], о вашем свидании. Не на радость уехала к страдалнице Неллинке, участь мужа ее решена, бедный ребенок, за что столько несчастий должна переносить? Горько вспомнить об милой Нелли.

Итак, до свидания, добрый Иван Иванович, Бог поможет, так в конце декабря увидимся, зависит все от способов, когда подоспевать. Писала уже Понятовскому об этом. Христос с вами, не забывайте вашу М. Юшневскую.

РГБ. 243.4.41. Л. 37–38

21

14 октября. Мал[ая] Разводная, [1855 г.]*

Что же вы замолчали так упорно, предобрейший Иван Иванович? Я писала к нашей доброй, почтенной Ал[ексandre] Вас[ильевне] и к вам маленькое послание приложила, я знала, что Михеевна была очень тяжело больна, и потом до приезда сюда Ев[гения] Ив[ановича] Як[ушкина] я не знала, что Михеевна, слава Богу, здравствует и что снова на ее имя могу листки мои к ней адресовать. Мне грустно, что так давно не имею от вас весточки. Вы знаете, что я наконец еду из Сибири – в Киев сначала, а потом, может быть, в Тимашевку, даст Бог, увидимся в декабре. Думаю выехать отсюда не позже 20-го ноября, но будет как Бог позволит. Я была третьего дня испугана жестоко. Ксендз Гащицкий¹ умер скоропостижно апоплексией у одного своего знакомого, будучи в гостях. Ксендз Гащицкий собирался проводить меня до Красноярска, добрейшим был человеком, в особенности для меня. Собирался помогать мне в укладке к дороге.хлопотать начал, чтобы продать что можно из вещей и мебели, и вот чем все кончилось, Царство ему Небесное.

Сегодня я прехворая, кашель душит без пощады, насморк, и все сидя, не выходя из комнаты, так сильно простудилась. Между тем очень тепло в комнатах. Видно, в воздухе есть что-то такое, подвергающее к болезням. Много больных, М-de Горбунов² лежит тяжело больна в скарлатине, можете себе представить испуг С[ергея] П[етровича] – Зина, Ваня и еще маленький внук Коля, за каждого страшно. Я не могу к ним ехать по моей несносной болезни. Завтра годовая панихида К[атерине] И[вановне] Труб[ецкой], время как уходит скоро, и я все ближе и ближе к концу, а хочется еще повидаться с родными и друзьями. Будет как Богу угодно. Положитесь на меня, чтобы Господь помиловал меня и сохранил, так поговорим с вами о многом любопытном. А теперь только я могу сказать вам, что М[ария] К[арловна] живет в Нижегородском институте вместе с М-de Дорохов и что М[ария] К[арловна] сделалась православной. Я думаю, от некуда себя девать. На старости лет переменить религию – для меня это непонятно, но если она от этого счастливее, то дай ей Бог. Была я на днях у Поджио, видела их Вареньку, сколько радости доставляет этот ребенок папаше, весело на него смотреть, и Мамап очень счастлива, в самом деле, они очень счастливы в своем семействе.

Нового у нас ничего нет. Ген[ерал] еще не возвратился из устья Амура. Политические известия грустны. М[арья] Н[иколаевна] писала, что дело ее зятя взяло выгодный оборот, дело будет переследовано. Дай Бог, все к лучшему для милой нашей, доброй Нелиньки, за что она страдает? И такая кроткая, терпеливая ко всем неприятностям.

Прощайте, почтенный, добрый Иван Иванович, Бог позволит, увидимся. Нечего много беседовать с вами письменно. Поклонитесь дружески всем нашим да не забудьте поцеловать милую вашу Аннету. Я очень рада буду познакомиться с нею, очень утешительно для меня будет видеться с доброй Алек[сандрой] Васильевной, которую дружески приветствую.

Всегда ваша М. Юшнев[ская].
РГБ. 241.4.41. Л. 39–40 об.

* Помета И.И. Пущина: «Пол[учено] 21 ноября».

Примечания

¹ *Гащицкий* (Гацкий) *Дезидерий* (?–1855), настоятель Иркутского костела с начала 1833 г. до своей смерти.

² *Горбунова* (урожд. Неустроева) *Мария Александровна* (?–1855), воспитанница Трубецких, с 1852 г. жена гувернера Ивана Трубецкого Петра Александровича Горбунова.

22

20-го ноября 1855 года. Иркутск*

Письмо ваше получила, добрейший, уважаемый Иван Иванович, благодарю вас за добрый ваш листок. Я уже наготове в дорогу. 22-го назначила себе день выезда. Но, быть может, что до 24-го задержат меня некоторые деловые бумаги. Впрочем, мне до того тяжело отсюда уехать, что я вся изнеможенная, ослабленная, глаза заплаканные и как будто после болезни переменялась, но, однажды решившись, как бы ни было грустно и тяжело, помолитесь за меня Богу, чтобы сохранил и помиловал меня. Все эти дни я даже не могу хорошенько молиться. Надо быть здесь, чтобы видеть, сколько мне хлопотливо. Живу я другую неделю у Ивана Сергеевича Персина, от него и уеду. Перебралась заранее в город, чтобы удобнее делать прощальные визиты. Сейчас возвратилась с могилы моего незабвенного мужа. Тяжело на сердце, едва двигаюсь. Вы человек добрый, с теплою душою, сами знаете, каково мне. Итак, до свидания, скоро увидимся, т. е. в конце декабря. Только бы была жива и здорова. Писать нечего, будем говорить. Спасибо за комнату Аннушки, обещанную мне, воспользуюсь добрым вашим приглашением и отдохну у вас денек или два. А там буду спешить к контрактам в Киев. Может, удастся что-нибудь доброго сделать по хозяйственным делам. Крепко жму вашу руку, а вы пожмите всем нашим и ждите несносную старую гостью.

М. Юшневская.

Верно, вы увидите с 3-м <одно слово неразб.>.

РГБ. 243.4.41. Л. 41–42 об.

А.И. Нефедьева

Из переписки декабриста Д.И. Завалишина с семейством Смольяниновых

В 2014 г. исполнилось 210 лет со дня рождения декабриста Дмитрия Иринарховича Завалишина. Судьба этого декабриста очень тесно связана с Читой, так как ему суждено было провести здесь не только годы каторги, но и 24 года поселенческой жизни. Его деятельность на благо края была весьма разносторонней. Дмитрий Иринархович занимался медицинской, педагогической деятельностью, изучал край, принимал активное участие в сборе средств на ремонт Михайло-Архангельской церкви, которая к моменту при-

* Помета И.И. Пушина: «Пол[учено] 4-го дек[абря]».

бытия его в Читу на поселение была уже очень ветхой. Именно в этой церкви в 1839 г. он венчался со своей возлюбленной Аполлиной Смольяниновой, дочерью управляющего Читинской волостью С.И. Смольянинова. Их чувство было взаимным: Аполлинария ждала Дмитрия Завалишина долгих девять лет, на протяжении которых влюбленных связывали письма.

В фондах Забайкальского краевого краеведческого музея имени А.К. Кузнецова хранятся письма декабриста Д.И. Завалишина: в свое время с ними работал и даже хотел их опубликовать историк, библиограф Марк Константинович Азадовский. Как отмечал исследователь, письма эти разного содержания: одни написаны декабристом в 60-е гг. из Москвы в Читу к сестрам умершей жены; другая группа писем относится ко времени каторги декабристов – в частности, периоду пребывания их в Петровском Заводе. Именно они дают представление не только о взаимоотношениях влюбленной пары, но и о жизни декабристов в целом, устройстве их быта, занятиях, самообразовании, отношениях с местным начальством.

Данная статья не имеет целью подробно анализировать всю переписку декабриста с семейством Смольяниновых, но некоторые интересные факты все же заслуживают внимания.

Письма, о которых пойдет речь, адресованы Аполлинии Семеновне и Фелиците Осиповне Смольяниновым, его будущей жене и ее матери, и относятся к 30-м гг. XIX столетия. Послания Завалишина наполнены глубоким чувством долга, сопереживанием и заботой в отношении своей избранницы, хотя и отличаются некоторой пафосностью. В одном из них, от 11 октября 1831 г., декабрист пишет:

«С большим нетерпением ожидал я письма твоего, милый, драгоценный друг мой Аполлинария, как вдруг получил известие, что ты больна; хоть мне тут же пишут, что тебе стало полегче, но может ли это успокоить меня, когда я знаю, что у вас нет никакой помощи, ни средств к лечению <...>. О, Аполлинария, живи, друг мой, живи для меня, ибо в тебе надеюсь только найти жизнь <...>. Поспешి написать ко мне; поспеши утешить меня, Аполлинария моя, друг сердца, друг души моей. С каким восхищением я увижу письмо твое, где ты скажешь мне, что ты здорова опять, ангел мой Аполлинария, а потому прошу тебя, на сей же почте напиши хоть несколько слов... Пожалуйста, милый дружок, береги себя; может быть, ты много работаешь. Помни всегда, Аполлинария, что одно только и поддерживает меня - это надежда соединиться с тобою и в тебе найти все, чего не нахожу в себе. Обнимаю тебя, сердечный друг мой, тысячу и тысячу раз целую тебя <...>. Будь здорова и спокойна, ангел мой, продолжай любить друга твоего, который обручен с тобою душою. Я люблю тебя, Аполлинария, и сладко мне повторять сие, я люблю тебя для себя, а еще более для тебя, с каким наслаждением я скажу тебе сие сам, если Бог соединит нас <...>, с какой неизреченной радостью я буду слушать, когда ты скажешь мне, что любишь меня!»¹.

Несколько писем Дмитрия Иринарховича 1837 г. относятся к периоду болезни Аполлинии и выражают серьезную озабоченность по поводу ее здоровья.

«Милый друг мой Аполлиария, дражайшая возлюбленная невеста моя. Прошу Бога, чтобы это письмо застало тебя уже давно выздоровевшею; чтоб он сохранил тебя здоровою душою и телом до вожделенного нашего соединения и чтоб оно наступило как можно скорее. Великая была бы мне печаль быть в неизвестности о тебе, если бы не упование на милость Божию; и не несомненная надежда, что он, предназначив нас друг для друга, сохранит нас для взаимного счастья земного и вечного спасения <...>. Будь здорова, душа моя; будь спокойна, мой ангел <...>. Поручаю тебя милости Божьей, Покрову Богородицы, хранению сил небесных и молитвам святых, благословляю тебя, благослови меня – твой верный и много, много любящий жених Дмитрий»².

Довольно значительная группа писем относится к предстоящему бракосочетанию, что вызывает особый интерес. Как уже упоминалось, венчание состоялось в 1839 г., хотя на пути к нему, судя по переписке, были какие-то препятствия. Так, в одном из писем декабриста есть намек на то, что венчание могло бы состояться даже немного раньше. Например, в письме из Петровского Завода, датированном весной 1839 г., говорится следующее:

«Вам известно, что с первой минуты, как только объяснилась взаимная склонность наша, моя и Аполлиарии, и желание быть соединенными неразрывными узами брака, я употребляю все усилия для получения на это дозволения, и если оные не были увенчаны успехом, то, конечно, тому виною не недостаток стараний и трудов с моей стороны, а одна только необходимость препятствий. Таким образом, уступая только необходимости, я готов был, однако же, всякий раз употребить снова все усилия, не щадя трудов, невзирая на неприятности, если бы мог хотя одним днем только ускорить вожделенное соединение мое с дочерью вашей – Аполлиарией... Теперь обстоятельства стали благоприятны. Один из моих товарищей, А.Н. Сутгоф, по ходатайству господина коменданта получил разрешение от генерал-губернатора на вступление в брак с дочерью бывшего здесь Ф.Ф. Янчуковского, не дожидаясь срока выхода на поселение. Вы понимаете, что такое благоприятное решение не позволило мне ни минуты ни колебаться, ни медлить и что я тут же обратился к коменданту с просьбою об исходатайствовании и мне подобного позволения. Я спешаю уведомить вас об этом, чтобы вы успели сделать все нужные распоряжения для отправления Аполлиарии сюда таким образом, чтобы она была готова вступить в путь в тот же день, как будет вами получено известие о разрешении, чтобы она могла приехать сюда до наступления Петрова поста... Конечно, я очень понимаю, как тяжело будет отправить дочь одну, разлучиться хоть на короткое время с нею и не присутствовать при совершении нашей свадьбы, но не скорбите и не беспокойтесь об этом относительно ее, потому что она будет иметь хранителя невидимого, который будет бодрствовать над нею лучше всякой человеческой заботы <...>»³.

Предполагалось, что невеста приедет в Петровский Завод, где и должно было произойти венчание, но приезд не состоялся. Завалишин так рассказывает об этом в своих воспоминаниях: «Опасаясь, что если она сама (т. е. мать Аполлиарии Фелицата Осиповна) привезет свою дочь в Петровский

Завод и там выдаст замуж, то мы, пожалуй, при моем выходе на поселение и не приедем в Читу. Мать моей жены на извещение мое о разрешении женитьбы, посланное с курьером, который должен был и проводить ее и мою невесту из Читы в Петровский Завод, отвечала, что невеста моя очень больна и отправиться в дорогу не может <...>. Поверив известию о болезни моей невесты, я, разумеется, и не подумал о напрасных приготовлениях, но устремил все свои усилия на то, как бы ей доставить своевременную помощь. И вот снова поскакал курьер с медицинскими пособиями, какие только можно было придумать при общих неопределенных указаниях, что невеста моя больна от простуды»⁴. А вот что пишет Завалишин в письме к будущей теще от 11 июля 1839 г.

«Если я не писал к вам, то единственно оттого, что мог предполагать отправление ваше в дорогу и при том не имел ничего особенного написать. Неизвестность насчет места поселения все еще продолжается, хотя и ждем с каждой почтою разрешения. До тех пор ничего не могу сказать о дальнейших своих действиях, ниже подать и вам какой-либо совет. Если бы это зависело от меня, то я давно бы был с вами; но, к несчастью, это зависит не только от меня, но и от ближайших моих начальников. В том же, что с нашей стороны сделано все, что было можно, для того, чтобы мне быть поселенному у вас в Чите, вы не должны сомневаться. А будет ли успех – ручаться никто не может. Скажу только вам, что еще за два года я принимал все зависящие от меня меры к тому и потом не упускал никакого случая, чтобы не стараться обеспечить свое назначение в Читу. Мне особенно горько не быть с вами, зная вас больными, но я тут ничего не могу сделать... Из письма вашего я вижу, что вы беспокоитесь, чтобы я не усомнился в вашей искренности и верности. Будьте спокойны: я думаю, что нам ни с той, ни с другой стороны нет нужды в подобных уверениях, а что будут люди думать, до того мне нет дела <...>. Я никогда не требовал, чтоб вы могли отправиться в путь ко вреду вашего здоровья, и вполне уверен, что если что могло остановить вас, то это решительная невозможность. Я со своей стороны также все старался устроить к лучшему, не жалея ни трудов, ни издержек, и вы сами это знаете. И если я решался подвергнуть вас беспокойству пути в последних обстоятельствах, то это для отвращения большего беспокойства впоследствии и ради большей пользы вашей в других отношениях <...>. Тяжелее было бы тогда, когда бы мы имели упрекнуть себя в каком-либо упущении или неправильном действии, а коль скоро с нашей стороны сделано было все, что только возможно человечески, и все было сделано искренно и с чистою совестью, то встреченные нами препятствия мы без клеветы на проведение и без обольщения имеем право отнести к воле Божьей и ей покориться без ропота <...>. Все, что можно и нужно будет сделать, я сделаю и в свое время и вас уведомя о том, что вам делать. Срок наш кончился, и ожидаем с каждой почтою разрешения об отправлении и назначении мест»⁵.

Фелицата Осиповна пишет, что все эти годы ожидания «были временем страдания для Аполлинаруи <...>. Чувства ее усиливались, а между тем неизвестность мучила»⁶.

В письмах к Смольяниновым Завалишин уверяет: «Я люблю Аполлинарию и составлю ее счастье. Я могу обрести покой только в тихой жизни супружества»⁷.

Брачный союз этой пары был крепким, но недолгим: спустя шесть лет, в 1845 г., Завалишин похоронил молодую жену у стен Михайло-Архангельской церкви. После смерти Аполлинарии декабрист не покинул Читу, продолжал заботиться о матери и сестрах жены, став им еще на многие годы поддержкой и опорой. В 1863 г. из-за конфликта с Н.Н. Муравьевым-Амурским Завалишин должен был покинуть город. Он поселился в Москве и уже в зрелом возрасте женился во второй раз на дочери чиновника Зинаиде Павловне Сергеевой. От этого брака родилось шестеро детей: двое сыновей и четыре дочери. Продолжила род лишь дочь Зинаида.

Д.И. Завалишин прожил долгую и деятельную жизнь. Он умер в возрасте 88 лет, пережив и свою молодую жену, и всех бывших союзников-декабристов. Похоронен Дмитрий Иринархович на кладбище Данилова монастыря в Москве.

Примечания

¹ Фонды ЗККМ № ЧОМ 10094/5. Письмо Д.И. Завалишина к Ф.О. Смольяниновой и Аполлинарии. Петровский Завод. 11 окт. 1831 г.

² Фонды ЗККМ № ЧОМ 10094/9. Письмо Д.И. Завалишина к Ф.О. Смольяниновой и Аполлинарии. Петровский Завод. 20 июля 1837 г.

³ Фонды ЗККМ № ЧОМ 10094/12. Письмо Д.И. Завалишина к Ф.О. Смольяниновой. Петровский Завод. Весна 1839 г.

⁴ *Завалишин Д.* Воспоминания. М., 2003. С. 493.

⁵ Фонды ЗККМ № ЧОМ 10094/13. Д.И. Завалишин Ф.О. Смольяниновой. Петровский Завод. 11 июля 1839 г.

⁶ РНБ. Ф. 706 (Смольяниновой). Д. 1. Л. 6.

⁷ Там же.

Музейное дело

К.В. Харабадзе

Декабристские реликвии в фондах Кяхтинского краеведческого музея имени академика В.А. Обручева

После Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. в России произошли перемены, которые затронули и государственный, и жизненный уклад страны. Особое внимание в тот период получила проблема сохранения культурного достояния России, решение которой стало переломным моментом в развитии музейного дела. В январе 1925 г. в Иркутске проходит Первый Восточно-Сибирский краеведческий съезд. На этом съезде перед краеведческим движением Сибири и музеями были поставлены задачи оказания помощи государству в изучении природных и историко-культурных богатств своего региона. Обсуждался вопрос о создании музеев, связанных с событиями, которые произошли в Иркутске и Сибири в целом¹. Историк Борис Георгиевич Кубалов предложил увековечить память декабристов в Сибири.

Представители краеведческого движения Бурят-Монгольской АССР поставили вопрос о необходимости создания музея декабристов. В 1939 г. в г. Улан-Удэ Советом народных комиссаров было инициировано создание музея декабристов в Новоселенгинске². Предпосылками создания музея послужили историко-культурная среда города с его богатой многовековой историей и тот факт, что Селенгинск был местом ссылки декабристов Н.А. и М.А. Бестужевых и К.П. Торсона. Сбором материала и составлением тематико-экспозиционного плана занялся Родион Филиппович Тугутов, заведующий отделом советского строительства в Музее краеведения имени М.Н. Хангалова (г. Улан-Удэ). Однако военная служба и последующее приглашение в Бурят-монгольский обком ВКП(б) прервали его работу до 1946 г. В этом году его назначают директором Кяхтинского краеведческого музея имени академика В.А. Обручева. Будучи директором, он продолжает заниматься изучением декабристской темы. В 1949 г. Тугутов знакомится с известным декабристоведом, научным сотрудником Государственного исторического музея Марией Юрьевной Барановской. Родион Филиппович начинает вести с ней активную переписку, 30 писем из которой сейчас хранятся в фондах Кяхтинского краеведческого музея. На основе собранного к этому времени материала М.Ю. Барановская в 1951 г. по просьбе музея подготовила к печати книгу «Декабрист Н.А. Бестужев». Об этом свидетельствует письмо М.Ю. Барановской от 15 июля 1949 г.: «Благодарю за предложение написать маленькую книжечку о Н.А. Бестужеve <...>. Я приступлю с ра-

достью, так как для меня эта тема близкая и дорогая». Благодаря помощи М.Ю. Барановской Р.Ф. Тугутов систематизировал все декабристские мемуары, часть из которых хранилась в музее с конца XIX в.³

Начало формированию мемориальной коллекции декабристов в Кяхтинском краеведческом музее положили кяхтинский купец Алексей Михайлович Лушников и купец из Петровского Завода Борис Васильевич Белозеров. В 1894 г. они передали в музей два мемориальных предмета: деревянную конторку, сделанную Михаилом Александровичем Бестужевым, и стул, принадлежавший его брату Николаю Александровичу. Николай был необычайно одаренным и всесторонне образованным человеком. Известный, прежде всего, как художник, он многое умел делать своими руками. Еще во время пребывания в Петровском Заводе Николай трудился не покладая рук, обучая своих друзей-декабристов техническим наукам и ремеслам в мастерских,

*Деревянная конторка, сделанная М.А. Бестужевым, и стул, принадлежавший его брату Н.А. Бестужеву. 1840-е.
Фото К. Харабадзе*

устроенных в каземате с разрешения коменданта Нерчинских рудников С.Р. Лепарского. Здесь же под наблюдением Николая его брат Михаил совершенствовал свои столярные навыки, изготавливая мебель «под красное дерево» для камер, где содержались декабристы, и для домов, где проживали декабристы вместе со своими женами⁴. В Петровском Заводе Бестужевы завязывают крепкую дружбу с кяхтинскими купцами, среди которых были Боткины, Баснины, Игумновы. Чаще всего они присылали декабристам чай, вина и китайские ткани. С переводом Николая и Михаила на поселение в Селенгинск общение с купцами продолжается. Особо тесную связь братья налаживают с купцом А.М. Лушниковым и бывшим приказчиком Д.Д. Старцева, купцом из Петровского Завода Б.В. Белозеровым⁵, которые и приобрели деревянную конторку и стул незадолго до отъезда Михаила из Селенгинска в Москву в 1867 г.

В 1909 г. Б.В. Белозеров подарил своей крестнице Глафире Коковиной (урожд. Басовой) самовар тульской фабрики братьев Сомовых, приобретенный им у Михаила Бестужева в 1858 г. На самоваре присутствует гравировка, подтверждающая принадлежность предмета Бестужевым: «На добрую память крестнице Г.А. Коковиной от крестного Б.В. Белозерова. Купленный у декабристов Бестужевых. Троицкосавск, 1909 год». В 1913 г. Г. Коковина передала предмет в Кяхтинский музей.

Одна из самых известных декабристских меморий в собрании Кяхтинского краеведческого музея – экипаж-«сидейка», изготовленный братьями Бестужевыми. Из-за нужды, причиной которой стал неурожайный год, братья стали снова заниматься ремеслом. Для упрощения доставки хлеба бурятам, работавшим у них в мастерской, по моделям К.П. Торсона братья изготовили простой и удобный для езды по горным дорогам Забайкалья экипаж, названный «сидейкой», или «бестужевкой»⁶. «Сидейки» вскоре появились почти в каждом дворе Забайкалья, так как были очень дешевы и удобны для передвижения по горным дорогам. Михаил Бестужев отовсюду получал заказы на эти экипажи, большая часть которых шла из Кяхты⁷. Одну из таких «сидеек» заказал себе близкий друг семьи, кяхтинский купец 1-й гильдии Иннокентий Дмитриевич Синицын. В 1925 г. в честь столетия восстания декабристов на Сенатской площади он подарил «бестужевку» музею.

В фондах Кяхтинского краеведческого музея сохранилась небольшая коллекция художественных работ Н. Бестужева, среди которых четыре акварели и два портрета. В 1840-е гг. Н. Бестужев начинает осваивать технику масляной живописи. В первую очередь это связано с ухудшением зрения, связанным с напряженным семнадцатилетним корпением над акварельными портретами⁸. Об этом он писал С.П. Трубецкому 14 мая 1846 г.: «<...> гляжу в очки, потому что глаза очень притупились, рисовать водяными красками уже не могу»⁹. Об этом же он сообщает и Михаилу Францевичу Рейнеке, известному путешественнику и вице-адмиралу, близкому другу брата Михаила, в письме от 8 мая 1852 г.: «Иногда я занимаюсь живописью масляными красками; акварель, которую очень любил и в которой порядочно усовершенствовался, я оставил

*Самовар «Ваза». Фабрика братьев Сомовых. Тула. XIX в. Медь, штамповка.
Фото К. Харабадзе*

*Экипаж-«сидейка», изготовленный братьями Бестужевыми. 1840-е.
Фото К. Харабадзе*

с тех пор, как надел на нос очки»¹⁰. Заняться масляной живописью побудил Н. Бестужева и подарок генерал-губернатора Восточной Сибири В.Я. Руперта: он преподнес ему «полный прибор для письма масляными красками, с изобильным запасом»¹¹. Кроме того, жители Селенгинска попросили Николая Александровича принять участие в росписи собора, построенного в 1846 г. на их средства¹².

Из портретов этого периода в Кяхтинском краеведческом музее хранятся две работы, предположительно, кисти Николая Бестужева: «Женская головка» и «Молящаяся женщина».

Живописная работа «Женская головка», написанная маслом, была передана в музей в 1906 г. жителем Троицкосавска Петром Ивановичем Котковым. По его словам, этот портрет был приобретен им в Селенгинске.

Еще одна живописная работа, «Молящаяся женщина», поступила в музей в 1913 г. от Клавдии Христофоровны Лушниковой, супруги А.М. Лушников. В письме селенгинского краеведа Сергея Иннокентьевича Глазунова научному сотруднику музея декабристов в Селенгинске Л.В. Ларионовой от 9 марта 1976 г. приводится воспоминание одного из потомков Старцевых – Виктора Владимировича Лосева: «Моя мать считала, что Н.А. Бестужев нарисовал Божью Матерь. Но почему-то без младенца Иисуса. Наверное, Н.А. Бестужев показывал ее в пору девичества»¹³. На полотне нет каких-либо надписей, свидетельствующих о принадлежности его кисти Бестужева, но в музее бытует легенда, что А.М. Лушников приобрел этот портрет у самого декабриста.

Об этих работах упоминает публицист и политический деятель Иван Гаврилович Прыжов, живший с 1881 г. на поселении в Петровском Заводе: «До сих пор сохраняется в Кяхте «мадонна» у купца Лушникова, портрет девочки, сделанный Бестужевым там же у купцов Старцевых, портреты всей их семьи и шестьдесят семь портретов декабристов, которые он накидывал

*Женская головка. Россия. 1840-е.
Холст, масло. Собрание Кяхтинского
краеведческого музея*

*Молящаяся женщина. Россия. 1840-е.
Холст, масло. Собрание Кяхтинского
краеведческого музея*

их семьи и шестьдесят семь портретов декабристов, которые он накидывал

карандашом по мере того, как декабристы оставляли каторгу и каземат. Портреты эти были подарены им Горбачевскому. Если верить его дочери Александре Луцкиной, дело было так. Горбачевский, умирая, взял эти портреты и отдал ей, сказав: «Возьми их – у тебя будет кусок хлеба». Она взяла их и заперла в сундуке; но однажды в ее отсутствие пьяный ее брат Александр, подобрал ключи к сундуку, утащил эти портреты, и они, несомненно, погибли бы, пропитые в кабаке, если бы Б.В. Белозеров не купил их у него за пятьдесят рублей»¹⁴. Таким образом «Молящаяся женщина» и «Женская головка» могли попасть в коллекцию семьи Лушниковых, одна из этих работ была передана в музей непосредственно членом этой семьи – К.Х. Лушниковой.

Первым акварельным портретом, поступившим в Кяхтинский краеведческий музей в 1908 г. от Александры Никитичны Коркиной (урожд. Наквасиной), был портрет первого русского китаевода, одного из основоположников русской синологии архимандрита Иакинфа (в миру Никита Яковлевич Бичурин). С ним братья Бестужевы познакомились, предположительно, в 1830 г. в Петровском Заводе во время поездок Иакинфа по Забайкалью. Портрет был написан в Селенгинске в 1840-е гг.

Н.А. Бестужев. Портрет архимандрита И. Бичурина. Иркутск. Начало 1840-х. Бумага, акварель. Собрание Кяхтинского краеведческого музея

В 1925 г. от дочери А.Н. Коркиной Елизаветы Ивановны Коркиной в музей поступили три акварельных портрета членов семьи иркутского купца Наквасина, написанных Николаем Бестужевым. Это портреты Никиты Григорьевича, его супруги Александры Михайловны и их сына Степана Никитича. Знакомство Бестужева с семейством Наквасиных состоялось благодаря брату Никиты Григорьевича Никифору Григорьевичу Наквасину, который жил в Селенгинске. Первые полтора месяца после прибытия на поселение в Селенгинск братья Бестужевы жили в семье купца 1-й гильдии Дмитрия Дмитриевича Старцева¹⁵, а затем переехали в дом к Никифору Григорьевичу Наквасину, где раньше жил декабрист Константин Петрович Торсон. В 1840 г. после трагической гибели сына Гриши супруги Наквасины решили покинуть Селенгинск и продали дом Бестужевым¹⁶.

В свободные от хозяйственных забот и занятий часы Н. Бестужев продолжал рисовать. В основном он писал портреты. Идея создания портретной галереи появилась еще в декабре 1827 г., когда Бестужевы были доставлены в Читинский острог. Это было связано с желанием Николая сохранить для потомков черты участников первого в России революционного восстания,

а также дать возможность родным получать портреты своих близких, находящихся на каторге в Сибири¹⁷. Николай Бестужев изучил и освоил технику акварельной живописи известного русского художника XIX в. Петра Федоровича Соколова, что помогло ему начать самому писать с натуры¹⁸. Сначала он создал ряд портретов декабристов, отбывавших с ним каторгу в Чите, их жен, последовавших за ними в Сибирь, затем стал рисовать пейзажи и интерьеры камер и даже портреты должностных лиц Петровской тюрьмы и их родственников. В Селенгинске пейзажей он не писал, отдавая предпочтение портретам. В письме к сестре Елене Александровне в июне 1841 г. Николай писал: «Сбирался было рисовать, да и еще собираюсь, виды Селенгинска, но беспрестанно отрывают меня то на постройку, то в огород, то в парник»¹⁹. Е.А. Бестужева время от времени помогала своим братьям, высылая им денежные средства, полученные за издание сочинений брата Александра Бестужева-Марлинского. Однако во второй половине 1840 г. она стала испытывать затруднения и предупредила братьев, что больше помогать им не сможет, так как издатели сочинений Александра могли выдать следуемый гонорар только через год²⁰. В то время братьям особенно нужны были деньги, так как приобретенный у купца Н.Г. Наквасина дом нуждался в капитальном ремонте, требовавшем немалых затрат²¹. Для решения финансовых проблем Николай решил зарабатывать с помощью написания портретов и, получив в феврале 1840 г. разрешение на выезд за пределы Селенгинска, Николай первым делом отправляется в Кяхту, городок, составлявший «частичку моральной жизни Сибири»²². В то время пограничный город Кяхта уже на протяжении ста десяти лет был единственным пунктом русской торговли с Китаем. Бестужева очень привлек город с местными купцами, разбогатевшими за счет торговли с Китаем. «Представители молодого поколения

*Н.А. Бестужев. Портрет Н.Г. Наквасина.
Иркутск. Начало 1840-х.
Бумага, акварель. Собрание Кяхтинского
краеведческого музея*

многих купеческих семейств <...> проявляли большой интерес к культуре, к общественной жизни страны» и поэтому считались «весьма культурной прослойкой в сибирском купечестве»²³.

В своих воспоминаниях Михаил Бестужев рассказывает о поездке брата: «В Кяхте он занялся рисованием портретов. Дело шло вначале туго: все как-то дичились писать свое обличье. Но когда сняты были портреты с двух-трех модных дам и львов Кяхты, когда увидели, что на портретах они изображены не только похожими, но даже лучше настоящего, – все как будто вздурились. Мода взяла свое, и брат в короткое время заработал порядочную сумму, потому что обладал даром рисовать скоро и очень похоже»²⁴. В Кяхте Николай провел три с лишним месяца

ца и написал несколько десятков акварельных портретов. Среди этих работ не сохранилось ни одной, которую можно было бы отнести к этому периоду.

В конце 1841 г. Николай поехал на заработки в Иркутск, город, занимавший «первое место по торговле и по богатству купцов, которые, кроме того, славятся благотворительностью и образованностью»²⁵. Именно от таких знаменитых купцов Бестужев и получил большую часть заказов. Он написал портреты семей Трапезниковых, Басниных и Наквасиных. Глава семейства Никита Григорьевич Наквасин вместе со своей супругой Александрой Михайловной с особой теплотой относились к женам декабристов, которые проезжали через Иркутск²⁶. И Николай Бестужев не забывал про Наквасиных, неоднократно навещая их. Считается, что три акварельных портрета семьи Наквасиных, которые были переданы позднее в Кяхтинский музей, были написаны Бестужевым во время его пребывания в Иркутске в 1841–1842 гг.²⁷

В 1975 г. благодаря М.Ю. Барановской фонды музея пополнились несколькими предметами, среди которых ударно-кремниевый пистолет, связанный, по словам Марии Юрьевны, с Н.А. Бестужевым и К.П. Торсоном. В музее хранится еще один предмет, подаренный Барановской в том же 1975 г., – вышивка по канве «Портрет мальчика с грушей», которая была сделана в Иркутске неизвестным автором в 1840-е гг. Предположительно, эта вышивка была сделана супругой декабриста С.Г. Волконского Марией Николаевной. Портрет мальчика находится в овале, вышитом голубым, белым, черным бисером. В левой стороне вышит цветочно-растительный орнамент, имеющий стилистические черты «второго рококо», как и на связанном М.Н. Волконской бисерном чехле на трубке С.Г. Волконского из собрания Иркутского музея декабристов.

Н.А. Бестужев. Портрет А.М. Наквасиной. Иркутск. Начало 1840-х. Бумага, акварель. Собрание Кяхтинского краеведческого музея

Н.А. Бестужев. Портрет С.Н. Наквасина. Иркутск. Начало 1840-х. Бумага, акварель. Собрание Кяхтинского краеведческого музея

*Портрет мальчика с грушей. Иркутск.
1840-е. Ткань, бисер. Вышивка.
Собрание Кяхтинского краеведческого
музея*

Формирование коллекции декабристских меморий в Кяхтинском краеведческом музее началось еще в конце XIX в. В течение всего XX в. фонды продолжали активно пополняться. Однако со временем коллекция декабристских реликвий стала исчерпывать себя. В семьях потомков остается все меньше мемориальных предметов. В связи с открытием в Новоселенгинске в 1975 г. музея декабристов интенсивность пополнения коллекций Кяхтинского музея заметно снизилась. И та малая часть меморий, которая хранится у потомков, стала поступать в Новоселенгинский музей декабристов, ставший впоследствии главным центром формирования исторической памяти и представления о декабристах в Бурятии.

Примечания

¹ Зуляр Ю.А. Восточно-Сибирский отдел Русского географического общества: 150 лет со дня образования // Приангарье: годы, события, люди. Иркутск, 2001. Вып. 34. С. 218.

² Райцанова Э.Н. Декабристские реликвии // Мир Байкала. Улан-Удэ, 2015. № 3 (47). С. 44.

³ Там же.

⁴ Барановская М.Ю. Декабрист Николай Бестужев. М., 1954. С. 113.

⁵ Бестужев Н.А. Сочинения и письма / изд. подгот. С.Ф. Ковалем. Иркутск, 2003. С. 654.

⁶ Воспоминания Бестужевых / Ред., статья и комментарии М.К. Азадовского. М. ; Л., 1951. С. 191.

⁷ Барановская М.Ю. Указ. соч. С. 163.

⁸ Зильберштейн И.С. Художник-декабрист Николай Бестужев. М., 1977. С. 533.

⁹ Бестужев Н.А. Указ. соч. С. 580.

¹⁰ Там же. С. 633.

¹¹ Зильберштейн И.С. Указ. соч. С. 533.

¹² Там же. С. 534.

¹³ Райцанова Э.Н. Указ. соч. С. 46.

¹⁴ Барановская М.Ю. Указ. соч. С. 139.

¹⁵ Бестужев Н.А. Указ. соч. С. 415.

¹⁶ Зильберштейн И.С. Указ. соч. С. 489.

¹⁷ Там же. С. 107.

¹⁸ Там же. С. 128.

¹⁹ Бестужев Н.А. Указ. соч. С. 471.

²⁰ Зильберштейн И.С. Указ. соч. С. 490.

²¹ Воспоминания Бестужевых. С. 191.

²² Бестужев М.А. Поездка в Кяхту // Дум высокое стремленье / изд. подгот. С.Ф. Ковалем. Иркутск, 1975. С. 119.

²³ Зильберштейн И.С. Указ. соч. С. 491.

²⁴ Воспоминания Бестужевых. С. 191–192.

²⁵ Зильберштейн И.С. Указ. соч. С. 502.

²⁶ Там же. С. 512.

²⁷ Там же. С. 514.

А.В. Сакович

К вопросу о поддержке декабристов их родными в условиях каторги и ссылки

«Дела о посылках государственным преступникам» наряду с эпистолярным и мемуарным наследием декабристов являются ценнейшим источником для изучения сибирского периода жизни декабристов.

Быт декабристов на каторге и в ссылке непосредственно зависел от финансовой и материальной помощи со стороны родственников. На это обстоятельство обращали внимание сами декабристы, их современники, исследователи истории декабризма¹.

В конце XIX в. в журнале «Русская старина» были опубликованы данные о денежных суммах, которые получили декабристы и их жены за период пребывания на каторге.

«С 1827 по 1833 год декабристами было получено кроме массы посылок книгами и вещами 183, 272 р., в общей сложности на 66 человек, а с 1833 по 1838 г., по выходе многих на поселение, оставшиеся 39 человек получили из России 163, 350 р., что составляет в общем, с 1827 по 1838 г., до 346, 622 р. (с копейками); в то же время женами их получено от родных 778, 135 р.»².

Принимая во внимание эти цифры, следует признать вполне допустимым утверждение декабриста Н.И. Лорера о том, что в Чите декабристы «вместе со штабом Лепарского» оставили более полутора миллионов рублей³. «Расходы наших дам и издержки на каземат, – уточнял И.Д. Якушкин, – ежегодно простирались тысяч до ста на ассигнации»⁴.

В ГАИО хранятся дела с данными о финансовой помощи «государственным преступникам» с сентября 1835 по январь 1838 г., которые дополняют сведения, опубликованные в журнале «Русская старина», и позволяют уточнить размеры денежной помощи перечисленным ниже лицам за указанный период⁵.

На основании архивных данных нами была составлена таблица, которая показывает, какие денежные суммы получали декабристы с сентября 1835 до января 1838 г. Эта таблица не может в полной мере представить размер финансовой помощи всем декабристам, отбывавшим каторжные сроки в Петровском Заводе, поскольку сохранилась только часть документов этого периода.

Размер финансовой помощи декабристам (по данным ГАИО), рублей

№	Фамилия, имя отчество	1835 (сентябрь- декабрь)	1836	1837	Всего
1	Арбузов А.П.	49.50	–	75	124.50
2	Аврамов П.В.	1200	495	1200 (остались невыданными в связи с кон- чиной)	1695
3	Анненкова П.Е.	1000	1000	1500	3500
4	Барятинский А.П.	–	650	850	1500
5	Басаргин Н.В.	–	300	100	400
6	Беляев А.П., Беляев П.П.	749.50	1380	–	2129.50
7	Бобрищев-Пушкин Н.С., Бобрищев-Пушкин П.С.	–	200	–	200
8	Вадковский Ф.Ф.	2000	2000	2000	6000
9	Волконская М.Н.	5000	10 505	10 000	25 505
10	Глебов М.Н.	150	975	1350	2475
11	Горбачевский И.И.	50	20	–	70
12	Громницкий П.Ф.	25	–	–	25
13	Давыдова А.И.	–	8300	3000	11 300
14	Завалишин Д.И., Завали- шин И.И.	–	600	1000	1600
15	Загорецкий Н.А.	159	60	380	599
16	Ивашева К.П.	–	8000	–	8000
17	Киреев И.В.	–	25	–	25
18	Крюков А.А., Крюков Н.А.	400	800	–	1200
19	Кюхельбекер М.К.	250	247.50	–	497.50
20	Лунин М.С.	–	4290	350	4640
21	Митьков М.Ф.	500	4500	1200	6200
22	Муравьев А.М., Муравьев Н.М., Муравьева С.Н.	5000	6000	7000	18 000
23	Муравьев А.З.	1000	1000	4000	6000
24	Муханов П.А.	200	500	1050	1750
25	Оболенский Е.П.	1450	3150	2500	7100
26	Одоевский А.И.	1000	1000	–	2000
27	Панов Н.А.	500	1495	1500	3495
28	Повало-Швейковский И.С.	–	550	200	750
29	Поджио А.В.	400	1150	1500	3050
30	Поджио И.В.	632.16	1451	750	2833.16
31	Пуцин И.И.	619	3125	–	3744
32	Рукевич М.И.	100	1000	800	1900
33	Свистунов П.Н.	1990	3300	2100	7390
34	Соловьев В.Н.	50	150	200	400

№	Фамилия, имя отчество	1835 (сентябрь- декабрь)	1836	1837	Всего
35	Спиридов М.М.	100	500	725	1325
36	Сутгоф А.Н.	198	–	500	698
37	Торсон К.П.	49.50	990	–	1039.50
38	Трубецкая Е.И.	7000	20 000	20 240	47 240
39	Юшневская М.К.	350	750	2600	3700
40	Якушкин И.Д.	–	3000	–	3000
Итого...					193
100.16					

Примечание. Часть сумм в круглых цифрах указана без вычета страховых почтовых сборов.

Из приведенного выше списка видно, насколько большой была разница между декабристами, которые имели состоятельных родственников, и теми, кто был лишен этой «привилегии», а также что часть лиц «достаточно получали из дома, чтобы как-нибудь существовать»⁶. Даже для семьи Волконских, уровень финансовой обеспеченности которой был несоизмеримо выше, чем многих других декабристов, ежегодное ограничение выдаваемых сумм на поселении до 2000 рублей явилось серьезным испытанием.

С окончанием срока каторжных работ положение малоимущих становилось особенно тяжелым. Для помощи декабристам, выходящим на поселение, была организована так называемая малая артель, которая обеспечивала поселенцев только суммой «на обзаведение».

«Выезжая из Петровского Завода, я получил из маленькой артели 700 руб. ассигн.», – свидетельствовал декабрист Николай Васильевич Басаргин⁷.

Оказавшись в разных местах Сибири на поселении, декабристы и их жены оказывали материальную помощь не только своим товарищам по несчастью, но и другим узникам, посылая им деньги, вещи, книги. «Ее потребность помогать не знала пределов... – писал в своих «Воспоминаниях» о М.Н. Волконской внук княгини С.М. Волконский. – В книге Дмитриева-Мамонова «Декабристы в Западной Сибири» только три раза упоминается имя княгини Марии Николаевны, но каждый раз в связи с денежной помощью, которую кто-нибудь из сосланных получал от нее из Восточной Сибири»⁸.

Известно, что только с 1829 по 1837 г. М.Н. Волконская внесла в казенную артель внушительную по тем временам сумму – 15 519 рублей 57 копеек⁹.

На поселении у некоторых декабристов появилась возможность обеспечить себя определенным денежным доходом. А.В. Поджио давал уроки, П.А. Муханов, А.З. Муравьев, Н.А. Панов, В.А. Бечаснов, Ф.Ф. Вадковский, братья Крюковы занимались торговлей, С.Г. Волконский, Е.П. Оболенский, братья Беляевы – земледелием, Н.Ф. Лисовский и П.В. Аврамов промышляли рыбным промыслом, а также производили «небольшой торг по Туруханскому краю хлебом и другими предметами первой потребности»¹⁰, И.И. Горбачевский занимался мыловарением, брал извозный подряд, П.И. Фаленберг

разводил табак. Но и этих средств не хватало. В помощи родственников нуждались практически все ссыльные.

Из переписки декабристов известно, что для передачи денег родственники пользовались услугами доверенных лиц – в частности, сибирских купцов И.Л. Медведникова, П.Н. Куманина, А.В. Белоголового, а также применяли тайные способы, о которых упоминает П.Н. Свистунов в письме своему брату А.Н. Свистунову от 23 января 1832 г.: «Способ посылки денег будет тот же, какой я тебе укажу и для посылки писем. Только не надо ничего зашивать в одежду (это всем известный старый прием, равно как и сундуки с двойным дном). Необходимо воспользоваться таким тайником, который можно обнаружить с большим трудом, когда вещь приходится разбить или отклеить ее наружное покрытие. В этих случаях мы используем свечи, щетки, куски мыла, зеркала, подошвы или вешалку – тайники, которые будут находиться между картоном и кожей. Тайник может быть и в шкатулке, покрытой пластинкой из красного дерева. Такая пластинка прикрывает тайник особенно надежно»¹¹. Отчасти благодаря этим хитростям «как на каторге, так и на поселении Свистунов получал от брата по 6000 рублей ежегодно, что обеспечивало ему безбедное существование»¹².

Значительно меньше получал Н.В. Басаргин: «Вскоре брат мой известил меня, что он будет присылать мне ежегодно 400 рублей ассиг. Этого уже было довольно для меня»¹³.

По высочайшему повелению Николая I все отправления, «ежели следовать будут из России на имя осужденных в каторжную работу и их жен, то по доставлении их к гражданскому губернатору, который имеет право раскрывать их, и те, в коих не найдет ничего противного, доставлять к ним по адресам открытые через коменданта, отсылая к нему также деньги и посылки»¹⁴.

Одну из первых посылок от родственников 30 октября 1826 г. С.Г. Волконскому доставил в Иркутск «отпущенный на волю Григорий Павлов»¹⁵.

Позднее, как писал П.Н. Свистунов, «не воспрещалось получать целые обозы с съестными припасами, лакомствами, бельем, платьем, книгами и всякими предметами роскоши <...>, этим позволением пользовались в широких размерах многие, имевшие родных с достатком»¹⁶.

Продовольственные товары, которые доставлялись из Центральной России в Сибирь, продавались по сверхвысоким ценам. По сравнению с Западной Сибирью Восточная Сибирь славилась высокими ценами на все виды товаров. Иркутск, в основном, довольствовался привозными товарами, на которые торговцы держали высокие цены.

Еще в XVIII в. Георг Миллер писал, что «в Енисейске некоторые товары поднимаются в двойной цене, в Иркутске – в тройной и четвертной и выше цене»¹⁷.

В 1830 г. в Красноярске средняя цена пуда ржаной муки колебалась с января по апрель от 34 до 45 коп.¹⁸, в Иркутске она составляла уже 60 коп.¹⁹. Пуд* свежей красноярской говядины обходился горожанину в 1,40–1,60 р.

* Пуд – устаревшая единица измерения массы русской системы мер. 1 пуд равнялся 40 фунтам. В современной системе мер – 16,3807 кг.

за пуд, в населенных местах за Байкалом можно было иметь ее по одной копейке за фунт*²⁰.

«Жизнь в Енисейске довольно дешева. <...> цена: хлеба пшеничной хорошей муки – 80 коп. пуд, ржаной – 55 коп., говядина – 3 р. 50 коп.», – сообщил М.А. Фонвизин И.Д. Якушкину в 1834 г. из Енисейска²¹.

Находясь на поселении, многие ссыльные признавались, что невозможно было купить необходимые продукты на те деньги, которые выдавались комендантом по мере надобности.

«Вот уже 3 года я живу в нищете из-за здешней дороговизны», – писал А.З. Муравьев В.А. Муравьевой и сыну Александру из Петровского Завода²².

Ф.Ф. Вадковский в письме к С.Ф. Тимирязевой делился планами по обустройству своего будущего на поселении: «Одна лишь вещь меня бросает в дрожь, когда я об ней думаю. Это боязнь, что я не сумею управиться с 1000 рублей в год, так как эту только сумму разрешают нам получать на поселенье. Я же, к несчастью, не всегда умею рассчитывать свои издержки...»²³. Отметим, что речь идет о жизненно важных продуктах для данного региона.

Общая стоимость товаров, привезенных в Иркутск в 1830 г., доходила до шести миллионов рублей. Это были, в основном, ткани, различные изделия из них, а также металлические изделия для домашнего пользования и в качестве орудий труда. Из продуктов привозили мед и хмель, сахар, китайский чай²⁴.

«Всех этих вещей, – сообщала М.Н. Волконская в одном из писем из Читы, – здесь большею частью нельзя найти или же они стоят столько, сколько мы не можем тратить при тех средствах, которые отпускаются нам на жизнь»²⁵.

Учитывая это обстоятельство, родственники отправляли в Сибирь с большими оказиями все, что могло понадобиться узникам в Сибири: провизию, одежду, обувь, предметы быта, медицинские приборы, лекарства, токарные станки (А.З. Муравьеву, М.Ф. Митькову), музыкальные инструменты, мебель, книги, периодическую печать, детские вещи.

Первые большие обозы с провизией приходили в Читу женам декабристов – Волконской, Трубецкой, Муравьевой, Нарышкиной. Все распределялось между товарищами по несчастью. Сахар, вино, прованское масло, рис разнообразили стол заключенных.

«Кроме того, – вспоминал Н.В. Басаргин, – дамы присылали нам кофе, шоколад и различные кушанья, служившие нам вроде лакомства»²⁶.

А.И. Штукенберг дополнял: «Чтобы не присылать деньгами, им присылали из Петербурга все, что только возможно для жизни, – вещами, даже чай, и многое, что они продавали, – шелковые материи и проч., чтобы выручать деньги»²⁷.

Ниже приводим документ, который дает представление о составе посылок.

* Фунт – единица измерения массы. Равнялся 1/40 пуда. В современной системе мер 1 фунт равен 453,592 г.

**«Именной регистр вещам, доставленным 15 числа сего месяца
купецким внуком Сидором Щеголевым
Наталье Дмитриевне Фонвизиной»²⁸**

	Наименование вещей	Число онных	Пуды	Фунты
1	Крупитчатой муки мешков	5		
2	Крепкого бульона		1	½
3	Сахара-рафинада		6	38
4	Кофе		1	
5	Маннх круп			15
6	Перловых			15
7	Рису			30
8	Саги			15
9	Зеленого горошка			20
10	Сыра голландского			28 ½
11	Пармезану			10
12	Горчицы банок	24		
13	Масла прованского бутыль	1		14
14	Масла деревянного бутыль	1		19
15	Ренского укуса бутыль	10		
16	Каперсов			5
17	Оливок			5
18	Французского чернослива			20
19	Сладкого миндаля			24
20	Сухих белых грибов			15
21	Фасоли			10
22	Сухой малины			10
23	Чаю			30
24	Французского вина Сотерн	50		
25	Бумаги почтовой ½ стоп*	10		
26	Голландской ½ стопы	10		
27	Конвертов	200		
28	Козлов казанских	2		
29	Буйловых подошв пар	5		
30	Опodelьдоку банок**	6		
31	Зубного порошка банок	2		
32	Турецкого табаку		1	8
33	Черешневых чубуков	3		

* Стопа – старинная русская единица измерения. Использовалась как единица счета писчей бумаги. 1 стопа равнялась 480 листам.

** Опodelьдок – мазь, применяемая для втираний при суставных болях.

34	Кокосовых мундштуков	3		
35	Пальмовых пипок	12		
36	Трубок стамбулок	12		
37	Черных курительных свеч			2
38	Де Лафер французского табака*			2
39	Мыла миндального кусков	12		
40	Одеколона склянок	12		
41	Зубных щеток	6		
42	Помады банок	12		
43	Шоколада			4
44	Восковых свеч		1	
45	Синьки			2
46	Крахмалу			10
47	Мяты простой			20
48	Имбирных мятных лепешек			2
49	Киндер бальзаму**			½
50	Спальных сапог пар	2		

В 1835 г. декабристами было «получено с почт и от местных начальственных лиц разной величины сто тридцать шесть посылок»²⁹. В 1836 г. пришло через почту 253 посылки³⁰, в 1837 г. «с почт и от других мест и лиц» – 257 посылок³¹.

Первыми посылки получало Главное управление по секретной части при Иркутском общем губернском управлении и Главном управлении Восточной Сибири, в которое входили генерал-губернатор и находящийся при нем Совет из высшей сибирской администрации.

Иркутский (Енисейский) гражданский губернатор в письме на имя генерал-губернатора Восточной Сибири сообщал о получении данных посылок и их содержимом. Генерал-губернатор в ответном письме разрешал разослать означенные посылки «по принадлежности». В свою очередь, письмо с требованием о выдаче посылок заключенным направлялось коменданту Нерчинских рудников С.Р. Лепарскому, который в ответном письме сообщал о получении государственными преступниками или их женами соответствующих посылок.

Заканчивалась переписка письмом гражданского губернатора генерал-губернатору о том, что посылки отправлены получателям. Весь процесс передачи занимал около месяца. Если посылка шла по почте, то ссыльные получали уведомление. Почтовые услуги оплачивались согласно почтовым тарифам.

С частными доставщиками отправители заключали соглашение, по которому оплачивался транзит грузов в Сибирь. Доставка грузов из Санкт-Петербурга в Петровский Завод обходилась по 3 руб. 30 коп. за пуд.

* Де Лафер (делаферм) – сорт французского табака.

** Киндер бальзам – слабая сладкая спиртовая настойка, употреблявшаяся как лекарство.

За доставку в Петровский Завод двадцати мест и двух ящиков весом сто двадцать три пуда и двенадцать фунтов иркутский мещанин Александр Балакшин получил от семейства Лавалей 406 руб. 89 коп.³²

Большое влияние на стоимость провоза по Московскому тракту оказывало состояние цен на хлеб и фураж. Провозные цены могли меняться почти ежемесячно. От Иркутска до Томска с половины января стоимость провоза составляла от 3 до 6 руб. ассигнациями с пуда, а в начале марта – от 9 до 10 и даже от 12 до 24 руб.

В 1835–1839 гг. грузы декабристам в Сибирь доставляли московский купецкий сын Емельян Татарников, приказчик Санкт-Петербургского купца Чаплина иркутский мещанин Александр Балакшин, купецкий сын Донских с подрядчиком Кабанского общества ясажным Песковым, томский мещанин Копылов, томский купец Мезенцов, нижегородский мещанин Ерюхин, московский мещанин Агеев, иркутские мещане Шестунов, Прокопий Тюрюмин, Прокопий Мыльников, Василий Забелинский, купец Николай Кузнецов и купецкий сын Дмитрий Кузнецов, купцы Трапезниковы.

Доверие к доставщикам со стороны декабристов было полным. Это отражено, в частности, в письме И.И. Пущина Е.А. Энгельгардту. Он сообщал, что его знакомый купец Балакшин «очень человек добрый и смышленный; приятно с ним потолковать и приятно видеть готовность его на всякую услугу: в полном смысле слова верный союзник, исполняет наши поручения <...>. Все это он делает с каким-то радушием и приязнью»³³.

В письмах к матери А.М. Муравьев упоминает г-на Котельникова, молодого купца из Кяхты: «Вы можете со всей уверенностью доверить ему все то, что захотите послать нам, – это надежная оказия»³⁴, а также чиновника Российско-Американской компании Максима Смолина: «<...> доверяйте ему смело – это честный человек, дружески относящийся к нам»³⁵.

Случалось, что посылки не доходили до получателя и хранились невостребованными на почте или на складе у доставщиков. Тогда ожидание посылки затягивалось на длительный срок.

В начале июля 1837 г. Е.И. Трубецкая обратилась к гражданскому губернатору А.Н. Евсевьеву с просьбой помочь ей приобрести в Красноярске у аптекаря Стремоусова две тысячи лечебных пиявок. Только спустя три месяца «три посудыны, укупоренные в войлоках» были доставлены «страждущей и для пользы других»³⁶.

Подобный случай произошел с братьями Завалишиными. Посылка, которую они ожидали еще в 1835 г., пришла к ним спустя два года. Причем, по словам братьев, в ней отсутствовали многие вещи. По этому поводу Завалишины обратились за разъяснениями к генерал-губернатору С.Б. Броневскому. Тот поручил разобраться в этом деле С.Р. Лепарскому. Было выяснено, что посылка долгое время оставалась в Казани, а потом была доставлена по назначению «купецким сыном Петровым», который утверждал, что, кроме двух волчьих шуб, покрытых нанкою, в ней ничего не было³⁷.

Посылки, как правило, упаковывались в деревянные ящики (короба), которые снаружи обшивались кожей, клеенкой, холстом или рогожей и обвязывались веревками. Поначалу жидкости перевозились в стеклянной таре, но

затем их стали укупоривать в деревянные бочонки. Этот способ обеспечивал сохранность напитков и обходился дешевле.

Зачастую посылки поступали с почты в совершенно разбитом виде и без указания адресата. Если удавалось установить адресата, то «обычная оговорка в подобных случаях обозначалась в официальных бумагах, прилагаемых при посылках, [и] гласила тако: «разбившаяся в дороге укупорка заменена новою, за которую просят взыскать и выслать следующие деньги – столько-то»³⁸.

При поступлении поврежденной посылки губернское почтовое ведомство обязано было проверить вес и исправить повреждение. Содержимое разбитых посылок проверялось в присутствии представителя Губернской почтовой конторы: «А буде посылка совершенно разбита, то заделать оную вновь и, наложив свою печать, выставить вес, составив при том находящимся вещам опись, если оной не было вложено, или отметив на прежней, каких вещей недостает <...>»³⁹. Затем составлялось «свидетельство» о наличии предметов в посылке, при этом нередко указывалось совершенно другое количество вещей или уменьшалась длина отреза дорожной ткани.

За новую укупорку в деревянную тару получателям выставлялся счет.

Так, за период с 1 января по 5 апреля 1837 г. за новую укупорку братьям Завалишиным был выставлен счет на сумму 5 руб. 10 коп., Е.И. Трубецкой – 5 руб. 59 коп., Ф.Ф. Вадковскому – 51 коп.⁴⁰

Кражи вещей из посылок, предназначавшихся «государственным претупникам», и подмены были распространенным явлением. Так, из трех полуштофов с напитками, присланных в числе других вещей для С.Г. Волконского его сестрой С.Г. Волконской, один оказался пустым⁴¹, так же как и одна из двух жестяных банок с табаком, отправленных Ф.Ф. Вадковскому⁴². Этот и другие факты подтверждают слова М.А. Бестужева о комбинациях чиновников Почтового департамента: «Так, например, Александр Муравьев получил старую изношенную шапку вместо бобровой. Белье мы получали часто лазаретное; шляпки, головной и прочий дамский убор – или замененный, или страшно поношенный»⁴³.

Ссылный поляк Ю. Ручиньский писал: «Начальник канцелярии воровал напропалую. Мы все это испытали. Поступающие для нас посылки он полностью забирал себе либо выбирал из них те вещи, что больше всего ему нравились. У меня украл два жилета, а домашние полотенца заменял кусками сибирского полотна»⁴⁴.

По-видимому, речь шла не только об иркутских чиновниках, которые изобрели этот способ изымания вещей из посылок, но и о других служащих Почтового департамента.

М.С. Лунин писал сестре 7 июля 1838 г. с критикой в адрес министра почт А. Голицына: «Любезная сестра! На последней неделе получил я посылки <...>. Ящик разбит, вещи попорчены, беспорядок совершенный <...>. Прискорбно сказать тебе, что на вещах нет начальных букв моего имени и нет подробной описи предметам»⁴⁵. Чтобы ускорить процесс доставки и обеспечить сохранность почтовых грузов, родственники и друзья М.С. Лунина стали отправлять посылки в Акатуй через III Отделение.

Для некоторых декабристов, в частности для А.З. Муравьева, посылки нередко отправлялись через Русско-Американскую компанию или канцелярию генерал-губернатора Восточной Сибири.

Отсутствие сопроводительной описи вещей приводило к тому, что иногда посылки попадали к другим поселенцам. В подобной ситуации не раз оказывалась М.Н. Волконская. Так, посылка из Белостока, предназначавшаяся для М.И. Рукевича, была по ошибке доставлена княгине в Петровский Завод. Рукевич, получив письмо от родственников об отправлении посылки и прождав ее почти два года, обратился к генерал-губернатору Броневскому за объяснениями по поводу того, «что отправленное к нему из Белостока от 21 июня 1835 г. белье в числе двадцати пяти штук им до сих пор не получено и что посылка эта, как известилась родные его от Белостокской почтовой конторы, получена здесь в Иркутске 8 августа 1835 года. По сделанной выправке оказалось: принятый из Иркутской почтовой конторы 9 августа этого года тюк в клеенке с бельем на 200 руб. был препровожден в числе других посылок от бывшего гражданского губернатора Цейдлера коменданту Нерчинских рудников Лепарскому 14 августа при № 749-м для выдачи жене государственного преступника Волконского»⁴⁶.

Генерал-губернатор Броневский в письме от 30 апреля 1837 г. просил иркутского гражданского губернатора выяснить у г-жи Волконской, «точно ли вышеозначенная посылка с бельем ей принадлежала и имеет ли она известие об оной от родственников своих»⁴⁷. После долгого разбирательства, по словам чиновника Подрезова, выяснилось, что княгиня «через давно прошедшее время припомнить не может <...>, а если в числе других и получила нечаянно <...>, то беспрекословно обязывается заплатить объясненную цену 200 рублей тому, к кому послана, а уже не белье возвратить, которое все, может быть, изветшало от держания»⁴⁸. Что было княгиней выполнено, о чем свидетельствует расписка Рукевича о получении двухсот рублей ассигнациями «от жены государственного преступника Волконского»⁴⁹.

В другом случае, в письме к В.А. Муравьевой, Мария Николаевна объясняла причину подобного недоразумения: «Теперь моя очередь дать вам отчет о посылке с провизией, пришедшей на мое имя, которая была вами послана еще в прошлом году весной. Поскольку ни на одном предмете в ящиках, ни на самих ящиках не было указано правильного адреса, посылка шла почти год. Я приняла ее за присланную мне из Москвы от моей золовки Зинаиды, от которой получила письмо. И я ею распорядилась как своею собственностью, а когда это недоразумение разъяснилось, от посылки уже почти ничего не осталось. Я поспешила купить здесь все, что в ней содержалось; поскольку из России только что прибыл обоз свежей провизии, я взяла все, что было самого лучшего качества, и могу вас заверить, что ваш муж ничего не потерял от этой замены, тем более что все то, что вы ему послали, могло быть передано ему без всякого ограничения»⁵⁰.

Анализ содержания посылок предполагает в первую очередь описание вещей и способов обращения с ними, что составляет существенную часть анализа быта. Вещи отражают личность и образ жизни владельца. Рассматривая вещи, мы видим поведение, склонности и отношения людей. За циф-

рами кладей открывается целый мир интересных бытовых деталей и психологических установок, которые помогают увидеть «роевую» (Л.Н. Толстой) сторону жизни декабристов в Сибири.

Из различных эпизодов, связанных с посылками, складывается картина взаимоотношений между декабристами и местными властями, между самими заключенными и их родственниками.

Тема посылок декабристам дает богатый материал также и для семиотических исследований. Некоторые ситуации, связанные с получением посылок, могут быть отнесены к области семиотики и рассматриваться в ее терминах. Любая вещь может быть сведена к противоречию знака и значения, а конфликт, связанный с этим, – к различной интерпретации одного сигнала.

Одежда могла как выполнять функцию простого бытового предмета (меховая одежда – не более чем предмет, защищающий от суровых сибирских холодов), так и приобретать в контексте определенной ситуации символическое значение. В этом отношении показателен пример с горностаевым мехом, который получила Н.Д. Фонвизина от своих родственников. Реакция местных властей была незамедлительной. В письме от 9 ноября 1835 г. коменданту Нерчинских рудников С.Р. Лепарскому генерал-губернатор Восточной Сибири С.Б. Броневский дал по этому поводу следующие разъяснения: «<...> чтобы при употреблении [на том] меху черных горностаев ушков или мушек не было по известным вам причинам; ибо это приличествует <...> Священному и Высокому назначению»⁵¹.

Как для родственников, оставшихся в России, так и для родителей, безусловно, важно было сохранить в детях традицию дворянского типа поведения и психологии. Помимо воспитания и образования этому должны были помочь предметы-символы, которые обладали определенным смыслом.

Безусловно, что карета, которую отправила Е.Ф. Муравьева своей внучке Нонушке в Петровский Завод, не имела практического значения – ездить в ней было негде и некуда, но этот предмет транслировал в детское сознание образ-символ дворянского быта и закреплял в нем определенный тип социальной принадлежности.

Одна из форм создания привычной атмосферы комфорта дворянской среды – окружить себя знакомыми с детства предметами, знаками прошлой жизни, ощутить род приятной ностальгии по отношению к своему «потерянному раю» – домашнему очагу. Столовые приборы, фарфор, одежда (мантилья), различные аксессуары (горностаевый мех, летние зонтики, веера) – все это предметы и вещи, не столько необходимые для жизни в Сибири, сколько предметы-символы, воспоминания о прошлой жизни и показатель принадлежности к дворянскому сословию.

Интересные впечатления от посещений дома Волконских в Урике оставил Ю. Сабиньский. В частности, его наблюдения замечательны тем, что акцентируют внимание на вещной среде дома Волконских: «<...> окруженные предметами, которые являются всем миром для их сердец, они легко могут забыть, что изгнаны из другого мира <...>. И могут об этом забыть без греха, поскольку для них Сибирь – не что иное, как отдаленная часть их родины,

с которой их объединяет их вероисповедание, и самосознание, и схожесть обычаев <...>⁵².

Подводя итоги, можно констатировать, что помощь декабристам со стороны родственников была главным фактором их материального благополучия на каторге и поселении.

Дальнейшее исследование состава посылок может стать ценным дополнительным источником для изучения быта декабристов во время их пребывания в Сибири и воссоздания исторически достоверной музейной экспозиции.

Примечания

¹ См.: *Гернет М.Н.* История царской тюрьмы. М., 1951. Т. 2. С.183; *Свиштунов П.Н.* Сочинения и письма. Иркутск, 2002. Т. 1. С. 162. (Серия «Полярная звезда»); История Сибири. Л., 1968. Т. 2. С. 468.

² Русская старина. 1892. Т. 75. С. 166.

³ *Лорер Н.И.* Записки декабриста. Иркутск, 1984. С. 142. (Серия «Полярная звезда»)

⁴ *Якушкин И.Д.* Мемуары, статьи, документы. Иркутск, 1993. С. 189. (Серия «Полярная звезда»)

⁵ ГАИО. Ф. 24. Оп. 3. Ед. хр. 3. Карт. 29. Л. 1–15.

⁶ Декабристы на поселении. Из архива Якушкиных. М., 1926. С. 95.

⁷ *Басаргин Н.В.* Воспоминания, рассказы, статьи. Иркутск, 1988. С. 187. (Серия «Полярная звезда»)

⁸ *Волконский С.* Воспоминания: О декабристах. Разговоры. М., 1994. С. 51.

⁹ *Матханова Е.И.* Декабристская Малая артель после амнистии // Ссылные декабристы в Сибири. Новосибирск, 1985. С. 182.

¹⁰ *Фонвизин М.А.* Сочинения и письма. Иркутск, 1979. Т. 1. С. 140. (Серия «Полярная звезда»)

¹¹ *Свиштунов П.Н.* Сочинения и письма. Т. 1. С. 224.

¹² Там же. С. 26.

¹³ *Басаргин Н.В.* Воспоминания, рассказы, статьи. С. 187.

¹⁴ Записки княгини Марии Николаевны Волконской. СПб., 1906. С. 154.

¹⁵ ГАИО. Ф. 24. Оп. 3. Д. 17. Карт. 1. Л. 37–40 об.

¹⁶ *Свиштунов П.Н.* Сочинения и письма. Т. 1. С. 162.

¹⁷ Цит по: *Ядринцев Н.М.* Сибирь как колония. СПб., 1882. С. 248.

¹⁸ *Комлева Е.* Миллионщики и просто первооткрыватели // Родина. 2007. № 5. С. 111.

¹⁹ *Розен А.Е.* Записки декабриста. Иркутск, 1984. С. 282. (Серия «Полярная звезда»)

²⁰ Там же.

²¹ *Фонвизин М.А.* Сочинения и письма. Т. 1. С. 141.

²² *Муравьев А.З.* Письма. Иркутск, 2010. С. 375. (Серия «Полярная звезда»)

²³ Декабристы. Неизданные материалы и статьи. М., 1925. С. 220.

²⁴ *Шахеров В.П.* Иркутск купеческий. Хабаровск, 2006. С. 50.

²⁵ Русские пропилеи. М., 1915. Т. 1. С. 47.

²⁶ *Басаргин Н.В.* Воспоминания, рассказы, статьи. С. 127–128.

²⁷ *Власова З.И.* Декабристы в неизданных мемуарах А.И. Штукенберга // Литературное наследие декабристов. Л., 1975. С. 367.

²⁸ ГАИО. Ф. 24. Оп. 3. Д. 13а. Карт. 23. Л. 220–220 об.

²⁹ Там же. Д. 2. Карт. 29. Л. 30 об.

³⁰ Там же. Д. 5. Карт. 29. Л. 52.

³¹ Там же. Д. 7. Карт. 29. Л. 65 об.

³² Там же. Д. 28. Карт. 27. Л. 175.

³³ *Пуцин И.И.* Сочинения и письма. М., 1999. Т. 1. С. 312.

- ³⁴ *Муравьев А.М.* Записки и письма. Иркутск, 1999. С. 160. (Серия «Полярная звезда»)
- ³⁵ Там же. С. 134.
- ³⁶ *ГАИО.* Ф. 24. Оп. 3. Д. 28. Карт. 27. Л. 140–140 об., 153.
- ³⁷ Там же. Л. 74, 76.
- ³⁸ Воспоминания Бестужевых. М.; Л., 1951. С. 160–161.
- ³⁹ ПСЗ-2. Т. 5. № 4020.
- ⁴⁰ *ГАИО.* Ф. 24. Оп. 3. Д. 28. Карт. 27. Л. 19, 84.
- ⁴¹ Там же. Д. 17. Карт. 1. Л. 38.
- ⁴² Там же. Д. 28. Карт. 27. Л. 122.
- ⁴³ Воспоминания Бестужевых. С. 160.
- ⁴⁴ *Ручинский Ю.* Конарщик // Воспоминания из Сибири. Иркутск, 2009. С. 355–356.
- ⁴⁵ *Лунин М.С.* Сочинения, письма, документы. Иркутск, 1988. С. 84. (Серия «Полярная звезда»)
- ⁴⁶ *ГАИО.* Ф. 24. Оп. 3. Д. 31. Карт. 27. Л. 7–7 об.
- ⁴⁷ Там же. Л. 8.
- ⁴⁸ Там же. Л. 9 об.
- ⁴⁹ Там же. Л. 19.
- ⁵⁰ *Муравьев А.З.* Письма. С. 239–240.
- ⁵¹ *ГАИО.* Ф. 24. Оп. 3. Д. 9. Карт. 21. Л. 104–104 об.
- ⁵² *Сабинский Ю.* Сибирский дневник: В 2 т. Иркутск, 2014. Т. 1. С. 551–552.

Есть ли жизнь в музее?

А.О. Афанасьева

Летопись Иркутского музея декабристов

В 2015 г. музею декабристов исполнилось 45 лет. Юбилейный год – это время подводить итоги. Помощь в ретроспективном обзоре истории Иркутского музея декабристов дает публикуемая в сборнике летопись, которая продолжает работу, начатую сотрудниками музея в 2010 г.* В отличие от предыдущей работы были более тщательно изучены газетные вырезки, хранящиеся в музейной библиотеке (более 850). Данные из этого источника явились основой летописи за период с открытия Дома-музея Трубецких до 2000 г. Рубеж обусловлен выделением в 2000 г. музея декабристов из состава Иркутского областного краеведческого музея в самостоятельное учреждение культуры. Вся документация предыдущего периода хранится в архиве краеведческого музея. Еще в 2015 г. была исследована небольшая ее часть, а точнее, отчеты за 1980–1990-е гг. по деятельности отдела декабристов. В начале 2016 г. автору удалось проработать в архиве ИОКМ всю документацию с 1970 по 2000 г., касающуюся отдела декабристов: 66 дел архива, в том числе годовые отчеты, приказы директора, переписку с организациями, протоколы производственных совещаний, книгу отзывов посетителей музея декабристов и др. В этих документах практически нет уточняющей информации для внесения в летопись, но и за общими фразами отчетов просматривается тот темп развития, который набирал отдел декабристов как научно-исследовательский центр. Корректировка дат и событий этого периода стала возможной благодаря работе с фондами музея декабристов.

Вторым, наиболее содержательным источником явилась документация, хранящаяся в архиве музея декабристов. Были исследованы годовые планы и отчеты по основной деятельности с 2000 по 2014 г., пресс-релизы и афиши лекций, мероприятий, фестивалей «Декабристские вечера», личные рабочие дневники руководителей музея, картотека данных о потомках (созданная Е.А. Ячменёвым), информация из книги поступлений Иркутского музея декабристов, а также фото- и видеоматериалы мероприятий, проводившихся музеем.

Третьим источником стала сеть Интернет. В первую очередь были изучены данные сайта музея декабристов (www.imd.ru). Несмотря на недолгий срок его существования (с 2010 г.), источник все же важен, так как в новост-

* Акулич О.А., Грейзе А.В. Материалы к летописи Иркутского музея декабристов // Декабристское кольцо: Вестник Иркутского музея декабристов. Сб. ст. Иркутск, 2011. Вып. 1. С. 240–253.

ной ленте содержится описание мероприятий, которые часто в годовых отчетах упоминаются вскользь или же включаются в общую статистику. Были исследованы и другие новостные сайты, упоминающие об Иркутском музее декабристов. Конечно, эти данные были подвергнуты проверке, так как известно, что новостные сайты не всегда достоверны.

В результате летопись значительно обогатилась фактическими данными и, соответственно, увеличилась в объеме. Сейчас можно сказать о законченности работы в плане ретроспективы. Хотя не исключено обнаружение новых сведений из пока не известных автору публикаций или появление новой документации (например, в архиве ИОКМ отсутствует годовой отчет по основной деятельности за 1991 год, и пояснений или какого-либо заменяющего документа отыскать не удалось).

1838 год

Декабрист С.Г. Волконский, находившийся вместе с женой и двумя детьми на поселении в Иркутской губернии, выстроил деревянный дом в селе Урик.

1847 год

Волконские из Урика перенесли свой дом в Иркутск на участок земли за Преображенской церковью (ныне пер. Волконского, 10). Земля была оформлена на имя Г.П. Волконского, племянника декабриста.

1850-е годы

На улице Главной Арсенальской (ныне ул. Дзержинского, 64) построен новый деревянный одноэтажный дом на подклете. По преданию, принадлежал семье С.П. Трубецкого.

1864 год

6 июня. Дом Волконских был куплен иркутским купцом И.С. Хаминовым.

На «Плане губернского города Иркутска» (1862–1864) на улице Главной Арсенальской под № 1795 отмечена усадьба из двух построек: главный дом и каретник, совмещенный с конюшней. До 1920 г. этот дом последовательно находился в частной собственности иркутян А.С. Кошкарновой, семьи Гасс, С.Л. Гортиковой.

На том же плане в безымянном переулке напротив Преображенской церкви под № 1798 отмечена усадьба Волконских из шести построек: главный дом, людская изба, каретный сарай, конюшня и два хозяйственных строения.

1867 год

16 сентября. Иркутский купец И.С. Хаминов пожертвовал городу купленный им ранее дом Волконских под сиропитательно-ремесленную школу для мальчиков.

1911 год

Декабрь. Ремесленная школа из дома Волконских переведена в Знаменское предместье. Дом и усадьбу Волконских город передал во владения военного ведомства.

1920 год

Дома декабристов С.П. Трубецкого (ул. Дзержинского, 64) и С.Г. Волконского (пер. Волконского, 10) муниципализированы и отданы под коммунальные квартиры.

1936 год

Иркутский городской совет выделил средства на установку мемориальных досок на домах декабристов С.Г. Волконского и С.П. Трубецкого.

1936–1965 годы

На фасаде дома по ул. Дзержинского, 64, до начала реставрации висели две мемориальные чугунные доски с текстами: «В этом доме с 1845 до 1856 г. жил декабрист С.П. Трубецкой» и «Сергей Петрович Трубецкой, полковник Преображенского полка, видный член Северного общества декабристов. Сослан в Сибирь в 1826 году. В Иркутске жил с 1844 по 1856 г.».

1965–1970 годы

Проведена реставрация дома по ул. Дзержинского, 64, именуемого в документах домом Трубецких. Автор проекта – архитектор ЦНРМ Г.Г. Оранская (г. Москва) при участии Иркутского отделения ВООПИК. Это был первый опыт реставрации историко-архитектурного памятника в Иркутске.

1967 год

7 августа. В соответствии с решением исполнительного комитета городского Совета депутатов трудящихся № 472 в Иркутске создается историко-мемориальный комплекс, посвященный памяти декабристов. Комплекс предполагает консервацию и частичное воссоздание части старого Иркутска эпохи декабристов. Общая площадь территории комплекса 50 га. Включает в себя дома Волконского и Трубецкого, а также ряд зданий, исторически связанных с пребыванием и деятельностью декабристов в Иркутске (Сиропитательный дом Е. Медведниковой, Преображенская церковь, дом купца Е.А. Кузнецова, дом сибирского генерал-губернатора в 1819–1822 гг. графа М.М. Сперанского).

1970 год

30 ноября. Принято решение исполкома Иркутского городского Совета депутатов трудящихся установить заповедную зону деревянного зодчества

в районе, ограниченном улицами Дзержинского, Октябрьской Революции, Фридриха Энгельса и Декабрьских Событий, как «мемориальный комплекс жилых домов и приусадебных сооружений, принадлежавших декабристам С.П. Трубецкому и С.Г. Волконскому».

29 декабря. Открытие в Иркутске Дома-музея декабристов (в доме Трубецкого) – филиала Иркутского областного краеведческого музея. Первая выставка называлась «Декабристы в Иркутске».

В приказе № 75 от 31 декабря 1970 года об открытии Дома-музея Трубецких устанавливается следующая плата за вход: «со школьников, сержантов и солдат 10 копеек, со взрослых посетителей – 20 копеек при индивидуальном посещении. Плату за экскурсии взимать 1 р. 50 коп. со школьных групп (20–30 человек) и при коллективном посещении такую же плату с сержантов и солдат. Входная плата взимается дополнительно. Экскурсия слушателей сети политпросвещения и студентов оплачивается в размере 2 руб. 50 коп. (группа 15–20 человек) + входная плата».

В музей от Марины Андреевны Перфильевой поступила шаль. По легенде, подарена М.Н. Волконской иркутской сироте Варваре Радионовой. К открытию дома из художественного музея в музей декабристов был передан рояль фирмы «Lichtenthal», по легенде принадлежавший М.Н. Волконской (дар научного сотрудника Лимнологического института Сибирского отделения Академии наук СССР Г.Ф. Мазеповой).

1971 год

В музей от краеведа И.И. Козлова через Н.С. Струк поступил складень А.С. Токаревой, жены М.К. Кюхельбекера.

В результате проведенной в этом году этнографической экспедиции экспозиция Дома-музея Трубецких пополнилась подлинной фотографией И.И. Горбачевского (нигде не опубликованной на тот момент), вазой С.П. Трубецкого, буфетом Волконских.

Сотрудниками музея декабристов была организована выездная выставка «Декабристы в Восточной Сибири» в научной библиотеке ИГУ и Братском музее.

В конце года в Доме-музее декабристов состоялось открытие литературно-музыкального салона. На встрече выступали М.Д. Сергеев и народная артистка РСФСР, актриса Иркутского драматического театра Г.А. Крамова.

В Чунский район с лекцией «Сибирячки – жены декабристов» выезжала заведующая Домом-музеем декабристов Н.С. Струк.

1972 год

С 28 мая по 4 июня Н.С. Струк побывала в Чунском районе с лекциями «Декабристы в Восточной Сибири» и «Подвиг жен декабристов».

31 августа. Музеем декабристов была передана в дар от Б.И. Еропкина шкатулка, принадлежавшая декабристу Д.И. Завалишину.

Государственным Эрмитажем и Русским музеем в Дом-музей декабристов были переданы на постоянное хранение гравюрные портреты декабристов,

членов царской семьи, бытовые вещи, детали обмундирования гвардейцев второй четверти XIX в. и др.

Н.С. Струк встречалась в Ленинграде с Б.И. Еропкиным и Н.Г. Волгиным – внучатым племянником К.Ф. Рылеева.

За год в Доме-музее декабристов прошли литературно-музыкальные салоны: «Некрасов и декабристы», «Новое о Пушкине», «Западноевропейская музыка эпохи декабристов», «Несчастью верная сестра».

28 октября 1972 г. в «Восточно-Сибирской правде» опубликована статья В. Грусланова о новых поступлениях в музей декабристов.

Студия кинохроники сняла хроникальный фильм о пребывании декабристов в Сибири и о Доме-музее.

В доме проведен послеосадочный ремонт.

1973 год

23 апреля. В музей декабристов поступил в дар от В.И. Зоркина дагерротип И.И. Пушина, который он получил от К.Г. Волконской, прямой потомницы декабриста С.Г. Волконского.

7 мая. Принято решение исполкома Иркутского городского Совета депутатов трудящихся «О создании историко-мемориального комплекса «Декабристы в Иркутске».

Открыта постоянная экспозиция «Декабристы в Восточной Сибири», рассказывающая о 30-летнем пребывании декабристов на каторге и поселении (авторы Н.С. Струк и Т.В. Налётова).

Сотрудники Дома-музея декабристов организовали школьные уроки с привлечением экскурсоводов по темам: «Пушкин и декабристы», «Декабристы на каторжных работах», «Декабристы на поселении в Иркутской губернии», «Декабристы-поэты».

В течение года в Доме-музее декабристов проведено четыре литературно-музыкальных салона. Самые значимые: встреча с актерами театра кукол и монгольскими студентами; встреча «Прошлое, настоящее, будущее Иркутска» (с архитектором В.А. Колпиковым, профессором Ф.А. Кудрявцевым).

Действовали передвижные фотовыставки в Чуну, Куйтун, Урик, Усть-Орду.

Театральному училищу представлена фотовыставка «Декабристы в Восточной Сибири».

Дом-музей Трубецких подключен к центральной отопительной системе города.

В декабре в Доме-музее декабристов открыт лекторий «Декабристы и Сибирь» для школьников села Оёк. Первую лекцию на тему «Во глубине сибирских руд» 21 декабря прочитала Н.С. Струк.

1974 год

Июнь. В Доме-музее декабристов прошел литературный салон «Навстречу юбилею А.С. Пушкина», в котором принимали участие победители конкурса чтецов 7-й зоны «Пушкинских чтений».

Июнь. Началась реставрация дома декабриста С.Г. Волконского. Архитекторы – Л.С. Васильев и Е.Ю. Барановский, трест «Росреставрация» (г. Москва). Средства на реставрацию были выделены Центральным советом ВООПИК.

5–8 августа. В совхозе «Гороховский» сотрудники Дома-музея декабристов Т.В. Налетова и Н.С. Струк читали лекции «Декабристы в Восточной Сибири».

На одном из салонов в доме Трубецких иркутские декабристоведы, историки, краеведы, литераторы встретились с внуком декабриста Д.И. Завалишина, кандидатом технических наук Б.И. Еропкиным и автором проекта реставрации дома Волконских архитектором Московского треста «Росреставрация» Л.С. Васильевым.

В Доме-музее Трубецких произведена реэкспозиция и создан уголок «Светская дама», на основе плана проведена реэкспозиция «Спальни князя Трубецкого». Составлен тематико-экспозиционный план дома Волконских (автор Н.С. Струк).

Составлена историческая справка «О создании мемориального комплекса в Иркутске» (авторы Н.С. Струк и Т.В. Налетова). Подготовлена справка «Научно-исследовательская деятельность декабристов в Сибири».

Дом-музей декабристов организовал школьные уроки с привлечением экскурсоводов по темам: «Пушкин и декабристы», «Декабристы на каторжных работах», «Декабристы на поселении в Иркутской губернии», «Декабристы-поэты», «Декабристы и музыка».

В Доме-музее декабристов создан клуб-студия для студентов театрального училища с целью вовлечения их в проведение вечеров «Литературно-музыкальная жизнь старого города Иркутска».

В селе Оёк продолжает действовать лекторий по теме «Декабристы в Сибири».

В Доме-музее декабристов смонтирована охранная и противопожарная сигнализация. Произведена пропитка чердачных перекрытий огнезащитным составом и выполнены другие работы по указанию инспекции Госпожнадзора.

1975 год

Март. В Доме-музее Трубецких состоялся вечер, посвященный поэту Е.А. Баратынскому. На вечере выступали канд. филол. наук Т.А. Чернышева, старший преподаватель ИГУ В.И. Зоркин, романсы на стихи Е.А. Баратынского исполняла певица Н.Д. Воротникова, стихи читали студенты вузов и училищ.

Апрель. Вечер, посвященный 180-летию В.Ф. Раевского.

29 июля. Начались работы по первой заповедной зоне – мемориальному комплексу «Декабристы в Иркутске».

25 сентября – 1 октября. Впервые в Иркутске состоялась Всесоюзная научная конференция «Декабристы и русская культура». Почетными гостями конференции были внук декабриста Д.И. Завалишина Борис Иванович

Еропкин (г. Ленинград) и правнучка декабриста В.П. Ивашева Елена Константиновна Фандерфлит (г. Ленинград).

Октябрь. В доме Трубецких состоялась встреча с известными декабристоведами Н.Я. Эйдельманом и Б.С. Мейлахом.

26 декабря. В музее декабристов состоялся литературный салон, посвященный 150-летию со дня восстания декабристов.

27 декабря. Заключительный юбилейный салон, на котором собрались ученые, писатели, декабристоведы, работники ОК КПСС и исполкомов. Салон был посвящен роли декабристов в русской истории, влиянию декабристов на судьбу наших современников. Вход в музей был бесплатным, вместо билета выдавалась визитка с памяткой о посещении музея декабристов.

Действовали передвижные выставки, организованные сотрудниками музея в черте города:

1. Декабристы в Сибири.
2. Декабристы в Иркутской губернии.
3. М.С. Лунин.
4. Декабристы в Восточной Сибири.
5. К 175-летию Е.А. Баратынского.

В течение года в Доме-музее декабристов также прошли салоны:

1. Встреча с писателями и декабристоведами, на которой поэт М.Д. Сергеев читал отрывки из своей пьесы «Записки княгини Волконской».

2. Встреча с актерами Московского театра имени А.С. Пушкина Л. Гриценко, В. Архангельской, А. Емельяновой, В. Торстенсенем, которые читали стихи Пушкина и поэму «Граф Нулин».

3. Обсуждение фильма иркутского кинолюбителя В.А. Ефимова.

В Доме-музее декабристов действовал клуб-студия Иркутского театрального кружка, работавшего во Дворце детского и юношеского творчества.

1976 год

По рекомендации Всесоюзной научной конференции 1975 года при Иркутском государственном университете создан проблемный научный совет «Декабристы и Сибирь». Председателем совета избран доцент ИГУ С.Ф. Коваль, ответственным секретарем – доцент ИГУ Е.М. Даревская.

В музей поступила деревянная шкатулка, принадлежавшая матери Л.Н. Толстого. Передана членом Союза писателей Л.Б. Либединской.

В собрание музея поступили цепочка из волос К.П. Ивашевой, ложка декабриста В.А. Бечаснова. Были приобретены скобяные изделия для Дома-музея Трубецких, люстра для гостиной.

Собрана и обработана коллекция материалов по празднованию 150-летнего юбилея со дня восстания декабристов: буклеты, афиши, изданные в разных городах СССР, юбилейные значки, проспекты и программы конференций.

Скульптор С.В. Таволжанская работает над скульптурными портретами Трубецких и Волконских.

В Доме-музее декабристов проводятся школьные уроки и ведется подготовка групп юных экскурсоводов.

В течение года было проведено 11 музыкально-литературных салонов:

1. «Советская страна чтит героев декабря».
2. Русско-польские революционные связи.
3. Декабристы в зарубежной литературе.
4. Вечер памяти А. Мицкевича.
5. Заседание клуба «Висла».
6. Встреча с кинолюбителями Иркутска.
7. Встреча с участниками декады советской литературы – Е.Н. Лебединской, Л. Татьянической, В.П. Парыгиным.
8. Декабристы и книги.
9. Очередное заседание клуба «Висла».
10. Вечер русского романса «Декабристы и музыка».
11. Спектакль «Записки княгини Волконской» на сцене Иркутского драматического театра (в гостях автор пьесы М. Сергеев, режиссер-постановщик Л. Чертков).

1977 год

С января по сентябрь музей посетили 23 096 человек, вечера в доме Трубецких проходят каждую последнюю пятницу месяца.

Февраль. В Доме-музее декабристов прошел вечер памяти А.С. Пушкина.

14 сентября. Прошел вечер, посвященный декабристу Н.А. Бестужеву. Выступали директор художественного музея А.Д. Фатьянов, краевед А.П. Буранов и историк О.В. Шеверёва.

25 сентября. В музее декабристов прошел вечер. Звучали романсы на стихи А.С. Пушкина в исполнении Н. Воротниковой, выступили врач-кардиолог Ю. Захарова, народный артист РСФСР В. Венгер.

22 декабря. На «французском вечере» Марк Сергеев подарил музею книгу французского писателя М. Эйльбронна «Княгиня Трубецкая».

В этом году была проведена частичная реэкспозиция в доме Трубецких.

В течение года в Доме-музее декабристов также прошли следующие литературно-музыкальные вечера:

1. Вечер русского романса.
2. Встреча творческих работников с общественностью города.
3. У нас в гостях клуб «Висла».
4. Ученые и писатели о декабристах.
5. «Живет в народе искусство».
6. «Навечно живы в памяти потомков».
7. У нас в гостях члены клуба иркутских кинолюбителей.
8. «И снова свечи зажжены».

1978 год

26 сентября. Потомица из рода декабриста В.П. Ивашева Татьяна Васильевна Цукшвердт подарила музею мемориальные реликвии своих предков:

подушечку, по легенде вышитую бисером Камиллой Ивашевой, агатовую ручку и оттиск фамильного герба рода Ивашевых.

25 декабря. Вечер в честь 153-летней годовщины восстания на Сенатской площади. М.Д. Сергеев подарил книгу «Декабристы и Сибирь» (Новосибирск, 1977).

Литературно-музыкальные салоны, прошедшие в течение года:

1. Вечер русского романса.
2. Декабристы и музыка.
3. Романсы декабристской поры.
4. Музыкально-литературный салон для представителей болгарской делегации «Встреча творческих работников города с болгарскими гостями».
5. Памяти А.С. Пушкина.
6. На празднике пушкинской поэзии.
7. Музыка декабристской поры.
8. У нас в гостях потомки декабристов.
9. Декабристы и музыка.
10. Салон с составителями сборника «Сибирь и декабристы».
11. Выездной салон «Декабристы в Иркутске» на авиазавод.

1979 год

29 января. Салон в доме Трубецких. М.Д. Сергеев представил и подарил свою новую книгу «Несчастью верная сестра», посвященную женам декабристов.

10 февраля. Прошел пушкинский вечер. Историк О.В. Шеверёва представила творчество иркутского художника А.И. Аносова, оформителя книги М.Д. Сергеева «Перо поэта».

20 марта. Музей посетила Т.В. Цукшвердт и передала в дар коллекцию бытовых вещей конца XIX – начала XX в. (платье и посуда).

20 марта. Ленинградский коллекционер В.Н. Грусланов подарил музею перламутровый веер первой четверти XIX в., принадлежавший семье декабриста К.Ф. Рыльева.

Апрель. В Доме-музее декабристов состоялась встреча с солистом оркестра иркутской филармонии Георгием Соловьевым. Прозвучали произведения композиторов Западной Европы и Америки XVIII–XIX вв. для гитары.

6 июня. Литературно-музыкальный салон, посвященный дню рождения А.С. Пушкина.

Июль. Прошел польский вечер, участником которого был секретарь Иркутского отделения общества польско-советской дружбы Г. Бондаренко. Выступали профессор Иркутского института иностранных языков Г.Ф. Богач, доцент ИГУ С.Ф. Коваль, писатель М.Д. Сергеев, кинолюбитель В.А. Ефимов.

Конец ноября. Переданы в дар музею прибор для специй и серебряная ложка В.Ф. Раевского (передал А.Н. Максимов, хранились в семье родственников жены Раевского Е.М. Середкиной). На вечере выступил М.Д. Сергеев, он поделился впечатлениями о поездке по декабристским местам.

Принят музеем в дар от О.В. Шеверёвой пейзаж «Развалины Свартхольма» И.М. Карпинского.

Декабрь. Проблемный научный совет «Декабристы и Сибирь» при ИГУ совместно с музеем декабристов провел первые «Декабристские чтения». С докладами выступили доцент ИГУ С.Ф. Коваль, кандидат искусствоведения, старший преподаватель музыкально-педагогического факультета ИГПИ И.Ю. Харкиевич, а также состоялось выступление солистки Иркутской областной филармонии Т. Филатовой.

1980 год

8 февраля. Проведен музыкальный вечер, посвященный памяти А.С. Пушкина.

25 февраля. Потомица из рода декабриста В.П. Ивашева Татьяна Васильевна Цукшвердт подарила музею мемориальные реликвии своих предков, в том числе пешку, сделанную руками В.П. Ивашева.

10 апреля. Вечер памяти В.Ф. Раевского, посвященный 185-летию со дня его рождения.

18 июля. День встречи с коллективом Ленинградского театра имени В.Ф. Комиссаржевской. М.Д. Сергеев подарил музею книгу «Записки княгини Волконской».

25 августа. Музыкальный салон с актерами Русского драматического театра из г. Улан-Удэ.

При музее создан лекторий «Декабристы в Сибири» для студентов филологического факультета ИГУ (занятия один раз в неделю).

В течение года в Доме-музее декабристов прошло 15 салонов, на которых выступили писатели, преподаватели вузов, солисты Иркутской областной филармонии, ученые-декабристоведы, актеры иркутских театров.

1981 год

19 февраля. В музее декабристов прошел день пушкинской беседы со школьниками и студентами училища искусств. Беседу проводили Г.Ф. Богач и М.Д. Сергеев.

Март – июнь. По окончании капитального ремонта в Доме-музее декабристов полностью перестроены жилые интерьеры дома и построена выставка «Новые поступления музея».

23 сентября. Иркутянин Л.В. Линецкий передал в дар музею книгу «Мемуары герцогини Д'Абрантес» (Брюссель, 1834) с автографом С.П. Трубецкого.

23 сентября. Открытие Второй научной конференции «Сибирь и декабристы». В конференции приняли участие видные декабристоведы страны Н.Я. Эйдельман, С.В. Житомирская, Г.П. Шатрова, С.В. Мироненко. Приехали в Иркутск и потомки декабристов: Борис Иванович Еропкин – внук Д.И. Завалишина, Ольга Евгеньевна Сахалтуева – родственница В.Ф. Раевского, Леонид Владимирович Гирченко и Ольга Николаевна Захвалинская – праправнуки В.А. Бечаснова.

Октябрь. В Доме-музее декабристов прошел литературно-музыкальный салон «Лицейский час» (участие приняла группа ансамбля «Синяя птица» из г. Ангарска).

30 декабря. Музей встречал гостью из Парижа – праправнучку декабристов С.П. Трубецкого и В.Л. Давыдова Ольгу Александровну Давыдову-Дакс.

У потомка Д.И. Завалишина Б.И. Еропкина музей приобрел шкаф книжный, диван и стол, принадлежавшие его деду.

Сотрудники Дома-музея декабристов приняли участие в «Бестужевских чтениях» в Новоселенгинске, на которых были прочитаны доклады по следующим темам: «Мемории Дома-музея декабристов», «Из опыта массовой работы Дома-музея декабристов».

Кроме упомянутых, в Доме-музее декабристов были проведены литературно-музыкальные салоны:

«Музею 10 лет» (при участии М.Д. Сергеева, Е.А. Ячменёва и сотрудников музея).

«Декабристы и БАМ» (при участии М.Д. Сергеева, сотрудников музея, строителей БАМа).

«Декабристы и Сибирь» – для участников конференции, здесь же состоялась встреча с потомками декабристов Б.И. Еропкиным и О.Е. Сахалтуевой.

Один выездной салон для рабочих завода тяжелого машиностроения имени В.В. Куйбышева.

1982 год

Февраль. В музее прошло очередное занятие университета краеведческих знаний (двухгодичные курсы, посвященные истории Сибири и основам музееведения), организованного для учащихся Иркутского педагогического училища № 1.

Июнь. Сотрудники музея представили литературно-музыкальный салон «Пушкин и декабристы» на областном Пушкинском празднике в ЦПКиО г. Иркутска.

Август. В Доме-музее декабристов прошел салон, посвященный памяти Г.С. Батенькова.

Декабрь. В Доме-музее декабристов открылась выставка «195 лет со дня рождения М.С. Лунина».

Открылась выставка «Новые поступления музея».

Внесены изменения в экспозицию Дома-музея декабристов.

В течение года проведено 10 литературно-музыкальных салонов.

Сотрудники музея оказали практическую помощь киностудии «Центрнаучфильм» в съемках фильма «Декабрист Г.С. Батеньков».

1983 год

5 февраля. Снят верхний ярус строительных лесов на Преображенской церкви. Эта церковь является ядром историко-мемориального комплекса «Декабристы в Иркутске».

Апрель. В Доме-музее Трубецких состоялся вечер, посвященный польскому композитору Фредерику Шопену.

21 апреля. День встречи с актерами иркутского и брестского кукольных театров.

6 июня. Музей посетила правнучка декабриста И.И. Пущина леди Мария Лаврентьевна Уильямс (Великобритания) во время своего путешествия по Сибири.

5 августа. Музей декабристов посетил генеральный секретарь ЦК французской компартии Максим Гримец с семьей, вел экскурсию Е.А. Ячменёв.

5 октября. Музей посетила правнучка декабриста В.Л. Давыдова, внучатая племянница композитора П.И. Чайковского Ксения Юрьевна Давыдова (г. Клин). В ее честь состоялся музыкальный вечер.

26 ноября. Иркутский писатель М.Д. Сергеев передал в музей шкатулку для шахмат, принадлежавшую декабристу И.И. Горбачевскому. Шкатулка подарена музею Панной Борисовной Львович (г. Москва), дядя которой был учеником И.И. Горбачевского.

Полностью изменена экспозиция в Доме-музее декабристов. Изменения осуществлялись, исходя из рекомендаций комиссии Министерства культуры РСФСР, куратора зоны И.З. Тираспольской. Была сделана разработка иллюстрированных материалов для пополнения экспозиции, ее компоновка и монтаж. Дополнительно введены в экспозицию столик для рукоделия с образцами рукоделия XIX в., иконка-складень, принадлежавшая жене М.К. Кюхельбекера А.С. Токаревой, портрет С.П. Трубецкого (акварельная копия Б.И. Клабуновского с работы Н.А. Бестужева) и т. д. Составлены новые вводные тексты, полностью обновлен этикетаж, произведена реставрация ряда экспонатов, которые впоследствии вошли в экспозицию музея.

От жителя г. Ленинграда И.Н. Сорина поступила коллекция редких книг по декабристской тематике.

В течение года в Доме-музее декабристов прошло 16 литературно-музыкальных салонов. Наиболее интересные: «Декабристы и музыка», «Пушкин и декабристы», «Декабристы в творчестве иркутских писателей», «Декабристы и книги».

В октябре проведен праздник для труженников села, в программу которого был включен литературно-музыкальный салон в Доме-музее декабристов.

1984 год

8 января. В рамках «Клуба выходного дня» в Доме-музее Трубецких проведена лекция «Декабристы на каторге» с показом слайдов.

5 февраля. В рамках «Клуба выходного дня» в Доме-музее Трубецких проведена лекция с показом слайдов «Подвиг жен декабристов».

Февраль. В дар Иркутскому музею декабристов переданы девять подлинных декабристских реликвий из фондов Иркутского областного художественного музея.

Февраль. В Доме-музее декабристов состоялся вечер памяти А.С. Пушкина.

4 марта. В рамках «Клуба выходного дня» в Доме-музее Трубецких проведена лекция с показом слайдов «Декабристы на поселении».

15 апреля. В рамках «Клуба выходного дня» в Доме-музее Трубецких проведена лекция с показом слайдов «Художник-декабрист Н.А. Бестужев».

15 мая. В Доме-музее декабристов состоялось прослушивание музыки нового балета «Души прекрасные порывы» («Свет мой, Мария!») в исполнении автора, московского композитора В. Кикты. Либретто было написано главным балетмейстером театра музыкальной комедии Н. Катугиным.

6 июня. День рождения А.С. Пушкина в музее декабристов. О поэте рассказала преподаватель филфака ИГУ имени А.А. Жданова Л.С. Кобякова. Научный сотрудник краеведческого музея А.Н. Ильина подробно рассказала о работе А.С. Пушкина над «Историей пугачевского бунта», и каждый мог поддержать в руках первое прижизненное издание этого произведения. Весь вечер звучали романсы на стихи поэта.

26 июня. Прошел музыкально-литературный вечер «Музыка в жизни декабристов». В программе приняли участие декабриствед, доцент ИГУ С.Ф. Коваль, писатель М.Д. Сергеев, преподаватели и студенты Иркутского училища искусств, сотрудники музея декабристов.

Июнь. Участники зональной научно-практической конференции по теме «Научно-пропагандистская деятельность музеев в свете решений июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС» посетили Дом-музей декабристов и побывали на литературно-музыкальном салоне.

Е.А. Ячменёвым разработан первоначальный вариант научной концепции экспозиции мемориального комплекса «Декабристы в Иркутске», составлена пояснительная записка к тематико-экспозиционному плану «Декабристы в Иркутске».

В Доме-музее декабристов состоялось открытие выставки новых поступлений (автор О.Ф. Купчина).

Открытие персональной выставки художника Н.И. Домашенко «100 работ о декабристах» перенесено на 1985 г. по личной просьбе художника до открытия дома Волконского.

В течение года также прошли литературно-музыкальные салоны:

«Декабристы в Восточной Сибири».

«В гостях у декабристов».

«Поэзия Пушкина в музыке» (выездной вечер в научной библиотеке ИГУ имени А.А. Жданова).

Вечер для работников музеев Сибири совместно с Иркутской студией телевидения.

«Лермонтов и декабристы».

В ДК профсоюзов – вечер «Пушкин. Декабристы. Сибирь».

Совместно с ДПШ проведена литературно-музыкальная композиция «России верные сыны».

1985 год

10 февраля. В Доме-музее декабристов прошел литературно-музыкальный салон памяти А.С. Пушкина.

1 апреля. Литературно-музыкальный вечер памяти М.Н. Волконской «Одна любовь души моей».

18 мая. В рамках празднования Дня музеев в Доме-музее декабристов были проведены тематические экскурсии «Коллекции музея рассказывают».

1 июня. Накануне открытия Пушкинского праздника на иркутской земле в Доме-музее Трубецких состоялась встреча, на которой присутствовали Булат Окуджава, Сергей Давыдов, Олег Хлебников и Лидия Либединская, где каждый сказал свое слово о Пушкине. Участники встречи читали свои стихи и рассказывали о дружбе с потомками декабристов.

26 июня. Музей декабристов посетила Наталья Владимировна Редько (Гомбоева) (Новосибирск), праправнучка декабриста Н.А. Бестужева.

23 июля. Вечер солистов Челябинского театра оперы и балета.

2 августа. Встреча участников экспедиции журнала «Работница» с писателем М.Д. Сергеевым.

Сентябрь. В доме Волконских ведутся реставрационные работы: строятся инженерные сети, проводится телефон, на территории усадьбы сносятся все лишние постройки.

16 октября. В усадьбе Волконских завершаются реставрационные работы (осталось закончить отделочные работы, установить скобяные изделия и облицевать изразцами печи), проведены телефонные линии, выкопана траншея. 9 октября началась укладка колодцев и труб, есть электроснабжение. Над макетом будущей экспозиции работают художники Иркутского творческо-производственного комбината Художественного фонда РСФСР К.Е. Шулунов и Ю.Е. Шейкин под руководством главного художника В.Н. Бешнова.

Ноябрь. Из Тулы для Дома-музея Волконских получены обои, восстановленные по старинным образцам. Туляки все работы выполнили бесплатно и подарили обои для дома Волконских иркутянам вместе с обоепечатными валиками.

8 декабря. В гостиной Дома-музея Трубецких представлена картина, написанная дочерью декабриста А.С. Трубецкой. Картину нашел (и атрибутировал) Е.А. Ячменёв в фондах Иркутского областного художественного музея, где она хранилась с пометкой: «Картина неизвестного автора».

10 декабря. По распоряжению исполкома Иркутского горсовета № 672 на пересечении улиц Ленина, 3-го Июля и Седова установлен памятный камень с надписью: «Здесь будет сооружен памятник декабристам. 10 декабря 1985 года».

10 декабря. Торжественное открытие Дома-музея Волконских. Открытие первого фестиваля «Декабристские вечера». На открытии выступил народный артист СССР Владислав Пьявко в сопровождении секстета Большого театра СССР. М.Д. Сергеев передал в дар музею декабристов редкое издание книги «Записки М.Н. Волконской» 1924 г. издания, а В.И. Зоркин – письмо М.Н. Волконской из Читинского острога от 19 ноября 1827 г.

11 декабря. В Доме дружбы состоялось открытие Всесоюзной научной конференции «Декабристы и Сибирь», посвященной 160-летию восстания декабристов и 300-летию присвоения Иркутску статуса города.

14 декабря. Закрытие декабристских вечеров. Одним из главных событий стала премьера балета «Свет мой, Мария!» (композитор В. Кикта, балетмейстер Н. Катугин). В музей декабристов на вечное хранение переданы пуанты, в которых балерина И. Макеева танцевала партию Марии Волконской.

24 декабря. В Доме-музее Волконских прошел вечер памяти декабриста М.С. Лунина. В мероприятии приняли участие историки Н.Я. Эйдельман и Т.А. Перцева. Все собравшиеся познакомились с книгами из библиотеки Лунина и с рабочим экземпляром пьесы Э. Радзинского «Лунин, или Смерть Жака, записанная в присутствии хозяина».

Сотрудниками музея декабристов было проведено 12 встреч, 16 экскурсий, 15 лекций в городе Кемерово во время Дней культуры Иркутской области.

Совместно с Иркутским отделением ВООПИК был издан буклет по Дому-музею Трубецких «Зажгутся свечи в доме Трубецкого».

1986 год

Февраль. В Доме-музее Волконских экспонируются книги из научной библиотеки ИГУ, принадлежавшие декабристам М.С. Лунину, С.П. Трубецкому, С.Г. Волконскому, А.О. Корниловичу, В.Ф. Раевскому.

30 апреля. Дом-музей Волконских был закрыт для частичной реставрации.

6 июня. Состоялся Пушкинский праздник поэзии. В Доме-музее Трубецких выставлен уникальный экспонат – дагерротипный портрет декабриста И.И. Пущина, подаренный музеем В.И. Зоркиным в 1973 г., в свою очередь полученный им от К.Г. Волконской.

11 декабря в Иркутском драматическом театре состоялось торжественное открытие фестиваля «Декабристские вечера».

12 декабря. Вечер в Доме-музее Волконских, пела Млада Калашникова. Была представлена литературно-музыкальная композиция «Одна любовь души моей».

14 декабря. В областной филармонии состоялось торжественное закрытие «Декабристских вечеров».

15 декабря. Музыкальный вечер в Доме-музее Волконских. Выступали солисты Раиса Кушакова и Николай Прошин, концертмейстеры Наталья Барковская и Наталья Венгер. Звучали романсы С.В. Рахманинова на стихи А.С. Пушкина, посвященные М.Н. Волконской. Исполнялась музыка декабриста В.П. Ивашева. В дар музею Ольгой Ивановной Тихоновой передано зеркало, которое принадлежало Анне Смагиной – кормилице Сережи Молчанова.

Декабрь. В Доме-музее Волконских открылись выставки «Лев Толстой и декабристы» и «Дары детей декабриста». На второй представлена уникальная коллекция буддийских книг, икон и других культовых предметов. Ее основу составляют дары детей декабриста Н.А. Бестужева – А.Д. Старцева и Е.Д. Гомбоевой. Состоялся концерт «Люди 14 декабря».

1987 год

6 июня. В домах Волконского и Трубецкого были проведены вечера в честь дня рождения А.С. Пушкина.

13 июня. Поступило предложение о переносе места будущего памятника декабристам на территорию мемориального комплекса «Декабристы в Иркутске».

7 августа. В гостиной Дома-музея Волконских состоялась встреча любителей театрально-музыкального искусства с солистами Самаркандского государственного театра оперы и балета.

20 августа. Дом-музей Трубецких посетили президент ФИФА – Международной федерации футбола Жоао Авеланж, вице-президент ФИФА Ж. Менезеж и начальник управления футбола и хоккея Госкомспорта СССР В. Колосков.

23 октября. Музей декабристов посетил писатель из Колумбии Хопре Лукс Мунзос, участник всемирной акции «Волна мира».

10 декабря. Состоялось открытие «Декабристских вечеров».

11 декабря. В Доме-музее Волконских прошла читательская конференция по книге Л. Ермолинского «Костер на вершине». Позже состоялся вечер, посвященный 200-летию М.С. Лунина. К юбилею декабриста Восточно-Сибирское книжное издательство выпустило очередной том серии «Полярная звезда», в котором наиболее полно представлено творческое наследие Лунина.

12 декабря. В Доме-музее Волконских представлена программа «Сибирские гастроли виолончелистки датского короля», посвященная памяти Э. Христиани.

13 декабря. В доме Волконских состоялся литературный спектакль «Наш Пушкин» в исполнении театра «Юность» Иркутского дворца пионеров и школьников имени А.С. Щербакова. В этот же день в гостиной прошла встреча с польской актрисой Эвой Шиккульска, исполнительницей роли Полины Гебль в фильме «Звезда пленительного счастья».

13 декабря. В Доме-музее Трубецких состоялся литературно-музыкальный вечер под названием «Она других на подвиг увлекла», посвященный Е.И. Трубецкой.

14 декабря. Закрытие фестиваля «Декабристские вечера». В областной филармонии состоялся концерт симфонического оркестра филармонии, солистка – народная артистка РСФСР Г. Писаренко.

Декабрь. Заведующий музеем декабристов Е.А. Ячменёв отыскал дом декабриста В.А. Бечаснова в селе Смоленщина под Иркутском.

1988 год

10 февраля. В Доме-музее Волконских состоялся Пушкинский вечер. М.Д. Сергеев подарил музею книгу, изданную Красноярским книжным издательством, – «Сибирские письма декабристов» (составитель Т.С. Комарова).

28 марта. В Доме-музее Трубецких проведена викторина для детей «Декабристы в Иркутске».

12 апреля. В Новокузнецком краеведческом музее открылась выставка из фондов Иркутского музея декабристов. Были выставлены графика Н.И. Домашенко и личные вещи декабристов.

17 апреля. Завершена работа над генеральным планом мемориального комплекса «Декабристы в Иркутске». Главный архитектор проекта – Е.Ю. Барановский (Москва).

6 июня. В Доме-музее Волконских состоялся литературно-музыкальный салон, посвященный А.С. Пушкину.

27 июня. В Доме-музее Волконских побывал правнук декабриста Иосифа Поджио – Валерий Львович Поджио (Москва). Как и его знаменитый прадед, был политическим ссыльным, но при советском режиме. После возвращения из 22-летней ссылки занялся составлением своей родословной и исследованием жизни декабристов.

14 июля. Музей посетил праправнук декабриста В.Л. Давыдова Матъе Нолзберг (ФРГ).

Совместно с художниками Иркутского отделения Художественного фонда РСФСР и Ленинградского комбината живописных и оформительских работ велись работы по созданию генерального художественного решения новой постоянной экспозиции в усадьбе С.Г. Волконского – «Декабристы в Восточной Сибири».

В музее декабристов в течение года работал кружок «Юный декабристовец».

Составлен каталог «Дары потомков Н.А. Бестужева в собрании музея ВСОРГО» (составитель Е.А. Добрынина).

При активном содействии Всесоюзного музея А.С. Пушкина Иркутский государственный объединенный музей приобрел для экспозиции Иркутского музея декабристов у Н.У. Гойрах-Горн коллекцию мебели конца XVIII – первой половины XIX в. в количестве семи предметов, реставрация проводилась в Ленинграде в 1989 г.

1989 год

16 февраля. Вадим Иннокентьевич Мильер (Иркутск, 1923 г. р.), правнук губернатора в доме Волконских, первый раз посетил музей декабристов, общался с заведующим Е.А. Ячменёвым, сообщил сведения о своей семье.

18 мая. Дом-музей Волконских открылся после дополнительной реставрации.

Лето. В музее декабристов прошла выставка «200 лет Французской революции».

Декабрь. Возрожден «Домашний театр Волконских».

14 декабря. В гостиной Дома-музея Волконских впервые для широкой публики выступил юный пианист Денис Мацуев. В этот же вечер состоялось открытие выставки «Памяти декабристов» художника-графика из Петровска-Забайкальского Н.Л. Полянского; М.Д. Сергеев представил свою новую книгу об А.С. Пушкине и Абраме Ганнибале.

16–17 декабря. В Доме-музее Волконских представлена программа «Музыка в жизни декабристов» с участием вокального ансамбля «Лира» под руководством Т. Голоушкиной.

В музее декабристов прошла выставка «Портреты декабристов и их современников: дагерротипы и фотографии» (Е.А. Ячменёв, О.Ф. Купчина,

Е.А. Добрынина). Выставка подготовлена на основе базовой коллекции отдела фотографии ГИМа (Москва).

1990 год

В январе – феврале Е.А. Ячменёв побывал в Париже, где встречался с потомками декабристов, русскими дворянами и французской аристократией, прочел лекции в Сорбоннском университете, побывал в замке Ля Морисьер, где жила графиня З.И. Лебцельтерн, сестра княгини Е.И. Трубецкой.

20 мая. В Доме-музее Волконских состоялся концерт, посвященный 150-летию П.И. Чайковского.

6 июня. В Доме-музее Волконских прошел вечер, посвященный А.С. Пушкину. Выступал известный филолог, профессор ИГУ В.П. Трушкин, а также сотрудники Государственного музея имени А.С. Пушкина. Стихи Пушкина и его окружения читала Т.Ф. Козицина.

Июнь. В Доме-музее Волконских состоялся спектакль Э. Лабиша «Пощечина» театра «Юность» Иркутского дворца пионеров и школьников имени А.С. Щербакова.

Начало июля. В Доме-музее Волконских состоялся концерт классической музыки с участием солиста Лондонского симфонического оркестра Николоса Купера (виолончель), солистки Северного оперно-симфонического оркестра Великобритании (г. Лидзь) Стины Уилсон (флейта) и выпускника Московской консерватории иркутянина Петра Таурова (флейта). Вокал – Галина Томас (сопрано) и Рим Шайгалимов (баритон).

19 июля. Прямой потомок декабриста С.Г. Волконского, его прапраправнук, князь Петр Андреевич Волконский (Эстония) прибыл в Иркутск и посетил дом, где жили когда-то его предки.

7 августа. Дом-музей Волконских посетил потомок генерала Н.Н. Раевского Филипп Курвуазье (Франция).

30 октября. Мемориальные музыкальные инструменты княгини М.Н. Волконской – рояль фирмы «Lichtenthal» и пирамидальное фортепиано – приняты на реставрацию комбинатом производственных предприятий Ленинградского отделения Музфонда СССР, кооперативом «Камертон».

Декабрь. «Декабристские вечера» в Домах-музеях Волконских и Трубецких с участием заслуженной артистки РСФСР А. Кузнецовой (Москва), иркутских солистов Л. Перовой, Г. Томас, Н. Прошина, С. Сметанина. Звучала музыка А. Верстовского и Г. Доницетти.

10 декабря. Открытие фестиваля «Декабристские вечера» в драматическом театре имени Н.П. Охлопкова.

11 декабря. В Доме-музее Волконских прошел литературный вечер «Как славно мы умрем!» с участием заслуженной артистки РСФСР А. Кузнецовой.

В Доме-музее Трубецких показан спектакль «Она других на подвиг увлекла».

13 декабря. В Доме-музее Трубецких состоялся концерт заслуженной артистки РСФСР А. Кузнецовой. Позже был представлен спектакль «Она других на подвиг увлекла».

В Доме-музее Волконских прошел вечер с участием гостей фестиваля из Ленинграда и Улан-Удэ. Позже состоялся литературно-музыкальный салон «Парижский вечер в доме Волконских» (с участием артистов Иркутского музыкального театра).

14 декабря. В Доме-музее Волконских состоялся вечер, посвященный 20-летию музея декабристов, с участием гостей фестиваля.

15 декабря. Закрытие фестиваля «Декабристские вечера» в Иркутской областной филармонии.

В Доме-музее Волконских проходила выставка «Золотное шитье», показывающая образцы лицевого и орнаментного шитья, аппликации, шитье жемчугом. На выставке представлены облачения православных священников, церковные покрытия, оклады икон.

1991 год

25 апреля. Дом-музей Волконских посетила прямая потомка декабриста Е.П. Оболенского Вера Сергеевна Оболенская (Франция, г. Париж).

Июль. В связи с проведением в Иркутске русско-японского фестиваля в музее декабристов проводились концерты и салоны для участников и гостей фестиваля.

28 июля. В Доме-музее Волконских состоялся литературно-музыкальный салон.

16 декабря. Открытие ежегодного фестиваля «Декабристские вечера».

17 декабря. В Доме-музее Волконских был показан спектакль по пьесе Э. Лабиша «Пощечина».

19 декабря. В Доме-музее Волконских прошел концерт музыки Моцарта.

20 декабря. В Доме-музее Волконских состоялся литературно-музыкальный салон «Старинный русский романс».

21 декабря. В Иркутской областной филармонии торжественно закрылся фестиваль «Декабристские вечера».

1992 год

3 марта. Дом-музей Волконских посетил Пол Кристиан Мулин (США), потомок княгини Зинаиды Александровны Волконской (из рода Белосельских-Белозерских).

11 марта. Состоялась премьера водевиля «Аз и Форт» в Доме-музее Волконских.

6 июня. Праздничный концерт ко дню рождения А.С. Пушкина в Доме-музее Волконских.

Сентябрь. Открылась выставка «Война и мир» к 180-летию Бородинского сражения (автор Е.А. Добрынина).

6 декабря. В Доме-музее Волконских состоялся музыкальный вечер из цикла «Музыка опаснее слов». Представлена программа «Музыкальный мир декабриста М. Лунина».

8–14 декабря. VIII фестиваль «Декабристские вечера», посвященный 180-летию Отечественной войны 1812 г. и ее участникам – будущим дека-

бристам. В Доме-музее Волконских показан водевиль по пьесе Э. Лабиша «Пощечина». Играли актеры «Домашнего театра Волконских».

20 декабря. В Доме-музее Волконских состоялся музыкальный вечер из цикла «Музыка опаснее слов». Представлена программа «Царица муз и красоты».

Сотрудниками музея декабристов организован совместный абонемент с Иркутской областной филармонией.

В экспозиции домов Волконских и Трубецких произошли изменения, связанные с подготовкой и проведением выставок в Германии к 180-летию Бородинской битвы в войне 1812 г.

Е.А. Ячменёв участвовал в работе совета вузовских и общественных музеев, а также организовал для салонов и спектаклей «Домашнего театра Волконских» издание программ и афиш.

На усадьбах шли съемки фильма «Сны о России» (Россия – Япония).

1993 год

21 марта. В Доме-музее Волконских состоялся музыкальный вечер из цикла «Музыка опаснее слов». Представлена программа «Волшебная скрипка Вадковского».

20 апреля. В музее декабристов открылась выставка, посвященная Л.Н. Толстому.

16 мая. В доме Волконских проведен музыкальный вечер «В гостях у княгини М.Н. Волконской: музыка в жизни декабристов». Программа «Одна любовь души моей».

6 июня. Традиционный вечер, посвященный памяти А.С. Пушкина (с участием М.Д. Сергеева и студентов театрального училища с композицией по роману «Евгений Онегин»).

11 декабря. Открытие фестиваля «Декабристские вечера».

13 декабря. В концертном зале филармонии прошел музыкальный вечер «Пушкин, Чайковский и декабристы».

14 декабря. В рамках IX фестиваля «Декабристские вечера» состоялся творческий вечер заслуженного работника культуры РСФСР М.Д. Сергеева. Писатель рассказал о работе над темой «Вдовы живых мужей» – о женах декабристов, не прибывших в Сибирь.

Продолжил работу совместный с Иркутской областной филармонией абонемент «В гостях у княгини Волконской», подготовлен новый абонемент – «Воспоминания о музыке».

Также в течение года прошли следующие литературно-музыкальные вечера:

1. «Фестиваль моноспектаклей» с показом в Доме-музее Волконских программы «Марина Цветаева».

2. «Мой первый друг» – о декабристе И.И. Пущине.

3. Литературный вечер «Писание сумасшедшего» – к 200-летию поэта-декабриста Г.С. Батенькова.

4. Концерт «Джон Фальд» пианистки и музыковеда Д. Слайтер (Великобритания).

1994 год

10 февраля. В Доме-музее Волконских состоялся вечер, посвященный памяти А.С. Пушкина. Весь вечер звучали стихи в исполнении студентов Иркутского театрального училища.

10 апреля. Концерт абонемента № 17 – «Воспоминания о музыке».

22 апреля. В Доме-музее Волконских состоялся концерт ансамбля солистов Иркутской филармонии под руководством В. Карпенко. В программе прозвучали произведения А.А. Алябьева.

22 августа. Музей декабристов посетил внук Л.Н. Толстого Сергей Толстой (Франция, г. Париж).

17 июня. В Доме-музее Волконских открылась выставка картин Н.К. Рериха из серии «Гималаи» при содействии московского и иркутского центров Рерихов. За два месяца работы выставку посетило более 10 тысяч человек, были показаны видеопрограммы о жизни и творчестве Рерихов.

15 октября. В Доме-музее Волконских прошел вечер в рамках программы Дней польской культуры в Иркутской области.

28 октября. В Доме-музее Волконских принимали посла Франции, а также прошел вечер в рамках программы Дней французской культуры в Иркутской области.

14–17 декабря. Прошел X фестиваль «Декабристские вечера».

15 декабря. В Доме-музее Волконских состоялся концерт барда М.А. Кукулевича (г. Москва). Он выступил с концертной программой, посвященной декабристам, – «В поисках утраченного достоинства», с которой объездил всю Сибирь от Туринаска до Читы (1994–1997).

Музею был подарен медальон «Непорочное зачатие» от Л.А. Пуриховской с устной легендой о том, что медальон принадлежал Н.Д. Фонвизиной.

К «Декабристским вечерам» в полуподвале Дома-музея Трубецких открыта обновленная экспозиция «Декабристы на каторге».

Начата подготовка к изданию дневника ссыльного поляка Ю. Сабиньского (Е.А. Ячменёв совместно с профессором ИГУ Б.С. Шостаковичем).

Е.А. Ячменёв принял участие в заседании научного проблемного совета «Декабристы и Сибирь» при Иркутском государственном университете по перспективам развития Иркутского музея декабристов.

В 1994 г. в фонды Иркутского областного краеведческого музея поступил фонд литературного музея при Иркутском отделении Союза писателей, обработкой которого занялись сотрудники отдела декабристов.

Состоялся 21 концерт по филармоническим абонементом «Воспоминания о музыке», «... Там упоительный Россини», «Музыка несбывшихся мечтаний», «Песнь от сердца – дар благой» и др.

В Доме-музее Волконских прошли творческие встречи с народным артистом СССР В.С. Лановым и заслуженным артистом России А.Г. Кузнецовым. Состоялся прием губернатора Иркутской области Ю.А. Ножикова и посла Франции в России г-на Пьера Мореля.

1995 год

24 февраля. В Доме-музее Волконских открылись выставки «Война и мир в романе Л.Н. Толстого» (действовала до марта) и «Толстой и декабристы». В рамках выставок демонстрировались фильмы «Гусарская баллада» и «О бедном гусаре замолвите слово».

1 апреля. В музее отметили концертом день рождения М.Н. Волконской (неверно на тот момент была определена дата рождения М.Н. Волконской. – *Примеч. ред.*).

21 апреля. В Доме-музее Волконских состоялся концерт «Русский романс».

28 мая. Вечер вокальной музыки. В программе арии, дуэты и романсы русских и зарубежных композиторов.

2 августа. В Доме-музее Волконских прошел концерт ансамбля солистов Иркутской филармонии под руководством В. Карпенко.

15 ноября. В Доме-музее Волконских состоялся однодневный вернисаж народного художника России профессора Виталия Смагина, а также состоялся концерт. Пела солистка областной филармонии Надежда Васильева под аккомпанемент пианиста Бориса Изакона.

17 декабря. Закрытие фестиваля «Декабристские вечера». Представлена моноопера М.А. Шмотовой «Записки Марии Волконской».

18–19 декабря. Научная конференция, посвященная 25-летию музея декабристов.

Декабрь. В Доме-музее Волконских открылась выставка, посвященная 170-летию восстания на Сенатской площади. С.Ф. Коваль на открытии подарил музею чернильницу и походную иконку-медальон с изображением Богородицы с младенцем, принадлежавшие декабристу П.Г. Каховскому и его семье.

Декабрь. В Доме-музее Волконских открылся видеосалон для демонстрации исторических фильмов (художественных и документальных). Фильмы демонстрировались для группы в 15 человек (продолжительность фильмов от 30 минут до полутора часов).

1996 год

19 января. В Доме-музее Волконских прошел вечер романса, пела Татьяна Моисеева.

14 мая. М.Д. Сергеев подарил музею портрет А.С. Пушкина и свою книгу «Жизнь и злоключения Абрама Петрова – арапа Петра Великого».

6 июня. В Доме-музее Волконских состоялся Пушкинский праздник, а также открылась выставка «Пушкин и его окружение» (гравюры и литографии из частного собрания, г. Москва).

20 декабря. В Доме-музее Трубецких прошли научные чтения. Темы докладов: судьбы декабристов и их жен, влияние на умы и души иркутян.

20–22 декабря. Прошел ежегодный фестиваль «Декабристские вечера».

В фонды музея декабристов от А.Д. Востокова поступила шкатулка, принадлежавшая Е.С. Волконской.

1997 год

27 апреля. Дом-музей Волконских возобновил работу после ремонта.

6 июня. Пушкинский вечер в Доме-музее Волконских. Представлен моноспектакль «Моцарт и Сальери» в исполнении преподавателя Иркутского театрального училища Андрея Винокурова. Звучали романсы на стихи А.С. Пушкина.

С октября Дом-музей Трубецких закрыт на ремонт.

27 августа. В Доме-музее Волконских состоялся концерт дипломанта Второго международного конкурса им. С.С. Прокофьева Владимира Беломестных (фортепиано). В концерте приняла участие солистка Иркутской областной филармонии Надежда Васильева (сопрано).

26 ноября. В Доме-музее Волконских прошел интегрированный урок учащихся 9-го класса лицея ИГУ (совместно с преподавателями лицея) «Эпоха романтизма: история, литература, музыка» (экскурсия, доклады, лекции, самостоятельная работа учащихся, концерт «Эпоха декабристов в современном романсе», практическое занятие).

28 ноября. Прошла лекция-концерт «Музыка в жизни декабристов» в рамках учебного курса «Мировая художественная культура». Технический лицей.

30 ноября. «Встреча у камина». Рассказывает С.Ф. Коваль. Творческая встреча с солистами хора г. Штутгарта (Германия) «В кругу друзей».

2 декабря. Литературно-музыкальный салон для школьников «В гостях у княгини Волконской» (костюмированный силами школьников).

6–9 декабря. Прошел XIII фестиваль «Декабристские вечера».

9 декабря. В Доме-музее Волконских состоялся вечер памяти иркутского писателя М.Д. Сергеева (1926–1997), а также открылась посвященная ему выставка «Душа в заветной лире».

10 декабря. Тематический вечер «В гостях у княгини Волконской» (для работников профсоюза горняков) с программой, посвященной памяти жертв авиакатастрофы (первое отделение) и русскому романсу (второе отделение).

11 декабря. Вечер «Зеленая лампа» в гостях у Волконских» в рамках XIII фестиваля «Декабристские вечера».

13 декабря. Викторина по декабристам для школьников (совместно с Музеем истории города Иркутска).

14 декабря. В Доме-музее Волконских состоялась премьера литературного спектакля «Штосс» по повести М.Ю. Лермонтова (режиссер С. Ямпольская).

16 декабря. Лекция «Вильям Шекспир в музыке» с музыкальными иллюстрациями (в рамках курса «Мировая художественная культура»).

18 декабря. Лекция «Поэзия Ф. Тютчева в музыке» с музыкальными иллюстрациями.

19 декабря. Открылась выставка «Далече северной столицы» и прошел вечер памяти пушкиниста Г.Ф. Богача. В этот же день прошла лекция с музыкальными иллюстрациями «Поэзия Ф. Тютчева в музыке».

19 декабря. Состоялось заседание редколлегии научного издания – документальной серии «Полярная звезда» (иркутская часть редколлегии).

Открыта выставка предметов на закуп для экспозиции музея декабристов ИОКМ из магазина «Антиквар».

21 декабря. Состоялось открытие фестиваля «Декабристские вечера», посвященного памяти М.Д. Сергеева.

26 декабря. В Доме-музее Волконских прошел вечер «Встреча у камина: проблемы декабриствоведения». Он состоял из двух частей: литературно-музыкальной и научной. Участвовали С.Ф. Коваль, Т.А. Перцева, В.П. Шахеров (директор Музея истории города Иркутска), А.С. Лысенко (член редколлегии серии «Полярная звезда»), А.В. Глюк (редактор серии «Полярная звезда»), Л.В. Иоффе и научные сотрудники музея декабристов.

1998 год

Февраль. Вечер в Доме-музее Волконских, посвященный А.С. Пушкину. Выступала Нина Воротникова – исполнительница старинных романсов, заслуженный артист России скрипач Юрий Кузьмин, пианисты Наталья Тихонова и Наталья Кулькова.

Начало марта. В Доме-музее Волконских состоялся вечер французского языка – научно-практическая конференция «Французский язык на арене истории».

28 июня. В Доме-музее Волконских состоялся благотворительный концерт для сбора средств на реставрацию рояля фирмы «Lichtenthal».

Июль. В Доме-музее Волконских проходят репетиции водевиля А. Писарева «Учитель и ученик». Одну из главных ролей исполняет заведующий отделом декабристов Е.А. Ячменёв. Идея принадлежала художественному руководителю театра «Юность» А.А. Худякову.

2 сентября. В Доме-музее Волконских праздновался 75-летний юбилей С.Ф. Ковалья.

В Доме-музее Волконских прошла научная конференция, посвященная роли декабристов в изучении природы Сибири. В конференции участвовали работники музея, преподаватели ИрГТУ и др.

10–14 декабря. Прошел XIV областной фестиваль «Декабристские вечера».

10 декабря. В Доме-музее Волконских открылась выставка «Прижизненные издания А.С. Пушкина в собрании научной библиотеки ИГУ», а также состоялось открытие клуба «Декабристы и русская литература». В Иркутской областной филармонии состоялось торжественное открытие фестиваля «Декабристские вечера».

11 декабря. В Доме-музее Волконских состоялся литературно-музыкальный салон «Мой первый друг, мой друг бесценный» (к 200-летию И.И. Пущина).

12 декабря. В Доме-музее Волконских состоялся литературно-музыкальный салон «Друг Пушкина и декабристов» (к 200-летию Адама Мицкевича).

13 декабря. В Доме-музее Волконских состоялась встреча «Декабристы и русская литература». Театрализованное представление «Театр эпохи Пушкина и декабристов» («Домашний театр Волконских» и театр «Юность»). В этот же день в гостиной дома Волконских прошел литературно-музыкальный спектакль «Евгений Онегин» (театр «Дар»).

В Доме-музее Волконских открылась выставка «130 лет Ремесленной школе в доме Волконских» (автор Т.В. Будникова).

В научно-практической конференции в г. Ялуторовске участвовали Е.А. Ячменёв с докладом «Музей декабристов в современных условиях» и Я.А. Шевченко с докладом «Семья декабриста Волконского и ялуторовская поселенческая колония».

В течение года проведены следующие мероприятия: творческий вечер Г. Томас, день народных игр, конкурс чтецов лицея ИГУ, вечер старинного и современного романса, научно-практическая конференция (совместно с Дворцом детского и юношеского творчества) для учащихся «Французский язык на арене истории».

1999 год

5 января. В Доме-музее Волконских прошел спектакль «Учитель и ученик».

9 января. В Доме-музее Волконских состоялся «Рождественский вечер» для учащихся школы № 11.

31 января, 6 февраля. В Доме-музее Волконских прошел спектакль «Евгений Онегин».

10 февраля. В гостиной Дома-музея Волконских проведен вечер памяти А.С. Пушкина с участием солистки филармонии М. Прыгуновой и концертмейстера Е. Колотухиной. Был представлен литературный спектакль «Болдинская осень» в исполнении студентов второго курса Иркутского театрального училища (режиссер-педагог В.А. Дулова).

13 февраля. Помещение людской избы на усадьбе Волконских было освобождено от таксидермической мастерской (в целях соблюдения противопожарной безопасности).

17 февраля. В Доме-музее Волконских прошел моноспектакль «Моцарт и Сальери».

20 февраля. В Доме-музее Волконских прошел спектакль любительского театра «Чудак» (г. Ангарск) «Пиковая дама» по повести А.С. Пушкина.

16 апреля. В Доме-музее Волконских прошел финал соревнований юных культурологов.

17 апреля. В Доме-музее Волконских состоялся салон «Т.Г. Шевченко» – к 185-летию поэта.

Февраль–апрель. В Доме-музее Волконских прошел ряд спектаклей «Учитель и ученик».

Апрель. Начался ремонт в Доме-музее Трубецких.

2 мая. В Доме-музее Волконских прошел литературный вечер поэта А.Ю. Чернова (Санкт-Петербург).

3 мая. В Доме-музее Волконских прошел спектакль «У бездны мрачной на краю...».

4 мая. В Доме-музее Волконских прошел праздник «Пушкин глазами детей».

11 мая. В Доме-музее Волконских состоялось вручение премий Фонда имени Марка Сергеева за достижения в различных областях искусств студентам иркутских вузов. А также состоялось открытие персональной выставки стипендиата Фонда имени Марка Сергеева О. Максимовой «Эхо ушедших лет».

13 мая. На ученом совете ИОКМ принято решение о выделении из состава ИОКМ Иркутского областного историко-мемориального музея декабристов, разделении фондов и передаче вновь образованному музею 835 предметов (16 голосов – за и 1 – против).

19 мая. В Доме-музее Волконских прошел моноспектакль «Моцарт и Сальери», а также салон «Два века русской поэзии в романах».

21 мая. Открылась выставка «А. фон Гумбольдт – последний из великих».

25 мая. В Доме-музее Волконских прошел моноспектакль «Моцарт и Сальери».

27 и 29 мая. В Доме-музее Волконских прошел спектакль «У бездны мрачной на краю...».

3 июня. Вечер к юбилею А.С. Пушкина в Доме-музее Волконских.

4 июня. В Доме-музее Волконских открылась выставка «Пушкин. Избранные страницы жизни». В этот же вечер прошел литературный салон «Граф Нулин».

5 июня. На усадьбе Волконских был проведен городской Пушкинский праздник.

6 июня. В Доме-музее Волконских состоялся праздничный салон ко дню рождения А.С. Пушкина, был показан спектакль «Руслан и Людмила».

10 и 18 июня. В Доме-музее Волконских прошел спектакль «У бездны мрачной на краю...».

Июнь. В доме Трубецких окончен текущий ремонт.

21 сентября. Состоялся прием леди Бенкендорф (встреча с иркутской общественностью, показ сцен из спектакля «Пушкин. Судьба поэта»).

30 сентября. Десятилетний юбилей «Домашнего театра Волконских» был отмечен премьерой спектакля «Пушкин. Судьба поэта» (автор инсценировки А.А. Худяков). Первыми зрителями стали представители Пушкинского центра Великобритании. Руководитель делегации – праправнучатая племянница графа А.Х. Бенкендорфа. Роль ее знаменитого предка исполнил профессор Иркутского педагогического университета доктор исторических наук С.Б. Панин.

Октябрь. В Доме-музее Волконских открылась выставка «Байкальские впечатления», посвященная 50-летию профессора А.С. Маджарова.

6 октября. После девятилетней реставрации в Санкт-Петербурге в Доме-музее Волконских установлены рояль «Lichtenthal» и пирамидальное фортепиано.

9 октября. В Доме-музее Волконских прошло вручение губернаторской премии. После реставрации для широкой публики звучали рояль «Lichtenthal» и пирамидальное пианино, Е.А. Ячменёв сыграл вальс А.С. Грибоедова.

12–13 октября. Научно-практическая конференция «А.С. Пушкин: история и современность». На открытии показан спектакль «Пушкин. Судьба поэта».

16 и 17 октября. В Доме-музее Волконских прошел концерт русской и западноевропейской музыки.

27 октября. В Доме-музее Волконских был проведен вечер русского романа.

Октябрь–ноябрь. В Доме-музее Волконских прошел ряд спектаклей «Пушкин. Судьба поэта», «Учитель и ученик».

26 ноября. В Доме-музее Волконских была представлена комедия Э. Лабиша «Пощечина» (режиссер А.А. Худяков), одну из главных ролей исполнил Е.А. Ячменёв.

1–31 декабря. В Доме-музее Волконских действовала выставка «А.С. Пушкин. Избранные страницы биографии». В течение месяца прошли лекции: «Иркутский театр и декабристы», «Пушкинские уроки»; проведена пушкинская викторина из архива пушкиниста Г.Ф. Богача «Кто знает лучше» (составлена в 1949 г.).

3 декабря. В Доме-музее Волконских прошел спектакль «Пушкин. Судьба поэта».

7–14 декабря. Фестиваль «Декабристские вечера».

7 декабря. К 200-летию П.Г. Каховского в Доме-музее Волконских открылась выставка «Память сердца» и проведена лекция «Роман декабриста». Вечером состоялся спектакль «Учитель и ученик, или В чужом пиру похмелье» (водевиль) в исполнении «Домашнего театра Волконских».

8–9 декабря. Научно-практическая конференция «Декабристские чтения» в Доме-музее Волконских.

9 декабря. В Доме-музее Волконских прошел спектакль «Пушкин. Судьба поэта» в исполнении «Домашнего театра Волконских».

10 декабря. Вечер «Горячая и прекрасная душа», посвященный 200-летию декабриста П.А. Муханова.

11 декабря. В Доме-музее Волконских состоялась творческая встреча с драматургом В. Бараевым (г. Москва), автором пьесы «Граф Муравьев-Амурский» (поставлена в Иркутском ТЮЗе).

12 декабря. В Доме-музее Волконских был представлен водевиль Э. Лабиша «Пощечина» в исполнении «Домашнего театра Волконских». В этот же день состоялся концерт «Поэт фортепиано» памяти Ф. Шопена (150 лет со дня смерти композитора), а вечером прошел литературно-музыкальный вечер «Сибирские гастролы виолончелистки датского короля» (к 150-летию гастролей Э. Христиани в Иркутске).

13 декабря. В Доме-музее Волконских прошел спектакль «Штосс» по неоконченной повести М.Ю. Лермонтова (к 185-летию поэта) в исполнении «Домашнего театра Волконских».

15 декабря. В Доме-музее Волконских состоялся концерт «Грезы любви» (музыка композиторов-романтиков), играл на фортепиано заслуженный артист России М. Клейн.

20 декабря. В Доме-музее Волконских прошел спектакль «Штосс» по неоконченной повести М.Ю. Лермонтова (к 185-летию поэта) в исполнении «Домашнего театра Волконских».

25 декабря. В Доме-музее Волконских был представлен водевиль Э. Лабиша «Пощечина» в исполнении «Домашнего театра Волконских».

26 декабря. В Доме-музее Волконских состоялись концерты «Волшебный пламень вдохновенья» (к 174-й годовщине восстания на Сенатской площади) и «Поэт фортепиано» памяти Ф. Шопена (к 150-летию со дня смерти композитора).

2000 год

18 февраля. Дом-музей Волконских посетил и. о. президента РФ В.В. Путин.

1 апреля. Иркутский музей декабристов выделился из состава Иркутского областного краеведческого музея в самостоятельное государственное учреждение культуры.

Март. В Доме-музее Волконских открылись выставки «Дети и потомки семьи Волконских» и «Декабристы глазами иностранцев».

6 июня. Состоялся показ спектакля «Домашнего театра Волконских» «Пушкин. Судьба поэта».

Июнь. В Доме-музее Волконских открылась выставка книг из серии «Полярная звезда», а в Доме-музее Трубецких – выставка личных вещей декабристов И.И. Горбаческого, Н.В. Басаргина и С.П. Трубецкого.

Июнь. Решен вопрос о переименовании трамвайной остановки «Улица Декабрьских Событий» в «Музей декабристов».

Июль. Произведена замена электропроводки в людской избе на усадьбе Волконских.

Август – сентябрь. Проведен капитальный ремонт кровли на людской избе усадьбы Волконских, частичный ремонт теплового узла, замена разбитых окон в домах Трубецких и Волконских, произведены восстановительные работы на усадьбе Трубецких.

4 сентября. Музей приобрел у кемеровчанина В.В. Тогулева бальный веер, принадлежавший, по легенде, императрице Марии Федоровне, супруге императора Павла I.

Сентябрь. Сотрудником музея И.В. Пашко проведены переговоры с представительницей семьи Давыдовых Г.А. Чумаковой и принят от нее в дар музею семейный альбом.

Октябрь. В Доме-музее Волконских открылась выставка «Н.А. Некрасов и декабристы».

Октябрь. На конюшне усадьбы Волконских разместился Благотворительный фонд Тихомировых, занимающийся реабилитацией детей-инвалидов посредством иппотерапии.

18 октября. Музей декабристов получил лицензию Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций на издательскую деятельность, что позволило музею продолжить издание документальной серии «Полярная звезда». Право на это продолжающееся научное серийное издание было передано музею Восточно-Сибирским книжным издательством.

20 октября. В.В. Гапоненко (Улан-Удэ) подарила музею металлический кофейник, принадлежавший семье генерал-губернатора Восточной Сибири В.Я. Руперта.

27 октября. В Доме-музее Волконских открылась выставка восковых фигур «В садах Лицея», посвященная юности А.С. Пушкина и декабристов (музей «Паноктикум», Санкт-Петербург).

17 декабря. Открытие XVI фестиваля «Декабристские вечера». В Иркутском академическом драматическом театре имени Н.П. Охлопкова показано театрализованное представление в двух частях «Иркутский театр и декабристы», посвященное 175-летию восстания декабристов и 150-летию иркутского театра.

Декабрь. В Доме-музее Волконских открылась выставка «Дар бесценный...» (к 30-летию музея). Десять подлинных вещей, принадлежавших декабристам, передал в дар музею Икур Васильевич Рискин (г. Москва) – его предки были в приятельских отношениях с Раевскими.

18 декабря. Открытие Всероссийской научно-практической конференции «Декабристы: история и современность» (итоги и перспективы исследований). В работе конференции кроме иркутских ученых принимали участие приглашенные декабристоведы М.М. Сафонов (г. Санкт-Петербург), Т.С. Комарова (г. Красноярск), В.В. Гапоненко (г. Улан-Удэ), Л.Л. Бойчук (г. Москва) и др.

23 декабря. На сцене Иркутской областной филармонии была представлена моноопера М.А. Шмотовой «Записки Марии Волконской» в исполнении Н.Д. Головиной, К.И. Сероватова и ансамбля солистов Иркутской областной филармонии.

24 декабря. Завершился XVI фестиваль «Декабристские вечера», приуроченный к 175-летию восстания декабристов. В фестивале принимала участие актриса и режиссер, заслуженная артистка России Н.С. Бондарчук.

Август – декабрь. Были получены и поставлены на учет 117 новых экспонатов.

2001 год

Февраль. В Доме-музее Волконских проведен вечер памяти Дж. Верди.

10 февраля. В музее прошел вечер памяти А.С. Пушкина.

Весной совместно с детской редакцией «Ступеньки» газеты «Восточно-Сибирская правда» была проведена викторина «А.С. Пушкин и декабристы».

Март. В Доме-музее Волконских открыта выставка «Реликвии декабриста Д.И. Завалишина» (автор Я.А. Шевченко).

21 апреля. В Доме-музее Волконских состоялся концерт «Избранные страницы любимых опер», где прозвучали произведения П.И. Чайковского (исполнители: Марина Прыгунова, Александр Фадеев, Евгений Ячменёв, Майдар Аюуш, Юрий Исаев).

18 мая. По приглашению музея из Санкт-Петербурга в Иркутск приехал внук декабриста Д.И. Завалишина Юрий Иванович Еропкин, профессор, доктор технических наук.

Июнь. В Доме-музее Трубецких открыта выставка личных вещей декабристов И.И. Горбачевского, Н.В. Басаргина и С.П. Трубецкого (автор И.В. Пашко). В Доме-музее Волконских открыта выставка «Круг чтения героев романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин»» (авторы Е.А. Ячменёв, Я.А. Шевченко, А.Н. Скрипникова, совместно с ЗНБ ИГУ, Н.Д. Игумновой).

6 июня. В Доме-музее Волконских отмечали день рождения А.С. Пушкина. Проведен вечер «Избранные страницы романа и оперы «Евгений Онегин»».

Июль. Выпущен 22-й том из серии «Полярная звезда», посвященный наследию декабриста Н.М. Муравьева. В Доме-музее Волконских открыта выставка книг из серии «Полярная звезда» (авторы Я.А. Шевченко, А.Г. Изотченко).

Сентябрь – декабрь. В музее декабристов работал лекторий «Декабристы и русская культура» (прочитано 4 лекции).

Октябрь. В Доме-музее Волконских открыта выставка иркутского художника Л.Б. Гимова «Декабристы в Сибири» (авторы О.Ф. Розова, Я.А. Шевченко, Т.А. Перцева).

25 октября. В Доме-музее Волконских состоялась презентация научного сборника «Декабристы о природе Сибири». Презентация завершилась праздничным концертом.

18 ноября. В Доме-музее Волконских состоялся литературно-музыкальный салон «В гостях у Марии Николаевны Волконской». Романсы и арии из опер М.И. Глинки.

Ноябрь – декабрь. В столовой Дома-музея Волконских оформлено тройное «итальянское» окно по образцам первой половины XIX в.

15–19 декабря. Прошел XVII областной фестиваль «Декабристские вечера». Торжественное открытие состоялось в концертном зале областной филармонии.

17 декабря. В Доме-музее Волконских прошла научно-практическая конференция «Вечно к России любовью горя». Позже в Доме-музее Трубецких состоялся литературно-музыкальный салон «Голос лиры нежной»

18 декабря. В Доме-музее Волконских прошел спектакль «Домашнего театра Волконских» «Есть в мире сердце, где живу я...» (по мотивам пьесы М. Сергеева «Варвара Шаховская»).

Музей получил в дар от художника В.М. Мироненко (г. Иркутск) портрет князя С.Г. Волконского, выполненный им в 1973–1975 гг.

В Доме-музее Волконских прошла выставка антиквариата «Спасенные из небытия», организованная совместно с магазином «Антиквар».

В течение года «Домашним театром Волконских» были представлены следующие спектакли: «Пощечина» (Э. Лабиш), «Моцарт и Сальери» (А.С. Пушкин), «Учитель и ученик» (А. Писарев), «Тайный брак» (Д. Гаррик), «Пушкин. Судьба поэта» (А.А. Худяков), «Есть в мире сердце, где живу я» (автор А.А. Худяков по произведениям М. Сергеева), «Княгиня Екатерина Трубецкая» (по Н.А. Некрасову и запискам З.И. Лебцельтерн), «Княгиня Мария Волконская» (по Н.А. Некрасову и запискам М.Н. Волконской).

2002 год

Январь. Проведены рождественские балы. Научными сотрудниками музея прочитана лекция «Николай I и его «друзья 14-го декабря».

10 февраля. В Доме-музее Волконских состоялось открытие выставки «Памяти А.С. Пушкина».

Февраль. Состоялась презентация французских канделябров середины XIX в., подаренных музеем фирмой «АвентисКропСайенс» (г. Москва).

Март. Литературно-музыкальный вечер «Ангел небесный, моя нежная подруга!» (к 200-летию А.В. Давыдовой); научными сотрудниками музея прочитана лекция «Декабристы и театр».

23 марта. В Доме-музее Волконских состоялась премьера пьесы «Но твоя да будет воля...» в исполнении «Домашнего театра Волконских».

Апрель. Научными сотрудниками музея прочитана лекция «Музыка в жизни декабристов».

18 мая. Проведен «День дарителя» – открылась выставка «Дар бесценный» в рамках Международного дня музеев. Благотворители и меценаты, помогавшие музею в пополнении коллекций с апреля 2000 по май 2002 г., отмечены благодарственными письмами комитета по социальной политике и культуре администрации г. Иркутска и Иркутского музея декабристов.

Май. В Доме-музее Волконских открылась выставка «Натюрморт». Научными сотрудниками музея декабристов прочитаны лекции «Историко-краеведческая деятельность Б.Г. Кубалова», «Декабристы-художники».

4 июня. В Доме-музее Волконских прошла театрализованная программа «Вы, сердцем полюбившие Россию», организованная для участников Международной конференции работников детских библиотек Восточной Сибири и Забайкалья.

6 июня. Литературно-музыкальный вечер «Мимолетное виденье...», посвященный дню рождения А.С. Пушкина. В этот же день состоялась презентация портрета иркутянки Юлии Зубенцовой (потомицы А.С. Пушкина в седьмом поколении по линии Воронцовых – Вельяминовых) работы художницы Татьяны Ларёвой.

20 июля. Музей приобрел подлинный акварельный портрет декабриста Н.М. Муравьева работы художника-декабриста Н.А. Бестужева, 1836 г. А также приобретена книга Revue Britannique («Британское обозрение») с автографом коменданта Петровского Завода С.Р. Лепарского: «видал Лепарский» из частного собрания в Санкт-Петербурге.

30 июля. У художницы Т.Г. Дубосарской (Санкт-Петербург) была приобретена копия миниатюрного портрета А.В. Якушкиной с подлинного портрета работы неизвестного художника начала 1820-х гг.

Июль. Встреча с потомками Н.А. Бестужева, живущими в Иркутске, Владивостоке и Канаде.

Август. Презентация книги «Александр Вампилов. Драматургическое наследие» (совместно с Фондом Вампилова, директор – Г.А. Солюянова).

Сентябрь. Научными сотрудниками музея декабристов прочитана лекция «Мы были дети двенадцатого года».

12 октября. В Доме-музее Трубецких состоялся литературный вечер, посвященный 190-летию Отечественной войны 1812 года «Гроза двенадцатого года»

19 октября. «Лицейский концерт» к лицейской годовщине.

26 октября. В Доме-музее Волконских состоялась лекция «Ссылный городничий» (к 210-летию Александра Николаевича Муравьева). Лектор – Т.А. Перцева.

Октябрь. Научными сотрудниками музея декабристов прочитаны лекции: «Я русский, гордо бьется грудь при имени России»; «Патриотизм декабристов: признание или отрицание?»; «Ссылный городничий (к 210-летию А.Н. Муравьева)».

30 ноября. В Доме-музее Трубецких открылась филателистическая выставка С.А. Коробова «Пушкин и его время», в Доме-музее Волконских проведен концерт и прочитана лекция «Струн вещих пламенные звуки...» к 200-летию поэта-декабриста А.И. Одоевского, вечером состоялся концерт «Пушкин и декабристы».

8 декабря. Сотрудник музея А.В. Чернышев провел две выездные лекции-концерта «Струн вещих пламенные звуки...» – в с. Большая Елань и Тельма.

Декабрь. В Доме-музее Трубецких открыта выставка «Этот человек один стоил целой академии (возвращенный портрет Н.М. Муравьева)».

Декабрь. Прочитаны лекции: «Друг Марса, Вакха и Венеры...» (декабрист М.С. Лунин); «Полковник С.П. Трубецкой – участник войны 1812 года»; «Декабристы и А.С. Пушкин».

11–15 декабря. Сотрудники музея приняли участие в XIV областном историко-культурном фестивале «Декабристские вечера» г. Ялуторовска Тюменской области. Научно-творческая делегация Иркутского музея декабристов провела три литературно-музыкальных салона, участвовала в открытии и закрытии фестиваля, а также было сделано три доклада.

18 декабря. В Доме-музее Трубецких открылась выставка «Сибирский альбом княгини Е.И. Трубецкой».

19 декабря. В Доме-музее Волконских состоялась творческая встреча с режиссером художественного фильма «Одна любовь души моей» Н.С. Бондарчук.

20–21 декабря. В Доме-музее Волконских проведена научно-практическая конференция школьников «И громче труб на поле чести зовет к Отечеству любовь...».

22 декабря. Состоялась презентация 23-го тома серии «Полярная звезда»: *Свистунов П.Н.* Сочинения и письма. Т. 1. Сочинения. Письма (1825–1840). Издание подготовлено В.А. Федоровым и издано Иркутским музеем декабристов. Участвовали С.Ф. Коваль, А.В. Глюк, А.С. Лысенко, А.И. Аносов. Ведущий – Е.А. Ячменёв.

24 декабря. Сотрудниками музея проведена выездная литературно-музыкальная программа «Гроза двенадцатого года» в Доме культуры с. Усть-Уда.

26 декабря. Сотрудниками музея прочитана лекция «Пушкин и декабристы» и проведен концерт в средней школе имени В.Ф. Раевского села Олонки.

2003 год

21 января. Музеем подарен портрет матери С.Г. Волконского кн. А.Н. Волконской (урожд. Репниной) кисти неизвестного художника конца XVIII – начала XIX в.

8 февраля. Дом-музей Волконских посетил С.В. Ястржемский, пресс-секретарь президента РФ В.В. Путина.

10 февраля. В Доме-музее Волконских отмечался день памяти А.С. Пушкина – состоялся литературно-музыкальный салон и открытие одноименной выставка «Памяти А.С. Пушкина».

Март. В гостиной Дома-музея Волконских состоялся музыкально-литературный салон «Не пробуждай воспоминанья...».

23 марта. Музеем декабристов приобретена копия портрета С.П. Трубецкой художницы Т.Г. Дубосарской (г. Санкт-Петербург) с миниатюры из собрания Всероссийского музея имени А.С. Пушкина.

Апрель. В гостиной Дома-музея Волконских состоялся музыкально-литературный салон «Пушкин и декабристы».

19 апреля. Состоялся литературно-музыкальный салон в Доме-музее Трубецких – Н.В. Гоголь. «Мертвые души». Часть 1. «Приезд Чичикова к Манилову». Исполнитель А.В. Чернышев.

5–6 мая. Ночью произошел пожар в усадьбе Волконских. Пострадала конюшня. Сгорела крыша, лошади были выведены, пострадало имущество Фонда Тихомировых. Погибли два мальчика, находившиеся на момент пожара в кладовке соседней усадьбы.

Июнь. В Доме-музее Волконских открылись выставки: «Декабристы глазами иностранцев», «Учебная литература детей декабристов».

1 июня. В Доме-музее Волконских прошел прием, посвященный 300-летию Санкт-Петербурга. Для ветеранов-блокадников состоялся прием мэра В.В. Якубовского.

6 июня. В Доме-музее Волконских представлена театральная фантазия «Пушкин. Судьба поэта». Режиссер спектакля А.А. Худяков.

11 июня. В Доме-музее Волконских состоялся концерт «Играют, поют, музицируют актеры Домашнего театра Волконских».

Июль. В Доме-музее Волконских прошли два концерта исполнителей Г. Томас и В. Беломестных. Кроме того, состоялся конный праздник в честь

святых Флора и Лавра на территории усадьбы Волконских. В гостиной дома прошел литературно-музыкальный вечер «Под дугой колокольчик поет». Накануне праздника была восстановлена конюшня.

26 августа. В Доме-музее Волконских состоялся концерт дипломанта Второго международного конкурса им. С.С. Прокофьева Владимира Беломестных (фортепиано). В концерте принял участие солист Иркутской филармонии Майдар Аюуш (баритон)

14 октября. Состоялся литературно-музыкальный салон в Доме-музее Трубецких: Н.В. Гоголь. «Мертвые души». Часть 1. «Приезд Чичикова к Манилову». Исполнитель А.В. Чернышев.

Ноябрь. В Доме-музее Волконских представлена концертная программа «Вечер любимых романсов».

Декабрь. В Доме-музее Волконских открылись выставки: «Акварель в изгнании» (сибирские портреты художника Н.А. Бестужева из музейного и частного собрания Б.С. Шостаковича), «Хозяйка Каменки» (портрет Е.Н. Самойловой-Раевской-Давыдовой), «Гений русской сцены» (портрет М.С. Щепкина). В течение месяца прошли музыкально-литературные вечера: «Эхо костромских лесов» (к 390-летию подвига Ивана Сусанина), «Памяти Каменки...», «Я встретил Вас...», концерт Бурятского фольклорного ансамбля «Аянга», концерт лучших студентов музыкально-педагогического факультета ИГПУ и учащихся музыкальных школ г. Иркутска.

9–27 декабря. Прошел XIX ежегодный фестиваль «Декабристские вечера».

11 декабря. В Доме-музее Волконских была представлена концертная программа «Вечер любимых романсов».

16 декабря. Вышел в свет 24-й том документальной серии «Полярная звезда», посвященный наследию декабриста Н.А. Бестужева. Книгу представил читателям автор-составитель С.Ф. Коваль.

18 декабря. В Доме-музее Волконских прошла студенческая научно-практическая региональная конференция «Декабризм: историко-правовые аспекты».

19–20 декабря. В Доме-музее Волконских состоялась школьная научно-практическая конференция «Настоящее житейское поприще началось со вступлением нашим в Сибирь» (М.С. Лунин). Принимали участие 70 учащихся школ г. Иркутска и области. Сделано 26 докладов.

В 2003 г. музей посетила Екатерина Якушкина – потомка декабриста И.Д. Якушкина по линии сына Евгения.

2004 год

19 января. Иркутский музей декабристов посетил директор Государственного Эрмитажа М.Б. Пиотровский, прибывший в Иркутск на открытие выставки в лекционном обрамлении «Античные коллекции Санкт-Петербурга эпохи Пушкина и декабристов». Лекция прошла в доме Трубецких.

Февраль. В библиотеке Дома-музея Волконских открыта выставка «И громче труб на поле чести зовет к Отечеству любовь...», посвященная декабристам – участникам войны 1812 г.

10 февраля. В Доме-музее Волконских прошел «день памяти А.С. Пушкина». Был представлен спектакль М.М. Порошиной «Но Твоя да будет воля...» о судьбе А.С. Пушкина, Ж. Дантеса и трагической дуэли (режиссер А.А. Худяков).

4 апреля. Закрытие выставки, привезенной из Эрмитажа. В ее составе – 60 акварелей, литографий и фотографий из коллекции Эрмитажа, связанных с пребыванием декабристов в Сибири. Прошла выставка в Иркутском художественном музее при участии сотрудников музея декабристов. В Доме-музее Волконских для петербургских гостей состоялся концерт «Музыка в жизни декабристов».

10 мая. «Сергеевский день» в Доме-музее Волконских. Выставка стипендиата Фонда имени Марка Сергеева М.В. Михайловой, студентки III курса живописно-педагогического отделения ИХУ.

13 апреля. Музеем декабристов у художника Н.Б. Натяганова была приобретена копия с портрета иркутского гражданского губернатора И.Б. Цейдлера кисти художника М.И. Пескова (1854).

Май. Выставка мемориальных вещей кн. Е.И. Трубецкой.

11–14 мая. Участие музея декабристов в «Маевке-2004» с презентационной программой: «Если жить, то действовать...». Представление 24-го тома серии «Полярная звезда», посвященной наследию декабриста Н.А. Бестужева (номинация, в которой участвует проект «Издательская деятельность, традиции»).

18 мая. Выставка новых поступлений «Дар бесценный», посвященная Международному дню музеев.

27 мая. Состоялась областная студенческая конференция «Жены декабристов» совместно с факультетом сервиса и рекламы ИГУ (с экскурсиями по Дому-музею Волконских и Дому-музею Трубецких). Участвовали 40 студентов и преподавателей, прочитано 17 докладов и сообщений. По материалам конференции опубликован сборник (Декабристки : материалы обл. студ. конф. Иркутск, 2004).

30 мая. Творческая встреча с участниками фестиваля «Золотой витязь» и визит Н.С. Бондарчук в Дом-музей Волконских.

1 июня. В Доме-музее Волконских прошел вечер, посвященный 200-летию М.И. Глинки. Был представлен концерт «Музыка – душа моя...».

6 июня. В Доме-музее Волконских открылась выставка «Минута – и стихи свободно потекут...». Представлены факсимильные издания рукописей А.С. Пушкина в восьми томах (переданы в дар музею из Пушкинского Дома (СПб., ИРЛИ РАН)). В этот же вечер состоялся праздничный концерт «Недаром жизнь и лира мне были вверены судьбой!», посвященный 205-летию А.С. Пушкина.

25 июня. Из частной коллекции (Санкт-Петербург) музеем приобретен подлинный акварельный портрет М.И. Глинки, написанный в конце 1830-х – начале 1840-х гг. Я.Ф. Яненко. Приобретение стало возможным благодаря помощи И.С. и Н.Ю. Гринбергов (г. Шелехов).

10 сентября. В Доме-музее Волконских прошел вечер польской музыки для участников международного симпозиума, посвященного проблемам

польской культуры в Сибири. Состоялось открытие выставки одного экспоната: неизвестный портрет композитора Ф. Шопена. Было продемонстрировано отреставрированное пирамидальное фортепиано.

9 октября. В Доме-музее Волконских был представлен спектакль М.М. Порошиной «Но Твоя да будет воля...».

14 октября. В музее отмечался день памяти Е.И. Трубецкой: 150 лет со дня кончины. В Доме-музее Трубецких прошел памятный вечер. Состоялся литературный моноспектакль И.С. Тургенева «Постоялый двор» (исполнитель А.В. Чернышев).

17 октября. В Доме-музее Волконских прошел вечер «Гений фортепиано» памяти композитора Ф. Шопена (155 лет со дня смерти).

19 октября. День памяти «лицейского братства» – день основания Царскосельского лицея. «Лицейский концерт».

20 октября. Ко дню памяти Е.И. Трубецкой представлен спектакль «Она других на подвиг увлекла...» с участием студентов I курса Иркутского театрального училища.

30 октября. Представлен спектакль по пьесе М.М. Порошиной «Но Твоя да будет воля...».

16 ноября. В Доме-музее Волконских прошел вечер памяти композитора Ф. Шопена «Гений фортепиано» (155 лет со дня смерти).

19 ноября. В Доме-музее Волконских состоялся «лицейский концерт» для школьников, посвященный Царскосельскому лицезу и его первым выпускникам. Прозвучали произведения А.С. Пушкина и его однокашников – Антона Дельвига, Михаила Яковлева, Вильгельма Кюхельбекера, Ивана Пущина.

8 декабря. В Доме-музее Волконских состоялся вечер старинного русского романа (исполнительница – Нина Воротникова).

14–26 декабря. Фестиваль «Декабристские вечера».

14 декабря. В музее состоялась презентация нового, 25-го тома серии «Полярная звезда», посвященного декабристу В.Л. Давыдову. Книгу представила автор-составитель, красноярский историк Т.С. Комарова (11 декабря презентация этой книги состоялась в Красноярске, в ней участвовал директор музея декабристов Е.А. Ячменёв). В этот же вечер в гостиную Волконских состоялся литературно-музыкальный салон «Любовь, Отечество, Свобода...».

15 декабря. В Доме-музее Волконских был проведен шахматный турнир Приангарья на приз имени князя С.Г. Волконского, организатор – шахматный клуб «Черный слон».

16 декабря. В Доме-музее Волконских прошел вечер памяти композитора Ф. Шопена «Гений фортепиано» (155 лет со дня смерти).

17 декабря. Прошла VI региональная молодежная научно-практическая конференция, школьная секция. В этот же вечер была представлена литературная программа памяти А.Г. Муравьевой «Самая счастливая из женщин...».

18 декабря. Прошла VI региональная молодежная научно-практическая конференция, студенческая секция.

19 декабря. В Доме-музее Волконских открылась выставка одного экспоната «Русский музыкальный гений» – неизвестный портрет композитора М.И. Глинки (художник Я.Ф. Яненко, конец 1830-х – начало 1840-х гг.). Приобретение стало возможным благодаря помощи И.С. и Н.Ю. Гринбергов (г. Шелехов).

24 декабря. В Доме-музее Волконских прошел концерт «Сибирские гастрологи виолончелистки датского короля».

25 декабря. В Доме-музее Волконских представлена программа «Музыка в жизни декабристов».

В течение года выполнена дополнительная реставрация в Доме-музее Волконских: воссоздана парадная лестница дома. Проведено восстановление навесов по проекту Е.Ю. Барановского на крыльцах дома Волконских. Прошел ремонт-реставрация людской избы усадьбы Трубецких.

2005 год

6 февраля. В Доме-музее Трубецких показан литературно-музыкальный спектакль «Она других на подвиг увлекла...».

10 февраля. День памяти А.С. Пушкина. В этот день проведено три мероприятия с участием сотрудников музея декабристов:

1. Ангарский городской музей часов. Литературный салон «Пушкин и декабристы».

2. Камерная сцена Иркутского областного академического драматического театра имени Н.П. Охлопкова. «Граф Нулин» и лирика А.С. Пушкина.

3. Дом-музей С.Г. Волконского. «Евгений Онегин». Литературный спектакль студентов II курса Иркутского областного театрального училища. Художественный руководитель курса Г.В. Шапошников, педагог В.Н. Грачев.

20 февраля. В Доме-музее Трубецких показан литературно-музыкальный спектакль «Она других на подвиг увлекла...».

19 марта. Публичная лекция «Женские страницы в истории декабризма». Лектор – заместитель директора ИОИММД по научной работе, канд. ист. наук, доцент Т.А. Перцева.

20 марта. Литературно-музыкальный салон «Их имена забыться не должны...», посвященный женам декабристов.

С 30 марта по 4 апреля в главном доме Волконских проходили съемки фильма «Серко». Режиссер Ж. Фарж (Франция). В главной роли Алексей Чадов.

2 апреля. В Ангарском городском музее часов представлен литературно-музыкальный спектакль «Она других на подвиг увлекла...».

В Доме-музее Волконских прошел литературно-музыкальный салон «Под дугой колокольчик поэт...» для участников регионального семинара Фонда Тихомировых по иппотерапии.

7 мая. Литературно-музыкальный салон «То было раннею весной...», посвященный 165-летию П.И. Чайковского.

11–13 мая. Участие в областном фестивале музеев «Маевка-2005». Презентационная программа «Гроза двенадцатого года».

18 мая. Выставка новых поступлений «Дар бесценный», приобретенных с помощью меценатов и друзей музея. Праздничный вечер, посвященный Международному дню музеев. Литературная программа «От Гоголя до Вампилова».

22 мая. Конный праздник на усадьбе Волконских совместно с Фондом Тихомировых.

5 июня. Открытие выставки литографий с рисунков ссыльного польского художника Л. Немировского из фондов Иркутского областного художественного музея имени В.П. Сукачева – «Путешествие по Восточной Сибири». Выставка «Польские истории» – филателистическая коллекция С.А. Коробова. В Доме-музее Волконских состоялся польский вечер, посвященный 15-летию польской культурной автономии «Огниво».

6 июня. В Доме-музее Трубецких представлена литературная программа, посвященная 206-летию А.С. Пушкина.

10 июня. Открытие выставки «Идеальные жены» в Доме-музее Волконских.

10–12 июня. Участие в международном фестивале «Польский сезон в России» (совместно с ПКА «Огниво»). Проведено три музыкальных салона польской музыки.

2 августа. В Доме-музее Волконских прошел концерт «Научи меня, Боже, любить...». Творческий вечер Галины Томас (Германия) и лауреата Международного конкурса в Италии Михаила Покровского. Ведущий – Е.А. Ячменёв.

24 сентября. В Доме-музее Волконских прошел литературный спектакль Кемеровского драматического театра «Россия, Лета, Лорелея».

30 сентября. В Доме-музее Волконских прошел праздничный концерт для участников фестиваля конного спорта.

8 октября. В Доме-музее Волконских состоялись «Четвертые Щаповские чтения» – научная конференция, посвященная А.П. Щапову.

19 октября. В Доме-музее Волконских прошел литературно-музыкальный салон «Лицея день заветный», посвященный основанию Царскосельского лицея.

7 ноября. Музеем приобретен веер М.Н. Волконской из слоновой кости, украшенный черным кружевом и блестками, из частной коллекции иркутянина А.В. Томилова (легенда о принадлежности веера М.Н. Волконской не нашла документального подтверждения. – *Примеч. ред.*).

15 ноября. Премьера моноспектакля «Маленькие трагедии». Исполнители – А. Чернышев, Ю. Исаев.

19 ноября. Музыкальный салон «Вечер любимых романсов». Исполнители – Г.А. Григорьева, А.И. Фадеев, Ю.А. Исаев, Е.А. Ячменёв (солист и ведущий).

4 декабря. М. Порошина. «Но Твоя да будет воля...». Спектакль «Домашнего театра Волконских».

11 декабря. Э. Лабиш. «Пощечина». Спектакль «Домашнего театра Волконских» (режиссер А.А. Худяков).

14–24 декабря. XXI фестиваль «Декабристские вечера».

14 декабря. Открытие фестиваля «Каисса в зеркале Меркурия» – филателистическая выставка доктора физико-математических наук, профессора ИГУ О.В. Кузьмина, посвященная шахматному спорту.

16–17 декабря. В Доме-музее Волконских прошла VII региональная молодежная конференция «Я и в цепях буду вечно свободен».

17 декабря. М. Порошина. «Но Твоя да будет воля...». Спектакль «Домашнего театра Волконских».

18 декабря. Открытие выставки одного экспоната «Веер М.Н. Волконской». В этот же день открыты выставки: «Бисерное чудо» – коллекция вышивок музея декабристов; «Мода XIX века» – выставка вееров, кукол и «модных картинок» из частного собрания Т.А. Перцевой; «Женское и детское чтение конца XVIII – первой половины XIX в.»; «Женский мир» – новая экспозиция в кабинете-будуаре Е.С. Молчановой. А также состоялся литературно-музыкальный салон «Одна любовь души моей...», посвященный 200-летию М.Н. Волконской.

20 декабря. В Доме-музее Волконских прошел вечер памяти декабристоведа С.Ф. Коваля (1923–2005).

21 декабря. В Доме-музее Волконских прошел литературно-музыкальный салон «Памяти Адама Мицкевича».

22 декабря. Э. Лабиш. «Пощечина». Спектакль «Домашнего театра Волконских».

23 декабря. Литературно-музыкальный спектакль «Княгиня Мария Волконская» по поэме Н.А. Некрасова «Русские женщины» и «Запискам» М.Н. Волконской.

25 декабря. В Доме-музее Волконских состоялся концерт заслуженного работника культуры России Нины Воротниковой «Тридцать пять лет вместе».

25 декабря. Представление почтового конверта, посвященного 200-летию М.Н. Волконской. Федеральная служба почтовой связи (С.А. Коробов). (Юбилейное событие определено ошибочно. Дата рождения М.Н. Волконской точно установлена в 2011 г. См.: Бухаров В.Г. Усыпальница семьи Раевских, М.Н. Волконская и А.С. Пушкин // Декабристское кольцо. Вестник Иркутского музея декабристов. Иркутск, 2011. Вып. 1. С. 6–25.)

29 декабря. Тридцать пять лет Дому-музею Трубецких.

В течение года в усадьбе Волконских произведены следующие работы: замена кровли на главном доме и каретнике; капитальный ремонт водовода и системы отопления людской избы; ремонт элеватора; реставрация фасадов главного дома; ремонт фундамента и строительство завалинок главного дома; внедрение системы пожароохранной сигнализации и системы видеонаблюдения; оборудование зимнего сада в главном доме; возведение противопожарной кирпичной ограды (брандмауэра) длиной 50 м; планировка и благоустройство заднего двора усадьбы Волконских (разбивка клумб, строительство палисадника и деревянного тротуара).

В усадьбе Трубецких проведен капитальный ремонт канализации.

2006 год

6 января. Литературный спектакль «Княгиня Мария Волконская», а также спектакль «Домашнего театра Волконских» – Э. Лабиш. «Пощечина».

29 января. В Доме-музее Волконских состоялся концерт «Сын гармонии» (к 250-летию В. Моцарта).

10 февраля. День памяти А.С. Пушкина. В этот день проведено три мероприятия с участием сотрудников музея декабристов:

1. В лицее № 1 г. Ангарска был представлен литературный моноспектакль «Маленькие трагедии»: «Моцарт и Сальери» и «Пир во время чумы».

2. В гостиной Дома-музея Волконских состоялся литературный спектакль «Княгиня Мария Волконская» (по поэме Н.А. Некрасова «Русские женщины» и «Запискам» М.Н. Волконской).

3. В Доме-музее Трубецких представлен литературный моноспектакль «Маленькие трагедии».

11 февраля. В музее состоялся городской конкурс чтецов.

16 февраля. В гостиной Дома-музея Волконских прошел литературный спектакль «Княгиня Мария Волконская» (по поэме Н.А. Некрасова «Русские женщины» и «Запискам» М.Н. Волконской).

19 февраля. «Русская гитара». Концерт гитариста Владимира Маркушевича при участии Евгения Пушкаренко (Москва).

15 марта. Сотрудниками музея декабристов подготовлена выставка в с. Олонки, посвященная В.Ф. Раевскому, «Не для себя я в этом мире жил...». В гостиной Дома-музея Волконских представлен спектакль «Домашнего театра Волконских» – Э. Лабиш. «Пощечина».

18 марта. В гостиной Дома-музея Волконских проведен литературный спектакль «Княгиня Мария Волконская» (по поэме Н.А. Некрасова «Русские женщины» и «Запискам» М.Н. Волконской).

21 марта. Представление документального исторического сборника «Петрашевы в Сибири» (ответственный редактор С.Ф. Коваль).

26 марта. Открытие выставки «Свет мой, Мария...» (посвящена М.Н. Волконской и 250-летию русского театра). В Доме-музее Трубецких проведен литературно-музыкальный спектакль «Она других на подвиг увлекла...».

3 апреля. Сотрудниками музея декабристов в пос. Усть-Орда привезена выставка, посвященная В.Ф. Раевскому, «Не для себя я в этом мире жил...».

14 апреля. Фонд Тихомировых организовал конный праздник на усадьбе Волконских.

18 апреля. Презентация новых изданий авторов Т.А. Перцевой и Е.А. Ячменёва «Декабристское кольцо Сибири», «Сущность дворянской культуры: историко-психологический аспект». Лекция по предмету «Дворянская культура, быт, эстетика и этикет».

26 апреля. В Доме-музее Волконских состоялась презентация книги Т.А. Перцевой «По местам декабристов в Иркутске», к 180-летию прибытия декабристов в Сибирь и 150-летию амнистии декабристов.

11 мая. В Доме-музее Волконских отмечалось 80-летие пушкиниста и декабристоведа, писателя М.Д. Сергеева. По традиции в этот день вручалась

премия «Интеллигент провинции». Также в этот день сотрудниками музея было проведено благотворительное мероприятие для сбора средств на восстановление церкви Успения Пресвятой Богородицы в селе Оёк – спектакль «Домашнего театра Волконских» «Княгиня Мария Волконская» (по поэме Н.А. Некрасова «Русские женщины» и «Запискам» кн. М.Н. Волконской).

13 мая. В Доме-музее Волконских состоялось открытие выставки «...И голос мой останется» к 80-летию М.Д. Сергеева.

18 мая. В Доме-музее Волконских открылась выставка «Дар бесценный» – новые поступления, приобретенные с помощью меценатов и друзей музея.

6 июня. В Доме-музее Волконских проведен концерт, приуроченный к празднованию Пушкинского дня в России, – «Преданья старины глубокой...». Страницы поэмы А.С. Пушкина и оперы М.И. Глинки «Руслан и Людмила». В столовой дома Волконских открыта выставка «Посуда XIX века».

Сентябрь – ноябрь. Демонтаж экспозиции Дома-музея Трубецких в связи с реставрацией.

24–29 сентября. Музей совместно с историческим факультетом ИГУ провел Всероссийскую научно-практическую конференцию «Декабристы и Сибирь», посвященную 180-летию прибытия декабристов в Сибирь и 150-летию амнистии. В конференции принимали участие декабристоведы Н.П. Матханова (Новосибирск), М.М. Сафонов (Москва), О.В. Эдельман (Москва), Г.В. Чагин (Москва), А.А. Кононов (Санкт-Петербург), М.В. Вершевская (Санкт-Петербург), В.Д. Юшковский (Томск) и др.

7 октября. В Доме-музее Волконских прошла научная конференция «Пятые Щаповские чтения».

19 октября. В доме Волконских состоялось открытие выставки «Отечество нам Царское Село», были представлены предметы, принадлежавшие И.И. Пущину и А.В. Розен, дочери директора Царкосельского лицея В.Ф. Малиновского. Проведен литературно-музыкальный салон «Лицея день заветный...», посвященный 195-летию создания Царкосельского лицея.

20 октября. В доме Волконских проведен литературно-музыкальный салон «Лицея день заветный...», посвященный 195-летию создания Царкосельского лицея.

30 октября – 1 ноября. Прием участников международного проекта «Товарищ, верь!» (посвященного движению декабристов). Посещение могил декабристов.

Декабрь. В Доме-музее Волконских состоялось открытие выставки одного экспоната – отреставрированного каминного экрана.

2, 7, 17 декабря. Литературно-музыкальный салон «Пушкин и декабристы».

14–24 декабря. XXII традиционный областной фестиваль «Декабристские вечера», посвященный 180-летию прибытия декабристов в Сибирь.

15–16 декабря. Молодежная научно-практическая конференция, посвященная 180-летию прибытия декабристов в Сибирь (школьная и студенческая секции).

18–20, 22, 23 декабря. Состоялись пять литературно-музыкальных спектаклей – А.С. Пушкин. «Каменный гость».

19 декабря. В Доме-музее Волконских состоялась презентация энциклопедического словаря «Иркутск» и книги С.И. Гольдфарба «Иркутск, Иркутск. Истории старого города». В этот же день состоялся шахматный турнир в доме Волконских.

21 декабря. Презентация изданной музеем монографии санкт-петербургского историка Н.Ф. Караш «Князь Сергей Волконский: история жизни декабриста». Автор лично представила книгу иркутянам в рамках фестиваля «Декабристские вечера»; в Доме-музее Волконских открылась выставка архивных материалов семьи Волконских из личного собрания профессора ИГУ В.И. Зоркина – «Времен связующая нить».

22 и 23 декабря. Состоялись два литературно-музыкальных салона «Музыка в жизни декабристов».

В музей переданы научная библиотека и архив С.Ф. Коваля. После смерти ученого родственники решили передать его мемориальное наследие музею, в жизни которого он принимал самое живое участие.

2007 год

10 февраля. Проведен концерт, посвященный памяти А.С. Пушкина, для учащихся лица № 2 и средней школы с. Хомутово.

11 февраля. В Доме-музее Волконских проведен юбилейный вечер Е.А. Ячменёва (50 лет).

15 мая. Делегация Совета федерации РФ (были член Совета федерации от Законодательного собрания Иркутской области В.Е. Межевич, представитель в Совете федерации Федерального собрания РФ от администрации Белгородской области Н.И. Рыжков).

21 мая. Визит первого секретаря посольства Великобритании Найджел Гулд-Дэвиса.

6 июня. В Доме-музее Волконских прошла литературно-музыкальная программа «Раевские мои», посвященная творчеству А.С. Пушкина.

24 октября. В Дом-музей Трубецких привезли после реставрации письменный стол С.Ф. Коваля.

Октябрь. Проведена конференция «Шестые Щаповские чтения».

30 ноября. Визит потомка декабриста И.Д. Якушкина Дмитрия Дмитриевича Якушкина (Москва).

8 декабря. Дом-музей Волконских посетила Н.С. Бондарчук, исполнительница роли М.Н. Волконской в фильме «Звезда пленительного счастья».

14 декабря. Открытие XXIII фестиваля «Декабристские вечера» в Иркутском областном художественном музее. Участвовали: лауреат международного конкурса Михаил Покровский, лауреат международного конкурса Максим Корицкий, солист иркутской филармонии Майдар Аюуш.

14–15 декабря. В Доме-музее Волконских прошла IX региональная молодежная научно-практическая конференция «Униженным да воздастся».

18 декабря. Состоялось представление 26-го тома из серии «Полярная звезда» «П.С. Бобрищев-Пушкин. Сочинения и письма» (автор-составитель В.С. Колесникова, Москва).

21 декабря. В Доме-музее Волконских открылась выставка карикатур периода войны 1812 г. «Сатиры муза бьет француза».

24 декабря. В Доме-музее Волконских состоялись вечер памяти декабриста М.С. Лунина и шахматный турнир «Черный слон».

2008 год

6 января. Прошел литературно-музыкальный салон «Рождественская звезда». Представлен спектакль по рассказу А.П. Чехова «О любви».

4 февраля. Вечер романсов «Меж песней и судьбой». Представлен спектакль по рассказу А.П. Чехова «О любви».

10 февраля. В день памяти А.С. Пушкина представлен литературно-музыкальный спектакль «Маленькие трагедии».

15 февраля. В музее день открытых дверей в рамках открытия Года культуры в Иркутской области.

Февраль – март. Продолжение реставрации главного дома усадьбы Трубецких (укрепление фундаментов и каменного полуподвала).

7 марта. Вечер романсов «Меж песней и судьбой».

13 марта. В Доме-музее Волконских проведена тематическая программа «Пушкин и декабристы» для членов школьного парламента г. Иркутска. Представлен спектакль по пьесе А.С. Пушкина «Моцарт и Сальери».

25 марта. Ко Дню работника культуры России представлена композиция по рассказу А. Вампилова «Сумочка к ребру».

11 мая. В день памяти М.Д. Сергеева прошло вручение стипендий Фонда имени Марка Сергеева и присвоение звания «Интеллигент провинции».

12 мая. «Маевка-2008». Литературно-музыкальный салон для участников областного фестиваля музеев. Представлен литературно-музыкальный спектакль «Маленькие трагедии».

18 мая. Международный день музеев. Выступление вокального ансамбля «Ноктюрн» в сопровождении инструментального ансамбля «Экспрессия». Выставка новых поступлений «Дар бесценный».

Май. Выставка «Один стоил целой академии...» (165 лет со дня смерти Н.М. Муравьева).

6 июня. Пушкинский день России. Литературно-музыкальный салон «Счастливый Пушкин».

19 июня. Тематическая программа с демонстрацией уникальных музыкальных инструментов для участников Всероссийской конференции работников детских библиотек.

26 июня. Трагически погиб директор музея Е.А. Ячменёв, бессменно возглавлявший его с 1983 г.

29 июня. Выставка «Увы, наш круг час от часу редет...», посвященная памяти Е.А. Ячменёва.

17 июля. Творческая встреча с профессором А. де Лазари (Польша).

1 сентября. В Доме-музее Волконских открыта выставка ко Дню знаний «Мы все учились понемногу» (учебная литература детей декабристов).

6 октября. В Доме-музее Волконских проведен литературный спектакль «Княгиня Мария Волконская» (по поэме Н.А. Некрасова «Русские женщины») и «Запискам» М.Н. Волконской). Автор Е.А. Ячменёв. По специальной заявке центра «Улыбка» при Правительстве Москвы.

19 октября. В Доме-музее Волконских представлен спектакль учащихся Вальдорфской школы «Лицейское подворье» (режиссер О.В. Шмидгаль). В тот же день проведен литературно-музыкальный салон «Лицея день заветный».

22 ноября. «Антреприза длиною в двадцать лет». Творческий вечер А.В. Чернышева.

30 ноября – 1 декабря. Музей представил культурную программу в рамках «Декабристских вечеров» в Чите. Выставка «Сибирский альбом княгини Е.И. Трубецкой» впервые была вывезена за пределы Иркутской области.

13 декабря. Концертом камерного оркестра в областной филармонии открылся фестиваль «Декабристские вечера».

14 декабря. Выставка «Образы декабристов в творчестве забайкальских художников»; выставка «Причастна к судьбе своего мужа...» (объемные изображения М.Н. и С.Г. Волконских, автор – художница М. Тихонова); «Она могла, она умела супругой и гражданкой быть...». Представление процесса компьютерной реконструкции портрета А.В. Ентальцевой (автор – художник О.В. Беседин); литературно-музыкальный салон «Пленительные образы».

17 декабря. Открытие мемориального кабинета С.Ф. Коваля и И.Ю. Харкеевич в усадьбе Трубецких.

19–20 декабря. В музее прошла 10-я региональная молодежная научно-практическая конференция «Декабристские чтения имени С.Ф. Коваля». Для участников конференции состоялся литературно-музыкальный салон «Я сердцем говорю...».

21 декабря. Открытие выставки «Молодые генералы своих судеб...» в Доме-музее Волконских; литературно-музыкальный салон «Кавалер золотой шпаги», посвященный декабристам – героям Отечественной войны 1812 г.

26 декабря. Вечер памяти Е.А. Ячменёва.

В музейное собрание поступил новый предмет – портрет Екатерины Николаевны Давыдовой (урожд. Самойловой, бабушки М.Н. Волконской) работы неизвестного художника 1820-х гг. с оригинала В.Л. Боровиковского. Ранее портрет находился в частном собрании в Санкт-Петербурге. Также в фонды музея был оформлен портрет Ф. Шопена работы неизвестного художника-миниатюриста 1840-х гг.

2009 год

Март. Открытие выставки «Бисерное чудо» (совместно с Ассоциацией народных мастеров «Оникс»)

1 апреля. В музее прошел вечер «Загадка Гоголя», посвященный 200-летию писателя (режиссер и исполнитель А.В. Чернышев).

Апрель. В Доме-музее Волконских открыта выставка «Сибирский альбом Е.И. Трубецкой».

16 мая. Впервые в Иркутске музей провел культурную акцию «Ночь в музее», посвященную 210-летию А.С. Пушкина. Было представлено театрализованное представление с живой музыкой.

Май. Участие сотрудников музея декабристов в «Маевке-2009» с презентационной программой.

6 июня. В Доме-музее Волконских открылась выставка «Друзей моих прекрасные черты», посвященная 210-летию А.С. Пушкина (автор И.В. Пашко).

Июнь. В усадьбе Волконских открылась выставка детского рисунка «Герои пушкинских произведений».

Октябрь. В Доме-музее Волконских выступила французская пианистка Ф.Тийар. Она провела музыкальную конференцию под названием «Женщины-композиторы».

Октябрь. Открылась персональная выставка «Серебряные дребезги души» (к 60-летию профессора ИГУ А.С. Маджарова).

15 октября. Проведен вечер памяти М.Ю. Лермонтова. К 195-летию поэта.

19 октября. Проведено театрализованное представление «Лицея день заветный» при участии самодеятельного театра «Эксперимент» (режиссер О.В. Шмидгаль).

Декабрь. Выставкой «История «Полярной звезды». 1979–2009» отмечен тридцатилетний юбилей документальной серии, изданием которой музей занимается с 2000 года (автор Л.Г. Гладовская).

14 декабря. В областной филармонии состоялось торжественное открытие юбилейного, XXV областного фестиваля «Декабристские вечера». В рамках фестиваля была представлена премьера оперы Г. Доницетти «Элизабет, или Дочь ссыльного» в аранжировке композитора М.А. Шмотовой. Жителям Иркутской области была показана литературно-музыкальная композиция «Свет «Полярной звезды».

17 декабря. Открылась выставка «Декабрист П.А. Муханов и Братск» (автор И.В. Пашко).

Декабрь. Открытие выставки «Сибирь эпохи декабристов в творчестве польского ссыльного художника Л. Немировского» (автор А.О. Акулич).

18 декабря. Состоялось представление шестого выпуска научного сборника «Сибирь и декабристы». Издание Иркутского музея декабристов.

Декабрь. Открытие выставки «Иркутские друзья декабристов: Н.А. Белоголовый. К 175-летию со дня рождения» (автор А.О. Афанасьева). Почетным гостем на открытии выставки был правнук знаменитого врача Ю.В. Белоголовый.

Декабрь. Проведен вечер памяти С.Г. Волконского.

2010 год

7 марта. Масленица. Народные гулянья в усадьбе Волконских.

Апрель. В Доме-музее Волконских открыта выставка «Восточная Сибирь глазами польского ссыльного художника Л. Немировского» (дар Национального музея Республики Польша).

14 апреля. Возрождение «Домашнего театра Волконских». Премьера водевиля «Какаду, или Следствие урока кокеткам» (режиссер А.В. Чернышев).

Май. Выставка детского рисунка «Деревянное зодчество Иркутска» в усадьбе Волконских.

27 мая. «Ночь в музее. Маскарад». Театрализованное культурно-массовое мероприятие в усадьбе Волконских.

Май. Торжественная передача в дар Иркутскому музею декабристов 24 копий работ польского художника Л. Немировского из собрания Варшавского национального музея. Передачу осуществляли представители Генерального консульства Республики Польша в Иркутске и Министерства культуры и национального наследия Республики Польша.

6 июня. День рождения А.С. Пушкина: во время акции «Читаем Пушкина» каждый желающий мог прочесть строки из произведений А.С. Пушкина; состоялся концерт «Романсы на стихи А.С. Пушкина»; сотрудником музея декабристов А.В. Чернышевым прочитана поэма «Граф Нулин».

9 июня. Встреча с французскими писателями – участниками «Литературного поезда «БлезСандра» в рамках Года Франции в России.

11 июля. Ночь поэзии в музее в рамках X фестиваля «Поэзия на Байкале».

15 июля. Бал-маскарад в Доме-музее Волконских.

18 августа. Музей принимал участников Всероссийской экспедиции молодежи «В потомках наше имя отзовется». В числе участников были потомки декабриста Н.А. Бестужева Н.В. Редько, Т.В. и Е.В. Ситниковы и юный потомок декабриста К.П. Торсона А.А. Кондратьев.

2 октября. Открытие выставки «Мифоисторическая фотография».

Октябрь. В сети Интернет появился сайт музея imd.ru.

1 октября. Музей выступил организатором Всероссийской научно-практической конференции «Восьмые Щаповские чтения».

16 и 17 октября. «Домашний театр Волконских». Премьера водевиля «Дочь русского актера» (режиссер А.В. Чернышев).

19 октября. В Доме-музее Волконских прошел фестиваль поэтического слова «Читаем Пушкина». Памяти А.С. Пушкина. Спектакль «Лицейское подворье. Год третий» (О.В. Шмидгаль) молодежного театра «Эксперимент» и Иркутской Вальдорфской школы.

1–15 ноября. Выставка «Кандальные перстни Волконских». Были представлены перстни М.Н. и С.Г. Волконских, выполненные из кандалов С.Г. Волконского. Ранее эти предметы хранились в частном собрании Н.А. Никифорова (Тамбов).

Декабрь. Вышел из печати 27-й том серии «Полярная звезда» «А.З. Муравьев. Письма». Автор-составитель тома историк-архивист Т.Г. Любарская (Санкт-Петербург) лично представила свой многолетний труд иркутянам.

14 декабря. В органном зале торжественно открылся областной фестиваль «Декабристские вечера» с концертной программы «Vivat, Россия!» – концерт хора ВСГАО «Глория». В Доме-музее Волконских состоялось открытие выставок «Декабристы в творчестве художника Н.И. Домашенко», «История Иркутского музея декабристов», «Гости дома Волконских», а также состоялся торжественный вечер, посвященный 40-летию Иркутского музея декабристов.

16 декабря. Состоялась презентация второй книги из серии «Польско-сибирская библиотека» – «Путешествие по Восточной Сибири Леопольда Немировского», посвященной 200-летию художника. В тот же день прошло празднование 200-летия Ф. Шопена с участием Генерального консула Республики Польша в Иркутске К. Чайковски.

17 декабря. В Доме-музее Волконских состоялась презентация фильма «Ознакомить Россию с Сибирью» (к юбилею генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева-Амурского).

19 декабря. В Доме-музее Волконских прошла лекция «Традиции иркутского театра первой половины XIX века». Лектор В.П. Сидорченко – историкограф иркутского театра, заслуженный артист России. «Домашний театр Волконских» представил водевиль П.И. Григорьева «Дочь русского актера».

В областной филармонии состоялось закрытие фестиваля «Декабристские вечера».

24 декабря. В Доме-музее Волконских прошел новогодний бал для членов общества друзей музея.

25 декабря. В Доме-музее Волконских прошла новогодняя елка для воспитанников детских домов г. Иркутска.

2011 год

28 января. Музей декабристов открыл передвижную выставку «Сибирский альбом Е.И. Трубецкой» в с. Урик (автор И.В. Пашко).

10 февраля. День памяти Пушкина.

26 февраля. Литературно-музыкальная композиция «Домашнего театра Волконских» «Она других на подвиг увлекла...».

27 февраля. Вечер поэзии А.С. Пушкина.

6 марта. Массовое гулянье «Масленица у Волконских».

11 марта. В Доме-музее Волконских открылась выставка «Всеобщий благодетель», посвященная 225-летию А.П. Юшневского (автор Е.Н. Шафранская).

12 марта. Концерт, посвященный 225-летию А.П. Юшневского. Исполнители: Г. Григорьева, Ю. Исаев.

17 марта. В гостиной Дома-музея Волконских прошла презентация отреставрированной шкатулки, по легенде принадлежавшей М.Н. Волконской.

20 марта. Вечер русского романса. Исполнители: Г. Григорьева, Ю. Исаев, М. Аюуш, А. Фадеев.

25 марта. В Доме-музее Волконских состоялась лекция кандидата исторических наук, доцента кафедры искусствоведения ИрГТУ А.В. Ермакова

«Ложа и площадь. Декабристы и масонство» из курса лекций «Декабристы в истории России».

26 и 27 марта. А. Шаховской. Водевиль «Какаду, или Следствие урока кокеткам». «Домашний театр Волконских».

Март. Ремонт в Доме-музее Волконских.

1 апреля. В Доме-музее Волконских состоялась лекция кандидата исторических наук, доцента кафедры искусствоведения ИрГТУ А.В. Ермакова «Нация против империи? Декабризм и проблемы русского национализма» из курса лекций «Декабристы в истории России».

13 апреля. Открытие выставки «Если жить, то действовать», посвященной 220-летию Н.А. Бестужева (автор Л.Г. Гладовская).

21 мая. Культурная акция «Ночь в музее. Бал у князей Волконских». Театрализованное культурно-массовое мероприятие в усадьбе Волконских.

28 мая. Фотовыставка «Мир фото-2011».

17 июня. Выставка работ юных фотохудожников «Мой Иркутск», посвященная 350-летию Иркутска (руководитель проекта М.В. Свирина).

1 августа. Завершилась реставрация Дома-музея Трубецких.

6 сентября. Открылась выставка детского рисунка «Усадьба Волконских».

12 сентября. Открыт памятник женам декабристов (творческий коллектив скульптора Михаила Переяславца и архитектора Юрия Волчека) в сквере, неподалеку от Дома-музея Волконских. В Доме-музее Трубецких открыта новая историко-мемориальная экспозиция «Эпоху отразившая судьба». В обеих церемониях принимали участие потомки семьи Трубецких, которые передали в дар музею копию карандашного портрета княгини Е.И. Трубецкой и подлинные фотографии своих предков из семейного архива.

13 сентября. В Доме-музее Трубецких прошла встреча с потомками декабристов «155 лет после Сибири».

19 октября. В Доме-музее Волконских прошел литературно-музыкальный салон «Лицея день заветный», посвященный 200-летию Царскосельского лицея.

Ноябрь. Ремонт в Доме-музее Волконских.

Декабрь. Музей расширил свою территорию, присоединив два памятника архитектуры XIX в., расположенных по границе усадьбы Трубецких, – амбары усадьбы Левенсона (Дзержинского, 62).

6 декабря. В доме Волконских состоялась презентация книги В.И. Зоркина «Бывают странные сближенья... Пушкин и Сибирь».

10 декабря. Торжественное открытие XXVII областного фестиваля «Декабристские вечера».

13 декабря. В Доме-музее Волконских состоялось открытие выставки «Не без грусти расстанусь с Иркутском», посвященной 350-летию Иркутска (автор О.А. Акулич). Выставка рассказывает об Иркутске времен пребывания в нем декабристов.

14 декабря. Научно-практическая конференция «Декабристские чтения памяти С.Ф. Коваля». Дом-музей Волконских.

16 декабря. В Доме-музее Волконских состоялась премьера литературно-музыкальной программы «Музыка А.Е. Варламова в жизни декабристов», посвященная 210-летию композитора.

17 декабря. Спектакль «Она других на подвиг увлекла...». Дом-музей Трубецких.

18 декабря. Закрытие фестиваля «Декабристские вечера» в Иркутске. Музыкальная программа «Друзья, Отчизне посвятим души прекрасные порывы...».

В течение года проводились вечера русских водевилей, на которых «Домашний театр Волконских» представлял спектакли по пьесам И. Щеглова «Не в добрый час» и «Женская чепуха».

2012 год

5 февраля. День памяти Е.А. Ячменёва. В Дом-музей Волконских вход свободный.

9 февраля. В музей возвращена из Забайкальского краевого краеведческого музея имени А.К. Кузнецова шаль, по легенде принадлежавшая М.Н. Волконской. Шаль была украдена из экспозиции Иркутского музея декабристов еще в 1975 г. Возвращена в руинированном состоянии.

10 февраля. Литературно-музыкальный вечер, посвященный А.С. Пушкину. 175 лет со дня гибели поэта.

25 марта. Вечер русских водевилей. И. Щеглов. Пьесы «Не в добрый час» и «Женская чепуха». «Домашний театр Волконских».

6 апреля. Открытие выставки одного экспоната «Американские тайны из шкатулки декабриста Д.И. Завалишина» (автор А.В. Грейзе).

27 апреля. Музей провел областной конкурс детского рисунка «Отечественная война 1812 года». Участие в конкурсе приняли 183 юных художника в возрасте от 9 до 16 лет.

12 мая. Открытие выставки детского рисунка «Отечественная война 1812 года».

19 мая. Ночь в музее. Театрализованное представление «Гусарская баллада».

6 июня. Театрализованный литературный вечер, посвященный дню рождения А.С. Пушкина. «Евгений Онегин». Глава шестая. Новое прочтение классики (автор и режиссер А.В. Чернышев).

28 июня. Торжественное открытие передвижной выставки Государственного исторического музея (г. Москва) «Казачи в Париже. К 200-летию Отечественной войны 1812 года».

13 июля. Презентация 1-го выпуска сборника научных статей «Декабристское кольцо».

26 июля. В усадьбе Трубецких открылась выставка «Воинская слава России», посвященная 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 г. (автор И.В. Пашко).

30 сентября. В рамках собственного комплексного проекта «Военная слава России» и в соответствии с долгосрочной целевой программой «Молодежь Иркутской области» на 2011–2013 гг. Иркутский музей декабристов

организовал и провел на территории Дома-музея Волконских театрализованный праздник «Недаром помнит вся Россия про день Бородина», приуроченный к 200-летию юбилею Отечественной войны 1812 г.

4 октября. Публичная лекция «Русское казачество в Отечественной войне 1812 года». Лектор – канд. ист. наук Г.И. Романов.

8 ноября. Лекция «Русское общество накануне Отечественной войны 1812 года». Лектор – канд. ист. наук А.В. Ермаков.

15 ноября. Лекция «Отечественная война 1812 года в истории России». Лектор – канд. ист. наук А.В. Ермаков.

22 ноября. Лекция «Отечественная война 1812 года и ее мировое значение». Лектор – канд. ист. наук А.В. Ермаков.

23 ноября. Открытие выставки «Гроза 1812 года» (автор И.А. Горбунова).

6 декабря. Лекция «Н.Н. Раевский в истории России». Лектор – научный сотрудник Иркутского музея декабристов Н.Ф. Мусабилова.

14 декабря. В Доме-музее Волконских прошла региональная научно-практическая конференция «Отечественная война 1812 года и русская культура» совместно с кафедрой истории, философии и социальных наук ИГЛУ. Было представлено 36 докладов.

16 декабря. Кинолекторий «В память о великой войне» – презентация немого архивного фильма «1812 год» (производство «А. Ханжонков и К*» и «Братья Патэ», 1912).

18 декабря. Презентация историко-краеведческого журнала «Земля Иркутская», посвященного Отечественной войне 1812 г.

19 декабря. Презентация издания «О невозвратном, но бывлом: Красноярский альбом семьи декабриста В.Л. Давыдова» (составитель и автор вступительной статьи Т.С. Комарова).

20 декабря. Лекция «Декабристы – участники Отечественной войны 1812 г.». Лектор – заведующий отделом «Дом и усадьба Трубецких» И.В. Пашко. Литературно-музыкальный салон «Гусарская баллада».

В 2012 г. шаль, по легенде принадлежавшая М.Н. Волконской, была отреставрирована на средства ФЦП «Культура-2013» в ВХНРЦ имени академика И.Э. Грабаря.

2013 год

С начала года на территории Иркутской области действуют передвижные выставки «Сиятельный каторжанин» и «Гроза 1812 года».

10 февраля. День памяти А.С. Пушкина. Литературная композиция «И всюду страсти роковые...», состоящая из отрывков произведений как самого Пушкина, так и других авторов, обращавшихся в своих стихах и прозе к теме гибели поэта, – Ф. Тютчева, М. Цветаевой, А. Ахматовой, Н. Доризо, А. Кузнецовой (автор М.Ю. Кельчевская).

13–14 марта. Музей посетила графиня Симона де Монталамбер (Франция), потомница княгини Е.И. Трубецкой по линии ее сестры графини Зинаиды Лебцельтерн.

16 марта. В усадьбе Волконских проведен традиционный праздник «Масленица».

24 апреля. В Доме-музее Волконских открылась выставка «Дамские тайны» (автор Е.Н. Шафранская). Женский мир XIX в. представлен коллекциями Иркутского областного историко-мемориального музея декабристов, Иркутского областного краеведческого музея и Ангарского городского музея.

16 мая. В Доме-музее Волконских представлен электронный пропитр, на котором записаны любимые произведения М.Н. Волконской, сыгранные на рояле Lichtenthal. С его помощью любой посетитель может самостоятельно послушать звучание ценного инструмента-экспоната.

18 мая. В усадьбе Волконских прошла культурная акция «Ночь в музее» под девизом «Что наша жизнь? Игра!». Проведены театрализованные тематические мероприятия как на территории усадьбы, так и в самом Доме-музее Волконских. Демонстрировался фильм «Пиковая дама». Весь вечер в усадьбе работали летнее кафе, гардеробная «Ретро», лотерея «Аллегри», игровые площадки, конный клуб.

28 мая. В усадьбе Волконских открылась фотовыставка «Декабристское кольцо Сибири: век XXI». На выставке представлены современные виды декабристских мест (Забайкалья и Иркутской области).

Июнь – октябрь. Конкурс детского рисунка «Усадьба Трубецких в Иркутске».

6 июня. В день рождения А.С. Пушкина в усадьбе Трубецких состоялась детская театрализованная игровая программа «У лукоморья».

19 июня. В Доме-музее Волконских открылась выставка «Сергей Волконский: испытание Сибирью» (автор Н.Ф. Мусабилова), посвященная 225-летию юбилею князя Волконского, хозяина дома.

20 июня. В связи с празднованием 225-летнего юбилея С.Г. Волконского в Иркутск прилетели потомки декабриста (по линии дочери) Андрей Сергеевич Кочубей и его сын Александр.

24 июня. В гостиной Дома-музея Волконских состоялся круглый стол на тему: «Почему Л.Н. Толстой не завершил роман «Декабристы»?». В заседании приняли участие А.С. Кочубей, праправнук князя С.Г. Волконского, Г.В. Алексеева, кандидат филологических наук, заведующая научно-исследовательским отделом Государственного мемориального и природного заповедника «Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна», В.И. Зоркин, доктор филологических наук, профессор ИГУ. В конце заседания В.И. Зоркин преподнес в дар музею коллекцию подлинных фотографий потомков С.Г. Волконского.

2 июля. В Доме-музее Волконских состоялось открытие выставки «Римский альбом семьи Волконских» из собрания Государственного исторического музея. Электронная копия всех снимков альбома передана в постоянную экспозицию музея.

8 июля. В Доме-музее Трубецких для молодых семей проведено мероприятие «Ключи от счастья», посвященное Дню семьи, любви и верности.

23 июля. В Доме-музее Волконских состоялась встреча со светлейшим князем Александром Петровичем Волконским (1928 г. р.) и членами его се-

мы (сыном, светлейшим князем Кириллом(1956), дочерью, баронессой Мариной д'Юар (1959) с супругом и детьми (всего 9 человек).

15 сентября. В усадьбе Волконских по инициативе Группы компаний «Форус» прошла акция – были посажены деревья и кустарники на «Аллее баланса».

10 октября. В усадьбе рядом с мемориальным домом декабриста С.Г. Волконского его французский потомок светлейший князь А.П. Волконский заложил цветочные клумбы в память о своем далеком русском прапрапрадеде. Князь привез растения из собственного сада в Сен-Клу во Франции в дар музею.

21 октября. В Доме-музее Трубецких подвели итоги конкурса детского рисунка «Усадьба Трубецких в Иркутске». Было представлено 83 работы, выполненные в технике живописи и графики.

24 октября. В гостиной Дома-музея Волконских прошла итоговая пресс-конференция, посвященная закрытию II Международного кинофестиваля семейных и детских фильмов «Сердце Байкала», проходившего с 18 по 24 октября в Иркутске и семи городах Иркутской области (Братск, Тулун, Черемхово, Усть-Орда, Зима, Байкальск, Ангарск). На пресс-конференции присутствовали президент кинофестиваля режиссер Кшиштоф Занусси (Польша), председатель жюри народный артист России Е.Ю. Стеблов, министр культуры и архивов Иркутской области В.В. Барышников.

25 октября. В Доме-музее Волконских прошла публичная встреча с писателем Ж. Демерляком и директором мемориального музея в Нанте (Франция) Аньес Марсито.

3 ноября. В Доме-музее Волконских проведена культурная акция «Ночь в музее» под названием «В гостях у муз».

Ноябрь. В Доме-музее Волконских состоялась презентация рояля Lichtenthal после реставрации. С мая по ноябрь 2013 года рояль находился на реставрации (реставратор В.В. Филатов).

21 ноября. В гостиной Дома-музея Трубецких открылась выставка «Трубецкие в благодарной памяти потомков», посвященная пяти поколениям потомков Е.И. и С.П. Трубецких.

8–20 декабря. XXIX областной фестиваль «Декабристские вечера», посвященный 225-летию декабриста С.Г. Волконского.

8 декабря. Праздничное открытие фестиваля в Иркутской областной филармонии. Прошел концерт «Война и мир Сергея Волконского». В фойе в этот день развернулась музейная выставка «Сиятельный каторжанин». Там же было проведено спецгашение художественного маркированного конверта к 225-летию С.Г. Волконского.

9–10 декабря. Традиционные «Декабристские чтения памяти С.Ф. Коваля».

13 декабря. В Доме-музее Волконских состоялась премьера литературно-музыкальной композиции «Подвиг во имя любви» (по мотивам «Записок» Марии и Сергея Волконских).

15 декабря. В гостиной Дома-музея Волконских профессор ИГУ, журналист, исследователь, писатель В.И. Зоркин рассказал о своей дружбе с по-

томками князя Сергея Волконского, жившими в Москве, и преподнес в дар несколько подлинных фотографий из архива Волконских.

20 декабря. Музей декабристов выступил организатором круглого стола для обсуждения темы «Роль декабристов в истории Иркутска» Участники: В.П. Шахеров, И.В. Пашко, А.В. Ермаков, С.Г. Ступин, Т.П. Кальянова. Ведущий – В.А. Напарте.

2014 год

5 января. В Доме-музее Волконских прошел мастер-класс по изготовлению кукол для домашнего кукольного театра.

10 февраля. В доме Волконских прошел вечер, посвященный памяти А.С. Пушкина. Представлена литературно-музыкальная композиция «Подвиг во имя любви».

27 февраля. В доме Волконских состоялось открытие выставки «Русская армия в наполеоновских войнах» из собрания ФГБУК Бородинский военно-исторический музей-заповедник, приуроченной к 200-летию юбилею взятия Парижа русскими войсками и к 175-летию Бородинского музея-заповедника, старейшего в мире музея из основанных на полях сражений.

3 марта. В усадьбе Волконских проведен праздник «Масленица».

11 марта. В Доме-музее Волконских проведена театрализованная экскурсия «В гостях у муз».

13 марта. В Доме-музее Волконских состоялась публичная лекция «200 лет входа русских в Париж». Лектор – канд. ист. наук А.В. Ермаков.

10 апреля. В Доме-музее Волконских состоялась встреча с председателем Декабристской комиссии при Совете краеведов России Э.Б. Штецом. Гость рассказал о своей работе над книгой «Члены тайных обществ декабристов: события, даты, места пребывания. Ч. 1. Москва и Московская губерния».

17 мая. В усадьбе Волконских прошла культурная акция «Ночь в музее», посвященная 215-летию А.С. Пушкина. Прошло театрализованное представление «И жизнь, и слезы, и любовь...». Весь вечер на территории музея работали видеокафе «Сказки Пушкина», фотостудия «Пушкинская поляна», мастер-классы «Приглашение на вальс» и «Рисуй как Пушкин».

24 мая. В день славянской письменности и культуры работала поэтическая площадка в усадьбе Волконских «Пусть слово вечно звучит».

3 июня. Культурная акция «Между Иркутском и Парижем». В Доме-музее Волконских состоялась встреча с потомками княгини Е.И. Трубецкой (урожд. графини Лаваль) по линии ее сестры графини З.И. Лебцельтерн (музей посетили граф Жан де Винераль с супругой Солиной, М.А. де Салаберри-Андриэ и графиня Беатрис де Треден). Гости представили книги, написанные ими по материалам архива семьи Лебцельтерн и изданные в 2014 году во Франции. В Доме-музее Трубецких состоялось открытие выставки «Реликвии семьи Лаваль». Граф Жан де Винераль привез в Иркутск на краткосрочную выставку подлинный «Сибирский альбом княгини Е.И. Трубецкой» (1839). Французские потомки передали в дар музею живописный портрет Е.И. Трубецкой работы художника Л. Модюи (1820) (копия в технике оригинала, вы-

полненная в мастерской «Галерея Трубецкой» в Париже в 2013 г.). Оригинал портрета хранится в семейной коллекции французских потомков.

9 июня. Иркутский музей декабристов удостоен диплома финалиста конкурса «Лучший музей Года культуры» на XVI Международном фестивале музеев «Интермузей-2014» в Москве.

22 июля. В Доме-музее Волконских состоялось открытие выставки «Дочь генерала – жена генерала», посвященной 210-летию М.Н. Волконской (автор – Н.Ф. Мусабиров). Состоялся концерт «В гостях у Марии Волконской».

26–30 июля. Музеем декабристов была организована и проведена конференция Международного комитета литературных музеев (ИКОМ-ЮНЕСКО) «Писатель, композитор, музей и проблемы окружающей среды», в которой приняли участие 38 музеев мира. Почетными членами конференции стали советник президента РФ В.И. Толстой и наш земляк писатель В.Г. Распутин.

27 июля. В Доме-музее Волконских состоялось торжественное открытие выставки «Братья Гримм. Жизнь и творчество». Выставку представил ответственный секретарь Международного комитета литературных музеев (ИКОМ-ЮНЕСКО), директор Музея братьев Гримм Бернхард Лауэр (г. Кассель, Германия).

2 августа. В Доме-музее Волконских состоялась встреча с потомками А.С. Пушкина супругами Александром и Марией Пушкиными (Бельгия) и членами их семьи (всего 15 человек).

25 сентября. Презентация культурно-просветительной программы «Отроку благочестие блюсти, или Как воспитывали дворянских детей» для детей шести-семи лет.

8 октября. Иркутянка Э.Г. Павлюченкова подарила музею икону XIX в., найденную в доме декабриста П.Ф. Громницкого в с. Бельск Иркутской области в 1975 г.

3 ноября. В Доме-музее Волконских прошла акция «Ночь в музее» под названием «Ночь искусств». Проведена театрализованная экскурсия «В гостях у муз», мастер-классы по историческому танцу и по созданию силуэтного портрета.

4 декабря. Музей представил коллекцию бытовых предметов и мебели XIX в., приобретенных в московских антикварных салонах на средства Министерства культуры Российской Федерации. Коллекция включает девять предметов на общую сумму 2 170 000 рублей.

6–23 декабря. В городах и селах Иркутской области прошел юбилейный, XXX традиционный областной историко-культурный фестиваль «Декабристские вечера».

9–11 декабря. В Доме-музее Волконских прошли выступления лауреатов открытого областного фестиваля любительских театральных коллективов «В потомках ваше племя оживет».

13 декабря. В Доме-музее Волконских состоялась региональная научно-практическая конференция «Культурное наследие декабристов в Сибири».

21 декабря. Музей представил первый том «Сибирского дневника» Юлиана Гляубича Сабиньского. Книга стала четвертой в серии «Польско-

сибирская библиотека», выпущенной совместно с Генеральным консульством Республики Польша в Иркутске.

30 декабря. В Доме-музее Волконских прошла ставшая традиционной благотворительная елка для воспитанников детских домов и социальных учреждений для детей-инвалидов г. Иркутска.

2015 год

8 января. Завершился проект «Мой первый бал», который осуществлялся в течение четырех месяцев на территории Шелеховского района. На протяжении этого времени участники проекта (более 70 человек) посещали занятия, на которых изучали бальный этикет, историко-бытовые танцы XIX в., посещали экскурсии в музее декабристов и др. Заключительное мероприятие – бал – состоялось в г. Шелехове во Дворце культуры «Металлург». Подготовлен и проведен сотрудниками Иркутского музея декабристов.

10 февраля. В День памяти А.С. Пушкина студенты Иркутского театрального училища представили в музее литературно-музыкальную композицию «Нет, весь я не умру...».

22 февраля. В усадьбе Волконских прошли традиционные масленичные гулянья.

3 марта. В Доме-музее Волконских открылась выставка «Плоды реставрации» (автор К.В. Харабадзе).

11 марта. В Доме-музее Волконских состоялась встреча с Романом Маниловым – директором благотворительного фонда «Имени сестры милосердия Екатерины Бакуниной», директором музея Е.М. Бакуниной, настоятелем храма в честь святителя Иоанна архиепископа Сан-Францисского и Шанхайского в г. Твери. Отец Роман передал в дар музею частичку «дуба декабристов» из музея Бакуниных в тверском селе Прямухино. Дуб был посажен в парке усадьбы Бакуниных 200 лет назад братьями Муравьевыми в ознаменование победы над Наполеоном.

30 марта. В Доме-музее Волконских состоялась публичная лекция на тему: «М.М. Тучкова (урожд. Нарышкина) – основательница монастыря на Бородинском поле». Лектор – зав. отделом ФГБУК «Бородинский музей-заповедник» Е.В. Семенищева.

31 марта. В Доме-музее Волконских открылась выставка «Мир Европе. К 200-летию Венского конгресса». Из собрания ФГБУК «Бородинский музей-заповедник». Публичная лекция научного сотрудника Бородинского музея Д.Г. Целорунго на тему: «Портрет русского офицера 1812 года. По формулярным спискам».

16 мая. Проведена акция «Ночь в музее», посвященная 40-летию выхода на экраны фильма «Звезда пленительного счастья». Участники во время экскурсии по Дому-музею Волконских могли поучаствовать в съемке сцен из фильма в роли актеров.

29 мая. Презентация второго выпуска «Вестника Иркутского музея декабристов» «Декабристское кольцо».

16 июня. В Доме-музее Волконских состоялась публичная лекция «Я положила в душе моей соорудить храм...». Лектор – зав. отделом Бородинского военно-исторического музея Е.В. Семенищева.

19 июня. На территории усадьбы Волконских прошел поэтический вечер под открытым небом «Мой поэт Ахматова».

26 июня. На территории усадьбы Волконских Иркутским областным кинофондом открыта площадка «Кино под открытым небом». Демонстрация фильмов проходила в вечернее время.

11 июля. Проведена повторно «Ночь в музее», посвященная 40-летию фильма «Звезда пленительного счастья». Участники во время экскурсии по Дому-музею Волконских могли поучаствовать в съемке сцен из фильма в роли актеров.

22 июля. В Доме-музее Волконских праздновался день рождения княгини М.Н. Волконской. Была показана литературно-музыкальная композиция «Подвиг во имя любви» и представлена концертная программа «Свет мой, Мария».

26 августа. В Доме-музее Трубецких прошла литературно-музыкальная композиция «Сергей Трубецкой. Страницы судьбы», посвященная 225-летию декабриста.

1 сентября. В с. Оёк музей представил передвижную выставку «Наперкор превратностям судьбы», посвященную 225-летию С.П. Трубецкого.

7–13 сентября. Делегация от Иркутского музея декабристов во главе с директором Е.А. Добрыниной приняла участие в «Неделе туризма в Сибири» в Республике Бурятия.

19 сентября. В усадьбе Волконских прошел открытый литературный конкурс-фестиваль «Во глубине сибирских руд...», посвященный творчеству А.С. Пушкина.

22 октября. В Доме-музее Волконских прошло мероприятие для инвалидов по зрению в рамках федеральной программы «Доступная среда» – презентация макета усадьбы Волконских, доступного для тактильного осмотра, и проведена экскурсия по музею, адаптированная для инвалидов по зрению.

3 ноября. В Доме-музее Волконских в рамках Всероссийской акции «Ночь искусств» прошла театрализованная интерактивная экскурсия «В гостях у муз».

6 ноября. В гостиной Дома-музея Волконских состоялось представление второго тома переведенного на русский язык польского издания «Дневника сибирского» Юлиана Гляубича Сабиньского, вышедшего в Варшаве в 2009 г.

1 декабря. Праздничным концертом «В кругу друзей», посвященным 45-летию Иркутского музея декабристов, в Иркутской областной филармонии открылся XXXI областной фестиваль «Декабристские вечера».

2 декабря. В Доме-музее Волконских состоялась презентация 28-го тома из серии «Полярная звезда». Это второй том, посвященный декабристу Г.С. Батенькову.

6 декабря. В Доме-музее Волконских состоялась премьера комедии по пьесе Н.И. Хмельницкого «Нерешительный... или Семь пятниц на неделе» (режиссер В.А. Бурлакова).

9 декабря. В Доме-музее Волконских открылась выставка «Летопись музея декабристов», посвященная 45-летию Иркутского музея декабристов.

13 декабря. В Доме-музее Волконских открылась выставка «Маятник истории», посвященная 190-летию восстания декабристов.

14 декабря. В рамках XXXI фестиваля «Декабристские вечера» в Доме-музее Волконских прошла областная научно-практическая конференция «Декабристские чтения памяти С.Ф. Коваля».

Время не стоит на месте, и летопись Иркутского музея декабристов пополняется с каждым днем. Надеемся, что проделанная нами работа будет востребована историками, краеведами и всеми, кто интересуется историей жизни декабристов.

Об авторах

Афанасьева Антонина Олеговна, заведующая отделом «Дом и усадьба Волконских» Иркутского музея декабристов.

Гаращенко Алексей Николаевич, историк, главный редактор журнала «Земля Иркутская». Живет в Иркутске.

Добрынина Елена Аркадьевна, директор Иркутского музея декабристов.

Мусабирова Надежда Францевна, заместитель директора по научной работе Иркутского музея декабристов.

Нефедьева Анна Ивановна, старший научный сотрудник Музея декабристов (г. Чита).

Сакович Александр Васильевич, главный специалист научно-фондового отдела Иркутского музея декабристов.

Туманик Екатерина Николаевна, кандидат исторических наук, ученый секретарь Института истории СО РАН. Живет в Новосибирске.

Харабадзе Ксения Валериановна, научный сотрудник Иркутского музея декабристов.

Шайхлисламова Анна Петровна, научный сотрудник Иркутского музея декабристов.

Список сокращений

ГАИО – Государственный архив Иркутской области

ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации (Москва)

ЗКМ – Забайкальский краевой краеведческий музей имени А.К. Кузнецова (Чита)

ИОКМ – Иркутский областной краеведческий музей

ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург)

ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи

РГБ – Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (Москва)

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив (Москва)

РО ИРЛИ – Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН (Санкт-Петербург)

Содержание

К читателю3

Сохранение историко-культурного наследия

А.Н. Гаращенко. «Вместо легенды нужна правда»
(размышления о доме по ул. Дзержинского, 64)5

Декабристоведение: историко-краеведческие исследования

Н.Ф. Мусабирова. К вопросу об исторической неправде
в книге К. Сазерленд «Сибирская княгиня»27

А.П. Шайхлисламова. Супруги Аткинсон и декабристы в Сибири. . . .41

Е.Н. Туманик. Княжна Варвара Шаховская: ее поездка
в Сибирь и декабрист Петр Муханов56

Архивное наследие

Письма М.К. Юшневской И.И. Пущину (1843–1855).
Публикация Е.А. Добрыниной68

А.И. Нефедьева. Из переписки декабриста Д.И. Завалишина
с семейством Смольяниновых.102

Музейное дело

К.В. Харабадзе. Декабристские реликвии в фондах Кяхтинского
краеведческого музея имени академика В.А. Обручева107

А.В. Сакович. К вопросу о поддержке декабристов их родными
в условиях каторги и ссылки115

Есть ли жизнь в музее?

А.О. Афанасьева. Летопись Иркутского музея декабристов128

Об авторах185

Список сокращений186

Декабристское кольцо

Вестник Иркутского музея декабристов

Выпуск 3

Редактор и корректор А.В. Глюк

Иркутский музей декабристов.
664007 Иркутск, пер. Волконского, 10.

Издательство «Оттиск»
Лицензия ЛР № 066064 от 10.08.1998.
Подписано в печать 20.02.2017 г. Формат 60×84/16.
Усл. печ. л. 10,92. Уч.-изд. л. 12,2.
Бумага офсетная. Печать трафаретная.
Тираж 200 экз. Заказ № 21.

Отпечатано в типографии «Оттиск»
664025 г. Иркутск, ул. 5-й Армии, 28.
Тел.: 34-32-34, 241-242.
E-mail: ottisk@irmail.ru